

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
УЧЕНЫХЪ ПУТЕШЕСТВІЙ
ПО РОССІИ,
издаваемое ИМПЕРАТОРСКОЮ
Академіею Наукъ,
по предложению Ея Президента.

Съ примѣчаніями, изъясненіями, и
дополненіями.

Т О МЪ П Я Т Ы Й.

Окончание Записокъ Путеше-
ствія Академика Лепехина.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
при ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ
1822.

Сканирование и обработка

Bewerr

У ВЪДОМЛЕНИЕ.

Симъ пятымъ томомъ оканчивающія
записки путешествія Академика
И. И. Лелехина. Въ непродолжитель-
номъ времени изданы будуть также
и рисунки, къ онymъ относящіяся, кой
и будутъ составлять вторую тетрадь
атласа принадлежащаго къ полному
Собранию ученыхъ путешествій по
Россіи. — Слѣдующимъ шестымъ то-
momъ начнутся записки путешествія
Академика Фалька.

ОГЛАВЛЕНИЕ

къ окончанію записокъ путешествія
Академика Лепехина.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Путешествие отъ Тюмени до города
Архангельска.

	Страницы.
ГЛАВА I. Извѣстіе о городѣ Тюменѣ	1
— II. Отъ Тюмени чрезъ городъ Турицкъ до Спасскаго села	38
— III. Отъ Спасскаго села до города Соликамска	90
— IV. Отъ города Соликамска до Городища	142
— V. Отъ Городища до города Сольвычегодска	195
— VI. Отъ Сольвычегодска до Холмогоръ, и оттуда до города Архангельскаго	268
— VII. Извѣстія о городѣ Архангельскомъ	312

Прибавление первое.

Окончаніе извѣстій о городѣ Ар-
хангельскомъ; плаваніе по Бѣлому
морю до Соловецкаго острова; из-
вѣстія о семъ островѣ

— — — 549

Прибавление второе.

Описание песца, иъкоторыхъ птицъ,
рыбъ, и морскихъ растений - - 460

ЗАПИСКИ ПУТЕШЕСТВІЯ

АКАДЕМИКА ЛЕПЕХИНА.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Путешествіе отъ Тюмени до го-
рода Архангельска.

ГЛАВА I.

Избѣстїе о городѣ Тюменѣ.

Городъ Тюмень, въ которомъ мы препро- Городъ
водили зиму. первѣйшимъ Сибирскимъ горо Тюмень.
домъ почитать должно; ибо Ермакъ Ти-
-евътъ, по вторичномъ походѣ на Сибирь,
будучи снабдѣнъ всемъ потребнымъ отъ
Максима Строгонова, другое свое зи-
мовье въ 1580 году имѣлъ въ Тюменѣ. и на
семъ привольномъ мѣстѣ всѣми потреб-
ностями къ дальнѣйшему походу заготовил-
ся. Но какъ по смерти Ермаковой осталася
Томъ V.

козаковъ съ предводителемъ своимъ головою *Глуховыемъ* оспавили Сибирь и возвратились въ отчизну, и первой въ Сибирь назначенный воеводою *Иванъ Мансуровъ*, который со 100 человѣками пришелъ въ Сибирь уже по возвращеніи Донцовъ, и не могши ничего предпріять важнаго, на Русь возвратился; то изъ посланныхъ туда новыхъ воеводъ съ 300 спрѣльцовъ и козаковъ, *Василій Сукинъ* пришедъ въ Сибирь въ 1584 году, первой построилъ городъ на рѣкѣ Турѣ по ручью Тюменкѣ, съ южной стороны въ Туру впадающемъ, *Тюменемъ* прозванной, которой городъ много служилъ къ удержанію Сибири подъ Россійскою державою.

Прежде завоеванія Сибири мѣсто сие называлось *Чинги* отъ славнаго Чингизѣ Хана, который нѣкоему Ташарскому Князю, *Тайбуга* зовомому, за особливыя услуги сіе мѣсто далъ для поселенія (1); а во время пришествія Россіянъ на Сибирь былъ шутъ Ташарской городокъ изъ числа обласпей Сибирскаго Хана *Кутюма*. Слѣды онаго городка и по сіе время видны; онъ окруженоъ почти со всѣхъ сторонъ крупными и глубокими буераками, а съ прихода, или западной сто-

(1) Смотри введеніе въ Сибирскую исторію Г. Профессора Фишера въ § 78 при концѣ.

роны, обведенъ землянымъ двойнымъ валомъ, копорый отъ долговременности обвѣшталъ и почти совсѣмъ сравнялся. Что онъ дѣйствительно принадлежалъ Татарамъ, доказываетъ то его название; ибо и по сие время называемся сіе мѣсто Царевы мѣсто Городищемъ.

Въ полуторѣ верстѣ отъ Тюменя въ низѣ по рѣкѣ Турѣ, на правомъ ея берегу видны нарочито высокіе курганы, которые во всемъ Волжскимъ курганамъ, описаннымъ въ дневныхъ моихъ запискахъ 1769 году подобны; изъ чего заключать можно, что они покрываютъ тѣла бывшихъ Татарскихъ Тюменскихъ владѣльцовъ. На лѣвомъ берегу рѣки Туры цѣлые деревни поселены Татары, изъ которыхъ одна порода, Шебины прозвываемая, отъ самаго Татарскаго Хана Кучюма родъ свой производилъ.

Къ числу Тюменскихъ древностей принадлежатъ пушки, Затинными прозвываемыя, съ которыми Ермакъ Тимофеевичъ пришелъ на Сибирь. Онъ не только для своей долговременности, но и для особливаго ихъ вида примѣчанія достойны. Изъ нихъ можно получить хотя несовершенное, однако довольно познаніе о употреблявшемся въ тогдашнія времена огнестрѣльномъ ломовомъ орудіи.

Длина ихъ полщинѣ ни мало не соотвѣтствуетъ; ибо въ длину имѣютъ 9 футовъ

Парижскихъ, а въ толщину только 4 дюйма; дуло въ поперечникъ 3, а жерло 1, дюймъ, отъ затравки къ заднему концу пушки четырехугольны. Но какъ самая ихъ длина и узкогорлость неудобны къ заряду, а можетъ быть быть нынѣшній способъ заряжанія былъ и неизвѣстенъ, то зарядъ клался съзади чрезъ отверстіе, которое нѣсколько обширнѣе жерла: но чтобы порохъ могъ имѣть свое дѣйствіе, и при возженіи оного распространившійся воздухъ гналъ ядро въ передъ, позади казенки пробила четырехугольная дира, которая плотно запыхалася желѣзнымъ гвоздемъ, и онъ прикрѣплялся съ низу небольшою чекою.

Прежнее строеніе города Тюмени. Городъ Тюмень отъ начала своего посоянія въ долгое время разнымъ подверженъ былъ перемѣнамъ и нападеніямъ окольныхъ Татаръ, Калмыковъ и Кубанцовъ; но всѣ сіи перемѣны описаны съ должнымъ раченіемъ Господиномъ Профессоромъ Фишеромъ; и такъ остается только сказать о прежнихъ и нынѣшнихъ его предѣлахъ.

Прежде размножившихся селеній въ Сибири Тюменская область весьма обширное занимала пространство, которое попомъ по мѣрѣ размноженія селеній уменьшалось, а по заведеніи Оренбургской губерніи въ пѣсные

заключено предѣлы. Съ Екатеринбургской стороны нынѣ проспирается оно на 55 верстѣ, съ Тобольской на 57, съ Ялуторовской на 29, съ Исетской на 60, съ Верхопурской на 62 версты. На семъ вѣ разсужденіи другихъ городовъ пространствѣ маломъ, поселено 8 селъ и 79 деревень. Житель Тюменского вѣдомства составляющій 957 посадскихъ и цеховыхъ, Государственныхъ крестьянъ 64:1 душъ, экономическихъ 66:1, ямщиковъ 17:0, новокрещеныхъ изъ Ташаръ 59, Бухарцовъ поселившихся около Тюмени 608, ясашныхъ Ташаръ 9:5, захребетныхъ 6:4, Казанскихъ Ташаръ 91, служивыхъ и ихъ дѣшей 36:, дворовыхъ людей 112; всего 1352: душъ мужескаго полу.

Нынѣшнее города *Тюмени* (1) состояніе Нынѣ послѣ бывшаго вѣ 1766 году пожара совсѣмъ перемѣнилося, и городъ можно раздѣлить ^{стояніе.} на 4 части: на старой городѣ, ямскую слободу, западное и загородное строеніе. Старымъ городомъ называется пространство, заключающееся между ручьемъ Тюменкою, городскими буераками, рѣкою Тураю и землянымъ валомъ, что вѣ окружности версты съ двѣ стороны. Рѣка Тура пропекаетъ съ полуденной стороны, къ западу

(1) Вѣ 1771 году.

преграждаетъ крути берега Тюменка; съ восточной стороны проведенъ валъ отъ рѣки Туры до глубокихъ буераковъ, съ сѣверной стороны городъ окружающихъ. На ономъ валу поставленъ былъ высокой палисадъ съ деревянными башнями, которыя отъ долговременности, такъ какъ и деревянной кремль надъ ручьемъ Тюменкою, совсѣмъ пропали. Загороднымъ строеніемъ почитаются новая слобода за землянымъ валомъ, разстояніемъ отъ города около полуверсты по берегу рѣки Туры; запурское строеніе заведено на лѣвомъ или сѣверномъ штурскомъ берегу и не малую составляетъ слободу; ямская слобода (1) отдѣляется отъ города ручьемъ Тюменкою, и построена по берегу рѣки Туры въ три улицы.

Строеніе все деревянное, которое послѣ пожара порядочными заведено улицами, выключая ямскую и запурскую слободу, которыя отдаются старинною. Церквей въ Тюменѣ четыре деревянныхъ и одна каменная, два монастыря мужской (2) и женской, также каменные.

(1) Ямщицкое отродье въ Тюменѣ ведется отъ ямщиковъ, переведенныхъ въ Сибирь въ 1601 году изъ внутреннихъ Россійскихъ городовъ.

(2) Городъ Тюмень первымъ надежнымъ пристанищемъ въ Сибири былъ Россіянамъ, а Тюмен-

Жители Тюменскіе большею частию пишаются хлѣбопашествомъ и подѣлками; не-большее число изъ купеческаго содержитъ мыльные и кожевенные заводы. Хотя Сиби-ряки отъ нашихъ же крестьянъ начало свое имѣютъ, однако по недостатку въ ихъ лѣсахъ лиши, нужда научила ихъ ходить въ ко-стахъ и упакахъ, въ которой обуви они такъ привычны, что вслѣдъ лапти гишаются; и отъ сего немалая часть городскихъ жи-телей имѣетъ свое пропитаніе. Рыбные про-мыслы на рѣкѣ Оби женскому полу въ Тю-менѣ добычнымъ служатъ упражненіемъ; ибо всѣ промышленники, не только изъ Казан-ской, но и Архангелогородской Губерніи со-бирающіеся, запасаются рыболовными сна-спями въ Тюменѣ каждую весну, въ кото-ромъ времени Тюменки довольно ихъ запа-саютъ и продаютъ. Другое въ Тюменѣ жен-ское рукодѣліе состоитъ въ пиканіи шел-

ской мужской монастырь, Троицкимъ прозвывае-мый, служилъ къ распространенію Православія въ Си-бири, и построено въ 1616 году пришлиимъ въ Си-бирь изъ Казани монахомъ Нифонтомъ. Но въ та-кое великолѣпіе, въ какомъ нынѣ оной монастырь находится, приведенъ бывшимъ въ Тобольскѣ Ми-трополитомъ Лещинскимъ, во времена Государя Императора ПЕТРА Великаго.

ковыхъ кушаковъ, кѣ чemu имѣ привозимой шелкъ съ Китайской границы во внутренніе Россійскіе города не мало способствуешъ. Ирбитское и имѣ сосѣдственное ежегодное торжище не только для Тюменцевъ, но и для всей Сибири великою служитъ одпорою.

Ирбитское торжище, опоященное оно Тюменя во 160 верстахъ, наименование свое имѣетъ отъ слободы Ирбита, построенной въ 1633 году, и прозванной по рѣкѣ то ожъ имени, которая въ 80 верстахъ изъ озера Ирбита вытекаетъ, и соединяется почти въ самой слободѣ съ рѣкою Ницою.

**Ирбит-
ское
торжище.** Какія причины, и въ какомъ году, сие въ прочемъ бѣдное мѣсто, понудили избрать для важнѣйшаго торга, сказать не могу: но сие известно, что послѣ заведенія Оренбургской линіи, и послѣ указа 753 года обѣ отставлениіи внутреннихъ таможенныхъ пограничныхъ сіе купеческое зборище совсѣмъ иной видѣ получило. Тотъ, кто читалъ описание Г. Гмелина, Миллера и Фишера обѣ Ирбитскомъ торжищѣ, пишущіо нынѣ на очомъ будещь искать Хивинцовъ, Бухарцовъ, Армянъ, Грековъ, и проч. съ продуктами ихъ земель, а только увидишь Россійскихъ купцовъ приѣжающиѣ изъ внутреннихъ и пограничныхъ городовъ, также и окольныхъ Тамарѣ и Богуличей.

Съ Китайскихъ границъ привозятъ китайки лощеня и нелощеня разныхъ цветовъ, голи или камки, физы, канфы, а гкія парчи, шляхъ сырецъ и сученой, лаковую, фарфоровую и финифтиянную посуду, чай зеленої и черной, кирпичной (1), или зеленої чай, облой чай, разныя краски, плензуй, вся іа мѣлочи, какъ по трубки курительные, скеклы зажигательные, шелкомъ шитыя картины, и проч. Изъ дальней Сибири идутъ товары въ мягкой рухляди состоящіе, какъ по куницы, соболи, горностаи бѣлки, песцы, волки, лисицы, выдры росомахи, бобры, бленины и лосины. Съ подобными съ мѣ товарами приезжаютъ Богудчи и Березовцы. Оренбургская линія снабдѣваетъ сіе торжище наипаче Бухарскими и Ачинскими товарами, кошорые состоящіе, въ хлопчатой бумагѣ, какъ проспой, шакъ и преденой, въ разныхъ выбойкахъ, полушелковыхъ матеріяхъ, въльблюжьемъ волосѣ, и сдѣланыхъ изъ него машеріяхъ, какъ то армякахъ разной добромы; оттудуже привозятся овчинки, мерлушки и тулупы, кишмиши (2) и

(1) Въ искакахъ жестой грубой чай.

(2) Кишмиши Бухарское слово и значитъ мѣлкой илюмъ, въ котопомъ весьма малыи и почтѣ не привычныя семена.

особливой родѣ орѣховѣ, тинарѣ прозывае-
мыхъ; копытчепое серебро, золото какъ
песочное, шакъ и вѣ Персидскихъ деньгахъ
редко на Ирбитѣ видѣть можно; но оно ны-
нѣ предоставлено для Оренбургскаго торга.

Съ окольныхъ мѣдиплавильныхъ и желѣз-
ныхъ заводовъ не мало тупѣ расходящіяся
всякой желѣзной утвари и мѣдной посуды.
Отъ Архангелогородскаго порта привозятъ
купцы сахарѣ, Французскую водку, разныя ви-
ноградные вина, сукна, холстѣ, лимоны, сла-
сти разныя и шелковая матерія. Изъ Мо-
сквы и прочихъ верховыхъ городовъ приѣ-
жаютъ со всякими товарами, какія только
вѣ шѣхъ мѣстахъ имѣть можно; почему
подробно ихъ исчислять нѣтъ и нужды.
Изъ всѣхъ помянутыхъ мѣстъ собираются
купцы большею частію вѣ Февралѣ мѣсяцѣ,
и товары свои сгружаютъ вѣ особливо по-
строенному господиномъ дворѣ, вѣ которомъ
20 лавки большія, да 26 небольшихъ при-
лавковъ. Всѣ лавки раздѣляются на два ря-
да, изъ которыхъ одинъ называется Сибир-
скимъ, а другой Московскимъ по товарамъ,
вѣ нихъ продаваемымъ. Съ каждой лавки для
поправленія и содержанія купцы платятъ отъ
15 до 30 рублей только на то время, сколь
долго продолжается торжище. Сверхъ сихъ
лавокъ, для мѣлочныхъ торговшей, около гос-

шинного двора, множество спавшихся шалашей, съ которыхъ деньги собираемыя называются поземельными, и употребляются на украшение Ирбитской церкви. Но чтобы купечество и приѣзжіе могли надлежащія имѣть выгоды, построены казенные харчевни и трактирь, съ которыхъ отъ 5 до 10 рублей пожилыхъ берется денегъ; а для содержанія во всемъ порядка присыпается изъ Тобольска нарочной Полицеймейстеръ и немалая команда солдатъ.

Всю Ирбитскую торговлю можно раздѣлить на двѣ стати: на мѣлочную и гуртовую. Мѣлочная состоитъ въ продажѣ порознь, гдѣ Сибиряки внутренними, а приѣзжіе окольные Сибирскими товарами запасаются. Гуртовой торгъ опирается древнимъ обыкновеніемъ торговли, то есть мѣною товаровъ на товаръ, въ чемъ не малое искусство и проворство отъ купцовъ требуется.

Хотя на Ирбитскомъ торжищѣ великое множество размѣняется товарамъ; однако не должно думать, чтобы въ семъ мѣстѣ весь Сибирскій торгъ заключался; знаменитые купцы какъ изъ дальней Сибири, такъ и Кяхты товары свои прямо привозятъ въ Москву и прочие Россійскіе города, а Россійскіе товары отпускаютъ до Кяхты, и проч;

Не всегда случается, чтобы привозные товары со всѣхъ споронъ разпроданы, или вымѣнены были на Ирбитскомъ торжищѣ, а особенно изъ Россійскихъ городовъ привозимые; такіе оспальные товары отвозятъ или на Оренбургскую линію, или на Макарьевское торжище (1); изъ чего удобно можно вывести выгоды или недостатки мѣста избраннаго для торжища.

Но чтобы сіе яснѣе представить, надобно знать всѣ пути, по которымъ съ разныхъ споренъ товары привозятся. Кип йскіе товары съ Кяхты везутъ или сухимъ пушемъ, или водою. Сухимъ путемъ привозятъ съ границы въ Иркутскъ, изъ онаго въ Томскъ, оттуда въ Тару, а изъ Тары въ Тобольскъ. Отъ границы до Тобольска щитаютъ 3500 верстъ; отъ Тобольска до Тюменя 254 версты, а отъ Тюменя до Ирбитского торжища 160 верстъ. По такому разстоянію за провозъ каждого пуда платится слишкомъ по два рубли. Водяной путь такъ же отъ самой границы начинается. Сперва плывутъ рѣкою Селенгою до Байкала; изъ Байкала проходятъ рѣкою

(1) Макарьевское торжище прозвано по Макарьевскому монастырю, находящемуся на лѣвомъ берегу рѣки Волги, въ бо верстахъ отъ Нижнаго.

Ангарою: изъ Ангара выходятъ въ Енисей, по которой спускаюся до Енисейска, гдѣ перебравшись черезъ волокъ, плавутъ по рекѣ Кенѣ и Оби. До сихъ мѣстъ всѣ реки текутъ попутно до соединенія Оби съ Иртышемъ, а по Иртышу поднимаются вверхъ до Тобольска. Съ прочихъ сторонахъ товары привозятся гужемъ, выключая Архангелогородскіе, которые по осени на судахъ отправляютъ до Устюга, а отъ Устюга такъ же зимнимъ путемъ перевозятъ на лошадяхъ, и платятъ обыкновенно съ пуда 37 и по 40 копѣекъ.

Изъ всего преждесказанного кажется довольно ясно, что если бы для сего торжища избрано было такое мѣсто, гдѣ съ большою безопаснотью торгующіе поступали могли, и куда провозъ былъ бы удобиѣ, то бы не только сіе торжище значное получило приращеніе; но Сибирь своими продуктами могла бы снабжевать внутренніе Россійскіе города. Такое мѣсто не въ дальнемъ разстояніи отъ нынѣшняго торжища находится. Я разумѣю городъ Екатеринбургъ, который на такомъ стоянѣ мѣсто, гдѣ сообщеніе внутри текущихъ Россійскихъ и Сибирскихъ рекъ не великими отдаленіями волоками. По рекамъ, текущимъ отъ Екатеринбурга, почти до самаго города проходить можно.

Рѣка Чусовая одна изъ тѣхъ рѣкъ, по которой продукты не только Екатеринбургскіе, но и близлежащихъ заводовъ во внутренніе Россійскіе города опускаются; и такъ между дальнюю часцю Сибири и Петербургомъ только два небольшіе волоки остаются, то есть Енисейской и Екатеринбургской. Сверхъ сего купцы въ Екатеринбургѣ могутъ имѣть надежные свои магазины въ городѣ, и по вскрытии рѣкъ оспальные товары опускатъ водою кому куда надобно. При томъ отправляемый торгъ въ такомъ городѣ, гдѣ начальники бываютъ оптѣнного состоянія, могъ бы всегда быть въ лучшемъ порядкѣ и безопасности.

Водяной путь предспавляю я съ хорошей спороны, по чьму мнѣ и можно сказать вопреки: еслыли бы путь сей удобнѣе былъ предъ обыкновеннымъ, то купцы видя свою пользу, давно бы его наблюдали. Ешо правда, но сколько вездѣ бываетъ такихъ дѣлъ, которыя до извѣстнаго времени остаются безъ дѣйствія, пока или случай, или особливое разсмотрѣніе дѣлаетъ ихъ дѣйствительными. На Кяхѣ не только купцы Велико Россійскихъ городовъ, но и самыя Сибиряки торгуютъ участно, то есть всякъ про себя, но сколько бы участной торгѣ ни великъ былъ, однако знаннаго ко-

личеспва товаровъ составить не можетъ; по чьему и водяного оппуска не всегда имъ дѣлать возможно, при томъ обширность безжилыхъ мѣстъ, а можетъ быть и недостатокъ хорошихъ вожатыхъ, не малымъ по сie время въ водяномъ Сибирскомъ сообщеніи былъ препятствиемъ; но еспѣли Китайской торгъ со временемъ въ совершенное придетъ состояніе, и купцы научатся сообществу, что выгодной перевозъ товаровъ самъ собою поправится, и что нынѣ кажется затруднительнымъ, весьма удобнымъ сдѣлается. Но мы паки возвращимся въ Тюмень.

Ровныя мѣста, составляющія Тюменское вѣдомство, и плучная земля вездѣ урожайную показывающія пашню, что дешевизна хлѣбныхъ припасовъ довольно доказываетъ; въ бытность мою въ Тюменѣ пудъ ржаной муки продавалася по 6 и по 7, пшеничной по 12 копѣекъ, а четверть овса по 28 и по 30 копѣекъ.

Рѣка Тура мимо города протекающая хотя довольно рыбна, однако лучшіе Тюменцовъ рыбные промыслы бывають по озерамъ, которыхъ въ Тюменскомъ округѣ немалое число, и въ которыхъ ловится всякая чешуйчатая рыба, а особенно караси опиминной величины, и Тюменцы такіе до

нихъ охотники, чио карася всякой рыбѣ предпочитаютъ. Въ прочемъ рыба чрезмѣрно дешева, такъ что копѣекъ на пять на хорошую артель довольно.

Изобиліе озеръ и великія рѣки, также сопѣство идущей къ Сѣверному Океану шунры великое множества въ Тюменской округѣ приманиваютъ дикихъ птицѣ. Прежде всякой прилѣтной птицы появляются *личинки* или *одорожники* (1), также и *сестры* (2) такими стадами, что каждая прошал на наполѣна бываетъ сими птичками въ самомъ городѣ. За ними вскорѣ прилетаютъ *скворцы* (3) и *розды* (4) въ несметномъ множествѣ. Съ скворцами въ одно почти время появляются *грачи* (5) и *во-ны* (6). Но къ начнутъ вскрываться рѣки и озера, вдругъ стабунами оказываются разныхъ породъ гуси, какъ то *срѣые* (7), *гу-мники* (8) и *казаки* (9), *жиравли*, *тапу-*

(1) *Emberiza nivalis.*

(2) *Fringilla linaria.*

(3) *Sturnus vulgaris.*

(4) *Turdus pilaris.*

(5) *Corvus corone.*

(6) *Corvus corax.*

(7) *Anser ferus.*

(8) *Anser bernicla.*

(9) *Anser erythropus.*

ры, лебеди и утки. Послѣднія изъ сихъ
такъ изобилыны, что ловцы гнѣздо оныхъ
продаюшъ по копѣйкѣ; и самыя дворовые
птицы весьма дешевою продаются цѣною,
какъ по кормнаго гуся оныхаюшъ копѣекъ
по 6 и по 7, курицу по двѣ и по три ко-
пѣйки, а осенью молодыхъ пѣтуховъ по ко-
пѣйкѣ. Утиные роды слѣдующія: шилохво-
сты (1), тернети (2), соксцы (3), кроха-
ли (4), лутки (5), нырки (6), свищи (7), се-
лезнихи (8), крякучи (9), тирки (10), тур-
паны или кайвары (11). Изъ рода гагаръ:
большія гагары (12), крикомъ своимъ пого-
ду предвѣщающія, хохлушки (13), логанки

- (1) *Anas acuta.*
- (2) *Anas fuligula.*
- (3) *Anas clypeata.*
- (4) *Mergus merganser.*
- (5) *Mergus serrator.*
- (6) *Mergus albellus.*
- (7) *Anas penelope.*
- (8) *Anas Boschas.*
- (9) *Anas clangula.*
- (10) *Anas querquedula.*
- (11) *Anas fusca.*
- (12) *Colymbus arcticus.*
- (13) *Colymbus cristatus.*

(1). Разные виды куликовъ (2) и лѣтушковъ (3), въ числѣ коихъ примѣчанія достойны называемые морскіе лѣтушки или турухтаны (4). Драчливая сія птичка наиболѣе въ своихъ раздорахъ бываетъ добываю; она такъ склонна къ дракамъ, что почти никогда спокойна быть не можетъ; а особенно во время весенней горячности; тогда они за одною самкою цѣлыми стадами лешаютъ и спустившиися на пропалину ютъчасъ вступаютъ въ бой, распускаютъ свое перяное ожерелье и сходятся какъ пѣтухи, ударяютъ другъ друга съ набѣгу ногами, а носомъ хватаются за перья, и во время драки въ поставленныя силки попадаються. Турухтаны изъ всѣхъ извѣстныхъ дикихъ птицъ песнопрою перьевъ между собою весьма различествуютъ, такъ что въ числѣ сія турухтановъ ни двухъ совершенно подобныхъ найти не можно (5).

(1) *Colymbus auritus.*

(2) *Scolopaces.*

(3) *Tringae.*

(4) *Tringa rugpax.*

(5) Превосходство системы г. Линнея въ описаніи птицъ довольно изъ сего примѣра яствуетъ. Онъ главнѣйшею и надежнѣйшею примѣтю разделенія видовъ полагаетъ въ первостепенныхъ крыль-

Турухшаны отъ ревнивости и драки попадаються въ силки, а упиной родъ болѣе перемѣшами ловится выключая одного рода *Каумбакомъ* прозываемаго.

Каумбаку дано имя по его голосу, который онъ сіе слово ясно выражаетъ. Но ги у него близъ гузна, и слѣдовательно въ равновѣсія, отъ чего съ великою трудностью малое мѣсто перебрести можетъ. Сей недостатокъ принуждаетъ его держаться средины обширныхъ озеръ, дабы отъ людскихъ поисковъ быть въ безопасности; но жирное и вкусное его мясо научило людей къ слѣдующей прибѣгнуть выдумкѣ.

На большемъ кругѣ, сдѣланномъ изъ обручей, привязывають множество силковъ, который по срединѣ озера опускается съ якорьками шакъ, чтобы одни силки плавали по водѣ, а кругъ держался бы подъ водою. По срединѣ круга на дощечкѣ сажаютъ чучелу, сдѣланную изъ дерна, къ которой прилаживають птицій хвостъ и голову. Самцы, повсюду лепая и ища самокъ, видомъ чу-

ныхъ и хвостовыхъ перьяхъ, коопоря симъ родомъ птицъ довольно доказывается; ибо сколь онъ ни пестры другими прикрасами, однако помянутый перья во всемъ сходны.

челы обманываются, къ ней прилетаютъ, и плавая около ее попадаются въ силки, и бывшють людямъ добычею.

Сибирь повсюду славна звѣриными промыслами; но Тюменской окружѣ мало къ тому способности имѣетъ; ибо на правомъ берегу рѣки Туры недостаетъ удобныхъ лѣсовъ, въ которыхъ бы могли держаться звѣри; но сіе упражненіе оставлено Вогуличамъ, живущимъ по запурью къ Пелыму и къ поморской споронѣ.

Чтобы имѣть нѣкоторое понятіе о сихъ, къ сѣверу живущихъ народахъ, отправился я въ Табаринскую слободу, лежащую при рѣкѣ Тавдѣ. Туда надобно было проѣзжать гусьмыми лѣсами и пѣсными дорогами, такъ что и въ зимнее время въ одну лошадь съ труdomъ проѣхать можно, а лѣтній путь для топучихъ болотъ совсѣмъ не возможенъ.

Вогуличи, живущіе по рѣкѣ Тавдѣ и про-
О Вогу- мышленники и хлѣбопашцы; ибо Тавдинскіе
личахъ. опметы не только сухи, но и нарочито плодородны, гдѣ у Вогуличей про свое семейство довольно родится ржи и ячменя; а другаго никакого хлѣба не сѣютъ. Нѣпѣ же у нихъ ни коноплей, ни льна; но сіе мѣсто занимаетъ въ ихъ наѣбностяхъ кропива, которую они осенью рвутъ и мочатъ

около недѣли; послѣ чего содравъ наружную кору сушатъ на солнцѣ, и высушивъ толкунѣ въ спупахъ, и выбиваютъ костирику. Холсты свои не бѣлятъ на воздухѣ, но въ крѣхомъ щелоку парятъ нѣсколько дней и выминаютъ. Изъ крапивы дѣлаютъ они свои веревки, мережки и невода.

Для сушки хлѣба невидно у нихъ ови. Какъ Воновѣ, но хлѣбъ провѣтриваютъ на воздухѣ. гуличи Для сего ставятъ столбы, саженяхъ въ по-сохран-
лупора одинъ отъ другаго, въ которыхъ ияютъ продалбливающіе дыры, дабы удобно было просовывать поперечныя жерди, въ такомъ разстояніи, чтобы одна поперечина отъ другой отстояла не болѣе полуаршина; всѣ поперечины укладывають спнопами, оборачивая колосья на полдень. Такимъ образомъ хлѣбъ сохраняютъ въ зиму и просушиваютъ.

Мѣльницѣ у Богуличей также не заведено, но рожь перемалываютъ въ муку, или на обыкновенныхъ или на деревянныхъ жерновахъ. Деревянные жернова дѣлаютъ они сами. Вырубаютъ толстой пень, которой округлившисъ набиваютъ желѣзными лезвіями или обломками отъ ножей, такъ чѣмъ каждаго лезвія одинъ конецъ былъ къ срединѣ, а другой къ окружности. По срединѣ исподняго жернова оставляютъ спираль, по конопрому верхней жерновѣ, равнымъ же образомъ

лезвіями убитой ходитъ. На верхнемъ жерновѣ бываетъ рукоятка, помощію которой водятъ верхній жерновъ по нижнему. Санки, или пологъ служатъ имъ вмѣсто ящика, въ которой перемолотая мука сбѣгаєтъ. Сколько мѣлка и чиста должна быть Вогульская мука, говорить наѣтъ нужды, всяко ее добропу изъ добромы жерновѣ понимать можетъ.

Вогуль- Зимнія Вогульскія жилища, юртами про-
секія жи- зываемыя, состоятъ изъ немногихъ избъ, лища. ибо они живутъ больше средними семьями не во множествѣ, къ чему ихъ не такъ хлѣбопашество, какъ звѣриные промыслы приучили: ибо всякой семьѣ или юртѣ, только въ своихъ дачахъ ловить рыбу и промышлять дозволяется. Избы ихъ весьма неуборны и худо хижены, не смотря на то, что въ лѣсахъ обитаютъ. Рѣдкую увидишь съ кровлею избу, но дернѣ и всякой дрязгѣ составляютъ ихъ крышку. Иные прямо съ двора ходятъ въ избу, другие небольшія придѣланныя имѣютъ сѣнцы, которыя имъ служатъ вмѣсто всякихъ другихъ пригородокѣ. Двери прорубаються большою частію съ сѣверной стороны; въ каждой избѣ бываетъ по небольшой, изъ глины сбитой печкѣ, и по очажку, гдѣ они свои припасы обрѣжаютъ; въ каждой избѣ по одному или

по два слуховые окна, которых зимою почали всегда задвинуты, и свѣтъ въ избу входиша чрезъ четырехугольное отверстіе потолка, пропускающее дымъ изъ камина. Какъ всегдаший дымъ, такъ и неопрятность Богуличей споль гадкими дѣлаетъ ихъ хижины, что покрайней необходимости пробывать въ ней нѣсколько времени должно почитать за наказаніе. Одни гнусные нары и поднарье сопоставляютъ ихъ спальни, кладовую и скотской дворъ для молодаго скота. И еспѣли бы они споль рачительны были къ скотоподству, сколь приобыкли къ ловитвъ звѣрей, то бы спали и бѣли вмѣстѣ со своимъ скотомъ; но множесцво хищныхъ звѣрей въ окольныхъ лѣсахъ избавляютъ ихъ отъ сей тягости, и у самаго заводнаго Богулича болѣе одной лошади и коровы видѣть не можно. Но чемъ они сосѣдственне живутъ съ Рускими крестьянами, тѣмъ болѣе они опрятны и болѣе прилежатъ къ домостроительству. На примѣрѣ въ такъ называемомъ Богульскомъ городкѣ, 25-ти верстѣ не добѣжая до Табаранской слободы, гдѣ Богуличей отъ Рускихъ крестьянъ какъ образомъ житія, такъ и во всѣхъ крестьянскихъ приборахъ разпознать не можно.

Недосташокъ въ домостроительствѣ и опрятствѣ Богуличи награждаютъ ревностію

Богуль-
скіе звѣ-
рнине
промы-
слы.

въ своихъ звѣриныхъ промыслахъ. Тутъ они не щадятъ ни труда въ, ни покоя; но единственнымъ себѣ ловлю полагая предметомъ, находящимъ въ ней и свое удовольствие и содержаніе. Главнѣйшій промыселъ у нихъ въ добываніи сохатаго зѣтра или лося: (1) его питаются они мясомъ какъ свѣжимъ такъ и вяленымъ, или въ дыму копченымъ; кожею плащаютъ положенной на нихъ ясакъ (2): изъ лапъ дѣлаютъ себѣ обувь и рукавицы, лосинною же кожею подкладываютъ и лыжи. Лосей слѣдятъ они собаками и бьютъ изъ ружья, или ловятъ пушниками, о которыхъ сказано будеѣ ниже. Сей промыселъ можетъ называться всегдающимъ; ибо за лосями и лѣтомъ и зимою ходятъ, а зимній ихъ промыселъ большею часпію состоитъ въ бѣдѣ и соболяхъ.

Бѣлка можетъ быть причислена къ текучему звѣрю, и въ известные годы бываетъ

(1) Сохатымъ или лосемъ называютъ того, которому по крайней мѣрѣ два года минуло, годовало называютъ юманъ а полугодового волинъ.

(2) Ясашные Вогулии обязаны сплавить лосины въ казну не только за положенной на нихъ ясакъ, но и сверхъ онаго должны отдавать въ казну же за установленную цѣну; а на сторону продавать запрещающейся,

въ великомъ множествѣ, такъ что хороший спрѣлокъ сопѣ до пяти въ осень набивается. По ихъ примѣтамъ бѣлка тогда великими оказывается стадами, когда ели и сосны полныя и зрѣлыя имѣютъ шишки. Течеиѣ бѣлки, какъ сказываютъ, наиболѣе съ полу-дня на сѣверъ, и тогда всѣ поморскія сто-роны къ Океану ими изобилуютъ; не рѣдко случается, что и на западѣ теченіе свое имѣетъ, и тогда проходитъ во внутрен-нія Россійскія провинціи, лѣсами изобилую-щія; какъ то Каргополь и проч. а отштуду чрезъ смѣжные лѣса и въ самую Лапландію. Прокодѣ бѣлки на сѣверъ или другую какую сторону опредѣлить не трудно: надоѣно только примѣтать теченіе рѣкъ, чрезъ ко-торыя бѣлка перебирается.

Соболиная ловля раздѣляется на домаш-нюю и отдаленную. Домашняя ловля не бо-льше 10 верстъ отъ жила находится, а на отдаленную и за нѣсколько сопѣ верстъ опѣтываютъ. Близъ своихъ юртъ соболей слѣдятъ собаками или ловятъ ловушками; ловушки называются *колодицами*, и дѣла-Колодица.ются слѣдующимъ образомъ: выбираютъ мѣсто, гдѣ сосны или другой какой лѣсъ, а особенно кедровникъ ростѣтъ не густо, и между коими два дерева не въ дальнемъ одно отъ другаго находится разстояніи; на

прим: саженяхъ не съ большимъ въ двухъ. Дерева сіи съ низу подчишаютъ, и при одномъ изъ нихъ вбиваютъ колъ, котораго верхній конецъ разщепленъ, длиною въ сажень или болѣе. На другомъ деревѣ дѣлаютъ также разщелье, въ такомъ отъ корня разстояніи, сколь высокъ колъ. Какъ конецъ кола, такъ и разщелье соединяютъ жердью, которая бываешъ неподвижна. Сверхъ сей жерди приложиваютъ другую жердь, у которой одинъ конецъ спесанъ на косо, а другой испонченъ, чтобы въ разщепинѣ дерева свободно подыматься и опускаться могла. Близъ конца жерди на конечной веревочкѣ привязывается спорожекъ, а на нижней язычокъ, къ концу котораго на силкѣ прикрепляютъ притраву, къ чему большую частью рябковое мясо употребляется. Когда настораживаютъ колодицу, спавятъ спорожокъ въ зарубинку язычка такъ, чтобы гнѣпъ верхней жерди былъ въ равновѣсіи съ язычкомъ и притравою. Но, чтобы соболь не покушался доспавать притравы съ верхней жерди и тѣмъ бы не уронилъ настороженной колодицѣ, съ верху накладываютъ легкой хворостъ, которой соболя принуждаеться сидѣти между обѣихъ жердей, и доспавая притраву нарушить равновѣсіе, отъ чего спо-

рожокъ выскакиваетъ, и верхняя жердь своимъ падениемъ пришибаетъ соболя.

Есть ли случится имъ примѣтить слѣдъ другое шакого звѣря, которой описанною ловушкою способы ушибенъ быть не можетъ, и укарауливъ бить звѣра трудно, то по спорону слѣда дѣлаютъ рей. низкія сошки, на которыхъ спавятъ заряженныя пищали, взведши курокъ къ язычку привязываютъ симку, пропягивая оную по перекъ слѣда и привязывая къ колышку въ пакомъ напряженіи, чтобы зацѣпившійся за симку звѣрь могъ спустить курокъ, отъ чего ружье само собою выстрѣливается и убиваетъ; но чтобы порохъ не могъ быть подмоченъ снѣгомъ; покрывають замокъ съ верху берестою, а съ низу подстилаютъ сѣно. Въ чащахъ, где бѣгаютъ звѣри, настѣрываютъ прямые ножи, или обломки косъ, чтобы сорвавшійся ножъ поролъ звѣрю брюхо. Для волковъ и лисицъ дѣлаютъ отправы Отрава изъ сулемы, смѣшавъ оную съ коровьимъ звѣрей масломъ, и начинивъ оною мясо (1). Сей

(1) На лисицу и волка кладется отправы хорошаго зѣлья по золотнику. Но какъ обоняніе сихъ звѣрей весьма чувствительно, то проницаніе смѣси, сдѣланной изъ масла и сулемы, спарапаются заглушить всевозможнымъ образомъ. Смѣсь катаютъ въ шарики, замораживаютъ и покрываютъ новыми слоями свѣжаго масла.

есть самой обыкновенной родѣ отправы; и о есть еще и другой, которой надежнѣйшимъ почитается, однако не всякѣ его употреблять можетъ. Всякому извѣстно, что цѣлибухъ въ числѣ главнѣйшихъ ядовитыхъ тѣлъ считается; оную превративши въ порошокъ смѣшиваютъ съ молокомъ, и поятъ голодную собаку или другое животное, которое потомъ бросаютъ въ лѣсу для пріправы, и сказываютъ, что когда какой звѣрь хотя мало сѣѣстъ изъ отправленного животнаго, никогда не избудетъ смерти.

Какъ домашній, такъ и отдаленный края снаго звѣря промыселъ начинаютъ вогулити въ исходѣ Ноября мѣсяца, въ которое время всякой звѣрь полную имѣеть ось. На дальней промыселъ пускаются они артелями человѣка по три и по четыре, взявъ съ собою собакъ и все нужное къ содержанію своему; гдѣ малая построивъ шалаши почти чрезъ всю зиму лѣсуютъ. Глубокіе снѣги и дремучіе лѣса преодолѣваютъ они на лыжахъ, а припасъ свой на особливыхъ возятъ

Нарты. санкахъ, нарта называемыхъ. Нарты бываютъ узкія сани длиною сажени въ двѣ, полозы широкія и тонкія съ премя длинными копытами; головашки соединяютъ не прямымъ, но въ дугу изогнутымъ вязомъ; дно нартъ составляютъ или береста, или тон-

хія драницы. Чрезъ верхъ копыловъ даже до головашекъ привязывается плонкая жердочка; бока саней переплетающъ тонкими веревочками, чтобы поклажа не выпадала. Промышленникъ идучи на лыжахъ спаинетъ за собою нарту за привязанную къ головашкамъ веревочку; но, чтобы сани удобнѣе можно было поворачивать и поправлять, съ лѣвой стороны нарты за первой копылъ прикрѣпляютъ короткую и плонкую оглоблю, которую такъ способно можно править и поддерживать нарту, какъ кормщикъ поворачиваетъ судно солнцомъ.

Звѣрская жизнь приучила ихъ всякую сносить суровость, и во время лѣсованья, когда не спаинетъ припасовъ, не спускаютъ они мясу всякаго животнаго, какое имъ попадется, при томъ или отдаленность ихъ, или природная привычка довела до того, что они не только на лѣсованьѣ, но и въ своихъ юртахъ соли совсѣмъ не употребляютъ. Другой, въ нашемъ общежитіи необходимо нужной вещи, сѣры также не знаютъ, но добываютъ огонь или помошію мѣлкой сухой осоки, или мѣлкаго сущенаго мху, и присѣкши искру къ труту въ ономъ огонь раздуваютъ. По ихъ рѣчамъ сему средству научила ихъ осторожность въ промыслахъ,

попому что всякой звѣрь изъ дали слышитъ сѣрной запахъ и бѣжитъ прочь.

у Богуличей, такъ какъ у всѣхъ промышленниковъ, многія есть примѣты удачнаго и неудачнаго промысла; по ихъ примѣтамъ та осень обѣщаетъ имъ изобильной соболиной промыселъ: 1) когда съ начала оныя крупные приходятъ морозы, и укрѣпляютъ земную поверхность, а послѣ того довольно нападаетъ снѣгъ; 2) когда хорошій бываетъ родъ шетерямъ и куропаткамъ; 3) когда изобильно плодятся бурундукі, или когда во множествѣ появляется бѣлка. Что до первого надлежитъ, то сіе происходитъ отъ того, что промерзлая земля вездѣ дѣлаетъ имъ безпрепятственной путь чрезъ болоты, и Богулиchi въ самую лѣсную дичь прорѣбъся могутъ; изобиліе упомянутыхъ животныхъ приманивающъ множество соболей, потому что соболь, будучи хищной звѣрь, всѣми сими животными питается. Выходитъ онъ на добычу въ ясные дни, или покрайней мѣрѣ когда бываетъ оттепель, а въ великия выюги и морозы сидитъ въ своихъ гнѣздахъ, которые большею часію дѣлаются въ дуплахъ кедровника. Есть ли примѣта промышленниковъ справедлива, то изъ плодородія соболей можно предузнавать и изобиліе другихъ звѣрей, а особливо служа-

щихъ соболямъ снѣдю; сіе весьма удивительно, и служитъ къ познанію равновѣсія въ естественномъ успавѣ. Вогуличи за подлинно увѣряютъ, что соболи къ изобильнымъ въ звѣроловствѣ годамъ приносятъ по шести щенковъ, а въ другіе годы только по два и по три.

Вогуличи съ 722 года, въ которомъ они просвѣщены Крещенiemъ, совсѣмъ стали отмѣнны, и право Христіанства сдѣлало ихъ свободными братъ за себя Рускихъ дѣвокъ, отъ чего рѣдкихъ, покрайней мѣрѣ по рѣкѣ Тавдѣ, можно видѣть, у которыхъ тѣлосложеніе прежней ихъ природѣ соотвѣтствующее описалось; мало между ими видно взрачныхъ, но всѣ не большаго роста, скудасты, одушловлены и нѣсколько къ Калмыкамъ подожки, но только не такъ черны. Природныя ихъ свойства кажутся болѣе приличествующими мокротинамъ людямъ, но звѣриные промыслы дѣлаютъ ихъ поворопливыми и проворными. Сие въ нихъ отмѣнное, что мужчины большею частию безбороды, и такихъ бородачей, каковы Рускіе крестьяне, и съ Діогеновымъ фонaremъ не сыщешь; но сосѣдство и обращеніе съ Рускими ввели у нихъ и Рускую одежду, и мужчины отъ одежды Рускихъ крестьянъ никакой отмѣны не имѣютъ, при томъ или за неимѣніемъ овецъ,

или можетъ быть по незнанію ихъ въ ру-
коѣліяхъ, все къ одѣждѣ принадлежащее по-
купаютъ у Рускихъ мужиковъ. Женской ихъ
уборѣ нѣсколько къ Чувашскому подходитъ,
и состоитъ изъ толстаго бѣлаго кропивна-
го балахона; голову повязываютъ плашками,
а зимою носятъ съ верху *малахай*; дѣвки
заплетаютъ косы и ходящіе повязавшия по-
вязкою унизанною разноцвѣтнымъ бисеромъ.

О древнемъ ихъ законѣ ничего почтаго
вывѣдать я не могъ; но сіе только сказы-
ваютъ, что дерево лиственница была въ чи-
слѣ обожаемыхъ ими вещей, а по какой при-
чинѣ, того не знаютъ; можетъ быть, что
они отъ лиственницы видѣли больше вы-
годъ, нежели отъ другаго какого дерева.
Съ лиственницы собираютъ они клей и упо-
требляютъ какъ на домашнія подѣлки, такъ
и на снарядъ охотничій. Притомъ листвен-
ничная сѣра служитъ Богуличанкамъ вмѣ-
сто лѣкарства и вмѣсто лакомства; кото-
рыя такъ какъ Башкирки часто ее жуютъ,
и сказываютъ, что отъ сѣры бываетъ числъ
ропъ, бѣлюютъ зубы и всякая нечистота
во рту очищается. Нѣкоторыя примѣты,
до звѣроловства касающіяся, можетъ быть
отъ древняго ихъ суевѣрія происходятъ;
всякой промышленникѣ, когда соѣдяется на
промышлѣ, беретъ съ собою какую нибудь

вещь для щастія; на примѣрѣ изъ чурки выдѣланную колодицу съ пришибеннымъ соболемъ, или въ капканѣ поиманнаго звѣря, и сему подобныя другія. Оную вещь споль долго хранятъ и почитаютъ, пока бываєтъ удача въ промыслѣ; въ пропивномъ случаѣ бросаютъ съ презрѣніемъ, ломаютъ и ругаются ей, такъ какъ вредной вещи, придавая ей прозваніе *шайтана*, то есть обладаемой нечистымъ духомъ. Изъ чего заключать можно, что праотцовская ихъ вѣра уподоблялася вѣрамъ другихъ многихъ дикихъ народовъ, почитающихъ ту вещь за свято, отъ которой какой нибудь себѣ пользы надѣються.

Въ ископаемыхъ Тюменскѣй округѣ ма- Тюмень-
ловаженъ. Въ берегахъ рѣки Туры, около ская
которыхъ бывали многоюдныя кладбища, ^{округа,} по разнымъ мѣстамъ просѣдали селище-
ное вещества, которое ежегодно прибылою
водою вымывається; прочія ровныя мѣстца
показываютъ признаки только желѣзистой
матки, которая такъ вездѣ разсѣяна, что
рѣдкую глину найти можно, въ которой бы
ясныхъ знаковъ желѣзистаго не было веще-
ства, да и многія тѣла, въ глине долгое
время лежавшія, желѣзнымъ напоены бываю-
тъ сокомъ. Между сими мѣстами, одно особли-
ваго примѣчанія достойно, находящееся въче-

тырехъ верстахъ отъ деревни *Сизиковъй*, принадлежащей къ Рѣпинской слободѣ; тамъ съ сѣверной стороны глубокой подошель буеракъ, весеннею водою размытый. Берега его около пяти сажень составляютъ и состоятъ изъ глины разной вязкости, тонкости и цвѣта. Въ самомъ ручье, который никогда не изсыкается, попадаются небольшие куски окаменѣлаго и въ желѣзо превратившагося дерева, также и черепокожныя, грифитами называемыя (1), которыхъ не только верхній черепъ, но и внутренность совершенную желѣзную составляютъ руду; ибо изъ нихъ не прудно было выпотрошить вещественное желѣзо. Другой родъ окаменѣлостей въ семъ же находился буеракъ, которой подъ именемъ каменного или змѣянаго языка известенъ. —

Наконецъ въ ручье и грифиты и каменные языки находились; но послѣдніе изъ оныхъ ни мало своего вещества не перемѣнили, кромѣ чѣмъ въ кремнистое перешли состояніе. Сколько ихъ тутъ въ смѣси съ грифитами ни было, не нашелъ я ни одного, которой хотя мало бы въ себѣ содержалъ желѣзистой матеріи; отъ чего же такая между зубами и раковинами разность? Стать-

(1) *Helminthol: gryphites* Linn. S. n. T. III. p. 264. n. 7.

ся можетъ, что твердѣйшій ихъ составъ къ пріятію желѣзистыхъ паровъ неудобенъ, или кремнистое вещество засѣло въ нихъ прежде нежели желѣзные соки проникнуть могли; или, что вѣроятнѣе кажется, ручей вымывалъ ихъ изъ разныхъ слоевъ земли. Сie тѣмъ заключить можно, что раковины не только въ камень, но и въ дѣйствительный металль претвориться могутъ, и приумножаютъ надежный и доказательный при-
мѣръ, къ подтвержденію того мнѣнія, что металлы чрезъ соединеніе частицъ всегда вновь рождаются и приумножаются.

Перемѣнная весна удержала насъ въ Тюменѣ Отъѣздъ до 21 Маія, и тогда казалось намъ время изъ Тю-
добное къ отъѣзду; лѣсъ началъ одѣваться, и поля покрылись зеленѣющими травами. Самыя первыя травы были вѣтренница (1), завитки (2), петушьи головки (3), Стародубка (4), Лилейки (5), лѣсная Вѣтренница (6), Татка (7), Слѣлокурѣ (8), Бора-

(1) *Anemone pulsatilla.*

(2) *Anemone hepatica et Anemone vernalis.*

(3) *Lamium purpureum.*

(4) *Adonis vernalis.*

(5) *Bulbocodium vernum.*

(6) *Anemone nemorosa.*

(7) *Draba verna.*

(8) *Anemone ranunculoides.*

нечѣ (1), *Подлѣсникѣ* (2), *благовонная Маріона* (3), *Змѣювикѣ* (4), *Сердечная трава* (5), *Сибирская Кентаврія* (6), *двцвѣтная Песостница* (7) и многія обыкновенныя, повсюду находящіяся травы.

Поля украшали помянутыя травы, а пашни покрыты были зеленѣющеюся озимью, которой сколь пріятна была зелень, споль жалко было смотрѣть на худой съ нею обиходѣ жителей. Посѣянная рожь на приуготовленной землѣ, и окоренившаяся съ осени, скорѣе выходитъ нежели другая трава, и такъ Сибиряки пускаютъ съ весны на пашни свой скотъ, чтобы первою насыщаясь зеленью, и не прежде какъ въ исходѣ Мая изгороды свои укрѣпляютъ. Но сколь сіе бѣдственno для пашни быть должно, всякъ удобно видитъ; иное дѣло, когда въ осенніе заморозы пускаютъ скотъ на пашни, тогда большаго вреда хлѣбу быть не можетъ; ибо затвердѣвшая отъ морозу земная по-

(1) *Onosma simplicissima*.

(2) *Asarum Europaeum*.

(3) *Asperula odorata*.

(4) *Stachis arvensis*.

(5) *Orobus vernus et Orobus luteus*.

(6) *Centauria sibirica*.

(7) *Stellaria biflora*.

верхность не попустимъ скоту вырывать рожь съ корнемъ, а листья заблекши и безъ того бы пропали; на пропивъ того весною еще не углубленные кореня удобно испортаются, и хлѣба, нерѣдко трепья часть пропадаетъ.

Дикушъ ровнять съ сѣномъ во многихъ мѣстахъ вошло въ обыкновеніе; ибо короткія дикуши стебли къ жатвѣ неудобны; но Тюменскую дикушу, какъ высоко взросшую на тучной землѣ, кажется, можно бы пощадить отъ сего жребія. Правда, что Тюменцы иногда и черезъ три года сѣютъ гречу а въ междуумочные годы родится она опять опавшихъ сѣмянъ чрезъ ударъ косы; но въ дождливыя осени не рѣдко случается, что сѣмена вымокнувъ согниваютъ и пропадаютъ, и крестьяне совсѣмъ лишаются тречи.

Г Л А В А II.

Отъ Тюмени грезѣ городѣ Туринскѣ до Сласкаго села.

Дер. Ку- Въ 15 верстахъ отъ Тюмени, въ верхѣ по лакова. печенію Туры на правой сторонѣ, (1) была деревня Кулакова, въ которой по сосѣдству города живетъ бѣдное хлѣбопашеское помѣшиающееся Тюменское купечество и ямщики; мѣста до сей деревни, кромѣ Запурскаго лѣса, вездѣ открытыя и только небольшіе перелѣски находились. Рѣка Тура въ семъ мѣстѣ высокой также имѣетъ глиняной берегъ; да и всѣ окольные буераки наполнены синеватою вязкою глиною, копорую не только въ Тюмень, но и въ окрестныя Запурскія мѣста развозятъ на гончарное и горшечное дѣло.

Село Ка- Другое село по дорогѣ отъ Тюмени было Каменка, ошѣ Кулаковой въ 10 верстахъ

(1) По предписанію Императорской Академіи Наукъ надлежало намъ обѣхать берегъ рѣки Туры до ея верховья; но какъ лѣвой берегъ для болотистыхъ мѣстъ и дремучихъ лѣсовъ непроходенъ, то мы принуждены были всегда держаться праваго берега.

отстоящее. Оно построено при устьѣ рѣки Каменки на возвышенномъ Турицкомъ берегу и имѣетъ пріятное положеніе. Рукодѣльные Каменскіе крестьяне и крестьянки привлекли годовое въ селѣ свое мѣсто жище на день святаго Прокопіа, на кото-
рое многіе купцы изъ ближайшихъ городовъ и крестьяне сбѣзжающіе съ товарами на сельскую руку. Каменское рукодѣліе состоитъ Камен-
въ тканіи шерстяныхъ ковровъ и попонъ, ское ру-
Ковры и попоны шкуры изъ овечьей и коро-
вьей шерсти; но какъ жесткая и короткая
коровья шерсть, которая съ коровъ линяетъ,
къ прѣждѣ неудобна, то требуетъ приуго-
товленія. Все приготовленіе шерсти со-
стоитъ въ щелоченіи, ошѣ котораго она
мягка становится и бываетъ удобна къ пря-
жѣ. На такой конецъ собираютъ ту коровью
шерсть, которая у кожевниковъ во время
выѣлки кожи соскальзиваетъ, и ее еще зо-
лятъ сумки трои въ крѣпкомъ березовомъ
щелоку. Каменскіе ковры низкою продаютъ-
ца цѣною: трудно найти ихъ тканія коверъ
свыше четырехъ рублей; по сей дешевизѣ
и самыя проспѣшія на крашеніе шерсти
употребляются краски. Въ красной цвѣтѣ
красятъ марлоною, въ желтой серпухою,
въ синій сандаломъ, въ зеленой синяшѣ изъ
желтаго, черняшѣ дубомъ съ желѣзиною,

а синюю краску составляетъ брусковая кра-
ска.

Село Каменка съ сожалѣніемъ застѣ-
вляетъ насъ напомануть о болѣзняхъ
въ крестьянскомъ быту принадкахъ: прав-
да, долго намъ надобно ждать, чиѣбы въ на-
шыхъ сelaхъ завелися лѣкари, когда и въ го-
родахъ отдаленныхъ, мало ихъ сыщешь:
надобно для нихъ содержаніе, а Руской
крестьянинъ лѣкарю пожалѣть и въ годъ
дапъ копійку. Миѣ думаемся, что по на-
шему состоянію неотмѣнно нужно предо-
предѣлять хъ въ духовной санѣ въ ихъ
училищахъ обучать первымъ основаніямъ
врачебной науки и приучать ихъ по наказу
въ Россіи да пущихъ врачебныхъ травъ дѣй-
ствія; отъ сего не малая бы могла воспо-
слѣдоватъ польза нашему народу, или по
крайней мѣрѣ должно снабдить сельскихъ
жителей країнами и простымъ наставле-
ніемъ, какимъ образомъ поступать въ глав-
нѣйшихъ и обыкновенныхъ болѣзняхъ. (1) Ка-

(1) Патріотическое желаніе сие незавѣннаго
путешествователя исполнилося уже послѣ смерти
его. Такой лѣчебникъ, подъ названіемъ: *краткое
наставление о лѣченіи болѣзней простыми средствами,*
по порученію бывшей Государственной Медицин-
ской Коллегіи, сочиненъ Членами ея О. К. Каме-

ждое село имѣетъ причепъ церковной, или какого управителя, которые при помощи наставлениія хощя иѣсколько помогать могутъ. Минѣ можетъ быть скажутъ, что сіе сдѣлано прежде нежели я о семъ мыслилъ; тому отвѣщаю: что все до сего времени сдѣланное требуетъ помощи отъ аппекѣ; но я разумѣю такое наставлениѣ, чтобы всякой крестьянинѣ могъ довольствоваться простыми быліями, на ихъ поляхъ распушими, чтобы словъ былъ простой и внятной, травы природными бы иъяснены были наименованіями, а важнѣйшихъ травъ живыя изображенія, съ которыми бы всякъ удобно зеленую траву сравнить могъ. Не великой изъ того произойдетъ убытокъ, когда отдаленные мѣста такими наставле-

нецкимъ и Я. О. Саполовичемъ, въ ¹⁸⁰⁴ ~~1805~~ ^{году} частяхъ, изъ коихъ первая внутреннихъ, впорядокъ наружныхъ, чаще случающихся болѣзней обученіе содержитъ. Обѣ части въ одной книжкѣ изданы въ 1804 году. Вскорѣ попомъ послѣдовало второе изданіе въ числѣ 24,000 экземпляровъ, которые были разосланы во всѣ Епархіи къ приходскимъ Священникамъ. За тѣмъ были еще три другія изданія; и въ 1817 году, оный лѣчебникъ самими Сочинителями исправленный и дополненный изданъ шестымъ писменіемъ. П. З.

ніями снабдѣны будутъ даромъ: многіе бы сыскалися изъ бѣдныхъ престарѣлыхъ людей, которые употребили бы свое время на собираціе и приугощованіе врачебныхъ правъ, оѣъ чего могли бы имѣть свое про-
піаніе и быть обществу полезными. Есть ли бы жители села Каменки имѣли такое наставленіе, по испиннѣ не лишился бы въ одну весну всѣхъ своихъ малолѣтнихъ дѣтей, которыхъ оспа заслаговременно и въ крошкое время опослала на топъ свѣтъ: онъ съ какою жестокостью свирѣпствовалъ, чио на погостѣ каждой день робенковъ по 10 погибли въ могилы; правда, крестьяне и сами подписывали имъ на топѣ свѣтъ пропуски, когда они младенцевъ въ обыкновенной своей бандѣ частю парили, и чтобы причинить сонъ, и избавиться отъ ребячья спону, горячимъ виномъ насильно поили.

Отъ села Каменки ровнины начали мало по малу возвышаться и перелѣски становились чаще. Въ 11 верстахъ протекала рѣка Кы-рѣчка Кызырма, а въ 24 рѣка Лилка впадающая въ Туру, при которой населена не-
Р: Липка, большая деревня, по рѣчкѣ прозванная.
Д: Липка. Хотя помянутыя рѣчки въ межень болѣе на ручьи походятъ, однако въ разливѣ немалымъ бываютъ препятствиемъ. Деревня Ел-
Деревня Елкина, въ 30 верстахъ отъ Каменки опсто-

ящая, была въ сей день нашимъ почлегомъ. При ней видны были оспапки, которые Татарскимъ отдавались духомъ. На правомъ берегу по течению Туры, верспахъ въ полуспорѣ опѣ оного, гористое со всѣхъ споронъ открытое было мѣсто, на которомъ взрыто семь не въ дальнемъ разстояніи другъ отъ друга находящихся кургановъ, обведенныхъ во кругъ не глубокимъ рвомъ, которые безъ сумнѣнія доказывали Татарскія могилы, и въ которыхъ хранятся оспапки, можетъ быть, не безнапіныхъ Татарскихъ Мурзъ; ибо такіе предпринимать пруды для сохраненія памяти бывшихъ своихъ власпелиновъ Татарамъ свойственно.

Въ сие время крестьяне обыкновенно сѣють ленъ, котораго посѣвъ шу только имѣшъ опімѣну, чѣмъ во время бороненія замѣтаютъ сѣмена березиною, привязывая ону позадь бороны такъ, чтобы она съ бороною одинакое занимала пространство.

Сибирская весна между Елкиною и Тюменемъ слѣдующія произвела распѣнія: лучшая изъ Сибирскихъ плодовъ ягода, *Княжница* прозвываемая, тогда ужѣ цвѣтомъ своимъ гордилася (1), рѣчки украшали кувшиники съ бѣлыми и желтыми цвѣтами (2),

(1) *Rubus arcticus.*

(2) *Nymphaea flore luteo et albo.*

по болотамъ разцвѣталъ жабникъ (1), въ лѣсахъ избыточествовала медуница (2), близъ пашенъ и въ перелѣскахъ попадалися фіалки (3); стародубка (4), начинала уже распускать свои цвѣты; сердечная трава съ синими и желтыми цвѣтами (5), обѣщали плучной скоту кормъ: извилистой полевой горохъ (6) не менѣе скоту былъ пріятенъ; перелойная трава иловатыя покрывала мѣста (7), къ которой деревенская молодіожь въ щегольской болѣзни имѣютъ прибѣжище: полевая горчица пошовыя занимала мѣстца (8); въ перелѣскахъ и мокроватыхъ мѣстахъ оказывалася скедра (9); большой луи-крышѣ (10) изобиловалъ при дорожныхъ падахъ и будущимъ невѣстамъ благополучное обѣщалъ совершение брака (11).

(1) *Menyanthes trifoliata.*

(2) *Pulmonaria officinarum.*

(3) *Viola canina, tricolor, mirabilis.*

(4) *Adonis vernalis.*

(5) *Orobus vernus et luteus.*

(6) *Astragalus contortuplicatus.*

(7) *Androsace Septentrionalis.*

(8) *Cardamine pratensis.*

(9) *Crepis Sibirica.*

(10) *Cacalia hastata.*

(11) Сибиряки траву сю въ лѣкарственныхъ употребляютъ случаихъ, то есть пьютъ изъ нее

Въ 14 верстахъ отъ Елкиной остановля слобода *Усть Ницинская*, мимо которой течетъ рѣка Ница (1); въ пяти верстахъ отъ оной была деревня *Ерзовка*, при которой мы должны были перебираться на плотину не безъ опасности; ибо *Ница* нарочитую имѣетъ широту и быстрину, котою плотъ нашъ топило. Берега рѣки Ницы увалисты, местами иловатые, а местами песчаные, и пріятными окружены лугами.

Отъ Ерзовки въ 10 верстахъ была слобода *Туринская*, въ которой съ самого приѣза великое можно было видѣть различіе отъ другихъ крестьянъ; всякъ показывалъ смущенное лицо, опимѣнно быть подобострастенъ, и все ихъ сельское домостроительство было въ разстройкѣ; не видно на ихъ поляхъ такого раченія, какъ у другихъ крестьянъ;

отваръ въ наружныхъ нечистяхъ; она же имѣла служить, по ихъ мнѣнию, и прошиву свадебныхъ ворожей. Когда невѣста отъ вѣнца привозилась въ домъ жениховъ, то онуя траву кладутъ въ такое место, где бы невѣста нечаянно чрезъ нее перешагнуть могла, и тогда, по ихъ сказкамъ, никакія не берущъ невѣсту уроки.

(1) Рѣка Ница начинается отъ соединенія рѣкъ Рѣжи и Нейвы, и впадаетъ въ Туру при слободѣ *Усть - Ницинской*.

многія пашни спояли запущены и обросшія волтецомъ (1), да и хижины ихъ почти совсѣмъ развалились отъ ветхости и худаго пристопра. Въ такое состояніе привелъ ихъ жребій, возложившій на нихъ заводскую работу: а отдаленность завода въ большее ихъ привела убожество противу другихъ крестьянъ, тому же подверженныхъ жребію.

Оспавя сю слободу, къ вечеру въ сильной дождь приѣхали въ деревню Слаткую, отстоящую отъ слободы въ 17 верстахъ. На семъ пространствѣ поселены были въ пяти

дер: Кар-верстахъ деревня Карговица, въ 7 верстахъ деревня Кулакова, въ одной верстѣ деревня Медрилова, отъ которой въ 4 верстахъ отстояла деревня Слаткая.

Сколь пасмурны были жители слободы Туринской, сколь на противу того наскучили намъ Слаткинцы, торжествовавшіе день своего Церковнаго праздника. Деревня наполнеяна была съ разныхъ сторонъ пришельцами, и всѣ улицы раздавали звукъ крестьянскаго горлодранія. Жители сея деревушки, кроме сельскихъ своихъ упражненій, дѣляющіи санные полозы, которые разпродаютъ въ ближайшихъ городахъ. Слѣдующая ночь научила насъ ближе познавать Сибирскую

(1) *Sonchus arvensis et oleraceus.*

весну, и странныя ея перемѣны. Вдругъ здѣлалася великая сѣверная буря, и вмѣсто дождя сиѣжная произошла выюга, такъ что къ упру всѣ мѣста покрыты были сиѣгомъ, которой послѣ того еще двойи сумки покрывали поля. Такія перемѣны, сказывающіе жители, бывають каждую весну, то есть въ мѣсяцѣ Апрѣль и началѣ Маія теплые и пріятные проходяще дни; но исходѣ Маія по чѣму не только сиѣжная выюги, но иногда и чув-плодонос-ствицельную приносящіе стужу. Изъ сего нынѣ явно понимать можно непреоборимыя причи-ревѣя въ Сибири не ро-дятся.

Хотя сіи причины непреоборимыми быть кажутся, для чего Сибирь плодами не избыточествуетъ, однако раченіе могло бы и сей поправить недоспакокъ. Въ семъ случаѣ надлежитъ послѣдовать правиламъ искусныхъ садовниковъ, которые не только различныхъ климатовъ расѣнія сохранять умѣютъ, но и ожидаемой отъ нихъ получають

плодъ. И такъ есть ли развести плодоносныя деревья въ Сибири, надобно стараться, чтобы удержать ихъ цветъ и почки по крайней мѣрѣ до половины Маія. Сие кажется можно произвести продолжаемою искусствомъ спужею, такимъ образомъ: первою напавшей снѣгъ чрезъ поливаніе надобно превратить въ ледъ, и покрыть его соломою; съ напавшимъ на ону снѣгомъ поступать равнымъ же образомъ, чтобы другой сославленъ былъ слой, и сие столько повторять разъ, сколько памощная ранняя весна требуетъ, чтобы искусствомъ произведенныя слои пролежали доѣ, и удерживали свою спужею дерево отъ благовременного расpusшения почекъ.

Шумность пиршествующихъ крестьянъ принудила насъ, не смотря на сурвость времени, скорѣе убираться въ собственной го-

Дер: Томиловка. родъ *Туринскъ*, куда къ вечеру съ великимъ

трудомъ приѣхали, миновавъ деревни *Томиловку*, въ 3 хѣ верстахъ при рѣчкѣ того же

Дер: Суханово. имени стоящую деревню *Сух нову*, въ осьми

верстахъ отъ Томиловки находящуюся: съ

Дер: Пушарева. сею смежна была деревня *Пушкирева* при

рѣчкѣ *Липовкѣ*. Въ 12 верстахъ отъ Пушкиревой стояла деревня *Липовка*, между которой и городомъ Туринскимъ находился се-

до Коркино, деревня Боръ, деревня Луговая Сел: Корк
и малая Ерзовка.

кико.

Когда Россіяне окоренилися въ Сибири Дер:
и начали помышлять о способнѣйшемъ пу- Боръ,
ти какъ для купечества, шакъ и для проѣз- Луговая дер:
жающихъ, то оный открытий былъ въ 1597 лая Ер-
году чрезъ Турское верховье отъ промы- зовка.
шленника Артемія Бабинова (1), и по тому
приказано было, разчинивъ оной, надлежа-
щими снабдить селеніями, въ числѣ коихъ
построенъ былъ и городъ Турицкъ въ 1600
году. Мѣсто сіе избрано къ заведенію го-
рода не по другимъ какимъ способностямъ,
но единственно для того, что оно уже бы-
ло разчищено и къ построенію готово, по
тому что на семъ мѣстѣ прежде жилъ зна-
чный Ташарскій Мурза, Еланга прозвывае-
мый; по чьему отъ иѣкопорыхъ Турицкъ
и Еланчинаимъ называется. Съ начала Рос-
сійского селенія составляли Зо козаковъ, 56 ям-
щиковъ и 100 семей хлѣбопашцевъ, которыхъ
число отъ времени до времени прирастало.

Нынѣшній городъ Турицкъ почти никако-
го укрѣпленія не имѣетъ, хотя съ нача-
ла огороженъ былъ деревянною стѣною съ ба-
шнями, но оныхъ время и слѣды испреbi-

(1) Смопр: Сибирской исторіи г. Фишера. часты I.
смпр: 298.

ло; однако вмѣсто того естественныя виды ны преграды, къ заведенію укрѣпленія не неспособныя. Съ восточной стороны про текаетъ рѣка Тура, высокой берегъ имѣю щая; съ сѣверной стороны подошло угористое мѣсто отдаленное рѣчками Ялынкою и Поймою; съ западной глубокой логъ, отъ котораго прокопанъ ровъ, укрѣпленный невысокимъ валомъ; съ полуденной стороны проведенъ также ровъ въ другой глубокой логъ, вышедшій въ самую рѣку Туру, что все въ окружности своей около трехъ верстъ съ половиною составляетъ.

Городское строеніе собственно можно раздѣлить на двѣ части, изъ которыхъ первая составляетъ ямскую слободу съ приѣзда изъ Сибири; а съ другой стороны построены гражданскіе и прочихъ жителей дома. Обѣ сіи части раздѣляютъ глубокой буеракъ шириной въ 20, а глубиною въ 34 сажени, въ которомъ вода никогда не изсыхаетъ. Такъ городское, такъ и ямщицкое строеніе самое простое и деревянное, выключая двѣ каменные церкви и казенней подвалъ; всего строенія щитаются до 450 домовъ. Жителей Туринскихъ составляютъ 1067 человѣкъ ямщиковъ, 353 человѣка купечества, да 319 человѣкъ разночинцовъ.

Туринское правленіе, по примѣру всѣхъ

Сибирскихъ городовъ, ни подъ какою не со-
стоитъ провинцію, но единственno подъ
Тубернію и само своимъ уѣздомъ управля-
етъ. Туринскіе предѣлы къ Тюменю отдале-
ны по рѣку Ницу; къ Пелыму, до которо-
гаго 138 верстъ щипается, по рѣку Тавду,
къ Верхопурью, который въ 207 верстахъ
отстоитъ, по рѣчку Кыртымовку; въ Кра-
снослободскому уѣзду, до котораго 80
верстъ почипается, по рѣку Ницу. На всемъ
ономъ пространствѣ, щипая и городскихъ
жителей, поселено 7106 душъ, на которыя
земли подъ хлѣбъ распахивается 24482 деся-
тины, сѣнныхъ покосовъ на 23350 копенъ,
изъ чего о хлѣбопашествѣ Епанчинскаго уѣз-
ду заключать не трудно; ибо въ ономъ чи-
слѣ много есть такихъ, которые ни мало
не прилежатъ къ пашнѣ, какъ то частъ ку-
печесства и ямщиковъ.

Туринская пашня столь же урожайна какъ
и Тюменская, не требуетъ удобрений, и вся-
кой сѣвѣ удобно произрастаетъ; по чему на
Туринскихъ пашняхъ можно видѣть рожь,
пшеницу, ярицу, ячмень, овесъ, горохъ,
ленъ и конопли. По утвержденіямъ хлѣбопаш-
цевъ въ урожайные годы хлѣбной посѣвѣ при-
ходится самъ осьмь, и самъ десятъ, горохъ самъ
четвертъ и самъ пятъ.

Въ городѣ Туринскѣ, такъ какъ и въ дру-

тихъ малыхъ Россійскихъ городахъ, не всегда бываетъ торгъ, но одинъ день въ недѣлю, которой базарнымъ днемъ называется. Въ онай не только городскіе купцы сидятъ со всякою мѣлочью въ своихъ лавкахъ, но и окольные крестьяне привозятъ хлѣбъ и крестьянскія подѣлки. По чѣму весьма малая часть купечества отъ торговъ городскихъ можетъ имѣть свое содержаніе, а большею частію, такъ какъ Тюменскіе купцы,ѣздятъ для промысловъ на рѣку Обь, и скапаютъ всякую мяккую рухлядь у окольныхъ промышленниковъ, которую иногда отвозятъ внутрь Россіи, а болѣе ее продаютъ на Ирбитскомъ торжищѣ.

Хотя рѣка Тура и шупѣтъ способна ко всякому судовому ходу, по которой могли бы Туринцы оспашки хлѣба отпускать въ другія мѣста; но какъ Сибирскіе города не меютъ Туринска хлѣбородны, то она имѣетъ служить болѣе къ отпуску хлѣба съ промышленниками на Обь, нежели для продажи.

Нужныхъ для общежитія художниковъ по числу жителей, въ городѣ довольно, и фабрикъ никакихъ нѣтъ, кромѣ бумажной построенной по Запурью въ 6 вершковъ отъ города, на рѣкахъ Табаринкѣ и Жилной, при которой и пильная мѣльница находиться.

Мы 29 оставили городъ Туинскъ, отъ котораго не болѣе полуверсты отъѣхавъ поднялися на оплогою землянью гору, на которой цвѣли-древесной зѣробой (1), та-волга (2), и лиянка (3); отъ горы версты на пять по обѣ стороны дороги были распаханныя поля, по большей части зеленѣющеся озимью покрытыя, и составляли будущую надежду тѣхъ пахарей, которые на возвышенныхъ мѣстахъ имѣли свои посѣвы; напротивъ того на низменныхъ мѣстахъ (4), гдѣ искусившіе земледѣльцы болѣе урожая надѣются, совсѣмъ пощрачено было и трудъ и иждивеніе. Дружная весна, какова была нынѣшняя, вездѣ въ короткое время согнала снѣгъ; отъ чего необыкновенное сдѣлалось рѣкѣ разливіе, которое низменныя пашни потопивъ, посѣянной хлѣбъ вымыло.

Проѣхавъ Туинскія пашни, небольшия березовые перелѣски еще сосѣдство горо-

(1) *Cytisus pilosus*.

(2) *Spiraea crenata*.

(3) *Thesium linophyllum*.

(4) Низменныя мѣста иначе зовутъ посѣвными мѣстами, потому что на нихъ особливая влага примѣчается. Такія мѣста бывають при рѣчныхъ падахъ, озерахъ и сосѣдственныхъ болотахъ.

да, а вѣтреницы (1) большую вѣ сей спе-
ронѣ стужу доказывали; онѣ произрастая
вѣ странѣ, гдѣ разтвореніе воздуха теплѣ,
синими гордятся цветами; на пропивѣ то-
го чѣмѣ мы болѣе приближались къ горамъ,
тѣмѣ болѣе онѣ синій свой цветъ перемѣ-
няли вѣ бѣлый; изъ сего, думаю, можно вы-
вести два слѣдствія: 1) что живность цвето-
ковъ вѣ расѣніяхъ происходитъ отъ из-
вѣстнаго степени теплоты, и отъ разши-
ренія чрезъ онулю пончайшихъ расѣнія со-
судовъ; 2) что вѣ извѣстной окружности земли,
по живности и блѣдности цветковъ, боль-
шую и меньшую удобность къ разнымъ по-
сѣвамъ выводить можно; и изъ сего взять
правило, на какомъ мѣстѣ какой хлѣбъ сѣ-
ять надлежитъ. Напримѣръ около болотинъ,
гдѣ большая всегда стужа господствуетъ,
не надлежитъ сѣять нѣжныхъ посѣвовъ,
какъ то пшеницы, гречи и прочая; ибо хо-
тя они и принесутъ свой плодъ; однако онѣ
не споль будетъ полонъ, и не споль выхо-
денъ; и когда винкнемъ вѣ сie, вѣ прочемъ
малое примѣchanіе, можетъ быть приучимся,
изъ одной живности и блѣдности цветковъ
угадывать смѣшеніе земляныхъ частицъ, по-
верхность составляющихъ, которое или боль-

(1) *Anemone patens.*

шую, или меньшую теплоту произвести можетъ.

Въ 12 верстахъ отъ города отстояла д: Уреня. деревня Уреня; отъ сей въ четырехъ верстахъ было село Усенское; въ двухъ верстахъ спояла деревня Урусова; отъ сей д. Урусова въ равномъ разстояніи была деревня Лебедева, за Лебедевою въ 4 верстахъ слѣдовала деревня Чюкreeva большая, а на 7 верстахъ отъ оной была малая Чюкreeva.

Деревня Чюкreeva, малая спояла при большая. рѣчкѣ Чюкreevskѣ, которой берега изобиливали песочнымъ и шифернымъ камнемъ, изъ рѣева кромраго Чюкreeвцы кладутъ свои овины и меньшая. каменки; и возвышенные небольшіе холмики, въ окольныхъ лѣсахъ находящіеся, вездѣ избыточествовали известнымъ камнемъ, кромраго положеніе особливое въ насть возбуждало любопытство. Его разсыплины везде наполнялися мѣстами шифернымъ камнемъ, а мѣстами глиною едва окаменяюща начинаяющеся. Самые внутренніе слои сего камня не рѣдко заключали въ себѣ помятые слои, а индѣ одна только чернь, доказывающая бытіе шифера, была явственна. Самый известный камень избыточествовалъ разными окаменѣлостями чепрокожныхъ, между которыми знатнѣйшия были, Лепапиты, Белемниты и Грифиты;

съ сими индѣ перемѣшаны были и рѣчныя улитки. Такое положеніе извеснаго камня, и находящихся въ немъ включенныхъ тѣлъ, знанную перемѣну земнаго шара, бывшую въ здѣшней странѣ, ясно показываютъ.

Поверхноспись водѣ рѣчки Чюкреевки везде покрывалася широкими листами *кувшинтиковъ*, которыхъ стебли желтые и блѣдые цветы содержали. Симъ сосѣствовалъ водяной гистиякъ (1); водяная калуста (2) была также изобильна, которой рогатой скотѣ съ особливою жадностю, бродя по погиамъ, насыщалася. Топкія мѣста около береговъ занимали клоповникъ (3) и багульникъ. (4).

Изъ деревни Чюкреевой отправились мы при сильномъ дождѣ, и продолжали нашъ путь мимо деревни *Итамушевой*, стоящей при болотистой рѣчкѣ *Касаревкѣ*, въ берегахъ которой много было красноватой мягкой и весьма вязкой глины, чрезъ деревню *Дымовку* въ 5 верстахъ отстоящую, мимо которой течетъ рѣчка *Колатевка*. Съ Дымовкой въ двуверстномъ сосѣствѣ

(1) *Ranunculus aquaticus*.

(2) *Potamogeton natans*.

(3) *Ledum palustre*.

(4) *Andromeda calyculata et polifolia*.

была деревня *Камышевка*, а отъ сей въ 3 д. Камышевка.
верстахъ отстояла деревня *Кисарова*. Чрезъ шевка.
одну версту отъ сей слѣдовала деревня *Дедюхина*,
отъ которой въ 9 верстахъ находилась деревня *Засѣва*; въ вечеру приѣхали въ деревню *Бабихину*, отстоявшую въ 8 верстахъ, на которыхъ поселены были слобода *Благовѣщенская*, деревня *Весихи* и *Прошкина*.

Дер. Кисарова.

Дер. Дедюхина.

Дер. Засѣва.

Дер. Бабихина.

Деревня Бабихина стоитъ при рѣчкѣ *Суслакѣ*, которая немалую содержитъ мучную мѣльницу, но крестьяне, будучи люди под заводскіе, рѣдко онуую употребляютъ, и хлѣбъ свой для необходимыхъ нуждъ, еще на спелѣ стоящей, запродаютъ содержащую винныхъ заводовъ Походяшину.

31 числа пасмурная погода еще не спала; а въ сей день пѣмъ она была намъ несноснѣе, что должно было преодолѣвать волокъ (1), по деревнѣ Бабихиной, *Бабихинскимъ* прозвываемый. Волокъ сей проспирается на 53 версты до села Фоминского; такое великое разстояніе и топкія мѣста весьма затруднительнымъ дѣлаютъ сей переѣздъ; ибо малолюдство кресть-

(1) Эдѣсь волокомъ зовутъ лѣсное мѣсто, заключающееся между двумя рѣками, въ которомъ никакого селенія не находишься.

яиъ не можетъ попразить надлежащимъ об-
разомъ мостовъ. Тутъ первою встрѣчею бы-
ли намъ несчастные люди, которыхъ на канатѣ
вели въ Сибирь, для разпределенія по тѣмъ
мѣстамъ, где кто самъ себѣ уголовалъ; и
кажется что сія дорога, можетъ соста-
вить иѣкоторую часть ихъ наказанія: ибо
по ней не меныше надобно выдержать, какъ
и въ галерной греблѣ. Лѣсъ на семъ волоку
весьма обширенъ и проспирается версты на
50 въ одну сторону до рѣки Туры, а въ другую
до Ирбитской дороги. Въ семъ проспираннымъ
лѣсу, почти всѣ деревя Сѣвернымъ лѣсамъ
свойственныя находились, сосна, листвен-
ница, пихта, ель, береза, липа, черемуха, ря-
бина, ольха или елка, можжевельникъ опимѣн-
ной величины. Изъ кустовъ: жимолость, ве-
резгѣ, деревянной зѣброй (1) таволга (2)
дикой перецѣ (3), тавольникъ (4), багуль-
никъ, клоловникъ. Изъ травъ: цвѣтошникъ
(5), скерда (6), дикой хмѣль (7), болъ-

(1) *Cytisus hirsutus.*(2) *Spiraea crenata.*(3) *Daphne mezereum.*(4) *Spiraea camædrifolia.*(5) *Aconitum lycoctonum.*(6) *Crepis sibirica.*(7) *Atragene alpina.*

шой слѣлокурѣ (1), разные, виды вероники, (2), великокорослой золотоголовникѣ (3), сарана (4), желтоголовѣ (5), а чѣмъ непроходимѣе были мхи, тѣмъ изобилінїе росла Линнеева трава (6); потовыя мѣста занимала тихотная трава или темерица (7), изъ корня которой крестьяне дѣлаютъ конское лѣкарство. Не всякой корень помянутой травы на лѣкарство ихъ годится, но надобно его заморить прежде; въ чемъ поступаютъ слѣдующимъ образомъ. Когда съ весны начнутъ оказываться чемеричные листы, кладутъ на оные колоду, или закидываютъ хворостомъ чтобы всѣ соки оставались въ корнѣ, отъ чего оный распространяется, бутаешь и многія отъ себя пускаешь отрасли. Такой заморенной корень вырываютъ около Пепрова дня и берутъ только самыя тонкія корешковыя жилки, которыхъ сушатъ на солнѣ и мѣлютъ въ муку. Муку перемѣшива-

(1) *Stellaria graminifolia.*(2) *Veronica officinalis, veronica serpillifolia, veronica chamaedrys, spicata, scutellata.*(3) *Chrysocoma grandis.*(4) *Lilium martagon.*(5) *Trollius europaeus.*(6) *Linnæa borealis.*(7) *Veratrum nigrum.*

ютъ съ сѣчкою, или другимъ кормомъ, и употребляюшъ погода, когда лошадей берутъ осенью съ паствы, и для понесенія зимнихъ работъ начинаютъ кормить овсомъ. Симъ способомъ очищаюшъ они внутренность лошадей, и увѣряютъ, что такъ очищенная лошадь не бываешъ подвержена напою; чѣмъ нарицою называюшъ. Изъ ягодъ въ семъ лѣсу изобиловали: терница (1), голубица (2), земляника (3), Княженица (4), брусница (5), клюква (6), малина (7), костяника (8), морожка (9). По обширности лѣса водятся въ немъ и всякіе, въ сѣверной странѣ обыкновенные зѣбри. Съ осени лѣсъ сей наполненъ бываешъ бѣлками по причинѣ многаго ельника, котораго шишками бѣлка питаетъся. Можно сказать, чѣмъ обширные лѣса болѣе бываюшъ спокойнымъ прибѣжещемъ зѣбрямъ, нежели птицамъ; ибо птицы болѣе

(1) *Vaccinium myrtillus.*

(2) *Vaccinium uliginosum.*

(3) *Fragaria vesca.*

(4) *Rubus arcticus.*

(5) *Vaccinium vitis idaea.*

(6) *Vaccinium oxycoccos.*

(7) *Rubus idaeus.*

(8) *Rubus saxatilis.*

(9) *Rubus Chamaemorus.*

до города Архангельска. б1

держатся жилова мѣсца. Въ такомъ пространствѣ рѣдко могли мы слышать плачущихъ *вятютиновъ* (1) и *кукушекъ* (2), но болѣе всѣхъ въ лѣсу спучали черные *дятлы* или *жоллы* (3). Примѣтныя мѣсца въ семъ лѣсѣ были рѣчка крупоберегая, на 15 верстѣ отъ деревни Бабихиной; половину волока означали построенные кормовища для проѣзжающихъ зимою, а лѣтнимъ временемъ они бывають пусты. Отъ сего кормовища въ 13 верстахъ течетъ не малая рѣка *Кыртомка*, которая служитъ предѣломъ Верхотурскому и Турийскому уѣзду. Она выходитъ изъ лѣсныхъ болотинъ и впадаетъ въ Туру. При самомъ концѣ волока, не доѣжная двухъ верстъ до села Ѳомина, течетъ рѣчка *Бобровка*.

Село Ѳомино выстроено надъ рѣкою Тагиломъ. Худо хиженые дома, унылые и обѣщалые жипели, довольно доказывали разность между собою и своими сосѣдами, которые наслаждаются вольностью болѣе прилежали къ пашнѣ, а сіи были приписные къ Кушвинскому заводу.

Въ двухъ верстахъ отъ сего села вы-

Село Ѳоминское.

Виноку-
ренной
заводъ

(1) *Coluriba palumbus*.

(2) *Cuculus canorus*.

(3) *Picus martinus*.

строенъ былъ винокуренный заводъ, по ключу мимо текущему, Фоминскимъ прозываемый. Онъ принадлежитъ заводчику *Походяшину*, имѣетъ всѣ выгоды, какія для винокурнаго завода попрѣбны, какъ то изобиліе лѣса, и близкой онаго привозъ; но съ правилами домоспроительства сходно ли его производство изъ слѣдующаго краткаго описанія видѣть можно. Заводъ сей дѣйствуетъ на 22 казана. Казаны всѣ съ деревянными покрышками поставлены въ рядъ, отъ которыхъ проведены трубы сквозь простѣнокъ въ другое винокурни отдаленіе. Трубы для сгущенія винныхъ паровъ идутъ черезъ жолобъ, надъ которыми лежитъ другой жолобъ, наполненный безпрестанно текущею водою, которая чрезъ сдѣланныя небольшія скважины каплетъ на подлежащія въ нижнемъ жолобу казанныя трубы. Такимъ образомъ, сгущенные холодомъ каплющей воды, винные пары собираются въ другомъ отдаленіи винокурни въ поставленные ушаты. Изъ сего краткаго описанія довольно видно худое учрежденіе сего виннаго завода. Кто знаетъ проницаніе винныхъ паровъ, то пъ прекрасловить не спанетъ, что сквозь деревянную казановъ покрышку лучшій спиртъ проходитъ и пропадаетъ; да и открытые ушаты, въ копорые вино собирается, не могутъ

удержать выдохновенія шончайшихъ винныхъ паровъ.

Мнѣ кажется, что и сіе будеть не излишнее дѣло, когда я скажу, что внутренніе винокурные заводы всѣ стоятъ не у мѣста. Кто бывалъ въ дальней Сибири, тотъ знаестъ дешевизну тамошняго хлѣба, съ которыемъ, такъ сказать, крестьяне не знаютъ куда дѣваться; ибо пудъ муки не свыше 4 хѣ копѣекъ продаютъ. Провозъ изъ Сибири затруднителенъ быть не можетъ, когда она почти вездѣ открытое имѣетъ водяное сообщеніе со внутренними Губерніями, какъ то доказано выше; но чтобы вино могло соотвѣтствовать издержкамъ провоза, кажется мнѣ, можно будеть оное двоить и утроить, а по привозѣ чрезъ примѣсь дать указанную ему крѣпость. Такимъ образомъ мнился мнѣ, можно будеть Сибиряковъ болѣе приютишь къ пашнѣ и дать имъ отрасль новаго промысла, да и самое рѣкѣ сообщеніе чрезъ то сдѣлается обыкновеннымъ, и люди, приобыкнувъ къ рѣкамъ, не такъ ихъ будутъ почитать опасными, какъ нынѣ. Ближайшія же села и деревни, гдѣ нынѣ винокурные заводы находятся и безъ того могутъ съ прибылью продавать свой хлѣбъ, когда они почти отовсюду окружены заводами, которыхъ рабочіе люди чу-

жимъ содержатся хлѣбомъ. Вятская провинція, гдѣ немалая часть хлѣба на винокуреніи расходится заводы, удѣлишь оной хлѣбъ безплодной Архангелогородской Губерніи; равнымъ образомъ и въ другихъ хлѣбородныхъ мѣстахъ поступающій буде пѣть можно.

Отъ завода начинается возвышенный берегъ рѣчки Еловощной, гдѣ при избомистыхъ мѣстахъ пышали трилистникъ волготрилистной (1), Азиатской слѣпокурникъ (2), слѣпокурникъ золототрилистной (3), слѣпокурникъ устилающійся (4), змѣиную траву (5), христофорову траву (6), Царь траву (7), курославъ безцвѣтной (8), кислицу (9), Соломонову летать (10), двуцвѣтной ландышъ (11), грецкой балдырянъ (12), завя-

(1) *Trifolium lupinaster.*

(2) *Ranunculus asiaticus.*

(3) *Ranunculus auricomus.*

(4) *Ranunculus repens.*

(5) *Stachys arvensis.*

(6) *Actaea spicata.*

(7) *Aconitum lycoctonum.*

(8) *Adoxa moschatellina.*

(9) *Oxalis acetosella.*

(10) *Convallaria figillum.*

(11) *Convallaria biflora.*

(12) *Polemonium coeruleum.*

зной корень (1), жабникъ (2), пятыпалъ шникъ (3), льзову лу (4).

Появившіяся насѣкомыя увѣрили насѣ о совершенной Сибирской веснѣ; сія примѣта Сибирскихъ простолюдимовъ не безважна: по ней располагаютъ они свои пахотныя дѣла, и обѣ урожаѣ хлѣба по ней предсказываютъ; на насѣкомыхъ, а особливо на бабочкахъ, полагаютъ основаніе своему сельскому календарю; что кажется въ самомъ дѣлѣ на естественныхъ основано правилахъ. Еспѣли мы вникнемъ въ порядокъ между живопиными и прозябаемыми, онъ премудрого Творца устроенный, и еспѣли возмемъ его себѣ правиломъ въ сельскихъ примѣчаніяхъ, безъ сумнѣнія съ приращеніемъ возрастутъ и наши угадыванія. Всякое насѣкомое родится изъ яйца, по большой части въ предидущей годѣ положеннаго, въ которомъ основа будущаго насѣкомаго ра положена, и болѣе ничего не доспаетъ къ рожденію, кроме теплоты. Но какъ, прежде нежели земная поверхность совсѣмъ отойдетъ, по солнечномъ закатѣ еще спущенные изъ земли воз-

(1) *Tomentilla erecta.*

(2) *Potentilla argentea.*

(3) *Potentilla repens.*

(4) *Alchemilla vulgaris.*

дымаются пары, то и насѣкомыхъ зародыши, будучи гораздо чувствительнѣе прозябаемыхъ, до тѣхъ порѣ вылупившися не могутъ, пока промерзшей земли черепъ совсѣмъ не разойдется, и чрезъ то не причинитъ nocturnalной теплоты въ воздухъ.

Что Сибириаки отъ насѣкомыхъ берутъ свои примѣты въ предѣузнаваніи ясной и пасмурной погоды, то сходствуетъ такжѣ съ естественнымъ уставомъ. Физикамъ извѣстно, что ясной воздухъ не всегда бываетъ безъ постороннихъ, а особливо водяныхъ частицъ, копорыя со временемъ скопившись въ дождевыя сгущаются капли. Но какъ крылья насѣкомыхъ ко всякой влагѣ гораздо чувствительны, то при такомъ расположениіи воздуха томное въ нихъ примѣчается лепаніе, и чѣмъ болѣе отъ паровъ тяжелѣетъ воздухъ, тѣмъ менѣе они отъ земной отдаляются поверхности. Предузнавать по насѣкомымъ будущій урожай хлѣба большему подвержено затрудненію, нежели прежнее. Правда, вникнувъ въ природу видимъ, что для наблюденія какъ въ животныхъ, такъ и въ прозябаемыхъ равновѣсія, премудрый Творецъ узаконилъ бытъ и хищнымъ животнымъ, и животнымъ опѣ былія живущимъ; при томъ положилъ, чтобы чи- сло хищныхъ было гораздо менѣе предъ дру-

гими; ибо въ живопытныхъ размноженіе не можетъ быть столь велико, какъ въ былыхъ. Но чтобъ въ извѣстные годы оптѣнное множество родящихся малыхъ бабочекъ, въ которыхъ Сибиряки свои примѣты полагаютъ, соотвѣтствовало размноженію хлѣбныхъ посѣвовъ для ихъ содержанія, кажется не весьма вѣроятно; ибо къ росту своему хлѣбъ почти цѣлое лѣто занимаетъ, въ которое многія перемѣны хлѣбу вредныя случиться могутъ. Однако Сибиряки свои примѣты сбыточными почитаютъ, и можетъ статься, что частыя наблюденія со временемъ извѣстныя покажутъ правила.

Берегъ рѣчки Еловощной отъ самаго Тюменя первое было мѣсто, въ которомъ намѣ камѣнную породу снаружи видѣть случилось. Мѣстами обнаженной берегъ порядочные показывалъ слои камня; самой исподѣ изъ слоя песчанаго сѣраго камня, сверхъ него лежащей горизонтальнымъ положеніемъ оказывался глинистой камень; самой верхъ огорожная земля покрывала. Такое перемѣнное слоевъ положеніе явно показывало бывшей прежде воды дѣйствіе. Песочнаго камня слой безъ сумнія произошелъ отъ песка дно рѣки покрывающаго; но когда рѣка перемѣнила свое теченіе и произвела спарицу, по тихотекущая или застоявшаяся вода

иль свой положила, который по изсушениі водѣ затвердѣлъ въ глинистой камень.

Въ двухъ верстахъ отъ завода была не большая рѣчка, Половинная прозываемая, въ которой дно составляли голыши; изъ оныхъ мы многие разбивая въ срединѣ находили кварцевые небольшіе кристаллы; изъ чего заключить можно, что вода и въ пустотахъ твердѣйшихъ камней кристаллы рождать можетъ.

Въ 14 верстахъ была деревня Трутна, построенная надъ рѣкою Тагиломъ. Рѣка Тагилъ по примѣру всѣхъ, изъ Урала произшедшихъ рѣкъ, быстрое имѣетъ теченіе; берега ея глинисты и во многихъ мѣстахъ опѣхъ хряща твърдые, вода чистая и прозрачная; на пучныхъ около Тагила поляхъ росли составной горохъ (1), деревянной зѣброй (2), зѣброй Амарелла (3, обыкновенный зѣброй (4), прущь трава съ листами цикутъ (5), прущь свѣтлой (6); въ березникахъ разцвѣтала Христофорова трава

(1) *Vicia graccha.*

(2) *Cytisus hirsutus.*

(3) *Genista amarella.*

(4) *Hypericum perforatum.*

(5) *Geranium cicutarium.*

(6) *Geranium lucidum.*

(1), марина (2), живительная трава (3), душица (4), лукунъ (5), серебрянка (6), ши околистные колокольчики (7), голубиной прущъ (8), и лѣсной прущъ (9); таварла шутъ первой разъ попалася намъ на глаза (10); изъ колосныхъ правъ (11), дикой овесѣ (12), овесѣ шершавой (:3), овесѣ сѣяннѣ му подобный (14), со многими другими соспавляли покосы (15).

Къ вечеру приѣхали въ деревню Дедюхи-Д: Дедюхину, гдѣ пасмурная погода принудила насъ имѣть ночлегъ между деревнею Турупиною

- (1) *Actaea spicata.*
- (2) *Galium verum.*
- (3) *Solidago virga aurea.*
- (4) *Origanum vulgare.*
- (5) *Epilobium angustifolium.*
- (6) *Potentilla argentea.*
- (7) *Campanula latifolia.*
- (8) *Geranium columbinum.*
- (9) *Geranium sylvaticum*
- (10) *Spiraea chamaedrifolia.*
- (11) *Gramina.*
- (12) *Avena pratensis.*
- (13) *Avena fatua.*
- (14) *Avena sativa.*
- (15) *Poa pratensis, poa rubra, festuca elatior, bromus
fecalinus.*

- и Дедюхиною; въ виду были селенія въ одной верстѣ деревня *Лошкина*, въ правой споронѣ въ 4 верстахъ деревня *Лугоба* за Тагиломъ, на лѣвомъ берегу Тагила въ двухъ верстахъ отъ Луговой деревни *Коркина*, отъ которой въ трехъ верстахъ отстояло село *Кыштымское*, отъ села Кыштымска-го въ 2 верстахъ была деревня *Пузыре а*, за Тагиломъ въ 1½ верстѣ находилась деревня *Мякишева*, въ равномъ съ сею разстоя-
Д: Подк: ніи была деревня *Подкина*.

Лѣсистыя повсюду мѣста и наполнен-
ные болотами подали случай вникнуть въ бо-
лѣзенные припадки жителей. Мне никогда
видѣть не случилося, чтобы какой кресть-
янинъ или крестьянка были подвержены цын-
готной болѣзни, которая во многихъ симъ
подобныхъ мѣстахъ, такъ сказать, во-
дворяется. Можетъ статься, что кресть-
янскія упражненія, принуждая ихъ къ силь-
ному и беспрепанному тѣлодвиженію, мно-
го сохраняетъ ихъ соки въ надлежащемъ
соединеніи: но мнѣ кажется, что вперен-
ную съ молодыхъ лѣтъ каждому привычку,
употреблять весною древесные соки, гла-
внѣйшею причиной ихъ сохраненія почитать
должно. У каждого крестьянина съ весны
на дворѣ увидишь костеръ молодыхъ обу-
пленныхъ сосенъ, съ которыхъ они слупивъ

наружную кору, вязкой къ дереву прилипшій сокъ, имѣющій на будущій годъ составить новой дерева слой, соскабливаютъ и ъдятъ, какъ малыя дѣти пакъ и взрослые. И сей впрочемъ сладимой сокъ споль для нихъ приманчевъ, чпо часто наши подводчики, когда имъ нѣсколько простоять слушалось, отягчали шелѣги сосновыми шестами, которыхъ сокомъ ъдучи лакомилися. Такое для нихъ лакомство не одна рождаєтъ сосна, но ель, и многосочная береза, отъ которой они соки, какъ то и вездѣ водились, отцѣживаютъ,

Всякъ, кто слыхалъ только о врачебной наукѣ, довольно понять можетъ, сколь сіи соки съ весны, когда самая томящая и удручающая въ болотныхъ мѣстахъ бываетъ влага, къ раздѣленію слущающейся отъ того крови способствующіе, и тѣмъ предохраняютъ отъ цынги и другихъ болѣзней, которыя отъ слабости сосудовъ и умножающихся отъ того мокроты начало свое имѣютъ. Правда, крестьяне употребляютъ сіе средство не вѣдая его дѣйствія, ниже понимая происходящія отъ того выгоды; но сама природа вложила имъ побужденіе и склонность къ тому, что къ сохраненію ихъ тѣла по обстоятельствамъ мѣста много способствуещіе. Равнымъ образомъ отъ осен-

нихъ подобныхъ болѣзней сохраняетъ ихъ изобильно распушающая морошка, брусница и другія, сѣверной странѣ свойственныя ягоды. Еспѣли разсмотримъ всѣ мѣста обища, емаго нами мѣра, то повсюду увидимъ на родѣ человѣческій изліянную премудраго Творца благость. Онъ узаконилъ обиташь человѣку во всѣхъ концахъ вселенныя, и какому мѣсту предопредѣлилъ разныя произрашать былія и плоды, соотвѣтствующія воздуху и другимъ обстоятельствамъ мѣста, которыми бы насыщаяся человѣкъ, могъ предогражденъ бытъ отъ вредностей, какому нибудь мѣсту свойственныхъ.

Въ двухъ верстахъ отъ деревни *Дедюхиной* была деревня *Ерзовка*, состоящая изъ 17 дворовъ; за сею въ двухъ верстномъ же расстояніи про текала рѣчка *Пырья*, впадающая въ *Тагилъ*, при которой стояла деревня *Горскана*. Рѣчка Пырья не велика и весьма шиновата, да и самое ея происшествіе изъ болотъ. Въ ней росла трава *стрѣла*, которая одни треугольные свои листья устила по водѣ (1), *водяной сабельникъ* (2), *бахта*, которая въ совершенномъ стояла

(1) *Sagittaria sagittifolia*.

(2) *Comarum palustre*.

цвѣтѣ (1), тысячелистникѣ (2), во яной болотицѣ (3), и водяной тистякѣ (4). Мѣсца отъ сей рѣчки мало помалу начали возвышаться, и чѣмъ выше было положеніе земли, тѣмъ чаще становились топи и болота.

Въ четырехъ верстахъ отъ Горской была слобода *Тагилская*. Слобода сія по Сл: Тагил: обыкновенію всѣхъ Сибирскихъ слободъ имѣла деревянной оплотъ, которой отъ долговременности и безъ поправленія совсѣмъ обвалился. Жилели сія слободы со всѣми кѣ ней деревнями приписаны къ Нижнетуринскому казенному заводу.

Дождливое ненастье, усугубившее дорожные топи, принудило насъ продолжать путь съ великимъ трудомъ до деревни *Волоково*, отстоящей въ Зо верстахъ отъ слободы Тагильской. Все сіе разспояніе занято было деревнями, такъ, что одну отъ другой всегда можно было видѣть. Въ сихъ мѣстахъ примѣнили мы родъ сохи, которая отъ Великороссійской нѣсколько была отлична. Прочее ея сложеніе все съ сохою сходное, выключая, что ладонь бываетъ гораздо ширѣ,

(1) *Menyanthes trifoliata*.

(2) *Hottonia palustris*.

(3) *Myriophyllum verticillatum et spicatum*.

(4) *Ranunculus aquaticus foliis superioribus peltatis*.

нежели у сохи, при томъ особливаго нѣтъ рѣзца или боковаго желѣза, но вмѣсто то-го только прикреплена отвалка. Она гораз-до тяжелѣе сохи и идеть глубже оной; и такъ надобно ей дать среднее мѣсто, ме-жду сохою и косулею.

Въ 2 верстахъ по нашей дорогѣ была

д: Анис. деревня *Акисимова*, отъ ней въ равномъ

д: Сидор. разстояніи находилась дер. *Сидорова*, при

ко которой переправляются чрезъ рѣку Тагилъ; отъ переправы въ одной верстѣ стояла де-

д: Комп. ревущка *Колпекова*, изъ семи дворовъ со-
стоящая, въ полуверстѣ отъ оной была де-

д: Бабол: ревущня *Баболова*, отъ которой въ полувер-
спѣ же жило нѣсколько семей, опѣдѣливших-
ся отъ деревни *Осиновой*, мимо которой

текла рѣка *Осиновка*, изъ болотъ начало
свое имѣющая и соединяющаяся съ Тагиломъ.

На всемъ ономъ проѣтранспѣ, по числу жи-
телей, видны расчищанныя поля и вычищен-
ные луга, также и скотъ въ окрестѣ пасу-

щійся, но отъ деревни *Осиновой* впередѣ
чрезъ 19 верстѣ топкіе лѣса и пустота го-

сподствовали, до деревни *Волоковой*, кото-
рая наименованіе свое получила отъ неболь-
шой рѣчки, *Волоковая* прозываемой.

д: Вол: Деревня *Волоковая*, состоятъ только изъ
трехъ дворовъ и населена единственно для
способности проѣзжающихъ; ибо отъ нее

Волокъ еще чрезъ 26 верстъ продолжается до села Салдинского. Волокъ сей раздѣляютъ двѣ рѣчки, изъ которыхъ первая называется *Ольховка*, въ 9 верстахъ отъ деревни Волоковой; а другая описана въ 6 верстахъ, и для я малости называется *Ключевъ*. Въ сѣмъ лѣсу уже чащи начали оказываться гордящіеся своимъ плодомъ *Кедры*, но самой лѣсъ вездѣ жалкое имѣлъ состояніе. Лѣпній оводъ, и всегдашняя ночная стужа принуждають проходящихъ сими мѣстами раскладывать огни, которые будучи покинуты не залипы, такъ разпространяются, что лѣса почти совсѣмъ выгораютъ; такими обширными пожарищами и Салдинской Волокъ былъ наполненъ, и великорослые сосны обгорѣвъ подъ корень, сухія свои и отъ хвои обнаженные разпространяя вѣтви, какъ бы жаловались на нерадѣніе тѣхъ, которыми ихъ отродье теплону и защищу давало.

Обширность Сибирскихъ лѣсовъ и малое число жителей, можетъ быть, приведетъ кому на память сказать, что по мѣрѣ малаго лѣсовъ употребленія, можетъ такимъ образомъ попорченной лѣсъ паки обновиться и на мѣсто погорѣлыхъ деревъ произвести новыя, которые, естьли нашимъ потомкамъ дойдетъ до нихъ надобность, могутъ при-

ти въ совершенной ростѣ. Все сіе ладно, но кто видалъ въ красныхъ лѣсахъ пожарище, тотъ знаетъ, что вмѣсто хвойнаго лѣса всегда выросшаетъ листовой лѣсъ, какъ то осина, береза, рѣчина, и прочая. Причина тому па, что во время лѣсныхъ пожаровъ хвойные деревья съ плодомъ своимъ пропадаютъ; сѣмена же отъ другихъ деревъ для своей тяжести не могутъ занесены бысть на пожарище; на пропавъ того сѣмена слабыхъ деревъ вѣтрами разносятся и насѣваются въ мѣстахъ пустыхъ и на пожарищахъ, а по томъ усилясь заглушаютъ сосновыя и другія, хвою имѣющія деревья, естьли бы они какимъ нибудь случаемъ, на примѣрѣ чрезъ птицъ и были насѣяны.

Лѣсистая часть Сибири сколь привольна для мужиковъ въ разсужденіи звѣриныхъ промысловъ, столь безвыгодна къ содержанию домашняго скота, а особенно при Волоковыхъ мѣстахъ: въ такихъ деревушкахъ рѣдко увидишь одну или двѣ коровы. Причиною тому не недостатокъ въ скотскомъ содержаніи, ибо берега каждой рѣчки изобилиуютъ лугами, но множеству хищныхъ звѣрей. Въ проѣздѣ нашѣ чрезъ Волокъ два раза случилося намъ видѣть перебѣжавшихъ чрезъ дорогу ужасной величины медвѣдей, которые сколь были отважны, что ни крикъ

нашъ, ни звонъ колокольчиковъ, не могли по-
колебать ихъ отваги, и они не мало време-
ни перебѣжавъ черезъ дорогу сидѣли при спло-
ронѣ, какъ бы дожидааясь отъ насъ подачи.
Опасность наша отъ нихъ была не велика,
но только мы боялися, чтобъ не потерять
своихъ повозокъ; ибо лошади чрезмѣрно бѣси-
лися и рвалися.

Кромѣ медвѣдей не мало тутъ водится
и россомахъ, которыхъ сполъ въ разсужде-
ніи коровъ пакостливы, что одно только у
нихъ выбдающъ вымя, оставляя прочія час-
ти цѣлы.

Свойственной Сибири и закамскихъ мѣс-
тамъ звѣрокъ, *бурундукъ* называемый (1) изо-
бильно показывался въ семъ лѣсѣ. Сie ма-
лое животное весьма проворной имѣетъ
бѣгъ и свободно на вершины высочайшихъ
деревъ взбѣгаешьъ. Пища его елевыя и сосно-
выя шишки, такъ же и кедровые орѣхи,
которыми онъ въ зиму запасается, какъ хо-
мякъ или карбышъ, паская оныя въ свое
гнѣздо за отвислыми на подобіе мѣшка ще-
ками. Гнѣздо свое дѣлаетъ подъ кореньями
сосновыхъ, елевыхъ и кедровыхъ деревъ; ибо
коренья излишнюю влагу въ себя вбираютъ,
и отверстіе норы покрываютъ. Сибиряки,

(1) *Sciurus striatus virgatus* Gmel. Act. Petropol. v. b. 334.

не смотря на беспроту и пригожество ихъ шерстии, никогда ихъ не трогаютъ и не опустошаютъ, по тому что они служатъ приманью соболямъ и куницамъ, которые ими лакомятся.

Село Салдинское прозвано по рѣкѣ Салдѣ, при которой оно находится. Рѣка Салда выходитъ изъ Общаго Сырту близъ Гороблагодатныхъ заводовъ: она течетъ нарочито стремительно, и имѣетъ дно мѣстами глинистое и песчаное. По разности и качеству дна, мѣстами вода въ ней чистая и прозрачная, а мѣстами мутная. Подъ самымъ селомъ берегъ нарочито высокъ, и оказываетъ слои сѣраго известнаго камня. Въ селѣ семѣ огромная сооружена каменная трехпрестольная церковь, иждивеніемъ бывшаго въ Сибири Губернатора Князя Гагарина, который возвращаясь изъ Тобольска не малое труде оставилъ Сибирское богатство. Къ рѣкѣ отвсюду прилегали пучные луга и привольные выгоны для всякаго скотоводства. Живущіе въ семѣ селѣ крестьяне нарочито прилежны къ хлѣбопашеству; но оѣъ сосѣдства Верхотурскихъ горъ часимо ихъ посѣвы побиваются морозомъ. Село сіе весеннимъ временемъ бываетъ сборищемъ приѣзжихъ купцовъ, которые съ товарами своими въ Сибирь отправляются, гдѣ у нихъ поспре-

ны анбары для поклажи оныхъ, и тупиъ они грузяще ихъ на досчаники; ибо выше сего мѣста, рѣка Тура еще не удобна къ судовому ходу. Отъ сего села дорога начала бысть гораздо суше и не такъ часто вспѣрѣчалися раздробленные мосты; хотя по обѣ стороны глухой находился лѣсъ. Въ шести верстахъ была небольшая рѣчка *Шунковка*; отъ которой проѣхавъ 12 верстъ, другая рѣчка, *Черная* прозвываемая перебивала дорогу. Рѣчка сія выходитъ изъ лѣсистыхъ болотъ и соединяется съ Турою. Быстроина ея водъ нарочито знаменита, и содержала великую мучную мѣльницу, принадлежавшую Верхопурскому монастырю, которая нынѣ оспавлена въ небреженіи, и только пустые составляеши развалины, да и самая плосина будучи силою водъ сломлена, перѣѣздѣ черезъ рѣку сдѣлала затруднительнымъ; а крестьяне для бѣдности и малолюдства не въ сословіи чрезъ рѣчку сдѣлать моста, вмѣсто коштраго прежде служила плосина; и такъ надобно было перѣѣжать ее бродомъ и искать песчаныхъ гребней для удобнѣйшей переправы.

Переправяся чрезъ рѣку ѿхали дубровными и пріятными мѣстами черезъ двѣ версты, которая дорога привела насъ на Туру. На берегу оной построенъ былъ одинъ дворъ

крестьянской для переправы чре́з Туру че́ре́з жающихъ. Берега рѣки Туры по обѣ́ сто-
роны привольные представляли луга и поко-
сы, кошорыми довольноствуясь Верхопур-
скіе жити ли. За двѣ версты не доѣзжая го-
рода стечетъ рѣчка *Пермца*, впадающая
въ Туру съ лѣвой стороны по течению. Онъ
сей рѣчки начался возвышенной берегъ рѣки
Туры, состоящей изъ плипника, который
мѣстами горизонтальное, а мѣстами верти-
кальное имѣть положеніе, а индѣ торчать
высунувшимися гребнями. Составъ плипни-
ка перемѣшанъ былъ со слюдеными блеска-
ми, въ которомъ и шпатовыя жилки видѣть
было можно; а особливо разсѣянки напол-
нялися шпатовыми друзами, и въ разныхъ мѣ-
стахъ плипникъ на подобіе мрамора цѣп-
ными прожилками испещренъ былъ. На сихъ
каменныхъ увалахъ изобильно росла богород-
ская трава (1), садовой корень (2), дикой
крапви (3), горнай куколь (4), срѣтенная
трава (5), гороховеникъ (6), разные виды

(1) *Thymus serpillum.*

(2) *Polypodium vulgare.*

(3) *Lepidium ruderale.*

(4) *Silene rupestris.*

(5) *Leonurus cardiaca.*

(6) *Lathyrus pisiformis.*

вернобыльника (1) противоядная терная трава (2) и богородская драконова голова (3).

Къ вечеру приѣхали мы въ городъ Верхопурье; перебѣхавъ бродомъ чрезъ каменистую рѣчку Черемцу, которая нѣсколько выше города соединяется съ Турою, и имѣетъ весьма чистую воду, приманивающую въ себѣ всякую малѣвку (4), которая отъ хищныхъ въ рѣкѣ Турѣ живущихъ рыбъ въ семъ ручьѣ спокойное находило убѣжіе.

Городъ Верхопурье служитъ преддверіемъ всей Сибири. Онъ съ начала заведенъ былъ на рѣкѣ Мобѣтѣ, а потомъ укрѣпленію онаго назначено было стоять на лѣвомъ берегу рѣки Туры, выше нынѣшняго его положенія, почти подлѣ самаго устья рѣчки Неромки, гдѣ прежде было старинное Чудское городище, которое и по сіе время еще не совсѣмъ заглохло; наконецъ въ 1593 году переведенъ на нынѣшнее мѣсто по тѣмъ же причинамъ, какъ и Еланчинъ; то есть для удобнѣйшаго проѣзда на Сибирь, и для безопасности окольныхъ ордъ сдѣлавшихся

(1) Artemisia.

(2) Asclepias nigra.

(3) Dracocephalum thymiflorum.

(4) Pisciculus regens nativus.

подвластными Россійской державѣ. Наименование его происходитъ отъ вершинъ рѣки Туры, на берегу которой онъ стоитъ. По прежде бывшимъ узаконеніямъ городъ Верхноторье былъ собиращемъ всѣхъ Сибирскихъ и Великороссійскихъ товаровъ, по тому что каждой проѣзжающей купецѣ долженъ былъ платить въ Верхноторьѣ пошлину не только съ привозимыхъ товаровъ, но и съ самыхъ денегъ. Но какъ въ 1753 году всѣ внутреннія пошлины были уничтожены, то и Верхноторскіе сборы замолкли.

Городъ Верхноторье не послѣднее предспа, вляєтъ укрѣпленное мѣсто въ Сибири; кремль его огороженъ каменною стѣною съ зубцами по роду древняго укрѣпленія; къ Турѣ высстроены двѣ каменные башни съ бойницами, но время много сіе укрѣпленіе попоршило, и стѣны мѣстами обвалились. Кромѣ стѣнъ нѣтъ никакого другаго укрѣпленія, но съ Сибирской стороны глубокой логѣ служитъ вмѣсто рва, съ Московской рѣчкою Святаго, съ Турской утесистой каменной берегъ рѣки Туры, котораго вышина съ лишкомъ въ 10 сажень, служитъ преградою.

Городъ Верхноторье довольно украшенъ церквами, которыхъ числомъ десять: пять каменныхъ и пять деревянныхъ, также мужеской и женской монастырь. Мужеской

монастырь построенъ въ городе между рѣчками *Свіягою* и *Калатикомъ*, и обнесенъ каменною глухою оградою. Городское укрѣпленіе произвело четьре части города; то есть прибѣжную слободу съ Сибирской стороны, гдѣ все строеніе деревянное и простое; кремль или укрѣпленный городъ, въ коемъ кромѣ каменныхъ церквей изрядная каменная воеводская канцелярія и каменной гостиной дворъ, для поклажи товаровъ проѣзжихъ купцовъ; претія часть города между рѣчками *Свіягою* и *Калатикомъ*, гдѣ все строеніе деревянное, выключая вышесказанной каменной монастырь; послѣднюю часть составляютъ Затурская ямская слобода, поселенная на правомъ берегу по теченію рѣки.

Жителей города Верхотурья составляютъ 1220 душъ, въ томъ числѣ 531 купцовъ и художниковъ, да 415 душъ ямщиковъ; а всѣхъ жителей въ Верхотурскомъ уѣздѣ по послѣдней переписи щипается 11622.

Мастеровыхъ людей всякаго рода въ Верхотурѣ не мало. Купечество Верхотурское не богато, и большою частію кормится отъ городскихъ лавокъ, также скучающими у окольныхъ жителей рухлядь и развозящими по другимъ мѣстамъ; у нѣкоторыхъ есть

кожевенные заводы и рыбные промыслы, а главнейший изъ торгъ состоишъ въ рогожахъ, которыхъ они великое множество отпускаютъ въ Сибирь ежегодно. Сосѣдственныя каменистыя мѣста даютъ имъ отрасль торговли; они добываютъ известъ и жерновной камень, и по рекѣ Турѣ въ тѣ оправляютъ селенія, гдѣ онъхъ недостатѣтъ. Прочая же часть жителей живетъ, рукоѣтливъ и хлѣбопашествомъ.

8 июня оставили мы городъ Верхотурье, гдѣ ямщики прибавили намъ довольно груза, наложивъ на каждую повозку столько овса, чтобы до Соликамска спало довольно; ибо сія дорога большею частию чрезъ пустыя и мало жилыя шла мѣста, гдѣ хлѣбопашества почти совсѣмъ не имѣютъ. Въ вечеру для усилчиваго дождя принуждены мы были остановиться въ 16 верстахъ отъ города, между густымъ лѣсомъ при рекѣ Каменкѣ, гдѣ небольшія построены были хижини для проѣзжихъ. Проспранство сіе раздѣляли рѣчки. Мостъ вая прозвываемая, которая въ 11 верстѣ отъ города впадаешь въ Туру; другая рѣчка Каменка, которая вышла изъ обширнаго лѣснаго болота, Султаново прозвываемаго, и соединилася съ Турую въ 4 верстахъ повыше города. Въ 13 верстахъ была

рѣчка Саранка, впадающая въ рѣку Октай; а послѣдняя наша ночлежная большая Каменка. Въ нашемъ ночлегѣ окружены мы были описюду водами; ибо такои чрезъ всю ночь лилъ дождь, что мы съ превеликимъ труdomъ по ушру могли выбиться изъ болотинъ и преодолѣть близъ текущія рѣчки Малой и Большой Охты, которыя выходятъ изъ соименныхъ себѣ озеръ.

Продолжавшійся дождь и въ сей день былъ намъ великимъ препятствиемъ въ пути; чрезъ 19 верстъ, приѣхали мы въ деревню Безсонова, гдѣ текла рѣка Ля-я. Рѣка Л. Безсонова начало свое имѣетъ въ высокой горѣ ^{соснова}. Педдинскимъ камнемъ прозываемой, кото-рая по мѣрѣ высоты своего источника нарочито быстро шечетъ; мѣстами каменѣшае имѣетъ переборы, и большею частію песчаное или иловатое дно. Въ сей рѣкѣ изобильно ловится рѣдкая и только приморскими рѣкамъ свойственная рыба, называе-мая Таймень (1); не рѣдки въ ней были и нельмы (2), линii (3), въ птихихъ заводахъ

(1) *Salmo thymallus.*

(2) *Salmo Nejma.*

(3) *Cyprinus tinca,*

налимъ (1), щуки (2), окунь (3), язи (4), гебаки (5), лискари (6), ерши (7).

Лѣвой берегъ рѣки *Ляли* нарочито былъ низокъ и окружено пріятными полями, которыя только по займищахъ проспирались, но вскорѣ потомъ всѣ мѣста густымъ покрылись лѣсомъ даже до села *Лялинскаго*, которое въ 7 верстахъ отстояло.

Село Ля- Село сіе прозвано по той же рѣкѣ *Ляль*, линское. надъ которою оно поставлено и находилось на правомъ берегу; напротивъ того на лѣвомъ берегу видны остатки бывшаго *Лялинскаго* мѣдеплавильного завода. Заводъ сей былъ въ казенномъ содержаніи, и уже за много лѣтъ оставленъ. О семъ заводѣ въ обнародованныхъ упомянуты запискахъ, что они по участнымъ выгодамъ запущены и оставлены. Но какъ заводы сіи довольствовались рудами изъ тогъ хребта горъ, который вообще *Конжековскимъ* называемся камнемъ,

(1) *Gadus lota.*

(2) *Esox lucius.*

(3) *Perca fluviatilis.*

(4) *Cyprinus idus.*

(5) *Cyprinus rutilus.*

(6) *Cyprinus gobio.*

(7) *Perca cernua.*

што я при описанії сихъ горъ пространнѣе о
штомъ говоришъ могу.

Отъ рѣки Ляли мѣста начали уже пах-
нуть Уральскимъ положеніемъ. Тутъ взды-
мались холмы и гребни разборнаго камня,
въ которомъ кварцъ имѣлъ свое гнѣздо; хреб-
ты холмовъ покрывалися гусиными борами,
продолжавшимися по обѣ стороны дороги
почти до Николаевавдинскаго завода. Рѣка
Ляля, близъ проѣзжей дороги текущая, уже
не подогѣ, но крупные имѣла берега, ко-
торые большею частію составлены были изъ
весьма твердаго плишника; мѣстами надъ
плишникомъ видѣнъ былъ песчаной и иловатой
шиферъ. Исподніе слои были горизонтальны,
а верхніе понурны. Слои опадали шиферова-
тая земля, которая и сама въ иныхъ мѣ-
стахъ каменную твердость имѣла. Къ бе-
регамъ рѣки Ляли холмы были раздѣляемы
глубокими и искривленными буераками, такъ
что на подобіе извилисаго рѣкъ теченія
представлялися; что безъ сумнѣнія про-
изошло отъ весеннихъ ручьевъ, спремяющи-
ся въ одно мѣсто съ увалистыхъ хреб-
товъ. Съ приращеніемъ горъ начала для
насъ оживляться и Уральская флора; по лѣ-
самъ вездѣ избыточествовала скерда (1),

(1) *Crepis sibirica*.

двудлистной ландышъ (1), дикая груша (2), Сибирской куколь (3); дикой хмѣль спа-
новился изобильнѣе (4), болотной василікѣ
(5), звѣздоска (6), песочница (7), перелой-
ная трава (8).

Волокъ, начинающійся отъ Ляли, раздѣ-
ленъ былъ многими рѣчками. Въ 13 верстахъ
была рѣчка Половинная, прозванная попо-
му, чѣмъ она волокъ раздѣляла на двѣ части;
отъ оной въ трехъ верстахъ съ половиною,
между двумя высокими увалами, текла рѣч-
ка Поздня Овка, соединяющаяся съ Лялею.
Въ двухъ верстахъ отъ оной была рѣчка
Яборкова, также съ Лялею соединяющаяся,
отъ которой въ двухъ верстахъ стояла де-
ревня Мелихина.

Деревня Мелихина, изъ немногихъ бѣд-
ныхъ дворовъ состоявшая, заведена была на
правомъ берегу рѣки Ляли единственно для
облегченія проѣзжающихъ, и жители оныя
большею часію содержали себя зѣролов-

(1) *Convallaria bifolia.*

(2) *Pyrola secunda.*

(3) *Cucubalus sibiricus.*

(4) *Atragene alpina.*

(5) *Swertia perennis.*

(6) *Stellaria graminea.*

(7) *Stellaria biflora.*

(8) *Androsace septentrionalis.*

ствомъ. Въ ней мы съ великою трудностю могли достать нужное къ поправленію опощавшаго нашего желудка; ибо отдаленіе онай отъ мѣсяцъ Правильства, и наглость проѣзжающихъ, принуждающъ жителей скрывать все съѣстное и притворяться самобѣднѣши людьми, такъ чѣмъ сѣпи свои, которыми въ изобильной лялѣ ловятъ рыбу, далѣе прячущи; а особливо, когда услышатъ крикъ проѣзжающихъ, требующихъ за рѣку перевоза. Ляла, кроме другихъ рыбъ, имѣетъ въ себѣ особливой родъ рыбы *Таймъ* (1) прозвываемой, которая мало сходствуя съ харьюзомъ, мясо ея весьма жирно и вкусно.

Рѣка Ляля уже угрюмые каменистые имѣетъ берега и весьма спремительное теченіе; гдѣ въ каменныхъ разсѣлинахъ засѣдала *таволга*, *дикой хмель*, *таволожникъ* (2), *ракитникъ*, и *древянной звѣробой*.

(1) *Salmo albescens guttis crebris fuscis pinnæ aui radiis x.* *Salmo fluvialis Pall.* *Zoograph. Rosso-Asiatica* Т. III. р 359. tab 73. fig 2. Молоденькихъ рыбокъ на Ениссѣ зовутъ *Голицами*. Харіусъ отличается отъ *Таймени* спиннымъ перомъ, имѣющимъ на себѣ желтаго цвета пятна. *Ал. Сев.*

(2) *Spiraea chamaedrifolia*.

Г Л А В А III.

Отъ Слакаго села до города Соликамска.

Въ 10 верстахъ отъ деревни Мелюхиной отстояло село Слакское, которое только изъ трехъ дворовъ и небольшой деревянной, почти завалившейся церкви состояло. Село сие прежде было сберищемъ всѣхъ, съ начала крещеныхъ Богуличей, и изъ нѣсколько соцѣ дымовъ состояло; но суровость мѣста отчасти разогнала, отчасти испребила жителей. Топкая мѣста и болотная рѣчка, изъ которой жители почерпаютъ воду, несли имъ цынготную болѣзнь, которая почти въ ихъ обществѣ сдѣлалася наследственнаю, такъ что и между оставшимися премя жильцами она еще свирѣпствовала. О сей заразѣ жители спаринные свои рассказывають суевѣрія, будто бы она занесена была изъ прежнихъ ихъ капищъ, въ которые жичливые въ вѣрѣ Богулиchi, для наблюденія праотцовскаго своего богомолія, тайно хаживали; и будто бы приносимая ими жертва обращалася въ зловоніе, которыемъ хриплоошупники заражены были.

Осташки сихъ бѣдныхъ жителей, какъ спрѣждающіе при распушьѣ Лазари, у вся-
каго проѣзжающаго требовали помощи,
въ чемъ и меня не миновали; и я надѣливъ
ихъ всѣмъ тѣмъ, чѣто было въ моей возмо-
жности, по упру далѣе отправился въ путь
мой на Николаевавдинской заводѣ, описаны-
шій въ 13 верстахъ отъ села Спасакаго.

Чѣмъ мы ближе подѣзжали къ заводу,
тѣмъ болѣе вспрѣчался съ нами кварцъ, по-
крыпый наружнымъ мхомъ: отѣхавъ пять
верстъ каменистая рѣчка, Чюмкасса назы-
ваемая и соединяющаяся съ Лялею, перебива-
ла дорогу. Отъ сей въ равномъ же разспо-
яніи пропекала рѣчка Бабиновка, около ко-
торой въ кварцевыхъ гребняхъ случилося
намъ примѣтить мѣдную зелень, которую
правители Николаевавдинскаго завода далѣе
испытать могутъ, и тѣмъ возстановили
ходъ мѣдныхъ своихъ печей, почти совсѣмъ
нынѣ остановленныхъ.

Заводъ Николаевавдинской прозывается Желѣзо-
по рѣкѣ Павдѣ. Отъ Верхопурья почитается дѣлаемый
до него 94 версты, отъ Епанчина 113, а отъ Павдин-
Екатеринбурга 396 верстъ. Заводъ сей по-ской за-
спроенъ въ Лялинской волости на корпомъ-водѣ.
ленной землѣ въ 1760 году, по Указу Госу-
дарственной Бергъ-Коллегіи. Онъ принадле-
живъ Тулянину Василью Ливинцову меньшему

и Верхотурскому купцу Максиму Походяши-
ну. На семъ заводѣ двѣ домны, одна дѣйс-
вующая, а другая запасная. Фурмовая фабри-
ка одна, четыре молота, изъ которыхъ
одинъ запасной, и четыре горна. Мѣдепла-
вильная фабрика съ двумя печами, и кузни-
цами съ 5 ю горнами, стальная и мѣховая
фабрика. Чугуна на заводѣ семь выплавляется
до 60,000 пудъ, а на четыре молота, по Указ-
ному положенію, должно быть выковано же-
лѣза 32,000 пудъ. Собственныхъ мастеро-
выхъ людей при заводѣ семь только 5 чело-
вѣкъ, а прочія работы исправляются вольно-
наемными.

Хотя Богуличи послѣ своего крещенія бу-
дучи тверды въ Христіанскомъ законѣ, не
могли ничего намъ изъяснить въ разсужде-
ніи бывшаго ихъ идолопоклонническаго зако-
на: но находящіяся естественные древнос-
ти обнадеживали насъ нѣкоторыя въ семъ
пунктѣ получить изъясненія; по чьему мы
спарались сколько можно было оныхъ при-
звать себѣ въ помощь. На рѣкѣ *Лобѣѣ*, вы-
ходящей изъ *Конжековскаго камня*, и сое-
диняющейся съ рѣкою *Лялею* въ горѣ, лѣ-
вая прозываемой, по сказкамъ жителей на-
ходилася обширная пещера, въ которой Богу-
личи, будучи еще язычниками, отправляли
своё идолослуженіе. Какъ пещера, такъ осо-

бливо древнее Богульское капище, изъ кото-
го мы надѣялися хотя племное получить по-
кращіе о бывшихъ при идолослуженіи Богуль-
скомъ обрядахъ, побудили насъ сіе отдаленное
посѣтить мѣсто.

Удобнѣйшій проѣздъ на Лобву почипал-
ся отъ Николаеводинскаго завода, съ ко-
тораго въ провожаніи одного Богулича от-
правились на Лобву верыхами. Отъ завода
она остановлялась верстахъ въ 50, куда надоб-
но было пробираться лѣсомъ, болотами и
частниками, и можно сказать, что мы болѣе
брели по поясъ въ водѣ чрезъ болота, неже-
ли въ хали. Вспрѣшившіяся съ нами неболь-
шія три рѣчки наиболѣе дѣлали намъ хло-
попѣ, ибо хотя были не широки, однако ма-
рочито глубоки. Другую скуку причиняла
намъ бездорожица, и въ толь обширномъ
лѣсѣ единственнымъ предводителемъ намъ
былъ тѣсѣ (1). Во всю дорогу несносенъ
намъ былъ дождь, а въ семъ переѣздѣ на
пропившъ тного и солнечное сіяніе было въ пя-

(1) По лѣсамъ паскашися приобыкшіе мужики тѣсомъ называютъ засѣчки ма деревахъ, по кото-
рымъ они узнаютъ лѣсныя мѣста. Симъ способомъ
находятъ они и добытыхъ звѣрей, которыхъ они
по одиначество принуждены бывающъ оспавлять
ѣхъ лѣсахъ до времени, какъ то лосей и медвѣдей.

гость; ибо въ ведреной день такая пуша появилась овода, что мы, такъ сказать, не знали куда отъ него дѣваться. И по истинѣ не было бы способа отъ сей оборониться мѣлочи, ешьми бы проводникъ нашъ не имѣлъ въ запасѣ обыкновенного своего противу овода оружія. На такой конецѣ дѣляются горшечки, которыя обвиваются шаловымъ прутьяемъ и прикрѣпляются деревянную клюку, которую можно затыкать за поясъ. Въ горшечки кладутъ гнилушки и березовую губу, которыя куряся производятъ дымъ и опгоняютъ оводъ. Къ вечеру приѣхали мы къ рѣчкѣ, *Талая* прозванной, на которой и ночь препроводили на пусто-
плесъ.

При устьѣ сей рѣчки немалыя находятся горы, состоящія изъ сѣраго камня. Гора сіи въ жаркой лѣтній мѣсяцѣ еще показывали наступающую весну. Лиственныя деревя: какъ то береза, ольха, оина, вятлина, верхи горъ покрывающія, еще несовершеннымъ одѣты были листивіемъ, а травы, самыя весеннія только показывались; какъ то *стародубка* (1), которую Богуличи въ скотскихъ болѣзняхъ употребляютъ. *Египетская золотая лоза* (2), едва начи-

(1) *Adonis vernalis*.

(2) *Senecio Aegyptiacus*.

нала разпускаться, дикой хмель (1) вился около деревъ и оплеталъ подлежащія шравы, перелойная трава (2) для каменистаго мѣста росла не высока, Европейская триенталисъ (3) почти всю поверхность горъ покрывала, тавалга (4) не менѣе Волгскихъ мѣстъ изобиловала, василисникъ (5), благонадежное Богульцовъ лѣкарство отъ запору, украшалъ косогоры, скерда (6) уже готовила свои спѣбли для упложенія Богульской жажды.

Составъ горъ былъ изъ сѣраго крѣпкаго известнаго камня, котораго слои чѣмъ ближе опускалися къ основанію, тѣмъ болѣе были разборны; а самой изподъ рухлой со-
ставляя шиферъ, между котораго ущелья и мягкой засѣдалъ иль, горнымъ саломъ на-
зываемый, которыи, какъ по извѣстно, отъ разведенной водою известни проходитъ, и которои Богуличи собираютъ для лѣкар-
ственнаго употребленія; но къ такому упо-
требленію только Богульское брюко можетъ

(1) *Artagene alpina*.

(2) *Androsace septentrionalis*.

(3) *Trientalis europea*.

(4) *Spiraea crenata*.

(5) *Thalictrum minus*.

(6) *Crepis sibirica*.

быть привычно. Симъ же средствомъ лѣчить они разгноиши яся раны, въ кошоромъ случай что оно можетъ быть полезно, вся кому извѣстно и безъ дальнаго изясненія.

Переночевавъ при рѣчкѣ Галой надлежало было верснѣ съ бѣлости до Лобвы пѣшкомъ; ибо топкія болота лошадей подымать не могли: однако и до Лобвы добравшись время въ попѣ лица своего препроводили. Сосѣдъ безжилыя и непроходныя мѣста по Лобвѣ заставили насъ спускаться водою до помянутой пещеры, кошорая отъ сего мѣста еще верстахъ въ 5 остановляла. Всегда уличанинъ былъ тогда нашимъ мандромъ, и скорѣе Минервы построилъ намъ легкое судно, состоящее изъ нѣсколькихъ сухихъ еловыхъ плахъ связанныхъ сырой вицемъ. Быстро прина рѣки Лобвы (1) скоро тащила нашъ плотикъ, такъ чио мы часа въ три доплыли до сchanовища деревни Жары

(1) Рѣка Лобва отъ вершинъ своихъ до устья, которыми соединяется съ Ялею, многія въ ма- лѣ разстояніи вобрала въ се я рѣчки, какъ то: Совъ, Кислую рѣчку, Кужву, Сойву, Талицу, Шайтанку, Замашикову рѣчку, (на сей бывалъ мѣдной заводѣ, но оставленѣ) Мѣдную, Конпасну, Рыбную большую и малую Лашу, малую Коноплянку, большую Коноплянку и Ламфу.

кой, где на съ небольшіе членки дожидались, и на которыхъ мы спокойнѣе и безопаснѣе могли добѣхать до пещеры.

Въ сѣмъ перебѣзѣ съ начала рѣка Лобва имѣла пологіе берега, а постомъ по обѣимъ сторонамъ возвышались нарочитыя горы, служившія убѣжищемъ жищнымъ птицамъ, которыя въ отдаленности отъ людей охотно обитаютъ, какъ то соколы и кречеты. Горы состояли побольшой части изъ твердаго плитника, глинистаго и крѣпкаго сѣраго камня; слои въ нихъ лежали мѣстами горизонтально, мѣстами вертикально, а мѣстами параллельно. Не доѣзжая версты 5 идти до пещеры, на лѣвомъ берегу по теченію рѣки, видна была осыпь горы набережной, которой слои особливой показывали видъ; она состояла была изъ твердаго сѣраго разборнаго камня, котораго слои великие крутили предстаивали; каждой крутильѣ имѣли собственные себѣ слойки, которые отъ центра къ поверхности просиралися и по большей части треугольную фигуру представляли.

Самая пещера находилась въ известныхъ Лобвинскихъ горахъ, которая хребтомъ своимъ около ^{екая не-} версты просиралася. Они были довольно высоки, мѣстами утесисты, мѣстами пологи, индѣ надвигаясь надъ рѣкою, а индѣ вда-

лися въ берегѣ, и бѣдущимъ по рѣкѣ пріятѣй представляли видѣй. На крутизнахъ росли высокіе кедры неремѣненные съ кудрявою елью. Верхни ихъ изобиловали изрядными штавами; всѣ ущелья наполняла бородатская трава (1); боярская снить (2) уже цвѣсти начинала; благовонная же ріоха (3) вѣздѣ изобиловала; завязной корень, Корней лісѣвъ вишнякѣ и жиломогѣсть (4).

Сколь наружность горѣ была пріятна, столь маловажна ихъ внутренность; ибо пещеры въ нихъ находящіяся почки никакого вниманія не заслуживають; чернота стѣнъ, обросшая зеленью, древнѣе ихъ бытіе показывала. Первой оправствѣ лежало прямо на полдень; длины съ прихода имѣла 3 съ половиною, а ширины двѣ сажени; вышина же ростѣ всяко го человѣка превышала. Стѣны покрыты были накипями, а потолокъ твердыя показывалъ сосули, опѣ древности уже почерѣвшія. Въ стѣнахъ пещеры видны многія печурки, накипями украшенныя. Отъ задняго конца пещеры начинается ущелье иѣснымъ проходомъ и проспирающ-

(1) *Thymus serpillum.*

(2) *Bupleurum longifolium.*

(3) *Asperula odorata.*

(4) *Lonicera coerulea.*

ся въ верхѣ горы слишкомъ на 4 сажени, копорое приводитъ въ палашу, могущую вмѣстить до ста человѣкъ. Изъ сей палашы другое видно было ущелье, склоняющееся на востокъ, однако шакъ тѣсно, что дальше имъ пробираться было невозможно. Другія, въ сихъ же горахъ находящіяся пещерки не заслуживають, чтобъ обстоятельно ихъ описывать. Сие проповѣдуемое намъ Богульское капище никакихъ не имѣло въ себѣ знаковъ древняго Богульскаго богомолія; а сказываютъ, что въ старину тутъ бывали и кумиры, которыми приносилася жертва отъ тѣхъ звѣрей, какихъ Богуличи промыслили могутъ.

Богульскіе промыслы лѣтомъ состоятъ по большей части въ сохатыѣ⁽¹⁾ и оленяхъ⁽²⁾, ибо другой пухлой звѣрь въ жаркое время бываетъ негоденъ, какъ выше сказано. Мы, будучи самовидцы сего промысла, упомянемъ объ немъ въ короткихъ словахъ. Богуличи бродящіе по лѣсамъ имѣютъ съ собою обыкновенныхъ дворовыхъ собакъ, которые приобыкли распознавать лосиной слѣдъ, и изящное имѣютъ чупье; хотя они невзрачны, однако довольно двухъ со-

(1) *Cervus Alces*

(2) *Cervus Tarandus*.

бакъ чтобъ удержать сего звѣрища и поспа-
нѣшишь. Къ сему онъ принуждающъ его не си-
лою своею, но всегдашимъ напрыгиваніемъ
и лаяньямъ, на которое сохатой ярится, и
какъ бы презирая малую сю въ разсужденіи
себя тварь, испаевшися ногами и угрожаетъ го-
ловою до тѣхъ поръ, пока охотникъ, слѣ-
дя лаянью собакъ, не подойдетъ къ нему
ближе и не застрѣлитъ. Охотники подходя
къ звѣрю стараются всегда заходить про-
тивъ вѣтра, чтобы сохатой не учудилъ че-
ловѣческаго запаха, отъ котораго онъ при-
ходитъ въ робость, и дается бѣгу. Въ са-
мые жары, когда въ лѣсахъ несносный бы-
ваетъ оводъ, лучшій промыселъ сохатыхъ
случается; ибо слѣпни и дуная мѣлочь
столь сильно ихъ мучитъ, что они во все
оводное время лежатъ въ водѣ, по рѣкамъ и
озерамъ, въ которыхъ поросли находятся, и
гдѣ они высунувъ только одно рыло вскрапы-
ваютъ; тутъ ихъ охотники легко убиваютъ.

Не одинъ человѣкъ пагубенъ для соха-
тыхъ; но и россомахи 1) и медвѣди часто
ихъ убиваютъ. Россомаха, принуждена буду-
чи уступашъ сохатому и силою и бѣгомъ,
особливую упорствией хитростъ; взла-
зинъ на деревья и карауливъ до тѣхъ

(1) *Mustela gallo.* Linn.

поръ, пока сохатой не подойдетъ къ оному; и тогда кидается ему съ дерева на спину и увязивъ свои кояки, до тѣхъ поръ его терзаетъ, пока онъ утомившись не падетъ мерть. Медвѣдь также въ ловушкѣ сихъ звѣрей употребляетъ осторожность: онъ подходитъ къ нему съ пропиву вѣтреной стороны, и зажавъ свое рыло переводитъ духъ сколько можетъ, а подошедъ близко внезапныхъ ревомъ и испущенiemъ своего запаха, въ такую его вдругъ приводитъ робость, что онъ отъ спраха не можетъ направить свой бѣгъ споль проворно, сколько его природа онымъ одарила.

Возвратной путь отъ пещеры былъ намъ спокойнѣе; ибо Богуличи приобыкшіе по быстринаамъ Уральскихъ рѣкъ въ малыхъ разъезжать челиахъ, съ великимъ проворствомъ вверхъ подымалися. Они не употребляютъ веселъ, но стоя и шеспами упираясь преодолѣваютъ смиреннины рѣкъ.

Вечеръ застигъ насъ на берегу Лобвы, и принудилъ ночевать подъ открытымъ небомъ. Утро было намъ чувствительно опѣстужи, которая такъ была крѣпка, что малыя лужицы покрылись льдомъ: всѣ травы казались быть увядшими отъ инея, но съ солнечнымъ всходомъ паки прежнюю свою получали живность. Минъ кажется, что изъ се-

го не безъ основанія заключать можно, что прозябаемыя, такъ какъ живопынныя, могутъ приобщиться къ разному климату и разной, смотря по сторонѣ ими обитаемой, получить составъ, о旣ъ котораго и дѣйствія ихъ перерождаются. Мы тутъ видѣли разныя працы распушція по болѣ, гдѣ имѣ и малая стужа гибельна, на противъ того въ сѣверной сторонѣ и жестокую стужу переносятъ.

Моховая поспеля, на которой мы ночь препроводили, научала насъ иѣкоторымъ образомъ понимать причины утреннихъ въ сѣверныхъ странахъ и неевр. Мы больше холодѣли сѣ низу, нежели сѣ веру; и такъ слѣдя сему, если сравнимъ долготу зимы сѣ короткимъ лѣтомъ, при томъ вникнемъ и въ ту предосторожность естества, которую оное употребляетъ для отвращенія вредностей отъ влаги въ сѣверныхъ странахъ бывшъ могущихъ, то есть: что при наступлении осени вдругъ крутыя бывающія стужи, отъ которыхъ прежде нападенія снѣга земля глубоко промерзаетъ, по чему оная и весною не вдругъ отойти можетъ; ночью, когда солнечные лучи дѣйствовать пересыпаютъ, подъ наружными земли слоями сокрытая стужа выходитъ на земную поверхность, отъ которой ближайшіе въ ат-

мосферѣ пары притягиваются и сгущаются въ иней.

Сие понятіе не невѣроятно мнѣ кажется: можетъ спастись, что и тѣ справедливо думаютъ, что стужа въ сѣверныхъ стра нахъ происходитъ отъ великаго множества болотъ и тундръ, гдѣ они опредѣляютъ жилище самородному нашатырю. (1) Правда, опыты доказываютъ, что нашатырь къ рожденію стужи способствуетъ; но мнѣ кажется, чтобы много сѣ нашатыря спало чести, если бы болотины оными были наполнены. Въ Лобью владающая небольшая рѣчка, Кислою прозванная, могла бы, мо- Кислая жесть спастись, пособить сему мечтанію; рѣчка, ибо какъ сказываютъ, названіе ее со вкусомъ воды сходственно, но бывшіе дожди, усугубившіе топкость болотъ, проходѣ къ ней сдѣлали непріступнымъ.

Отъ Николаевавдинского завода начинается хребетъ Уральскихъ горъ, которой вообще Павдинскимъ камнемъ называется, попому что проѣзжая дорога чрезъ собствен но называемой Павдинской камень лежитъ. Здѣсь Ураль гораздо возвышењь противу Оренбургскаго Урала, и сосѣдственные его горы почти вѣчными покрыты снѣгами.

(1) *Sal ammoniacus.*

Въ 50 верстахъ отъ торной дороги былъ Конже хребетъ, Конжковской камень прозывае-
ковской мый, который изобилуетъ мешаллами, какъ
камень, сказано выше. Къ горѣ сей проложена была
посредственная пропа, даже до желѣзного
рудника. Озернѣмъ прозываемаго, отстоя-
щаго въ 25 верстахъ отъ Николаевавдинска-
го завода. Съ начала бѣхали мы возвышенны-
ми борами, которые наполнены были ловуш-
ками, Плашки прозываемыми. Ловушки сія
ставляютъ на глухарѣй (1), которыхъ вели-
кое множество водится по лѣсамъ. Они
весьма скожи съ западнями, которыми
бюютъ мышей; ставяще два сполбика съ по-
перчиною, къ коцюкой привязывается
спорожокъ; между сими сполбиками поды-
мается пластина и настраживается, а съ бо-
ковъ вездѣ упираютъ колышками. Въ 5-ти
верстахъ отъ сего рудника пропекала рѣка
Лобва, при которой построено было нѣ-
сколько казармъ для отдыха рудовощиковъ.
Тутъ мы, утомившись бѣдою по болоти-
намъ, на пріятныхъ подолахъ рѣки иѣсколь-
ко остановились для отдыха, пѣмъ наипа-
че, чтобы стопы своя направить на путь
мирѣнї; ибо далѣе бѣхать было не возможно.
Пріятной щумокъ рѣки Лобвы и каменис-

(1) *Tetrao urogallus.*

шыя ея берега недолго дали намъ покоиться, но манили спуститься по ней на нѣкоторое разстояніе. Спустясь по оной верстъ съ пять, примѣтили осыпавшійся яръ вышиною сажени на 4. Яръ сей сверху покрытъ былъ болотиною, подъ которою лежала красная глина: оная чѣмъ больше углублялася, тѣмъ была крѣпче, а самые исподніе слои состояли изъ агата различнѣй цѣнностей. Самобольшій слой составлялъ красный агатъ съ зелеными и бѣлыми прожилками; въ иныхъ слояхъ лежалъ бѣлый агатъ, испещренный зелеными и красными полосами; въ другихъ дымчатой съ красноватыми, бѣлыми и жедтыми пятнами: не рѣдокъ былъ и сѣрой съ красными долгими полосами. Толщина всѣхъ слоевъ около двухъ аршинъ составляла, да и самое дно рѣки ташимъ же камнемъ было устлано; всѣ слои агата лежали горизонтально, но верхніе слои были выпуклисты по мѣрѣ горнаго возвышенія.

Опідохнувъ на Лобвинскомъ берегу, поспѣшили къ Конжековскому камню, къ которому доспупъ былъ намъ весьма затруднителенъ; ибо бывшая на сіи горы тропа завалилась огромными кедрами версты на четыре, которой завалъ жищели ломъ называютъ. Кедры сколь горделивы своею вышиною и

плодомъ, столь вѣ сихъ мѣстахъ подверже-
ны бываюшъ паденію. Каменистая почва,
покрытая только наружнымъ мхомъ, и оро-
шаемая подземными, изъ горъ беспредѣльно-
шекущими ручьями, не позволяетъ симъ дѣ-
ревамъ углублять свои корни; и такъ они
не возмогши проанниться бурямъ, испор-
гаются. Премудрость почечицкой приро-
ды и вѣ семъ мѣстѣ ясно можно было ви-
дѣть. Она дерева таѣ густо насадила, что
~~сплестшися~~ ихъ вершины служили имъ под-
порою и слабость корней награждала; вѣ тѣхъ
мѣстахъ были навалены великія кучи кедровъ,
гдѣ случайно или нарочно подѣланы полян-
ки; какъ то прочищенные широпы и пожа-
рища.

При семъ случаѣ напомну я сколь иног-
да несправедливы люди вѣ жалобахъ на мѣс-
та ими обиляемыя. Всякой глубокой сѣвер-
ной спраны житель жалуется на недоста-
токъ природнаго своего мѣста, рѣдкой му-
жикъ не почитаетъ блаженнымъ обитаю-
щаго вѣ хлѣбородной споронѣ; но естыли
вникнуть вѣ обстоятельства того и друго-
го, найдешь между ими совершенное ра-
венство. Хлѣбопашной крестьянинѣ по-
истинѣ вѣ потѣ лица своего снѣдаетъ
хлѣбъ свой, и ему немалаго стоитъ пруда,
дабы на пашнѣ выработать столько, сколь-

ко наложеннымъ на него подати требуютъ; горной, или къ сѣверу живущій крестьянинъ хлѣбопашства имѣть не можетъ, за то пользуется онъ другими выгодами. Горные въ сихъ мѣстахъ селяне, не упоминая о звѣроловствѣ, которое шутъ изобильно, и на однихъ лѣсныхъ плодахъ оброкъ свой заработать могутъ. Главнѣйшій въ сихъ мѣстахъ лѣсной плодъ, какъ выше сказано, со-ставляютъ кедровые лѣса, въ которыхъ крестьяне не сѣяютъ, не оравятъ, безденно и безпошлино не менѣе хлѣбопашного крестьянина досипать могутъ; ибо и въ самые урожайные годы пудъ орѣховъ на мѣстѣ продается по 20 копѣекъ, а въ день каждой мужикъ наберетъ пудъ до 6; ибо за шишками не надобно лазить на дерева и ихъ обиваться, но онъ сами валяются въ посыѣ, называемой *Госложинки*. Шишки также дальнѣаго приготовленія не требуютъ, но надобно только ихъ высушить на овинѣ, вымочить и вывѣять: и естыли бы жишли болѣе вникали въ свою пользу, могли бы усугубить оную, когда бы изъ сихъ орѣховъ били масло, которое никакому маслу вку-сомъ своимъ не уступаетъ. Сие не только бы для ихъ было полезно, но еще избавило бы многихъ поснниковъ отъ тяжелаго и противнаго коноплянаго и льнянаго масла.

Сколько кедровое масло въ мысляхъ нашихъ было сладимо, столь огорчалъ насъ кедровникъ, чрезъ коотораго валежникъ мы верспы съ три перелазить должны были. Горестъ и помлѣніе усугубилъ намъ вожатой, которой сшибившись съ тропы завелъ въ не проходимой лѣсъ, въ кооторомъ мы долго плутая, наконецъ ходя и попали на испинную спезю, но паки съ прежнимъ встрѣтилися валежникомъ, которой насъ такъ утомилъ, что мы съ великимъ трудомъ дошли до желаемой горы.

Безпрютность мѣса, несмотря на испощенныя наши силы принудила насъ подыматься на Конжековской камень до половины высоты онааго: туда мы нашли обширную площадь, на кооторой высироена изба для бывшихъ на Конжековскихъ рудникахъ рабочихъ людей; и въ кооторой она долговременности все развалился, однако утомившимся намъ и обмоклымъ оная казалася черногами.

По упру чувствовали мы на горѣ великую спужу, и весь верхъ покрытъ былъ весьма густымъ туманомъ, кооторой до 10 часа дни держалъ насъ въ темнотѣ: а можетъ быть еще бы и далѣе продолжился, если бы не прогналъ его нарочито силь-

ной восточной вѣтерѣ, и тогда открылися верхи Конжековскаго камня.

Верхъ горы селъ быль саженяхъ вѣ 150 отъ нашего ночлега, и хребтомъ своимъ проспирался онъ запада къ востоку версты на двѣ, гдѣ разныя по немъ были возвышенія, отъ которыхъ осыпавшіеся кабаны вездѣ лежали грудами; ущелья журчали отъ протекающихъ по немъ ручейковъ, которые собравши ся вѣ одинъ ключъ соспавили рѣку Лобву. Гора сія до половины покрывалася лѣсами; но сѣ половины уже оголившей хребетъ свой показывала; ибо *менажникъ* (1), какъ *малорослая берза* (2) и *ива* (3) наровень сѣ каменьями сплалася; сѣ хребта Конжековскаго камня, во всѣ стороны оказывалася дикая и ужасная пустыня, только къ звѣрскому пристанищу удобная. Глубокіе долы, пропасши предстающіе, пленными наполнены были лѣсами, окружающіе горѣ верхи вездѣ безплодную и суровую изѣявляли землю; какъ то оголенный верхъ *Павдинскаго камня, Ростеснаго, Сухаго и Серебрянскаго*, которые дальний видъ отъ глазъ смотрителей скрывали; всѣ

(1) Кривой, извилистой и сплющійся лѣсъ.

(2) *Betula nana*.

(3) *Salix pumila*.

сіи камни соединялися между собою низменными и лѣсистыми хребтами, между коими зыбучія болота раздѣляли долы. Всякой горы сѣверной бокъ покрытъ былъ сѣдыми снѣгами, а полуденной цвѣтами укращенную представлялъ весну. Серебрянскій камень (1), соединяющій сѣверу, весь покрытъ былъ снѣгомъ; и когда на Конжековскомъ каменіи сноѣь высоко всходили, что Серебрянскій вѣ глазахъ нашихъ предстоялъ, то наступающей зимы чувствовали сурвосинъ, гдѣ и самой мендажъ былъ безъ листвія.

Книги минералоговъ наполнены правилами, что самовысочайшія горы кѣ рожденію металловъ неудобны: на прошивѣ шого низменнаго, которыя сѣ высочайшими сообщеніе имѣютъ, за жилище оныхъ почитаются. Но что такія правила не всегда бываютъ вѣрны, и что настура не вездѣ одинакому послѣдуетъ правилу, научаетъ Конжековской камень. Безлѣсіе его верка, повсюду лежащія сиѣжныя кучи вѣ лѣпній мѣсяцѣ, и не рѣдко среди самого лѣпта онъ снѣговъ сѣдѣющая его вершина, довольно высоту

(1) Прозываетсѧ по рѣчкѣ Серебрянкѣ, изъ него выходящей, которая не вѣ дальнемъ разстояніи впадаетъ вѣ Лобву.

онаго доказываетъ; но не смотря на сїе, не только хребетъ, но и самые гребни наполнены были мѣдною рудою, и чѣмъ выше и острѣе былъ гребень, тѣмъ изобилѣвше она показывалася; всѣ почтчайшія разсѣлинки камней уѣплены были зеленою тонкою пленою, которая самую руду составляла. На верху сей горы, въ разныхъ мѣстахъ были заведены рудники, которые нынѣ всѣ наполнилися водою; однако стѣны оныхъ на подобіе мрамора зелеными жилочками испещрены были. Сіи то рудники довольствовали Лялинской заводъ, но твердость камня, маловыходная верховая пома-ка, затрудни-тельной руды провозъ и то въ зимнее времѧ, ибо лѣтомъ болотины, опокія и неровные мѣста дѣлаютъ провозъ невозможнымъ, какъ сіи рудники, такъ и самой заводъ оспа-вились принудили.

Изпещренныя зелеными жилками стѣны, такъ и весь руды видѣть споимъ тюо, чтобы обсюодѣльнѣе въ него вникнуть. Недостапокъ извѣстій, въ какомъ состояніи оставлены бывши рудники, одною догадкою пользоваться принуждаютъ. Еслѣли на всѣ рудники, въ которыхъ нынѣ работа оправ-ляется, пристальными посмотрииъ глазами, то увидимъ, что не только самая жила, но и окружающій ее валъ бережся, даѣ

ничего руднаго вспунѣ не оставалось. И такъ невѣроятно кажется, чтобы сіи прожилки оставлены были во время работы; но думается, что онѣ облѣпили разсѣянки уже послѣ. Когда ешо такъ, то должно думать, что сія зелень изъ скрытой вънутрѣ горы богатой жилы подымается чадомъ, и улѣпляюща разсѣянки камня. Что мѣдной чадѣ и другихъ металловъ въ самомъ веществѣ быть можетъ, доказываютъ то погребенные деревья и кости въ Зензинскомъ руднике, также Ушешевской рудниѣ; почему кажется, что заводчики, а особенно собственнаго Николаевскаго завода, не щемлии можетъ быть употребили свое изгдивеніе на иссыпаніе во глубинѣ скрытаго металла.

Хотя Конжековской камень большую частью угремую представлялъ зиму, однако многія на немъ изящныя разцвѣтали травы. Всѣ ровныя мѣста какъ бы засѣяны были льномъ (1), кошорой уже лазоревыя свои распустилъ цѣвачы. Сіе прозабаемое, столь изобильно растущее и на высочайшихъ горахъ по всей Сибири, гдѣ всегда чувствительная стужа господствуєтъ, и до сего дня остаетъся въ небреженіи. Всякому известно, что

(1) *Linum perenne* Linn.

ленъ необходимо нужная вещь въ общежитії; но и то также всякъ знаетъ, что ленъ не на всѣхъ мѣстахъ произрастать можетъ. Оренбургская губернія весьма мало имѣетъ сего продукта для участныхъ морозовъ. Архангелогородская поморская страна такъ же отъ морозовъ частно лишаєтсѧ сего расщѣнія, и ленъ свой, въ копоромъ поморки главное упражненіе полагаютъ, покупашъ привозной, и слѣдовательно дороже; но если бы ты и другіе, вмѣсто обыкновеннаго льна сѣяли дикой ленъ, то бы безъ всяко-го опасенія отъ мороза всегда е о имѣли, не упоминая о жителяхъ близъ сихъ горъ обитающихъ, которые никакихъ поѣвоѣ не имѣютъ; но покрайней мѣрѣ могли бы лѣпнія свои упражненія имѣть въ поѣвѣ сего нужнаго расщенія. Чѣмъ касается до его качества: онъ наружнымъ своимъ видомъ весьма мало отъ обыкновеннаго льна разнится: ростъ его едва успуп енъ росту обыкновенного льна, нѣжность его состава и толщина самая таже. И такъ безъ сумнѣнія онъ можетъ удовлетворить всѣмъ пѣмъ ожиданіямъ, какихъ отъ льна полько надѣятьтсѧ можно. Высочайшіе каменные гребни по разсылинамъ наполняла горная перелейная трава (1), по мхамъ вездѣ уши-

(1) *Androsace villosa.*

лалася горная повилица (1), алпійская тра-
ва (2), маленькой орнитогалъ (3), камено-
ломъ сѣжной (4), сшисая Лапонская тра-
ва (5), алпійской куколь (6), Лапонская ліа.
ленсія (7), безспециальной куколь (8), мож-
жевельникъ (9), горная дрема (10): по гор-
нымъ мхамъ изобиловали толокнянка (11),
бруслица (12), голубица (13), терница (14);
всѣ сіи травы испещряли хребетъ горы, ко-
лѣсная часть оныя, какъ совсѣмъ иной ви-
дѣтъ составляя, опимѣнныя производила ра-
шенія. Вѣ числѣ оныхъ особенно примѣч.

(1) *Dryas octopetala.* vid. IV. f. I.

(2) *Draba alpina.*

(3) *Ornithogalum minimum.*

(4) *Saxifraga nivalis.*

(5) *Pedicularis lapponica.*

(6) *Lychnis alpina.*

(7) *Diapensia lapponica.*

(8) *Silene acaulis.*

(9) *Iuniperus foliis vndeque imbricatis, ovatis obtusis.*

Roy. pr. p. 19.

(10) *Lagotis glauca.* Nova comment. Acad. Scient. Petr. T. XIV. pag. 533. Tab. XVIII. F. 2.

(11) *Arbutus uva ursi.*

(12) *Vaccinium vitis idaea.*

(13) *Vaccinium viginosum.*

(14) *Vaccinium myrtillus.*

нія достойны были луковичной *Богогодицынъ башматокъ* (1), двуцвѣтная *фіолка* (2), *вѣтреница горная* (3), *Христофорова трава* (4), при самыхъ болотинахъ изобильно росъ *горной василекъ* (5).

Простясь съ Конжековскимъ камнемъ, шѣми же спезями возвратилися на Озерной рудникъ. *Озерный рудникъ* прозывается *Озерной* по безъимянному небольшему озеру, неподалеку отъ котораго онъ находится. Рудникъ сей разработанъ просто, то есть разваломъ; красноватая глина перемѣщанная съ сѣрымъ камнемъ составляла онаго основание; между коихъ слоями и самая находилась руда. Но положеніе оныхъ видѣть было не можно, потому что всѣ рудники затоплены водою.

Сосѣдственная съ симъ рудникомъ гора, *Сухой камень* прозываемая, въ сей день бы *Сухой камень*ла нашимъ упражненiemъ. По чьему она Сухимъ камнемъ прозвана, не знаю, а для насъ нарочито была мокра; да и самыя рѣчки, изъ нее выпекающія, довольно ея мокропу

(1) *Cypripedium bulbosum.*

(2) *Viola biflora.*

(3) *Anemone umbellata.*

(4) *Actaea spicata.*

(5) *Svertia perennis.*

показывали. Первая изъ нихъ была *Кушац*, впадающая въ *Лобву*, другая *Алхашъ*, ко-
торая соединяется съ *Кушвою*; *Алхашъ* при-
нимаетъ въ себя такъ называемую *малую*
рѣтку.

Алхашъ, рѣчка была нашимъ предводи-
телемъ, по которой кривизнамъ между гу-
сиймъ лѣсомъ версты четыре подымали-
ся въ гору. Сухой камень почти отъ подо-
швы своей безлѣсенъ, во всемъ похожъ на
Конжековской камень, но только не такъ вы-
сокъ какъ Конжековской. Хотя его положе-
ніе болѣе къ востоку склонялося, ибо онъ
однимъ концомъ примыкалъ къ Конже-
ковскому, а другимъ пропивулежалъ Косвин-
скому: но спужа на немъ была гораздо чув-
ствительнѣе. Правда мы лазили по немъ
въ безпрерывной дождь; и намъ обмок-
ли и влагою проницаемымъ спужа долж-
на быть чувствительнѣе: но сиѣжныя кучи
въ большемъ количествѣ предъ Конжековскимъ
камнемъ находящіяся, также и полщина
слоевъ сильнѣйшую доказывали спужу. Тра-
вы на немъ только оказывались начинали;
которые на Конжековскомъ камнѣ въ совер-
шенномъ стояли цѣлѣ. Чemu же сю спужу
приписать должно? Мнѣ кажется, что оную
себѣ присвоеніе желѣзо, ибо сквозь Конже-
ковской камень изобиловалъ мѣдными при-

знаками, споль Сухой камень богатъ былъ желѣзомъ.

Желѣзныя въ Сухомъ камнѣ руды опмѣн- Желѣзныя
ное и любопытное имѣютъ положеніе. Въ руды.
самыхъ спремниахъ и упесахъ она весьма
щолстымъ, индѣ сажени въ двѣ, лежитъ
слоемъ, такъ что съ верху и съ низу гор-
ная давитъ ее громада. Такіе металлические
проспѣнки во всѣхъ частяхъ горы показы-
валися, и имѣли почти горизонтальное, нѣс-
колько къ полудню понурное положеніе. На
первой взглядѣ руда сія совсѣмъ на кованое
походила желѣзо, и такія же въ ней были
искры, какія въ изломѣ желѣза примѣчают-
ся, но только нѣсколько сизѣе. Индѣ казала-
ся быть гладкою, а индѣ зернистою; куски
ея хотѣ не весьма сильно, однако пришлиги-
вали къ себѣ желѣзо; словомъ, она состоя-
ла изъ пивердаго и зернистаго, на желѣзо
цвѣтомъ похожаго магнита. Но сколь спо-
собно было ея добываніе и сколь она ни
подходила къ самородному желѣзу: однако
на Николаевавдинскомъ заводѣ довольно извѣ-
дано, что изъ нее не только чугунъ, но и са-
мое желѣзо весьма кропкое выходитъ; по
чemu она и оставлена нынѣ безъ употреб-
ленія.

17 по обѣдѣ оставили мы Павдинской за-
водѣ; дорога отъ снаго была нарочито глад-

ка, и лѣса болѣе листовые по обѣ стороны находились. Недалеко отъ завода дорогу перебила рѣчка Чорная, которая не глубока, но чарочитъ быстра; въ оверстахъ была изъ двухъ дворовъ состоящая деревушка, Заслава, Заславою прозвываемая; ибо она прежде составляла пакъ называемую Павдинскую заславу, или первое мытарство бѣдущее въ Сибирь изъ Россійскихъ городовъ купцамъ. Рѣка Павда извилистойъ своимъ шенениемъ въ двухъ мѣстахъ перерѣзывала дорогу; и сія рѣка была послѣдня, которая текла на востокъ и въ Сибирскую сторону, ибо Павдинская камня хребетъ, составляя истиннѣе продолженіе Урала, другихъ рѣкъ перебилъ вершины. Есть ли гдѣ есть вѣчные и постоянные между Губерніями предѣлы, то Павдинской камень въ числѣ сихъ первенство имѣть долженъ, ибо не только самой губерніи служитъ рубежемъ на течение водъ въ разныя стороны опредѣляетъ Сибирскія рѣки, какъ выше сказано, текутъ на востокъ, а внутрь Россіи на западъ.

Всякой проѣзжающей въ Сибирь, а особенно и въ Сибири довольно можетъ припомнить сей камень, ибо онъ отлоготѣло своею версты на чѣтыре проспирается, на которомъ пространствѣ не однажды отдыкатъ бѣдущіе принуждены бываютъ. Хотѣ-

подъемъ на него нарочито твердѣ для камня: однако отъ безпрестанно текущихъ изъ него ключей всегдашняя мокромта бываєтъ. Лѣсъ паки перемѣняется изъ листопадаго на хвойной, въ которомъ мы великую силу видѣли перелепающихъ кедровокѣ (1), и казалось, что лѣсъ сей единственно для сихъ птичекѣ назначенъ. Въ лѣвую спорону хребетъ сей связањъ былъ съ Ослянскимъ камнемъ, непрерывнымъ совокупителемъ Оренбургскаго Урала чрезъ горы, идущія по рѣкѣ Чусовой, а въ правую руку или сѣверъ сообщался съ Павдинскою горою, которая связана со всѣми вышеписанными хребтами, къ сѣверу простирающимися.

Въ Павдинскомъ хребтѣ, такъ какъ въ испинномъ Уралѣ, вездѣ сквозь мохъ просѣдалъ белой кварцъ, которой мѣстами ржавчиною наполненные ключи испуская, присутствіе желѣза показывали. Въ зыбучихъ его лѣсахъ, хотя мѣстами еще оказывался снѣгъ; однако уже многія изящныя разцвѣтали распенія, какъ по завязной опѣнистой величины корень (2), цевошникѣ (3),

(1) *Corvus caryocatactes*.

(2) *Polygonum bistorta*.

(3) *Mespilus cotoineaster*.

тасоложникъ (1), малой завязной корень (2), шелковой пядицатиникъ (3), пятнистоникъ прямой (4), дубровная вѣтрница (5), вѣтрница трилистная (6), вѣтрница горцикъ (7), дикий хмель (8), бартзия блѣдная (9), седестная трава съ желтыми цветами (10), киролинской скопеции (11), наростышающая трава (12), лѣсный тай (13), Сибирская полынь (14), Уральской счастной горох (15), волшебной трилистникъ (16), колейчатой тис.

(1) *Spiraea crenata*.

(2) *Tormentilla erecta*.

(3) *Potentilla sericea*.

(4) *Potentilla recta*.

(5) *Anemone nemorosa*.

(6) *Anemone trifolia*.

(7) *Anemone narcissiflora*.

(8) *Atragene alpina*.

(9) *Bartsia pallida*.

(10) *Orobus luteus*.

(11) *Pedicularis sceptrum carolinum*.

(12) *Digitalis lutea*.

(13) *Linnaea borealis*.

(14) *Polygala sibirica*.

(15) *Astragalus uralensis*.

(16) *Trifolium lupinaster*.

мякъ (1), горная фіалка (2), и скерда (3).

Рѣчка Кырья ужѣ была изъ тѣхъ, копотыя текли на западъ. Съ сею смежной была другая рѣчка Чена, потому что она текла по болотистымъ мѣстамъ и имѣла темную воду. Послѣдняя рѣчка была Засратка; а Павдинская деревня стояла при быстрой рѣчкѣ Кырьѣ. Около сей деревни ^{кака дер:} не видно было никакого приволья; и жишли на болѣе ошѣ лѣсовѣ кормилися. Минѣ въ упѣ случилося примѣтить, что рогатой скопѣ, бродя по рѣкѣ Кырьѣ, съ жадностью ѻлѣ водяныхъ правѣ листочки, особенно водян го лапушника (4).

Павдинскаго хребта холмъ, вершинахъ въ 14 опѣ деревни опѣстоящей, не между послѣдними высочайшими горами почитаєтся. Чѣбы повидаться съ нимъ, надобно было ворочаться назадъ верстѣ съ 10, и опѣ проѣзжей дороги чрезъ топкя болота и глубокіе буераки попадать на продолженіе Павдинскаго хребта, которой весь покрытъ былъ гусинымъ лѣсомъ. Въ лѣсу семъ повсюду про-

(1) *Cacalia hastata.*

(2) *Viola montana.*

(3) *Crepis sibirica.*

(4) *Nymphaea.*

ложены были тропы къ собольимъ ловушкамъ, *лганиками* прозываемымъ, и которые много облегчали наше пѣшешествіе, ибо конному болоша путь преграждаютъ. Къ полудню приплелися мы къ Оленьку камню, самой Павдинской горѣ пропивуляющему, съ котораго надлежало спускаться въ весьма глубокой и болотистой логѣ, раздѣленной по срединѣ небольшимъ ручьемъ, *Кленской* ручей прозываемымъ, и отъ котораго топей начинается подошва Павдинского холма. Какъ самое спусканіе съ Оленьяго камня, такъ дневный жаръ и сильной оводѣ весьма насы упомили: но подымаясь на Павдинской холмѣ, только одинъ имѣли трудъ въ взлаживаніи, ибо обгорѣлые кругомъ Павдинского холма лѣса сдѣлали чистую степь, по которой вѣюЩій вѣтрѣ, и оводѣ и зной спѣ насы отвращали.

Павдинская гора сосставляла особенной высокой увалѣ, котораго подвершье кругомъ осыпано было огромными каменными кабанами, мѣстами въ иверни и щебень, а мѣстами въ дресву измѣченными. Самой верхнѣй ровную представлялъ площадь, въ попечникѣ 90 шаговъ имѣющую, отъ которой въ западъ пошелъ продолговатой увалѣ. Гора сія раждаетъ двѣ рѣки. Изъ западнаго конца выходить рѣка *Павда*, а изъ сѣвер-

наго Березовка, соединяющаяся съ Тавдою; оголеной ея верхъ только въ великомъ изобилии покрывала вѣтреница *развиллиста* (1), вѣтреница цвѣтомъ на нарцисъ ложожая (2), и еще немногія травы изъ класса *цвѣтосложныхъ* (3). Такую разность въ проявляемыхъ предъ другими горами произвелъ сильной пожаръ, которой въ 1767 году, начавшись ошѣ Петрова дия, почти до глубокой осени продолжался. Симъ пожаромъ не только травы, но и бывши мхи испреблены были, которые и понынѣ еще весьма рѣдки. Сему же пожару безъ сомнѣнія приписывать должно щебень и дресву.

Пріятной съ сей горы во всѣ стороны видѣ при ясномъ солнечномъ сіяніи увеселять нашъ взоръ, а напаче различныхъ лѣсныхъ полосъ отѣбни: ибо всякое дерево, какъ бы и кое сосналя съ свойственными себѣ семѣство, особливымъ цвѣтомъ отдалялось. Иные гуспую показывали зелень, какъ то ели и сосны: другія свѣтлозеленымъ одѣшы были листвіемъ; третіи смѣшанной зеленый цвѣтъ съ желтымъ издавляли; словомъ, съ высоты горной различ-

(1) *Anemone dichotoma*.

(2) *Anemone narcissiflora*.

(3) *Plantae flore composito*.

ныя цвѣтовъ отѣни и разныя очертанія глазамъ представляя, какъ нѣкое узорочное зѣлище предлагали, что проще ходя въ лѣсу не такъ удобно примѣшать можно. Сверхъ сего отдаленная высота, неровность деревьевъ отъ глазъ скрываая, цѣлые лѣса какъ въ садахъ подровненный показывала.

Нѣтъ ничего, говорятъ, въ свѣтѣ столь вреднаго, чтобы изъ вреда иногда не слѣдовало какой пользы. Сию пословицу совершили выжженные около Павдинской горы лѣса; ибо молодыя деревца, на сихъ мѣстахъ выростая, служатъ приманчивою паствою сокапытъ, и охотники иногда далеко на пожарища въ лѣса для того уходятъ. Лѣсныя пожарища увѣрили насъ въ сихъ мѣстахъ наиболѣе о вышесказанномъ перерожденіи лѣсовъ; ибо на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ высокорослые стояли сосны и кедры, только нѣжныя березки, рябинки, осинки и малинникъ показывались.

Послѣдній изъ высочайшихъ горъ близъ проѣзжей дороги былъ Косвинской и Ростесной камень. Удобнѣйшая на него пропа лежала опѣ села Ростеса, въ 8 верстахъ отъ деревни Павдинской находящагося, при рѣчкѣ Кырѣѣ. Название его происходитъ отъ Ростеса или разсѣка лѣсовъ первобытной

Сибирской дороги, ибо, прежде построенія и заведенія Соли Калской, изъ внутри Россіи дорога лежала чрезъ Чердынь, и лѣсами выходила на село Ростесь. Первые сего мѣста жители были Россійскіе переведенцы для удобности проѣзжающимъ на Сибирь, а нынѣ причислены къ отчинамъ господъ Страноныхъ.

Переправясь чрезъ рѣку Кырью бродомъ, которая въ семъ мѣстѣ съ нарочитою быстриною по плишнику текла, верспѣ съ 20 ѿхали березниками и болотистыми мѣстами, которыя усугубляли рѣчки, Березовка, вышедшая изъ подъ Алошина камня, и впадающая въ Косву; да и самая Косва извилистымъ своимъ теченiemъ въ трехъ мѣстахъ нашу тропу перебивала. Но преодолѣвъ сіи болотины вѣѣхали на шакъ называемой Су-Сухой хай камень. Название сего камня весьма камень сходно было съ самымъ дѣломъ, ибо хотя онъ нарочито высокъ: однако ни малѣйшаго ключа изъ него не выходить; хребетъ его поросъ густымъ сосновымъ и еловымъ лѣсомъ; а сюзѣмы пріятной представляли садъ. Марьинъ керекъ (1), какъ бы въ чищенныхъ рощахъ и на промѣпяхъ великие

(1) *Paeonia officinalis*.

составляя кусты, увеселяль взоръ пріятными цвѣтами. Расшение сіе не къ одному украшению рощей и полей, но и немалою прибылью служитъ жителемъ. Марьинъ корень не только у врачей, но и у простого людимовъ давно въ употреблениіи, но въ разныхъ мѣстахъ въ разными суевѣріями. По знатности сего корня у всѣхъ малханщицъ немало его расходится у Косвинцовъ; ибо бѣдущіе на Ирбите и изъ Ирбита ежегодно его закупаютъ. Не однимъ корнемъ Косвинцы пользовались умѣють, но и самымъ плодомъ, которой *понали* называють. Плодъ состоять изъ пяти шишечекъ, на продолговатой орѣхѣ похожихъ, которая прежде своей совершенной зрѣлости имѣютъ красные сѣмена. Самое искусство ихъ научивъ тому времени, когда сѣмена бываютьгодны для ихъ употреблениія. Тогда ихъ собираютъ и сушатъ въ тѣни, чтобы ихъ не свѣлокло, и высушивъ разпродаютъ. Крестьянки носятъ ихъ на шеѣ вмѣсто корольковъ; а набожные дѣляютъ богомольный чопки. По мокрымъ лѣсамъ изобиловала вѣтреница лютикъ (1), Богородицыны баш-

(1) *Apnetone ranunculoides.*

матки (1), боярская сныть (2), и калерстошная трава (3).

По проспаннымъ лѣсамъ, какие около Косвинского камня находятся, видны были особливыя преграды, пушки называемыя. Пушки. Пушки сіи дѣлаются съ великимъ трудомъ и рачительного требуютъ присмотра. Верстъ на 15, а иногда и болѣе, по рѣкамъ дѣлаютъ загородку, на подобie той преграды, которую въ деревняхъ оклицею называютъ. Она идетъ почти въ прямой линіи, а въ разстояніи, саженяхъ на примерѣ въ 20, оставляютъ мѣсто, ширину на маxовую сажень, незагороженное. При каждомъ семъ открытомъ мѣстѣ выкапываютъ продолговатую яму на подобie могилы, глубиною въ сажень; въ некоторыхъ ямахъ на днѣ ставятъ различные остряя, и съ верху каждую яму прикрываютъ хворостомъ и притрухиваютъ листомъ и хвою. Бродящіе по лѣсамъ лоси или олени, когда на такой пушкѣ попадаютъ, принуждены бываютъ тѣми или другими полыми проходить воротами, гдѣ

(1) *Calceolus foliis ovato lanceolatis.* Gmel. Sibir. I. p. 2. *calceolus foliis ovatis binis ejusd.* I. p. 5. *Cypripedium flore luteo maiore.* Moris. hist. 3. p. 488.

(2) *Bupleurum longifolium.*

(3) *Digitalis lutea.*

сквозь хворостъ провалившись падають въ ямъ. Хотя такая ловушка съ начала многаго стоинъ труда: но послѣ не рѣдко суубую приноситъ добычу. Попавшися лось или олень въ яму удобною служитъ пищею россомахамъ и медвѣдямъ, которыхъ за лакомство часто самихъ въ яминахъ убиваютъ.

Косвинскій камень вышиною всѣ предыдущіе камни ждеописанные превосходилъ; исподъ его до половины отвесу поросъ лѣсомъ, а верхъ головой составлялъ камень.

Хребетъ его не ровною шель площадью, которая во многихъ мѣстахъ небольшими озерками, по видимому отъ распавшагося сиба произшедшими, была испещрена. На ней гораздо болѣе было осыпныѣ каменные кабановъ, нежели на другихъ горахъ; съ не паки всѣ прежде описаные хребты нашимъ глазамъ представившия покрытые снѣгомъ: но на Косвинской вершинѣ весьма его было мало. Неслѣдуетъ ли паки изъ сего, что содержащіеся въ горахъ металлы не такъ зной какъ спужу рождаютъ; и сколь много опѣ испытны удаляются тѣ, которые утверждаютъ, что сѣверные страны къ рожденію металловъ неудобны; ибо въ холодной сторонѣ за Верхотурьемъ, близъ высочайшихъ горъ самая лучшая и богатѣй-

шая у насъ мѣдная руда находится; какъ то изъ описанія Походяшинскихъ заводовъ, учиненного Г. Академикомъ Палласомъ, явствуетъ.

Косвинской камень, по мѣрѣ своего воз-
вышенія, немалую рѣку производитъ, по его
имени Косвою прозвываемую, которая со-
единяется съ Камою. Сошедши съ него bla-
говременнѣе снѣги дали время произойти
оптѣннымъ правамъ, которыхъ на другихъ
камняхъ еще не было. Оные суть: годовой
скрыпунъ (1), зайца калуста (2), камен-
ной скрыпунъ (3), Алтайская льва лапа
(4), Алтайской гиацитъ (5), ланды въ при-
годной (6), горяя буквица (7), камено-
ломъ (8), Алтайской горожѣ (9), Сибирская
гесперия (10), Алтайская будра (11) При-

(1) *Sedum alpinum.*

(2) *Sedum Telephium.*

(3) *Sedum rupestre.*

(4) *Alchemilla alpina.*

(5) *Hieracium alpinum.*

(6) *Convallaria verticillata.*

(7) *Lagotis glauca.* Gærtn. Com. Ac. Sc. Petr. XIV.
§34. tab. XVIII.

(8) *Saxifraga vid. app. n.* II. tab. 4. T. 9.

(9) *Hedysarum alpinum.*

(10) *Hesperis sibirica.*

(11) *Arabis alpina.*

Tomo V.

подошвѣ горы изобильно росъ синій зѣброй-
бой⁽¹⁾, которой мужики съ особливымъ
раченiemъ и ухватками собираютъ, и кото-
рой имъ служитъ общеспивеннымъ отъ всѣхъ
внутреннихъ надсадъ лѣкарствомъ. Для Си-
бирскихъ волокишъ и изможденныхъ тру-
дами въ Венериномъ полѣ стоялъ пушъ бу-
зульникъ⁽²⁾, котораго свѣжie спѣбли, по
ихъ увѣреніямъ ослабѣвшія возвѣстовляютъ
силы. Дьявольское окущеніе⁽³⁾, головолом-
нымъ и сонливымъ селянамъ даетъ необи-
нуемое средство къ искорененію головныхъ
боляй; въ березникахъ, изобильно около по-
дошвы горы распущихъ, процѣпали разные
виды Богородицына башматка, большая сер-
дечная трава⁽⁴⁾, сѣдая будра⁽⁵⁾, и Си-
бирская кентавріа⁽⁶⁾.

Отъ села Ростеса въ Зѣ верстахъ спо-
яла деревня Молтанова, до которой сего
дня мы нашъ путь продолжали. Рѣчка Кыръя
чрезъ нѣсколько верстъ была нашимъ спу-
шникомъ и инѣ кѣ камъ ближе подвигалася,

(1) *Dracocephalum Rhyschiana.*

(2) *Cineraria sibirica.*

(3) *Scabiosa succisa.*

(4) *Orobis luteus.*

(5) *Draba incana.*

(6) *Centaurea sibirica.*

а индѣ далѣе отходила. Повсюду изобильные лѣса наполнены были болотами, для которыхъ почти все сіе пространство было безжило, и только одна деревня, по рѣкѣ *Косвѣ Косвинской* прозываемая, находилася.

Деревня *Косва* лежитъ въ логу по тече-Деревни
нию рѣки на лѣвой споронѣ; во кругъ ея Косва
обошли лѣсистыя пологія горы, кромѣ одной
верстахъ въ 10 отъ деревни находящейся,
называемой *Черь камень*. Повыше деревни
небольшая рѣчка *Мельнишная* соединяется
съ рѣкою Косвою. Самая рѣка Косва нарочито широка и быстра, и только мѣстами
удобные кѣ перѣѣзду имѣютъ броды. Какъ
дно ея, такъ и самые берега усыпаны раз-
новидными кремнями, пестрыми обломками
агаповъ, яшмы и кварцовыми круглячками.
Косвинскія въ сихъ мѣстахъ пади предста-
вляли пространные луга, гдѣ по мокрымъ мѣ-
стамъ везде изобиловала чемерица; на воз-
вышенныхъ холмахъ разцевѣтали подсолнеч-
ная вѣтреница (1), полевой волосистой
горохъ (2), сплюснутой горохъ (3), дрож-
атой горохъ (4), ягодной куколь (5), ку-

(1) *Anemone umbellata*.

(2) *Astragalus pilosus*.

(3) *Astragalus alopecuroides*.

(4) *Astragalus sulcatus*.

(5) *Cucubalus baccifer*.

коль (1), колокольчики (2), драконова голо-
ва, лихорадочная трава (3), лѣсной шал-
фей (4); потовыя мѣста занимали Сибир-
ская ирь, клютевой каменоломъ (5), гр. шов-
ка (6), грушовка круглолистная (7), грушов-
ка одноцвѣтная (8), грушовка подсолнеч-
ная (9), и звѣздочная трава (10). Изъ
колосныхъ травъ многія въ одномъ полѣ
стояли (11); такія и другія обыкновенныхъ
сѣнокосныя травы великое составляли при-
волье къ скотоводству, и на семъ мѣстѣ
можно бы завести обширное селеніе.

Безпрестанные изъ уваловъ текущіе клю-
чи во всѣхъ впадинахъ производятъ боло-

- (1) *Cucubalus otides.*
- (2) *Campanula persicifolia.*
- (3) *Gratiola officinalis.*
- (4) *Salvia nemorosa.*
- (5) *Saxifraga rivularis.*
- (6) *Pyrola secunda.*
- (7) *Pyrola rotundifolia.*
- (8) *Pyrola uniflora.*
- (9) *Pyrola umbellata.*
- (10) *Stellaria graminea.*
- (11) *Phaiaris phleoides*, *Panicum crus galli*, *Alopecu-*
rus geniculatus, *Aira spicata*, *Phleum spica longissima cylin-*
dracea; *Panicum spinis alternis remotis declinatis com-*
positis; *Agrostis panicula laxa*.

тины, которыя жипелей замащивать при-
нуждающъ; но малолюдство ихъ вездѣ дока-
зываетъ мостовъ неисправность, которая
насъ весьма много задерживала въ дорогѣ,
такъ что мы въ деревню Молчанову ужѣ
въ глубокую ночь приѣхали. Подѣлзжая
къ сей деревнѣ, по всюду курился дымъ, и
изъ дали обширной предстѣнялся пожаръ.
Такимъ дымомъ не только деревня *Молчанъ* была обѣята; но онъ и по лѣсамъ вез-
дѣ распространялся. Дымъ сей вездѣ курил-
ся для прогнанія овода, которой въ несказан-
номъ множествѣ не покмо людей, но и са-
мой скопѣй мучилъ. Деревня *Молчанъ* спо-
итъ при рѣчкѣ того же имени, впадающей
въ рѣку *Чикманъ*, которая соединяется
съ *Ливою*.

На самой рѣчкѣ *Чикманъ*, неподалеку отъ
деревни того же имени въ 16 верстахъ отъ
стоящей озѣръ *Молчановой*, въ набережной
горѣ, *Сюзегевской камень* прозываемой, была
пещера. *Сюзевская гора* сплющъ надѣ са-
мою рѣкою *Чикманомъ*; высота ея неболѣе
40 саженъ въ перпендикулѣ. Известной ка-
мень составляетъ ея громаду. Входъ въ нее
съ вос точной стороны невеликой, такъ что
аршина на два надлежитъ ползти, а по-
томъ открывается пещера шириной саже-
ни въ четыре, длиною сажень 15, а выши-

ною сажени въ двѣ. Исподѣ ея составляла черная земля, по бокамъ мѣстами облицована гладкими твердыми накипями, такъ что опѣстьны отдергнуть ихъ было не можно. Изъ сей пещеры находился проездъ, длиною сажень въ пять вѣсмы низкой и тѣсной, чрезъ который на брюхѣ лѣзть было надобно. Пролазъ сей вывелъ въ особливую пещеру, длиною сажени въ двѣ, а шириной сажени въ три. Задѣ пещеры сея кончился слоемъ вѣсмы мѣлкаго и бѣлаго песку, который твердоспію своею много подходилъ къ камню, но ножемъ его скрести было можно. И въ семъ то состояла вся пещера. Горы по рѣкѣ Чикминѣ, какъ отроги зауральскихъ хребтовъ, уже опимѣнное показывали свойство; тѣ, которые къ самому прилегли берегу низки, болѣе продолжавши, и не частные имѣютъ переломы: но чѣмъ далѣе отъ рѣки отходяще и подвигающи къ Уралу, казались намъ большее имѣть возвышеніе и частные переломы, а самой Ураль окружавшіе почти вѣчными покрыты сиѣгами. Береговые горы большею частію состояли изъ твердѣйшаго известнаго камня, копораго слои по теченію рѣки склонялися: но высочайшія изъ нихъ составлены были изъ синяго шифернаго камня. Такое наклоненіе

горѣ около теченія рѣкѣ наиболѣе примѣ-
шить можно; да и вѣ самомъ дѣлѣ рѣки,
изъ высочайшихъ хребтовъ текущія, боль-
шею частію окружены бывающіи горами, ко-
гда другія мѣста вездѣ ровнины представ-
ляютъ.

Чѣмъ далѣе отъѣзжали мы отъ Урала,
тѣмъ чаще становились болота, такъ что
до села Яйвы, вѣ 20 верстахъ отстоящаго,
почти безпрѣшанымиѣхали москвами. На
семъ пространствѣ были двѣ рѣчки, *Палица*,
впадающая вѣ Чикманъ, и *Березовка*, соеди-
няющаяся съ Цейвою.

Село Яйва прозвано по рѣкѣ Яйвѣ, надѣ Село Яйва.
которою оно стоитъ; рѣка Яйва изъ числа
небеззнатныхъ Уральскихъ рѣкѣ, и выхо-
дитъ близъ Павдинскаго камня. Около сей
рѣки мѣста казались быть пучинѣ и сушѣ,
и вездѣ видны были пахотные труды. Вѣ
семъ селѣ спровѣдали мы о двухъ пеще-
рахъ, изъ которыхъ одна на рѣкѣ Цейвѣ,
вѣ горѣ *Бѣлая* прозываемой, а другая на са-
мой Яйвѣ. Кѣ первой надлежалоѣхать во-
дою сушки двои; и хотя по Яйвѣ вездѣ мо-
жно было проѣхать удобно, но Цейва сво-
имъ маловодiemъ избавила насъ отъ шаскомъ-
ни. Впрочемъ, по сказкамъ жителей пе-
щера сія была достойна вниманія для Богуль-
ской древности. Говорятъ, что она служи-

да общимъ калищемъ всего Богульского на-
рода, куда они около масляницы сбирались.
ся со всѣхъ сторонъ Хотя ошъ самыхъ
Богуличей ничего о спасомъ ихъ богочестии
спровѣдать я не моѣ: но жители сказыва-
ютъ, что и до днѣсъ въ сей пещерѣ мож-
но видѣть упхлые деревянные болваны, со-
ставляющіе старинное Богульское божест-
во. Пещера почти вся завалена оленьими и
коханыхъ костями, изъ чего вѣроятно за-
ключить можно, что древніе Богульскіе об-
ряды были идолопоклонническіе; и что они
оленей и лосей богамъ своимъ приносили на
жертву, какъ главнѣйшій свой избытокъ;
ибо и выше сказано, что лоси первое богочест-
во Богуличей составляютъ, которыми
они и ясакъ свой платить принуждены.

Яйвинская пещера, вверхъ по течению
рѣки не болѣе какъ версты на 7 отстояла.
Версты съ четыре съ великимъ трудомъ
могли мы преодолѣть рѣчную быстрину,
которую усугубляли подводные камни. Бѣ-
рега въ семъ мѣстѣ были лѣсистые и низ-
менные, гдѣ въ великомъ изобилии росъ 60.
долей трава (1), гребни кѣ (2), Грецкой бад-

(1) Asarum Europaeum.

(2) Geum urbanum.

ды вълѣ (1), колокольчики распустные (2), пышмочная трава (3), кулено (4), дулистой лантишь (5), кислица (6), бѣлыя кокушкины слезы (7), кокушкины слезы сѣши-рѣкими листами (8). Пробѣхавъ четыре версты, рѣка дѣлала великую излучину, отъ которой началися горы; при семъ мѣстѣ раздвоившіяся рѣчные струи составили оспровѣ, около коего мѣли почти загачены были тою прекрасною рыбокъ породою, которая *голіаномѣ* или *солдатомѣ* называется. Прекрасная сія рыбка, будучи выпашена изъ воды, разныхъ отѣней по бокамъ показываетъ зеленоватой цвѣтѣ, которой разновидными пятнами прѣрывающеся. Верхъ головы весь усыпанъ бѣлыми бородавками, которые надѣ глазами полукружіе составляли; бородавки происходяще отъ высунувшихся коспяныхъ неровностей. Такой прекрасной видѣ имѣетъ рыбка только въ то-

(1) *Polemonium coeruleum.*(2) *Campanula patula.*(3) *Campanula trachelium.*(4) *Convallaria polygonatum.*(5) *Convallaria bifolia.*(6) *Oxalis acetosella.*(7) *Orchis bifolia.*(8) *Orchis latifolia.*

время, пока она жива, а когда уснетъ, то золотозеленый цветъ перемѣняется въ оливковой; цветы не только пропадаютъ съ ея жизнью, но и по мѣрѣ ея упомленія линяютъ; и когда ее подержишь нѣсколько минутъ въ ведрѣ, наполненномъ водою, уже совсѣмъ другой получаетъ видъ. Сказываютъ, что прекрасные цветы на рыбѣ только съ весны до Ильина дня примѣ чаются, а потомъ совсѣмъ пропадаютъ; и рыбка вся бѣлою чешуею покрывается. Жищели ее ловятъ бредниками и высушивъ въ печи продаютъ рѣшетами.

Яйвинская пещера была въ горѣ, Тихою про зываемой, потому что подлѣ ее соединяется съ Явою небольшая рѣчка Тихая. Лѣвой берегъ Яйвы по теченію прикрыты былъ хребтомъ известныхъ и опочныхъ горѣ. Вверхъ за пещерною горою идущіе хреб ты великия имѣли осыпи, которыя отъ различныхъ упесовъ и пестроты камня на обрушенныя башни и укрѣпленные замки походили.

Берега и дно рѣки покрыты были кремнями, да и самой песокъ былъ кремнистый; во многихъ можно было видѣть несовершенную зрѣлость; известныя прожили явно доказывали, что они не изъ другихъ занесены иѣстѣ, но изъ самыхъ сихъ известныхъ

горѣ были оторваны, и песокъ по разрушенніи известныхъ глыбъ измѣлченой видѣ на себя принялъ. Въ осыпяхъ, правда, не могли мы найти камней, твердость кремня имѣющихихъ; по чѣму безъ сумнѣнія заключать надобно, что известной камень, раздробленной на малѣйшія свои частицы, чрезъ новую осадку въ иной претворяется родъ твердѣйшихъ камней (1).

Гора Тихая подошвою своею составляла самой берегъ которой былъ нарочито круты, и поросшій мѣлкимъ березникомъ, рябинникомъ, осинникомъ и орѣшникомъ. Лѣсокъ сей много вспомоществовалъ намъ въ преодолѣнію горной крутизны, саженъ на 50 проспирающеся. Круть привела насъ въ прямому ущесу, въ которомъ отверстіе восстоку противу лежало.. Оно было нарочито обширно, въ высоту около 2½ саженъ, а въ перечнику 6 шаговъ имѣла. Верхъ былъ плѣской, раздѣленной двумъ дугами, изъ которыхъ мѣлкіе иверни торчали, да и самой полѣ усыпанъ былъ мѣлкимъ камнемъ. Заѣ пещеры сгузился и пода ся въ лѣвую руку. Вся пещера длины имѣла 44 шага.

(1) Чрезъ отдѣленіе заключавшихся въ немъ кремнѣстыхъ частицъ, которыхъ постомъ въ особый со- вокуплялись массы. *В. С.*

Отъ узкаго угла пещеры паки разпростиралиася подземельная сія храмина. Вѣ лѣвую сторону вѣдна была низменная дуга, которая двѣ пустоты за собою скрывала. Онѣ были хотія нарочито проспанны, но низки, такъ что вѣ нихѣ болѣе ползать, нежели ходить было можно, и гдѣ величайшія каменныя глыбы лежали. Отъ сей дуги пещера прямо шла вѣ гору и склонившия вѣ правую спорону, кончилася засыпью; длины имѣла 75 шаговъ. Вѣ ней многія были накипи и сосульки, которыя проводники наши сбирали. И чѣмѣ острѣе была сосулька, тѣмѣ охотнѣе ее брали. Они правда скобили и гладкія накипи, но сѣ разнымѣ предметомъ; гладкими накипями бѣляшъ они печи, а сосульками свои желудки. Не одинъ нашъ народъ сему суевѣрію подверженъ, что оспрыя тѣла облегчающѣ всякое внутреннее колотье, но не всякой такой имѣющей крѣпкій желудокъ какъ Русской крестьянинъ, ибо вѣ самомѣ дѣлѣ опытами у нихъ извѣдано, что исполненные вѣ порошкомъ сосульки, и выпитыя сѣ ключевою водою колотье унимающѣ. Несумнѣнное ихъ на сосульки надѣяніе и крѣпость желудка, такое же дѣлаетъ вѣ тѣла ихъ дѣйствіе, какое вѣ нѣжныхъ тѣлахъ производятъ, такъ на-

зываемые въ аптекахъ всасывающіе порошки (1).

О сей пещерѣ у жителей носятсѧ разныя басни, касающіяся до привѣдѣній, но о такихъ простаковъ забобонахъ, при описаніи другихъ пещерѣ, имѣлъ я случай говорить пространно; а теперъ только сказать оспаєтсѧ, что по увѣренію вожатыхъ пещера сія дальней имѣла проходъ, но нынѣ отъ времени до времени болѣе засыпаетсѧ.

Межу насѣкомыми, водящимися въ домахъ, несноснѣе всѣхъ бываетъ стѣнной клопъ, (2) потому что онъ и кусаетъ и смердитъ. Разные выдуманы способы къ испрѣбленію сего нарушителя покоя, къ которымъ можно придать здѣшнее средство. Главнѣйшая ихъ управа съ клопами бываетъ зимою въ великія спужи, въ которыя они клоповъ вымораживають. Но плодовитая сія тварь въ лѣто изъ зародышей паки появляется. Тогда управляются съ ними черемуховыми цвѣтами, которыми накурившъ избу запираютъ, и сказываютъ, что сіе средство всегда бываетъ удачливо.

(1) Pulveres absorbentes.

(2) Cimex lectularius.

Г Л А В А IV.

Отъ Города Соликамска до Городища.

Въ бо верстахъ отъ Яйвы отстоялъ го-
родъ Соль-Камская. Примѣчанія достойны
были рѣчка Мельнишная, большая и малая
д. Россол-Каменка, рѣчка Рассолка и рѣчка Икъ,
ко-
торыя всѣ впадли въ Яйву. Послѣднія двѣ
примѣтныя по тому, что на Икѣ поспро-
ена деревня, а Россола многими окружена
солонцами, и служила преддверiemъ тѣмъ
изобильнымъ солью мѣстамъ, какія въ горо-
дѣ Соликамскѣ и въ окольностяхъ оного
находятся. Рѣчка Су тухъ, при которой
находится зимовье, и отъ которой вер-

д. Мамон. стахъ въ 7 была деревня Мамонова, надѣ-
рѣчкою Цвѣтною стоящая. Тутъ уже
безѣсныя мѣста и дальность города озна-
чали; ибо рѣчка Цвѣтная соединяется
съ рѣчкою Цоскою, чрезъ самой городѣ
текущую; и по симъ рѣчкамъ способнѣйший
бываетъ пригонъ дровамъ на соловарни: по
тому что для узкоспѣ ихъ дрова гоняютъ
не плотами, но просто кидая въ нихъ по-
лѣньями, которыя шенениемъ воды несутся

и почти къ самымъ соловарнямъ приходяшъ. Къ прогону такихъ дровъ одинъ, а и много два человѣка требуетсѧ, которые пропихиваютъ дрова въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ какая нибудь застрѣшина.

Городъ Соль Камская (Соликамскъ) по Сибирской дорогѣ послѣдній составляєтъ городъ Соль Камской Губерніи; (1) что въ немъ по раздѣлѣніи предѣловъ между Казанскою и Сибирскою Губерніею была провинція, обѣмлюющая всю великую Пермію по 1737 годѣ, въ которомъ для замѣшательства причиненнаго Башкирскими бунтами переведена въ Кунгуръ, изъ другихъ описаній извѣстно. Положеніе города, онаго предѣлы, промыслы, состояніе жителей и другія доспопамяшности описаны Капитаномъ Рычковымъ; и мнѣ только оснашся сдѣлать краткое примѣчаніе о соляныхъ варницахъ и садѣ г. Демидовыхъ.

Имя Соль Камская довольно доказываєтъ, что соляные ключи были причиною сей селѣдьбы, которая, годѣ отъ году распространяясь, до такого дошла совершенства, въ какомъ нынѣ находится: но сожалѣть надобно, что, для лучшаго понятія и приращенія въ соляныхъ промыслахъ, точнаго

(1) Нынѣ принадлежитъ къ Пермской Губерніи.

положенія земныхъ слоевъ, соляные ключи покрывающихъ, неизвѣстно, потому чѣмъ промышленники болѣе о карманныхъ, нежели о физическихъ причинахъ заботятся; сѣе извѣстно, что повсюду россолъ покрываетъ твердымъ известнымъ камнемъ, а почву соленыхъ источниковъ составляеть си- неватой иль и мѣлкой бѣлой кварцовой пе- сокъ; что все о бывшемъ морскомъ днѣ сви- дѣтельствуетъ.

Глубина, въ которой соляные ключи про- текаютъ, не вездѣ равная, инѣй сажень на 30, а индѣ и до 50 проспирается, изъ которой россолъ достающъ сложными на-сосами, и проводятъ прямо въ сирены чрезъ жолоба.

Сирены дѣлаются изъ листового желѣза длиною и шириной въ четыре сажени, а глубиною въ 8 вершковъ, копорая прикрѣпляются на желѣзныхъ полосахъ, утвержден- ныхъ въ деревянные брусья. Сирены сіи на- полняютъ россоломъ прямо изъ трубъ, и варятъ цѣлые сутки съ бѣзпрерывнымъ ог- немъ. Чѣмъ гуще становится россолъ, тѣмъ болѣе его мѣшаютъ деревянными на шесты насаженными скребками. По прошествіи су- токъ ссыпвшуюся на днѣ сирены соль помя- нутыми же скребками пригребаютъ къ кра- ямъ сковороды, и кладутъ лопатами на дно.

ски помощенныя надѣ сиреною, чтобы ос-
тальная влага съ соли спекала, а по томъ
оную сыплють въ мѣшки и хранятъ до спи-
пуска соли на судахъ.

Каждая соловарня управляетъ четырьмя
работниками; изъ нихъ одинъ насто-щій
соловаръ, а прочие тяглые работники, ко-
торые подкладываютъ дрова и выскребаютъ
соль. Дровъ трехполѣнныхъ въ сушки ис-
ходиши по семи саженъ, а иногда болѣе или
менѣе. По разному качеству россола, раз-
ное выходитъ количество и соли. Лучшій
россолъ содержитъ въ себѣ 11 лотоффъ соли;
при чёмъ сырость или сухость воздуха,
также недоварка или переварка россола, всег-
да дѣлаютъ вѣ вываркѣ разницу.

Въ соловарняхъ два явленія достойны
примѣчанія. Первое изъ оныхъ доказываетъ,
что и самая упорная поваренная соль мо-
жетъ силою огня быть раздѣлена на пары,
и подняться на воздухѣ; сie видно было изъ
ссѣвщейся соли въ опмѣнной чистотѣ на
палочкахъ, веревкахъ и другихъ шѣлахъ по-
верхъ сирены висящихъ.

Второе явленіе состоитъ вѣ восхожде-
ніи блесковыхъ и густыхъ паровъ, ко-
торые и вкусу и обонянію доказываютъ,
что они большею частію состоятъ изъ
кислоты или спирта поваренной соли. Но

такой спирти какого пруда въ своемъ при-
уготовленіи требуетъ въ аппѣкахъ и въ хи-
мическихъ лабораторіяхъ, всѣ знающіе до-
вольно извѣдали. И такъ еспыли бы надѣ-
жаждою сиреною сдѣлать тоиъ химичес-
кой приборъ, которой шлемомъ называ-
ютъ, и проведши изъ него разныя прубы
въ глиняные приемы, собирашь сей густой
паръ, чтобы въ одно время и садилася соль,
и собираемъ бы былъ спирти къ вящшей
пользѣ соловаровъ, которой послѣ невели-
кимъ прудомъ можно очистить отъ постпо-
роннихъ, вмѣстѣ съ нимъ поднявшихся па-
ровъ. Не одинъ сей чадъ пропадаетъ впу-
нѣ, но и самая на сиренахъ пригарь. При-
гарь бываетъ двоякая на стѣнахъ сирены
и на днѣ. На стѣнахъ садится такъ назы-
ваемая *Глауберова* соль, которой у насъ
Сибирскою прозываютъ; а на днѣ прига-
раетъ соль, лишенная своего спирта, по
тому что отъ чрезмѣрного дѣйствія огня
легкій и лепучій сей спирти выгоняется;
а другое соли начало, то есть минеральная
щелочная соль твердо прилипаетъ къ же-
лѣзу, и съ трудностію скребками отдѣляет-
ся; ее принуждены бывають часто очи-
щать отъ дна сирены, по тому что отъ
нее какъ отъ самого крѣпчайшаго флюса
сирена скоро прогорѣть можетъ. Самая сія

соль на стеклянхъ заводахъ и въ другихъ художествахъ можетъ занять мѣсто попаша, при томъ еще съ большимъ успѣхомъ.

Для пермянки (1) всего нужнѣе дрова, безъ которыхъ и всѣ ключи не дѣйстви-
тельны; правда изобиліе лѣсовъ въ здѣш-
нихъ странахъ споль велико, что еще на
безконечные, какъ кажется, годы онаго
станетъ; однако и то правда, что нынѣ
по рѣкамъ гоняютъ дрова верстъ сча за
три и болѣе. Кто же можетъ ручаться,
что не бережливая лѣсовъ вырубка и про-
странные, особенно около рѣчныхъ бере-
говъ распущіе лѣса, испошишь можетъ.
Но еспѣли и безконечное положить изоби-
ліе лѣсовъ, то дрова сами собою на соловарню не придутъ, и всегда требуютъ иж-
дивенія. Какимъ же образомъ обиконѣе на-

(1) Употребляемую въ пищу соль двоякимъ у насъ называютъ именемъ: одну пермянкою, а другую бузуномъ. Пермянкою называютъ всякую изъ россола вываренную соль, которое слово безъ сум-
нѣя произошло отъ Перміи; изъ чего заклю-
чить можно, что въ здѣшней сторонѣ прежде научили-
ся мы соль ключевую вываривать. Чрезъ бу-
зунъ разумѣется всякая самосадка, и такъ называ-
емая горная соль.

добиа поступать съ дровами, надлежитъ во первыхъ разсмотрѣть самыя печи, помошю которыхъ соль въ сиренахъ вываривается.

Физика наставляетъ, что огненные лучи, ударяющіе въ твердяя тѣла, паки отъ оныхъ отторгаются, а кривыя линіи помянутые лучи въ одну точку собираются; изъ чего ясно понимать можно, что печь тѣмъ съ меньшимъ количествомъ дровъ, большее дѣйствіе произвѣстїи можетъ, чѣмъ нутръ ея ближе къ Эллиптической или Парabolической Фигурѣ подходитъ. Изъ Физики же извѣстно, чѣмъ свободнѣе и скорѣе воздухъ проходитъ чрезъ тѣла, дѣйстви-тельной огонь питаящія, тѣмъ сильнѣе огня бываетъ дѣйствіе. И такъ еспѣли си два правила возмемъ себѣ въ помощь, то и недоспаки нашихъ соловаренъ окажутся. Печи въ нашихъ соловарняхъ по мѣрѣ сирены бываютъ четвероугольныя и всѣ четыре стороны имѣютъ прямыя; почему и не могутъ сгущать лучей огненныхъ, но въ нихъ сила огня вездѣ какъ бы разсыпана и не можетъ такого производятъ печи, у коихъ вышеописанное очертаніе наблюдаєтся. Еспѣли далѣе разсмотримъ то отверстіе, чрезъ которое кладутся дрова, и помошю котораго движется въ печи воздухъ, найдемъ другой не-

спатокъ. Оное для удобнѣйшей поклажи дровъ весьма сдѣлано обширно, и почти отъ самаго низу до верху печи простирается. Почему и воздухъ съ равномѣрною входишъ силою, и жаръ будучи отторгнутъ чрезъ преломленіе въ сирену пѣмъ же отверстиемъ можетъ выходить назадъ, что доказываетъ несносной жаръ въ соловарняхъ. Сему равнымъ образомъ пособить не трудно, когда печное чело внутрь будетъ сужено и далѣе отстоять отъ верхняго печнаго края. Ибо снаружи входящій воздухъ въ самомъ проходѣ будетъ сгущаться и съ большимъ стремленіемъ проходить въ пылающую огнемъ печь. Такое прохожденіе воздуха не только можетъ вспомоществовать силѣ огня, но и удерживать и снова отторгать преломленные огненные лучи и усугублять жаръ.

Мнѣ кажется, что и сie не похвально, когда россолъ прямо изъ ключей проводится въ сирену; ибо естыли бы сдѣланъ былъ ларь, которой бы всегда наполнялся россоломъ; то бы по крайней мѣрѣ третья часть воды уходила на воздухъ. Ларь такой надлежитъ покрыть кровлею поставленною на сполбахъ, что бы дождь или снѣгъ не могъ попадать въ ларь, и свободно бы отовсюду приходилъ воздухъ. Не въ одни теплые дни

водяные пары вздымаются на воздухъ, но и въ спуденые бываєтъ выдохновеніе, а особливо въ крѣпкіе морозы.

Всякому извѣстно, ч то пермянка въ не-настливые дни сильно притягиваетъ изъ воздуха сырость, и съ немалымъ ущербомъ опѣтъ много, какъ говорятъ, утекаетъ, не говоря о слѣдствіяхъ происходящихъ отъ такой соли. Сие наиболѣе происходитъ отъ примѣса Алкалической соли, которая отъ неосторожной выварки, какъ выше сказано, рождается. Сие ч то бы отвратить, надлежитъ по крайней мѣрѣ учредить при сирены рядомъ, чтобы изъ одной можно было выпускать россолъ въ другую, а попомъ въ претпью, и умѣрять силу огня такъ, чтобы въ послѣдней сиренѣ самой меньшій спепень былъ онаго. Такимъ образомъ можно будемъ предупредить пригаръ въ сиренѣ и лучшую вываривать соль, могущую долѣе противиться сырости воздуха. Но сего о соловарняхъ къ дополненію довольно. Теперь приступимъ къ описанію сада Г. Г. Демидовыхъ.

Садъ Г. Г. Демидовыхъ, въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ города находящіяся, не только служитъ великколѣпіемъ, но и доказываетъ особливую ихъ къ тому склонность и охоту, которая уже довольно изъ другихъ книгъ, а особли-

во чрезъ славнаго испытателя напуры г. Линнея известна. Сверхъ сего они доказали, что и въ тѣхъ спиранахъ, гдѣ жипели плодоносныя разводинь дерева за невозможное починаютъ, чрезъ раченіе и охоту не только разныхъ деревъ изобилуютъ плодами, но и самой гроздѣ вожделѣнной свой приноситъ плодъ. Правда, не всякому дано бытъ такимъ богачемъ, каковъ родъ Г. Г. Демидовыхъ, и употреблять великія иждивенія на содержаніе сада; однако многія изъ окрестныхъ жипелей, соразмѣрно своему состоянію, въ иѣкоторыхъ нужныхъ деревахъ найдутъ подражаемой примѣръ. Самой крестьянинѣ найдетъ шутъ такія расшѣнія, которыя безъ дальнаго приюта всходятъ, стоятъ, созрѣваютъ и разложаются; какъ то горной ленъ (1) и Сибирская гречка (2) и проч. Сколь изобиленъ сей садъ разными расшѣніями, а особливо съ великимъ раченіемъ изъ отдаленныхъ частей свѣта привезенными, читатель усмотрѣть можетъ изъ слѣдующаго исчисленія, гдѣ только тѣ замѣчены, которыя мнѣ въ короткое время разсмотрѣть было можно (3).

(1) *Linum perenne.*(2) *Polygonum sibiricum.*

(3) Всѣхъ видовъ растеній по именамъ перечи-

Дер., Гри-
горова.

Оставя горо^д Соль-Камскую, (Соликамскъ) покоропили мы съ большей нынѣшней дороги на Кай городокъ. Повсюду видны были не большие перелѣски, украшающіе ровнины; мѣстамиловавшыя и удобныя къ хлѣбопашеству, но не такъ пучные, каковы въ Сибири. Чрезъ 19 верстъ приѣхали мы къ рѣкѣ Камѣ, кою рой быстрое течение и широта были для насъ страховаты, потому что на малыхъ судахъ должно было чрезъ нее переправить-ся. На самомъ берегу стояла деревня Гри-
горова, приписанная къ Пыскорскому зато-
ду Его Сиятельства Графа Романа Ларіоно-
вича Воронцова.

Рѣка Кама, чрезъ немалое разстояніе

слено до 525 вѣ азбучномъ порядкѣ. Каталогъ сей, писанный пріятѣмъ на Лапинскомъ языкѣ, изда-
тели почтавши пынѣ здѣсь излишнимъ, потому
что шаковый изданіе вѣ послѣдовати гораздо по-
дробнѣе вѣ книгѣ подъ заглавиемъ: Enumeratio plan-
tarum, ordine alphabeticо undique collectarum ex qua-
tuor plagis mundi, adjecta Botanicorum characterum des-
criptione, quae in porto Procopij a Demidow consiliarij
status actualis, vigent: Каталогъ расценіямъ по алфа-
виту собраннымъ изъ четырехъ частей свѣта,
съ показаніемъ Естественныхъ характеровъ, на-
ходящимся вѣ саду Адѣспитительного Статского Со-
ѣщника Прокофья Демидова. Москва 1706,

пропекающая, въ пескѣ своею доказывала
ту камней породу, которая около ея бере-
говъ находится. Песокъ былъ блесковатой
и принадлежалъ къ пакъ называемымъ же ми-
тужнымъ лѣскамъ. Иные часпицы были
весьма круглы, другія угловаты, къ кото-
рымъ примѣшаны были и глинистые, испе-
щренныя блеснушками кошечьяго золота и
серебра. Мелузгу сю увеличивали обломки
гравитичаго кремнистаго состава. Все сие
доказывало, что берега Камы изобилуютъ
кварцомъ, глинистымъ камнемъ, гравитомъ,
и пакъ называемымъ глинеромъ, или ко-
шечьимъ золотомъ. По падямъ лежали ку-
ски извесинаго камня, которые дѣйствіемъ
воды будучи изверчены, разнообразные пред-
ставляли виды; да и самой слоистой гип-
тути же присутствовалъ. На возышенномъ
каменноѣ берегу близъ самой рѣки видны
были великия кучи земли и шифернаго пе-
сочнаго камня, составляющія осыпки быв-
шихъ шупѣй рудниковъ. Шиферной песочной
камень содержалъ въ себѣ мѣдную руду, ко-
торая по видимому была гнѣздовая; ибо
за 40 лѣтъ добываніе руды оставлено; и
только находятся на небольшемъ протокѣ
одна толчая и рудной разсыпавшейся дворѣ.

Отъ деревни Григоровой лѣса спали спа-
новицъ изобильнѣе, да и селенія были не-

Дер. Сокорѣдки; въ 4 верстахъ стояла деревня Солова.
 колова при рѣкѣ Слицѣ, отъ которой
 Дер. Дубровка. въ двухъ верстахъ была деревня Дубровка;
 съ сею смежно было село, Вильва прозван-
 Сел. Виль-
 ва. ие по рѣкѣ Вильвѣ, подлѣ которой мы ѿха-
 ли версты съ 7 чрезъ деревню Жюланы и
 Дер. Жю-
 ланы. косогорѣ до деревни Никоновой. При сей де-
 ревнѣ напалъ на насъ ужасной съ громомъ
 Дер. Ни-
 конова. ливень, которой иловатыя и болотныя мѣ-
 ста разведши, усугубилъ затрудненіе прѣз-
 дѣ кѣ деревнѣ Осинкиной, въ 17 верстахъ
 отстоящей, и гдѣ мы принуждены были на-
 десятиверстномъ мостѣ мучиться, перено-
 ся сляги съ мѣста на мѣсто, и дѣлая со-
 зади новые проломы, чтобы замостишь пред-
 Дер. Осинкина. лежащіе. Деревня Осинкина стояла при рѣ-
 кѣ Лысвѣ. Всѣ сіи рѣки со впадающими
 въ нихъ рѣчками соединяются съ Камою.
 Изобильные повсюду лѣса не безприбыльную
 составляютъ отрасль крестьянскихъ пру-
 довъ; ибо сими дровами всѣ какъ въ самой
 Соли Камской, такъ и во всѣхъ окольныхъ
 мѣстахъ соловарни содержатся. Но сіе толь-
 ко сожалительно, что иногда испинное до-
 бро небреженіемъ нашимъ обращается въ соб-
 ственной нашей вредѣ. Соляные промыслы
 большею частію принадлежатъ приватнымъ
 людямъ; изъ нихъ всякъ старается запа-
 спися дровами болѣе другаго, и задатчи-

ваетъ мужикоѣ на нѣсколько саженѣ въ пе-
редѣ. Но какъ крестьянинъ имѣетъ лиш-
нюю копѣйку, то своей хозяйкѣ зажива-
етъ и лишній сарафанъ, и чтобы другій
приключающіяся нужды поправить, задатчи-
вается у другаго хозяина и остается вѣч-
нымъ должникомъ. Ибо всѣ выспавшись дро-
ва, на которыи онъ задатченъ, не достанетъ
его силъ; а иногда особливыя приключенія
вводятъ ево въ неоплатимой по его состоя-
нию долгъ; какъ что разбитіе дровяныхъ пло-
товъ, или посаженіе на мѣль, съ которой
плотъ малолюдствомъ никакъ снять не мож-
но. Такими плотами почти всѣ загачены
берега, и только весеннею водою очищены
быть могутъ. Сіи то замѣшательства въ за-
датчиваніи почти всѣхъ мужикоѣ, при спо-
собныхъ рѣчкахъ живущихъ, вѣчными по-
дѣлали должниками; и такъ они симъ из-
балованы, что болѣе помышляютъ о сво-
ихъ дровосѣкахъ, нежели о пашнѣ. Но сей
сугубой вредѣ можно бы было весьма удоб-
но отвратить, если бы правители соло-
варенъ были между собою согласиѣ.

Камскіе и другихъ рѣчекъ берега изоби-
ловали привольными лугами, на которыхъ
росли кокушкины слезы (1), лягушки (2),

(1) *Orchis maculata.*

(2) *Orchis conopsea.*

драконова голова (1), *колокольчики* (2), *трилистникъ малой* (3), *каролинской скопытѣ* (4), *клопецъ* (5), по которому крестьяне узнаютъ пору сѣнокоса, когда его ячейки грѣмѣшь начинаютъ; *Дьявольског окушеніе*, (6) коего листьяемъ бабы красятъ свои дуницы въ желтую краску; *смолытугъ* (7), алыми своими цветами особливую лугамъ придавалъ красу. *Лѣкарственная бузина* (8), *трава щитокъ* (9), служивъ крестьянамъ отъ лихорадки; *Адамова голова* (10), даетъ курево отъ уразу для каждого молодаго скота и для цыплятъ. Ею же окуривають и пленицы, или силки, которыми ловятъ дикихъ утокъ; но сіе послѣднее окуриваніе должно быть въ великой четвертокѣ; иначе по ихъ примѣнамъ не шакъ будущъ ловки. Такую же силу приписываютъ и травѣ, *упитъ* и

(1) *Dracoccephalum Ruychiana.*

(2) *Campanula trachelium.*

(3) *Trifolium spadiceum.*

(4) *Pedicularis sceptrum carolinum.*

(5) *Rhinanthus crista galli.*

(6) *Scabiosa succisa.*

(7) *Lychnis viscaria.*

(8) *Gratiola officinalis.*

(9) *Scutellaria galericulata.*

(10) *Eryngium campestre.*

звездышки (1), называемой *Бѣлолистенником* (2), употребляютъ отъ ожоги, присыпая сухимъ толченымъ листомъ къ подѣлавшимся отъ того ранамъ. *Водяной прострѣлъ* (3), по крестьянскимъ примѣтамъ весьма должноѣ бытъ полезенъ отъ падучей болѣзни.

Отъ Осинкиной не вѣ дальности про текала рѣчка *Лысва*, имѣющая свое нача ло вѣ болотныхъ лѣсахъ и соединяющаяся съ Камою, отъ которой вѣ 5 ти верстахъ было село *Сырьянское*, по рѣчкѣ *Сырѣ* Сел. *Сырь* - названное, которая неподалеку отъ сего яиское мѣсто вѣ болотинахъ вершины свои имѣ етъ и соединяется съ Камою. Не вѣ даль номъ разстояніи отъ сего было село *малая Уролка*, гдѣ нынѣшнее состояніе крестьянъ предѣлъ прежнимъ, когда они были подчинены Пыскорскому монастырю, гораздо отмѣнно. Вѣ трехъ верстахъ текла рѣчка *Батерка*, соединяющаяся съ Уролкою, при которой стояла деревушка *Теленина*. Она съ начала Дер. *Теленина*, хотя была нарочито многолюдна, однако дре мучіе лѣса и болотные мѣсто принудили жи телей оставить свою отчизну и разбрести-

(1) *Anchusa officinalis*.

(2) *Centaurea moschata*.

(3) *Nymphaea lutea et alba*.

ся по разнымъ мѣстамъ; отъ чего нынѣ весьма мало на семъ мѣстѣ осталось сел. Сел. больш. въ семи верстахъ отъ Телени- Уролка. была самая рѣка Уролка, на которой построено село большая Уролка. Рѣка сія

довольно рыбна, правой берегъ имѣетъ на- рочи по возвышенной, а лѣвой весьма от- логой, по чьему весеннія наводненія упуч- няющи прилежащія пасивы, коими село сіе изобилуетъ. Отъ Уролки въ 10 верстахъ тече рѣчка Путесѣ, соединяющаяся съ Урол- дер. Ко- кою, при которой стояла деревня Косан- санская. ская; отъ сей въ равномъ же разстояніи была деревня Логин кая, и стояла при клю- чѣ; а въ 20 верстномъ разстояніи находи- лася деревня Селица.

дер. Сели- Деревня Селица была для насъ первая, ща. гдѣ мы увидѣли тотъ родъ людей, ко- которыхъ Пермяками называютъ. Проспран- ные сего народа предѣлы, первое ихъ со- стояніе, бывшія съ ними перемѣны, раздѣ- ленія ихъ на частные народцы, произвож- денія ихъ собственного рода, и какіе отъ нихъ произошли народы, хотя такія суть дослопамятности, которыя требуютъ вни- манія, но надѣ симъ многія уже потѣли го- ловы, и намъ почти ничего не оставили, чтобы отъ сего безгласнаго народа можно было выведать неизвѣстнаго. Одно мнѣ ска-

зать оспається, откуда произошло на Российскомъ языке название *Пермякъ*, и великая Пермь. Старинное наше наименование всѣхъ незнаемыхъ намъ сосѣдовъ Чюдь, подъ которыми мы безъ сумнія и Пермяковъ разумѣли, хотя раздроби на полбуквы, то не выйдетъ Пермякъ. Финского и Венгерского древняго языка я не знаю; и такъ оспається мнѣ изыскивать сказанія Пермяцкія. И поистинѣ, естьли бы древностей народныхъ въ Сибири испытатели держалися ближе простыхъ ихъ сказокъ, то бы болѣе наградили насъ вѣроятностію, нежели перемѣнениемъ буквъ вывели изъ разныхъ языковъ народныя наименованія.

Между Пермяками хранилась старинная грамота, жалованная во время царствованія Государя Царя Иоанна Васильевича, которая нынѣ испрѣблена, по тому что Пермяки спая за праотцовскія свои дачи и часто ссылаясь въ присущественныхъ мѣстахъ на свои древнія грамоты, праведнымъ судіямъ ею понаскучили. Грамота сія дана была одному изъ Чюди, жившему на Камѣ верстахъ въ бо отъ того мѣста, гдѣ нынѣ стоянѣ село Гойна. Сей Чюденинъ, по ихъ увѣреніямъ, былъ отмѣнной силачъ, копорой узанѣ былъ по случаю заблудившагося Рускаго

торгаша, коему онъ указалъ дорогу и снабдилъ всѣмъ нужнымъ. Торгашъ, возвратясь въ Москву, многимъ рассказалъ объ отмѣнной силѣ Чюленина, и слухъ дошелъ до самаго Царя. Сказуемая отмѣнная его сила во будила любопытствъ Государево, и онъ призыванъ былъ на Москву; гдѣ въ награждѣніе ему дана была грамота за Государево рукою на извѣстной земли округѣ, въ коштромъ бы онъ могъ безпрепятственно про мышлять. Къ сему прибавляю, что въ знакъ Государской милости даны ему были и шелковыя сѣти. Сей баштырекъ назывался *Перя*, изъ чего кажется заключать можно, что по крайней мѣрѣ его семейство называлось *Перяки*; и послѣ оно перешло и къ его со сѣдямъ, а по времени для удобнѣйшаго вы говора изъ Перяковъ, произошли Пермяки. Вотъ въ чемъ состоявшъ сія сказа спра ведлива она или нѣтъ, пусть другое разсуж даютъ; по крайней мѣрѣ сіе я знаю, что они на своеъ языкѣ не зовутъ себя Пер мяками, но *Коми Упиръ*.

Для знающихъ Финской языкѣ, отъ ко торыхъ нѣкоторые Гермяковъ производятъ, присовокупляю нѣсколько ихъ наименованій, которые кажутся болѣе подходящими къ Чуюашскому или Мордовскому языку, какъ то:

по Руск.	по Пермск.	по Руск.	по Пермск.
Богъ	-	Енъ.	Дядя
Отецъ	-	Ай.	Тепка
Машъ	-	Мамъ.	Кафтанъ
Сынъ	-	Сонъ.	Тѣлогрэя
Дочь	-	Ану.	Рубака
Бабка	-	Баба.	Серьги
Дѣвушка	-	Дедай.	Крестъ
Братъ	-	Вока.	Спаль
Сестра	-	Сона.	Лавка
Лошадь	-	Вылъ.	Игравъ
Корова	-	Мысъ.	Ножъ
Овца	-	Боля.	Образъ
Свинья	-	Пориши.	Чорти
Быкъ	-	Ишъка.	Церьковь
Теленокъ	-	Кукань.	Ѣстъ
Хлѣбъ	-	Нянъ.	Дай хлѣба
Мука	-	Пичъ.	Рыба
Печь	-	Доръ.	Бѣба
Шестипокъ	-	Позъ.	Голова
Вода	-	Ва.	Борода
Курица	-	Куракъ.	Носъ
Кошка	-	Кань.	Языкъ
Собака	-	Понъ.	Глазъ
Дѣвочка	-	Нылъ.	Губы
Пареніокъ	-	Челянь.	Ровъ

Всѣ сіи наставленія получили мы отъ старика сѣдинами украшенного, которой почти одинъ по дряхлости своей во всей

деревнѣ домосѣдничалъ, а прочіе всѣ были на принужденномъ промыслу. Промыселъ сей состоялъ въ добываніи рудъ, и отправленіи прочихъ заводскихъ работъ на Покояшинскихъ заводахъ, о которыхъ сказано выше. Безмолвные сіи агицы, почти безвыходно на помянутыхъ работаютъ заводахъ, какъ по отдаленію оныхъ, такъ и по на бежнымъ расчестамъ. Еспѣли ихъ вѣришь словамъ, то каждой за свою новокрещенную душу, долженъ вырубить семь саженъ заводскихъ дровъ, ихъ выкласть, выжечь, а можетъ быть и вывести. Хотя заводчикъ во всѣхъ ихъ нуждахъ не оставляетъ, надѣляетъ ихъ зипунами, обувью и рукавицами, выдаетъ по 2 пуда муки на мѣсяцъ, по пуду крупъ и довольноное количество соли, однако не забываетъ вычитывать у нихъ изъ заработанныхъ денегъ по 22 копѣйки съ муки, по 40 съ крупы за каждой пудъ, а соль всякому употреблять дозволяется за указанную цѣну. Зѣб версіѣ заболѣвшему человѣку перейти трудновато, что сей набожной заводчикъ дозволяетъ больнымъ быть въ заводской больницѣ; а когда выздоровѣетъ, тогда за хлѣбъ да за соль Пермячокъ поработать долженъ. Такіе нещастные люди не рѣдко года по два домовъ своихъ не знаютъ, а бѣдныя ихъ бабы посыпавъ хлѣбецъ и скавъ

возяпѣ на базаръ, чтобы оспальную мужней души окупить часть. Бѣдность до того ихъ довела, что они принуждены большую часть своего вѣка довольствоваться пихтовою корою, которую они испылокши вѣ ступѣ и просѣявъ примѣшиваютъ малое число ржаной муки и пекутъ лепешечки.

Бѣдность жителей выгнала наѣзъ заблаговремено изъ деревни Селища, и принудила вѣ пасмурное время и по обвѣшальнымъ моспамъ верстѣ съ 11 тащиться до села Косинскаго, прозваннаго по рѣкѣ Косѣ, надъ которою оно заведено.

Село Кононское.

Юля 5 дня ничего намъ опимѣннаго не встрѣтилося, кромѣ великаго затрудненія. И хотя для такой беспокойной и шаткой ъезды имѣли мы все нужное для повозокъ вѣ запасѣ, однако и запасу нашего стало недовольно; почему мы принуждены сами плохничать и кчинить, ибо у тушошнаго жителя и съ фонаремъ колеса не сыщешь, но и сами они ъздятъ верхомъ, тягости возятъ на дровиахъ или саняхъ. Тащась верстѣ съ 15 между попами приѣхали на рѣчку Шудью, впадающую вѣ Кожицѣ, отъ сей вѣ 8 верстахъ текла рѣчка Кизасѣ, соединяющаяся съ рѣчкою Полокѣ; отъ сей вѣ 7 верстахъ отстояла деревня Четова,^{дер. Чето-ва.} вѣ которой спроенія 27 дворовъ. Вѣ одной

Дер. Подъ-верстѣ отъ сей была деревня *Подъятева*; ячева, въ двухъ верстахъ текла рѣчка *Яйва*, соединяющаяся съ *Китисомъ*, отъ которой въ 12 верстахъ былъ логостѣ *Юксѣевъ*.

*Юксѣевъ-
ской по-
гостѣ.*

Юксѣевской логостѣ съ принадлежащими къ нему деревнями приписаны къ Пыскорскому заводу; однако несмотря на всѣ заводскія тягости такой бѣдности, какова въ деревнѣ *Слищи* примѣчена, у нихъ не видно; сіе происходитъ отъ лучшаго работѣ разпоряженія, и отъ заводскаго сосѣдства, гдѣ мужики исподволь положенную на нихъ тягость исправлять могутъ и имѣютъ время, чтобъ не запустить и домашній свой обиходъ. Почему желаніе надобно, чтобы въ сей пунктѣ вошли у насъ по обстоятельству, и за нѣсколько сотъ вѣстѣ отъ заводъ живущихъ мужиковъ не приписывали къ заводамъ; но о семъ твержено было и прежде.

Въ селѣ *Юксѣевъ* нашли мы Пермяцкаго врача, отъ которого научились употребленію нѣкоторыхъ проспыхъ травъ. Я пропущу всѣ тѣ, которые съ особливымъ соединены суевѣріемъ, а расскажу о томъ, что на дѣло походиши. Первая была у него *зарная трава* (1), которая должна быть

(1) *Adonis vernalis*.

пригодна лошадямъ отъ зажоги. *Полевой звѣробой* (1), пригоденъ отъ уразу, сердечной болѣзни, отъ убою, а болѣе всего крѣпкимъ на нее бываетъ свадебная брага. Корень травы *прикрыта* (2), надежнымъ бываетъ средствомъ въ испребленію клоповъ, когда его уваромъ обмоются спѣны, или мѣста клопами обишаются; но сіе и простой воды кипятокъ дѣлаетъ. Отъ зубной болѣзни надежнымъ средствомъ щипаютъ пахотной тебѣрѣ (3), когда онъ сваренъ будеъ въ пресномъ молокѣ, отъ котораго восходящій паръ больные глошать должны. Симъ же средствомъ лѣчашь и жабу. *Земляной ладонь* (4), котораго корень действительно пахнетъ ладономъ, пригоденъ отъ сердечной болѣзни. *Василисникъ* (5), будучи исперть въ порошокъ и сваренъ въ квасу, весьма полезенъ отъ запора мочи; онъ же и слабитъ. *Стародубка* (6), пригодна отъ всякой внутренной болѣзни. *Скерда* или *бархатъ* (7), саложки или

(1) *Scutellaria galericulata.*(2) *Aconitum lycoctonum..*(3) *Scleranthus.*(4) *Valeriana officinalis.*(5) *Thalictrum maius.*(6) *Gentiana campestris.*(7) *Crepis sibirica.*

пѣтушки (1), удѣляющѣ только свой корень, которой топятъ и даютъ пить мѣднцамъ отъ грыжи. Врачебное свойство приписываемое только тѣмъ сапожкамъ, которые желтые имѣющы цвѣты; а прочие за недѣйствительные почитаютъ. Изъ *сушеницы* (2) дѣлають сѣпъ пользою очную припарку. *Изгонь* (3), который по испинѣ опаснѣйшее средство, для крестьянскаго крѣпкаго желудка составляетъ обыкновенное лѣкарство отъ глистовъ. На такои конецъ топятъ они его въ водѣ, и сную пьютъ, а по томъ и самой корень грызуутъ сѣпъ нижнаго конца, отъ чего дѣлается чрезмѣрной поносъ, сѣпъ консервиръ и глисты выходяші. Изгонь причиняетъ жестокой поносъ, а *луговникъ* (4), оной останавливаетъ.

Отъ села Юксѣевскаго начинается волокъ, по селу *Юксѣевскому* прозываемой. Онъ изъ всѣхъ волоковъ нами проѣзжаемыхъ былъ скучище, по тому что чрезъ деверстѣ проспирался (5); въ 8 верстахъ отъ

(1) *Calceolus Mariæ flore luteo.*

(2) *Gnaphalium dioicum.*

(3) *Euphorbia palustris.*

(4) *Scabiosa arvensis.*

(5) Хотя собственно волокъ происходилъ отъ

села была рѣчка *Лологъ*, впадающая въ *Урлакъ*. Урлакъ соединяется съ *Косою*, а *Коса* съ *Камою*, какъ выше сказано. До сей рѣчки имѣли мы великой конвой мужиковъ, которые для нашей перевправы дѣлали плотъ; по шому что они сами въ малыхъ лодочкахъ переѣзжаютъ, а лошадей не-реправляютъ въ плавь; а такіе гости на четырехъ колесахъ весьма у нихъ бывають рѣдки. Мутная и темная Лологская вода довольно означала великія болотины, рѣку сю окружавшія. Но при перевозѣ, лѣвой берегѣ по шеченію представлялъ яръ вышиною сажени въ четыре, состоящій изъ глины красноватой; самые ручейки, ржавчиною наполненные, доказывали, что шуть желѣзной рудѣ быть надобно. Переправясь чрезъ рѣчку слѣдовали ея шеченію по правому берегу, гдѣ весьма болотистыя и топкія мѣста намѣ предложали. Въ сихъ болотинахъ уже не признаки, но самая руда находилась; и копорая подъ не толстымъ слоемъ турфяной земли, вырытой для при-

слова волочить; и значить мѣсто находящееся между двумя рѣками, чрезъ которыхъ перепаскиваютъ суда; но волокомъ зовутъ и тѣ лѣсныя и безжизнныя мѣста, гдѣ на великое разстояніе иѣтъ никакого жилья.

гнецы мостовой находилася. Она походила на блѣдножелтую или темноватую охру, испещренную жилками блескющими, звѣшомъ на желѣзо похожими. Сколько кусковъ мы ни отламывали, всѣ они какъ бы изверчены были непорядочными сквозинками, произшедшиими безъ сумнія отъ кореньевъ, которые послѣ выгнили Въ сихъ ямкахъ блестали небольшие черноватые кристаллы.

Не сими однѣми рудами проѣзжаемой на ми лѣсъ былъ наполненъ, ибо преодолѣвъ болотины, выѣхали въ чистой и крупной борѣ, Въ бору вездѣ великие видны были пожоги, отъ которыхъ огромныя дерева испоргались, ибо ихъ кореня дѣйствіемъ огня были ослаблены. Подъ ними въ разныхъ мѣстахъ находились куски, такъ называемой шемноцвѣтной болотной руды. Хотя она была нарочито тверда, и мало на болотную руду похожа, однако турфянная земля, подъ которой она находилася, къ болотной рудѣ ее относить не вѣгла. Руда сія двоякое показывала: первое что болотная руда можетъ быть и на возвышенныхъ мѣстахъ; второе, что болоты не рѣдко сами собою въ боровыя превращаются мѣста, когда содержащаяся въ нихъ вода какой нибудь посторонній

получитъ истокъ и осушитъ болото. Но какъ зыбучія болотины, или тундры большею частью бывають безъѣсны, а особенно въ сѣверныхъ странахъ, то боровой песокъ должно въ новораждающихся болотахъ почитать за пришельца, занесенного вѣнцами изъ собственныхъ мѣстъ или рѣчныхъ береговъ; ибо на болотахъ не можно себѣ представить такого существа, отъ котораго бы песокъ могъ родиться.

Въ семъ обширномъ бору, которой во все стороны далеко распространяется, не послѣдне бывають бѣлые промыслы; и какъ каждой крестьянинѣ съ осени далеко по онымъ таскается, то мы имѣли случай узнать отъ нихъ средство, которое въ домостроительстве полезно быть можетъ. Обширность лѣсовъ уподобляется проспранному морю, гдѣ береговъ не видно, а солнечное сіяніе рѣдко по зимамъ тамъ бываетъ. И такъ, чтобы узнать часть свѣща компасомъ, имѣ служить самой лѣсъ; по оному удобно они познаютъ сѣверъ и прочія спа-ны свѣща; привычка у нихъ сія такъ далека, что они въ темноту ночную ощупомъ не ошибаются. Главнымъ положеніемъ сѣверной стороны почитаютъ короткіе сучья деревъ обращенные на сѣверъ. Истину сю всякъ испытавъ можетъ во всякомъ лѣсѣ,

а особливо гдѣ высокія растутъ дерева, какъ то ели и сосны. Отмѣнносити сей вѣ деревахъ не прудно найти и причину, когда известно, что сѣверный бокъ во всякомъ мѣстѣ нашего сѣверного полушарія большей подверженъ бываєтъ спужѣ, нежели полуденной, надѣ которымъ солнце и долѣ стоятъ и большую имѣютъ силу. Изъ Физики известно, что спужка всѣ тѣла сжимаетъ, а теплота распространяетъ оныя. Сему правилу и самая земля подвержена, которая будучи спужею сжата, и влажности ея сгущены, не можетъ столько дереву дать питательныхъ соковъ, какъ теплотою оживленная. Сверхъ сего во всякомъ распѣніи сочные сосуды большею частію вѣ корѣ находятся, куда спужка удобно проникнуть и сосуды или сжатъ, или иные совсѣмъ запворить можетъ. По мѣрѣ сжатія сосудовъ и тѣхъ органовъ, отъ которыхъ движение соковъ вѣ прозябаемыхъ бываетъ, и самое питаніе дерева уменьшається. Но питанію дерева соотвѣтствуетъ и ростъ онаго, по чemu ясно можно видѣть, для чего полуденные сучья на томъ же деревѣ длиннѣе бываютъ сѣверу противуположенныхъ сучьевъ; и такъ сія примѣта вѣ лѣсахъ столь же можетъ быть важна, какъ плавающимъ на морѣ компасъ.

Отъ сей примѣты многіе заимствоватъ
могутъ и такіе, коиторые въ обширныхъ
лѣсахъ въ жизнъ свою не бывали, и быть
въ нихъ нужды не имѣютъ.

Когда выше изѣяснео, чѣо сѣверный
бокъ дерева менѣе получаетъ соковъ, то
следуетъ, что ему піверже быть надобно
предъ полуденнымъ; ибо всякому извѣстно,
что тѣрдость и жидкость тѣлъ един-
ственno зависятъ отъ изобилія или недос-
татка, также и качества соковъ; и по сему
не трудно будетъ узнать и на срубленномъ
деревѣ сѣверной бокѣ; по томъ чѣо слой
дерева къ сѣверному боку должны быть уже
и плотнѣе, а къ полуденному, какъ болѣе
соками изобилующему, рыхлѣе. Но чѣмъ ка-
кое дерево рыхлѣе, тѣмъ скорѣе пропада-
етъ; изъ чего искусный судовъ или довоіъ
строитель видитъ для себя правило, куда
ему въ спроеніи сѣверной, куда полуденный
бокъ бревна оборачивашь надобно. Сполляръ
зная, что твердое дерево лаже спружиняется,
лицо долженъ дѣлать изъ сѣвернаго же бока.
Садовникъ видитъ, по чemu ему въ нѣжныхъ
деревахъ отъ зимней стужи полуденной
бокъ болѣе прикрывать, и изъ онаго же
изобилующіе соки отпѣживавшь надле-
житъ.

Юксѣевской волокѣ сколько изобилѣй

былъ болотными мѣстами, столько же занимали пространства и пещаные боры, въ которыхъ бесплодность земли вездѣ доказывалъ вереагъ (1), около коего дикия пчелы собирали свои соты. Но пустота боровъ орошалась рѣками Березовкою и Урлакомъ, а особливорѣчка Волва извилистоймъ своимъ пучениемъ орошала сухость мѣста. Но сіи рѣчки не великія имѣли пади; напротивъ того рѣка Каджва, въ 5 верстахъ отъ Камы пропекающая, бесплоднымъ мѣстамъ положила предѣлъ. Ось няя начали мѣста упучняться, и чѣмъ ближе мы подѣбѣзжали къ Камѣ, тѣмъ приятнѣе повсюду испрещены были луга цвѣтами. Рѣка Кама во время весеннаго водѣ разливія подѣлала въ берегахъ и на окружающихъ оныя поляхъ впадины и каналы, которые жителямъ служатъ прибыточнымъ и удобнымъ рыболовствомъ; ибо только стоимъ имъ выходы изъ сихъ каналовъ перебить колышками и запереть мережами, въ которыхъ рыба по слишии съ окольныхъ полей водѣ въ великимъ множествѣ попадается. Рѣка Кама и въ семъ мѣстѣ великую показывала широту и быстрину; и верстахъ въ полутора на правомъ ея берегу построенный

(1) *Erica vulgaris.*

Кай городокъ обманчивымъ своимъ издали видомъ обѣщевалъ преодолѣвшимъ затруднительной путь покойной отпыхъ.

Но Кай городокъ самое бѣднѣйшее мѣсто Кай гостинечко соспавляющъ въ Казанской губерніи. Онъ построенъ отъ Хлынова въ 254, отъ Слободскаго въ 230, а отъ Соли Камской въ 250 верстахъ. Когда, кѣмъ, и для чего сей построенъ городокъ, мнѣ неизвѣстно, а думать надобно, что онъ заведенъ по открытии пути въ Сибирь чрезъ Соль Камскую, для облегченія проѣзжающихъ. Но какъ послѣ удобнѣйшій проѣздъ на Сибирь проложенъ чрезъ Кунгуръ и Екатеринбургъ, то и Кайгородская дорога запустѣла, и никто по ней болѣе не ѻздитъ, кромѣ Устюжскихъ и Архангелогородскихъ купцовъ на Ирбисское торжище и на Кяхту, да и то въ зимнее время. Кай городокъ имѣлъ нарочито обширную область; къ нему приписаны были многіе Пермяки, и городъ Слободской со всемъ ѻздомъ, но нынѣ онъ самъ съ своимъ ѻздомъ принадлежитъ къ Слободскому. Главнаго въ городѣ представляется бургомистръ, а жителей составляютъ 336 купеческихъ душъ, которыхъ по бѣдности мѣста, или въ Сибири, или въ окольныхъ городахъ и селахъ питаются. Спроеніе городское составляющъ бо домовъ, изъ коихъ

рыхъ большая часть на хижины походитъ. Двѣ ветхія деревянныя церкви нынѣ поно-
вляють, и спроишія новая деревянная же
трехпрестольная церковь.

Главнѣйшимъ промысломъ Кайгородцы
почитають дровяной. Дрова они гоняютъ
до Соли-Камской на Дедюхинскія и на Ново-
усольскія соловарни; а въ зимнее время боль-
шій ихъ доходъ бываетъ отъ извозу.
Хотя домосѣды упражняются также и
въ хлѣбопашествѣ, однако весьма мало, а
болѣе всего дѣлаютъ горшки и распредѣляютъ
въ окольныхъ мѣстахъ, къ которому руко-
меслу весьма изрядной они имѣють случай.

Съ полуденной стороны Кайгородокъ
скружаетъ нарочито высокими буграми,
которые весенними ручьями глубоко промы-
ты, и въ сихъ промоинахъ видны различ-
ные слои. Самой верхній слой, не толще
трехъ футовъ, состоятъ изъ пыловатаго
 песку, перемѣщенаго съ черноземомъ; подъ
самымъ симъ слоемъ лежитъ горшечная
глина, которая нарочито вязка, и бояе на
нейшо подъ шѣ; цвѣтъ ея сѣрой, а инѣ
изъ черна синій. Она весьма толстой со-
ставляетъ слой, такъ что мѣстами фунтовъ
на то просыпается. Подъ симъ слоемъ ле-
житъ глинистый твердой камень, которой
покрываетъ неполостной слой черноватаго

кропкаго шифера. Шиферомъ покрываєтсѧ глинистой слой, которой разную густоту краснаго цвѣта показываетъ, и какъ бы съ прожилами кажетсѧ; исподъ глубочайшой промоины составляеть пещаной желтоватой камень, между коего слоями тако-го же цвѣта глина находится. Подъ симъ камнемъ мѣстами прослѣдаетъ охра, цвѣтомъ на яишной желтокъ похожая. Мягкую сю землю не трудно было намъ раскапы-вать, однако вѣ ямѣ вырытой глубиною на три фута, конца ея слою видѣть было не можно, но чѣмъ ближе мы раскапывали къ косогору, тѣмъ пончалѣ ея слой, такъ что она иаконецъ вѣ слоѣ известнаго камня терялась. Известиной слой сколь былъ толстѣ, нигдѣ видѣть было не можно, но онъ весь-ма полезенъ былъ мѣстечку; ибо вездѣ раждалъ чистой воды ключи, которыми се-ляна довольствовались. Еспѣли бы Кайго-родцы употребляли свою охру съ пользою, то бы получили новую оправль пропи-танія; но та бѣда, чпо у насъ и вѣ горо-дахъ рѣдко чпо красятъ, а вѣ деревняхъ и совсѣмъ о такомъ грубомъ крашенѣи и понятія не имѣютъ.

Кай городокъ не только никакого не имѣ-етъ укрѣпленія, но и никакой воинской ко-манды; а стоитъ близъ самой рѣки Камы,

по которой забубённые головы нарбдко на легкой проыселе пройзжають, по чему лучшіе люди по веснамъ иногда принужденныи находятся оставлять свои дома, или въ безпреснномъ спрахѣ провождать весенне дни. Но сего о Кай городкѣ довольно.

Рѣка Сысола, которой вершины близъ Кай городка находятся, должна была на шимъ быть вожатымъ, но непроходимыя топи и дремучie лѣса принудили насъ оную оставить и поворотить на городъ Слободской.

Сколько пасмуренъ былъ Кай городокъ, столиця казалася его окольная сторона; повсюду видны были труды рачительныхъ хлѣбонаращевъ; и не успѣешь одного пройти поля, какъ другое встрѣчашся, и одно селеніе слѣдуешь за другимъ. Хотя не видно такихъ огромныхъ селеній и слободъ, какія повсюду у насъ заведены; но почти каждое семейство составляетъ особливую деревушку. Еспѣли гдѣ состояніе мѣста дозволятъ быть такимъ малымъ и разсѣяннымъ селеніемъ, то ихъ огромнымъ слободамъ и проспаннымъ деревнямъ всегда предпочтеть должно. Тутъ увидишь у каждого крестьянина вотругъ его дома всѣ сельскія приволья: пашню разныхъ посѣвовъ, сѣнокосъ и дровянной лѣсъ. Ему только выпадетъ

ши за ворота, однимъ взборомъ почти окинуть можетъ все свое спяжаніе, вездѣ успѣшъ его трудолюбивая рука; престарѣлые и малолѣтныя по своимъ силамъ удобно ему вспомошесствующъ. Въ многолюдныхъ напропиву того сelaхъ коликаго пруда крестьянину и его скоту одно пашни удобреніе стоитъ, когда онъ отъ двора своего иногда нѣсколько верстъ назадъ и впередъ паскается. Тамъ увидишь во время спрады живущихъ по полямъ крестьянъ съ лучшимъ своимъ семействомъ, или крестьянеокъ назадъ и впередъ паскающихся съ горшками, въ которыхъ онъ прудящимся пахарямъ относятъ пищу. Но въ раздробленыхъ семействахъ, все сіе время крестьяне на нужную употребляютъ работу; и во всемъ будучи дружнѣе, во время вспашутъ, посѣютъ, сожнутъ и уберутся. Сверхъ сего въ такомъ раздѣлѣ земли живущіе не могутъ собственнымъ своимъ нещастіемъ раззорить сосѣда. Я разумѣю нещастные пожарные случаи, въ которые не рѣдко цѣлые деревни опускаются, и въ которые многолюдство ничего предпринять не можетъ.

Въ четырехъ верстахъ отъ Кай городка Дер. Кара-была деревня Калполѣ, отъ которой въ трехъ полѣ верстахъ находилась рѣчка Кытимъ, впадающая въ Каму; оную перѣхавъ по берегу

Село Ушайско-
 во. рѣки около версты пробиралися до села
 Ушайскова. Берега рѣки Камы въ семъ мѣ-
 стѣ были пещаные, и величія показывали
 перемѣны, причиненные весенними водами.
 Отъ Ушайскова въ двухъ верстахъ стояла
 деревня Колотики, а въ плюверстѣ отъ
 оной были два двора подъ именемъ деревни
 Зобовой. Въ пяти верстахъ отъ Зобовой
 находилась деревня Боровичова, изъ 7 дво-
 ровъ состоящая; съ сею смежна была дерев-
 ня Паршина, которую въ дворовъ составля-
 ли. Деревня Матенка въ двухъ верстахъ
 отстояла. Деревня Куликова была въ одной
 верстѣ; въ равномъ же отъ сей разстоя-
 ніи село Бусинское, близъ котораго стоя-
 ла деревня Кузовлева. Отъ сей 2 версты
 щилаясь до деревни Кирнаевой, отъ ко-
 торой въ одной верстѣ была деревня Горы;
 отъ сей въ шакомъ же разстояніи находи-
 лася деревня Ташкирева при рѣчкѣ Лу-
 пья; отъ которой въ 2 верстахъ съ поло-
 виною стояло село Ловенское на рѣкѣ Ка-
 мѣ, которое было нашимъ ночлегомъ.

Не подалеку отъ сего села въ берегу рѣ-
 ки Камы былъ песочной камень, которой
 жители на жерновы копаютъ и развозятъ
 въ окольный мѣстѣ. Ярь, гдѣ сей добывается
 камень, весь состоялъ изъ благо, рѣчнымъ
 берегамъ свойственного песку, выключая верхъ.

ней слой болотистой земли. Въ семъ пе-
скѣ въ полуторасаженной глубинѣ помяну-
той находится камень, которой кромѣ сво-
его въ домостроительствѣ употребленія и
для физическихъ причинѣ примѣчанія доспо-
инѣ. Отъ самаго верху пещаныхъ слоевъ
можно удобно примѣстить разную швер-
дость даже до слоя, камень составляюща-
го. Въ самомъ камнѣ не рѣдки были галки,
которые такъ крѣпко съ камнемъ сросли-
ся, что трудно ихъ было отщѣлить отъ
бнаго.

Песочные камни, по мнѣнию писателей,
къ древнѣйшимъ каменнымъ относятся по-
родамъ; но въ нашемъ случаѣ видно, что
Камской камень можетъ быть не болѣе од-
ного вѣка къ своему укрѣплѣнію требовалъ,
ибо онъ и нынѣ во время лому весьма ми-
гокъ и сыпучъ бываетъ: но чѣмъ дольше ле-
житъ на воздухѣ, тѣмъ болѣе швердѣетъ.
Вмѣщенный въ него галки свидѣтельству-
ютъ, что онъ Камскому песку началомъ
своимъ долженствуетъ, а не отдаленой
какой перемѣнѣ. Но произшествіе его ис-
толковать не безъ трудности, когда зна-
емъ, что пещинки сами собою во вѣки слѣ-
питься не могутъ; и такъ надобно быть по-
стороннему тѣлу, союзѣ пещинокъ укрѣпля-
щему. Такимъ союзомъ пещинокъ почина-

ються иль и разныя глинистыя вещества, и говорятъ, что въ незрѣломъ пещаномъ камнѣ такое веществство различить можно; но въ Камскомъ камнѣ ни илу, ни глины видѣть не можно, да и въ близи ихъ не находилося; и еспѣли бы такія вязкія земли ступѣ и были, то оставалось бы спросить, для чего не вездѣ Камской песокъ иловатыми покрытой слоемъ прѣтворился въ камень. Изъ чего заключаю, что общія правила о рожденіи камней не вездѣ къ объясненію достаточны, и что въ нихъ связывающее веществство иногда скрыто отъ нашего понятія.

При селѣ Ловенскомъ разспались мы съ Камою и перебралися на рѣку Вятку, которая въ 46 верстахъ отспояла. На 20 верстахъ до деревни Чихинской, всѣ мѣста заняты были пашнями и населены малыми деревушками, которыхъ числомъ было шестьнадцать, и одно село Егерьевское, отъ которого оспальное мѣсто пещаной занималъ боръ, Екатерининскимъ болокомъ прозываемой. Хотя рѣка Кама ближе находилась къ Горной части Сибири; однако мѣста къ Вяткѣ шли въ гору, и предъ теченіемъ Камы гораздо были возвышены: доказывало то теченіе рѣчекъ, которыя вершины свои близъ Вятки имѣюшь, однако

Дер. Чихинская.

Село Егорьевское.

воды свои изливаютъ въ Каму, какъ то рѣчка Волосница, изъ Екатерининского водока выходящая, съ которою соединяются малой и большой Созимъ.

Въ сие время у селянъ наступала спраджая пора, къ которой они приуготовляясь препровождали время въ веселіи, соединенномъ съ духовными обрядами. Такимъ торжествующимъ обществомъ наполнено было село Егорьевское, изъ которого духовенство обходило съ иконами весь свой приходъ съ молебнымъ пѣнiemъ, и Святою водою опрыскивая скотъ и пашни.

Катерининское село стоитъ близъ с. Село Камой Вятки; за нѣсколько лѣтъ бывалъ тутъ ^{шеринин-} монастырь, но нынѣ все село составляетъ ^{сное.} восемь крестьянскихъ домовъ, бывшихъ подъ монастыремъ крестьянъ.

Въ 9 верстахъ отъ сего села, въ спо-Кирсин-рону на рѣчкѣ Кирсѣ, въ 1729 году по ской желѣз-указу бывшаго Сибирскаго оберъ Бергъ-Ам-зодѣла-та построенъ желѣзодѣлаемый заводъ, ^{емый} Кирсинскимъ прозвываемый, принадлежащий ^{заводъ.} великоустюжскому купцу Ивану Курочкину. Плотина на семь заводъ въ длину 145, шириною по верху 7, вышиною 3 сажени. Фабрикъ три, одна доменная, да двѣ молото-выя, въ коихъ четыре дѣйствующіе молота и одинъ запасной, съ 8 принадлежащими

ѣ нимъ горнами. Всего спроенія для рабо-
чихъ людей и правищелей заводскихъ 84
дворѣ.

Къ заводу сему приписано изъ государ-
ственныхъ чернососныхъ крестьянъ 24 че-
ловѣка, да толикое же число собственныхъ,
покупныхъ. Сіи коновные заводскіе жищели
всѣ обучены заводской работе, и главнѣй-
шія оправляюшія должностіи, а прочія ра-
боты исправляюшія вольнонаемными изъ
добровольной пла ты.

Хотя по указаному положенію надлежало
въ семь заводѣ ежегодно выковано бытъ на
четыре молота 32000 пудѣ полоснаго желѣ-
за; но не каждей годѣ толикое число можно
выковать, ибо Кирса не весьма водяна, и
не рѣдко за мѣлководіемъ бываєшъ оспанов-
ка въ заводскомъ дѣйствіи. Въ самые луч-
шие годы всѣ молоты дѣйствуюшіи съ 10
Апрѣля по 8 Июля, и тогда для сѣнокоса
осипавливающія заводѣ по 15 Августа; съ
15 го же Августа чрезъ всю осень и часть
зимы, что есть по Генварь мѣсяцъ заводскія
оправляюшія работы.

Впрочемъ другія заводскія выгоды всѣ
находятся. Огромные лѣса отвсюду его
окружаютъ, и заводчикъ не имѣетъ причи-
ны опасаться недостатка въ ономъ. Руды
довольно, и приисканы 81 рудникъ въ Крас-

ноглинской волости вверхъ по рѣкѣ Вяткѣ, разстояніемъ отъ завода отъ 50 до 70 верстъ, гдѣ еще новые учреждаюшія заводы Масало-вымъ и Яковлевымъ. Между сими рудами особливая желѣзная находящаяся руда, какую мнѣ ни въ Уралѣ, ни въ другихъ мѣстахъ примѣшипъ не случилося. Сѣя наружнаго вида она совсѣмъ на желѣзную руду не походитъ, и состоятъ какъ бы изъ бѣлыхъ пещаныхъ глыбъ; но вооруженный глазъ открывадъ въ ней маленькия блестящія пылинки, которыя будучи промыты водою весьма сильно магнитомъ притягивались. Изъ чего можно видѣть, что сія руда состояла изъ песку и мѣлкой самородной желѣзной пыли. Непроходныя лѣтомъ, по утвержденію заводскаго прикащица, кѣ сему руднику мѣста, принудили меня его оставить безъ дальнѣйшаго испытанія и продолжать мой путь на деревню Воронину.

Переправясь чрезъ рѣку Вятку, цѣлья дер. Воглыбы находили горючаго сланца, которыя ронина, безъ сумнія изъ горныхъ мѣстъ, истоки рѣки Вятки рождающихъ, оторваны и по берегамъ разсыпаны; но сей же берегъ мѣстами оказывалъ слои еще не совсѣмъ окрѣпшаго шифера, на которомъ являлась синеватая и на кубовую краску похожая голубая желѣзная земля, которая во всемъ сходна

была съ тою синею землею, которую Г. Леманъ описалъ (1), что доказываетъ изобилію вездѣ здѣсь разсѣянную желѣзную мапку. Оплогоберегая рѣка Вятка имѣла шупѣтъ многія спарицы, которыя всѣ поросли водяными плавами, между коими избыточеспивовали стрѣла трава (2), водяной урутѣ (3), водяная жагла (4), рѣткой тырлытѣ (5), котораго колоски крестьяне смѣшавѣ со свинымъ саломъ, употребляютъ отъ ожоги, ловойникѣ (6) и болотное быліе (7).

Свиданіе наше съ Вяткою не весьма намѣшупѣтъ было пріятно, ибо она заспавила насъ приниматься зашу работу, опѣтъ которой было мышвыкли. Воронихской болокѣ, чрезъ Зѣ верстѣ продолжающейся и почти безпрерывными обветшальми покрытый моспами, часю принуждалъ насъ плопничать и раз-

(1) Смотри Санктпетербургскаго Економическаго Общества трудовъ часть I.

(2) *Sagittaria sagittifolia.*

(3) *Myriophyllum verticillatum et spicatum.*

(4) *Potamogeton lucens, perfoliatum, natans, gramineum, crispum, pectinatum.*

(5) *Thypha angustifolia.*

(6) *Elatine hydropiper.*

(7) *Chara vulgaris.*

бирапъ рѣжи, и переносить съ мѣста на мѣсто. Въ сихъ шопяхъ паки оказались болотные расщепія: клоловникъ (1) вездѣ росъ кустами, и жипели цвѣтами онаго въ молодомъ квасу упопивши сгоняютъ коросту и другія наружныя нечисти; болотная былина (2), разные виды лороста (3) и тураги травы (4). Проспанныя шопи на семъ волоку были бы по испинѣ не проходимы, еспѣли бы не были частыя вмѣстилища водъ, какъ то рѣчка *Гремячая*, *Талица*, *Плоская*, *Чорная* и *Лолга*, которыя всѣ вытягивая изъ болотинъ воды, соединяютъ съ Вятскими спруями.

Деревня *Воронина* стоять при рѣчкѣ Дер. *Во-*
Чернишной, отъ которой чрезъ 15 верст. *Воронина*.
Сел.
Троицкое; въ ономъ бывалъ также монастырь, но по *Троиц-*
новымъ Штапамъ оставленъ, и составляеть *кое.*
приходскую церковь. Оставленіе въ немъ
служки или по не привычкѣ *своей* къ пашнѣ,
или по убожеству въ скотѣ, *весьма* малыя
и бѣдныя имѣютъ пашни; ибо неплодіе *своей*
земли, которую въ изобиліи распушая *то-*

(1) *Ledum palustre*.(2) *Andromeda polifolia et calyculata*.(3) *Marchantia polymorpha*.(4) *Hottonia palustis. Lysimachia thyrsiflora*.

ложнянка (1) показывала, удобрить не могу. Но самое же сие неплодное боровъ дава, до съмъ отрасль пропитанія. Употребляемая шлокнянка на выдѣлку мѣлкихъ кожъ въ сосѣдственномъ городѣ Стободскомъ была ижъ упражненiemъ, которую собирая въ ономъ продаютъ по 10 копѣекъ четверикъ.

Такія неплодные мѣста продолжались еще чрезъ 22 версты до рѣчки Иванѣвой, которая безплоднымъ мѣстамъ предѣлъ полата;правы веадѣ лучшей имѣли видъ и пучинное показывалися луга, на которыхъ кусы свои распросиряя *лавротъ* (2), прикрыты (3) возвышалъ свои верхъ, звѣробой (4) желтыми своими цвѣтами пестрилъ поля; луговые зронки (5) были также не рѣдки, пучность земли показывала скерда (6), по мокрымъ мѣстамъ изобиловала *рица* (7), и разные виды кокушинныхъ слезъ (8); на холмикахъ разцвѣ

(1) *Arbutus uva ursi.*

(2) *Cytisus hirsutus.*

(3) *Cacalia hastata.*

(4) *Hypericum perforatum.*

(5) *Hypericum quadrangulum.*

(6) *Crepis sibirica.*

(7) *Veratrum album.*

(8) *Orchis bifolia, latifolia, conopsea et maculata,*

шаль прозанникъ (1), полевыя и мохровыя гвоздички (2), борщѣ, котораго мелодыми ётеблями лакомятся крестьяне (3), діавольское окущеніе (4) синіе свои цветы давала на грудное лѣкарство; песчаныя мѣста покрывала bogородская трава (5), душица служила на домашнее крашеніе (6), кровавникъ (7), надежное прибежище крестьянъ въ кровавомъ поносѣ, росѣ изобильно. Видны были и кусты ракитника (8), дающіе желтую краску.

Село Всесвятское, выстроенное на рѣчкѣ Осепровкѣ было нашимъ ночлегомъ. Рѣчка сія многія вершины имѣетъ изъ болотинъ, которыя ее весьма водяною дѣлаютъ, и на одной верстѣ построено на ней было 6 мѣльницъ. Тупѣ привольныя для хлѣбопашества мѣста достаточныхъ имѣли жителей, которые изъ собственного иждивенія изрядную каменную сооружаютъ церковь. Жи-

(1) *Hypocheris glabra*.

(2) *Dianthus pratensis et plumosus*.

(3) *Heracleum sphondylium*.

(4) *Scabiosa succisa*.

(5) *Thymus serpillum*.

(6) *Origanum vulgare*.

(7) *Convallaria polygonatum*.

(8) *Genista tinctoria*.

шели, кромъ хлѣбопашеспва, и хмѣлевой имѣ. юпѣ промыселъ, котораго у нихъ цѣлье огорода насѣяны.

Село
Сырьян-
ское.

Въ 9 верстахъ паки подошла къ на. шей дорогѣ рѣка Вятка; она уже не низмен- ные, но нарочито высокіе имѣла берега; надѣ самою рѣкою стояло село Сырьян- ское, огромною церковію знаменитое. При семъ селѣ высокой увалѣ, берегѣ рѣки со- ставляющій, нарочито былѣ возвышенї, и оказывалѣ ярѣ состоящій изъ разныхъ сло- евъ глины, которая грубое и сыпучее имѣ- ла сложеніе, а исподѣ сосставлялѣ въ совер- шенной камень преворившуюся глину, въ которой окрѣплые кругляки песчанаго камня находились, что паки доказываетъ происхожденіе глины отъ рѣчнаго ила, въ коеморѣ песчаной камень засѣлѣ еще во время ея мягкости.

Дер. По-
чанки.

Берега рѣки Вятки сосставляли приволь- ные луга, которые чтобы удобнѣе разсмо- шрѣть, пустилися по рѣкѣ водою. Въ семъ намѣреніи черезъ 12 верстѣ доплыли до дере- вни Потанки, на лѣвомъ или полуденномъ берегу Вятки стоящей. Оный берегъ казал- ся намъ бытъ горнымъ; ибо большое предѣ правымъ имѣлѣ возвышеніе: но слѣдующій день научилѣ насѣ, что западной берегѣ сѣ большимъ правомъ сіе себѣ присвоилѣ

имя. На падяхъ рѣчныхъ между голышами и сѣрыми известными каменьями, находили мы шуплъ, такъ называемые орлиные камни; снаружи имѣли они желѣзистой цвѣтъ; очертаніе продолговатое или круглое, а когда распиливали сей камень; то слои чѣмъ ближе идутъ къ центру, тѣмъ блѣднѣе становятся; самую средину по большей части составлялъ песчаной капышикъ, а иногда галька, которые въ иныхъ были свободны и при прясеніи гремѣли, а другіе, будучи твердо облѣплены наружными слоями, неподвижными пребывали. Первые изъ нихъ крестьяне называютъ гремушками, и служатъ къ забавѣ крестьянскихъ дѣтей; а послѣдній звали молтуномъ. Около полуверсты пониже деревни Почанки, въ глубокопромытомъ буеракѣ, подъ глинистыми слоями, видѣнъ былъ шиферъ; слои онаго имѣли вертикальное положеніе, и чѣмъ далѣе углублялись, тѣмъ тверже становились. Шиферъ былъ двоякаго разбора: синій, произшедший отъ ила, и песчаный, перемѣшанный со слюдою.

Страдающіе по полямъ селяне привели намъ на память Русскую пословицу: лихо за жить паномъ, а то денежки бери даромъ; полты бабъ и мужикоѣ на поляхъ казались намъ похожіе на то, чѣмъ называющіе при-

гономъ, или гдѣ крестьяне общими силами собираютъ хлѣбъ своего господина. Но тутъ всякой заживной крестьянинъ, или подгородной купецъ представлялъ онаго. Въ бѣдность пришедшій крестьянинъ всегда имѣвшъ къ нему прибѣжище во время подушныхъ сборовъ, отъ которыхъ богачъ его скапаетъ съ такимъ договоромъ, чтобы онъ заработывалъ оные со своимъ семействомъ; и такъ онъ бретъ и боронитъ на чужемъ хребтѣ, и уродившійся хлѣбъ чужими собираетъ руками; за сѣнокосъ обыкновенно даютъ проворному мужику пять копѣекъ на день, а за жнище двѣ, а много три копѣйки. По чему бѣдные годы отъ году болѣе бѣднѣютъ, упускаютъ за чужою работою, какъ говорятъ, пору сѣять, косить и жать.

Село
Шестако-
вова.

Въ 20 верстахъ отъ Почанки на правомъ берегу рѣки Вятки стояло село Шестаково. Оное, по объявленію жителей, древнѣйшее составляло селеніе пришедшихъ на Вятку Новогородцовъ, и было предшественникомъ всей Вятской провинціи. Съ начала пользовалося правами грѣжданства, да и нынѣ еще большою частію населено Слободчанами. Оно было укреплено деревяннымъ срубомъ съ одною башнею, которое укрепленіе время испребило, а токмо остался земля-

ной валъ съ окружающимъ оной рвомъ. Валъ вышиною не съ большимъ въ два аршина чёпвероугольный, и вокругъ сажень полтора расста составляешъ. Нынѣшнее селеніе построено слободою въ крѣпости, оивъ которой отдаляется небольшою рѣкою, которую въ самомъ почти жильѣ при сошедшися рѣчки, *Артемовка*, *Мостовица* и *Береговая* составляютъ. Во всѣхъ семи селеній дѣлъ церкви, одна каменная въ укрѣплений, а другая деревянная въ слободѣ. Берега рѣки Вятки вездѣ великия перемѣны доказывали, которые по мягкимъ берегамъ оивъ весеннихъ водѣ происходили. Тунѣ висѣли надвислые карни, грозящія паденіемъ; индѣ вершины деревьевъ омывались текущими спруями. Мѣстами новые раждалися острова, и положивъ рѣчному спремленію преграду, тихія воды и старицы производили, которые мѣстами совершиенную явали сушу. При *Юрлловскѣ* селеніи, не добѣжавши въ шесть verstъ до Слободского, обширной былъ песчаной островъ, который не въ давнихъ произошелъ годахъ; и гдѣ Вятская находится старица, Ирья прозываемая, деревушка *Бадьяна* повыше Шестакова видна была близъ своего паденія.

Юрлловской берегъ стоялъ также быть замѣченъ; его не малая сославляла го-

ра, по селенію Юрлоловскою прозывае-
мая; вышина оныя была сажень въ Зо; и
все сие возвышение состояло изъ разныхъ
слоевъ глины, между коими опмѣниа не пол-
стыми слойками лежащая зеленая глина, ко-
торая такъ была вязка, что на подобie
клею руки вязала; зеленость ея дѣйстви-
тельно происходила отъ мѣди, которая
въ маломъ распущена была количествѣ, ибо
высушеннай глина будучи налита крѣпкою
водкою цвѣтъ свой совсѣмъ теряла, и крѣп-
кая водка получала синеватой цвѣтъ; изъ
чего вѣроятнѣмъ образомъ заключать мож-
но, что около береговъ Вятки и мѣдныхъ
руды находятся.

Подъ вечеръ приѣхали мы въ городъ Сло-
бодской, который съ приѣзда, а особливо
съ окружающихъ его полей для каменныхъ
церквей изрядной имѣетъ видъ.

Когда и кѣмъ сей построенъ городъ, за-
небреженiemъ архивъ сказать не можно, а
вѣроятно, что его населили слободчане изъ
бывшаго города Шестакова; и спаться мо-
жетъ, что сперва была пущъ одна слобода:
городка Шестакова, которая для большей
выгоды мѣстоположенія годъ отъ году при-
распала, и наконецъ произошелъ городъ Сло-
бодской.

Въ нынѣшнемъ городѣ Слободскомъ 9

церквей каменныхъ и одна деревянная, которая составляетъ монастырь; деревянныхъ домовъ какъ казенныхъ, такъ и обычаельскихъ боо, въ числѣ коихъ при дома каменные. Купечества въ городе 1017 душъ, изъ которыхъ многіе зажиточны. Главный ихъ промыселъ состоитъ въ хлѣбномъ торгѣ, который они опускаютъ къ Архангельскому порту. Есть также у нихъ мыльные и кожевенные заводы. Посредственныя купцы торгуютъ въ развѣздѣ по ярмаркамъ Ирбитской и Макарьевской, и скапаютъ у окольныхъ жителей всякую рухлядь, выѣзваниемъ коєя не малая часть жителей, а особливо женского пола, питается. Пчеловодство и скотоводство Слободчанамъ также немало помогаютъ; ибо они ежегодно много меду и сала въ разные внутренніе города развозятъ. Бѣдное купечество, которое большую часть составляетъ, питается наймомъ и хлѣбопашествомъ.

Предѣлы Слободского уѣзда по Кунгурскому тракту простираются на 300 верстъ, а по Сибирскому чрезъ Кай городокъ на 310, по Яренскому на 325, а по Вятскому на 10 верстъ. На семь проспранствъ экономическихъ крестьянъ 7798, государственныхъ черносошныхъ 16479, новокрещеныхъ изъ Овляковъ 19351, изъ Татаръ крещеныхъ

411, не крещеныхъ 111, ландмилиции 22, присланныхъ въ Казанскому адмиралтейству 931 душа.

ГЛАВА V.

Отъ Городища до города Сольвычегодска.

Въ 7 верстахъ отъ города Слободского, внизъ по рѣкѣ Вятки, есть примѣчанія достойное мѣсто по одному только наименованію, ибо оно прозываетсѧ Городище. Мѣсто сие находится подъ села Никольского на самомъ правомъ берегу рѣки Вятки, и состоитъ изъ высокаго кургана, который по оплогоспи сажень 50 имѣетъ. Составъ его былъ глиняной, которая разными лежала слоями, но красная глина была преимущественнѣе. Верхъ кургана плоской, круглой, въ окружѣ до 70 сажень имѣющій, обросшій густымъ ельникомъ. Впрочемъ никакого укрѣпленія на немъ не видно; а только двѣ глубокія осипались ямы, изъ которыхъ одна сѣверной, а другая полуденной противуположена споронѣ. На полуденномъ концѣ сего кургана построена деревянная часовня, къ которой окольные жители издали въ Шепровъ день сбѣжжающій на богомолье, которое по сказкамъ жителей изъ самой старинны продолжается. Народная молва много о семъ мѣстѣ повѣствуетъ

на басни похожаго; но какъ письменныя свидѣтельства, копорыя по ихъ же разсказамъ съ слишкомъ за 100 лѣтъ испрѣблены пожаромъ, то я за излишнее почитаю упомянуть объ оныхъ; и естьли кому случитсѧ читать о Слободскомъ или лучше сказать о Шестаковскомъ городищѣ, тогда будеъ знать, гдѣ оно находится.

Точная древность сего Городища оспада-
ся намъ неизвѣстною; но оно окружено бы-
ло отовсюду возвышенными мѣстами, на ко-
торыхъ росли пирамидальная ауга (1), бу-
квица белая и красная (2), блокудрен-
никъ (3), балдырянъ (4), ѿиміанъ (5), аре-
ма (6), донникъ (7), ежевика вѣ
шнихъ ракипникахъ росла изобильно (8),
мыший горохъ съ листками золотковаго
корня (9), душица (10), и лѣтушки гребе-

(1) *Aiuga pyramidalis.*

(2) *Betonica officinalis.*

(3) *Ballota alba.*

(4) *Valeriana officinalis.*

(5) *Thymus acinos.*

(6) *Lychnis viscaria.*

(7) *Spiraea filipendula.*

(8) *Rubus fruticosus.*

(9) *Astragalus glycyphyllo.*

(10) *Orygandum vulgare.*

шки (1). Сии были избышки царства рас-
теній; но кажется, что и царство ископае-
мыхъ вездѣ въ округѣ города Слободского
свои сокровища изъявляло. Какъ на помяну-
тыхъ холмахъ, такъ и вездѣ въ окружно-
сти города Слободского разсѣяна была же-
лѣзная матка, копорая глинистымъ землямъ
вездѣ красной придавала цветъ.

Оставя городѣ Слободской, поѣхали на Архангелогородскую дорогу; подъ самымъ городомъ была первою намъ встрѣчею небольшая рѣчка *Слиреевка* называемая, копо-
рую мы переѣхали бродомъ, и которая хотя недальное имѣетъ течение, однако содержитъ 7 мѣльницъ. Въ 2 верстахъ стояла деревня *Постова*, изъ двухъ дворовъ со-
стоящая; въ такомъ же разстояніи и во столько же дворовъ была деревня *Глыбова*.
деревня *Глыбова* Дер. Глыбова.
деревня *Ериловка* состояла изъ одного Дер. Ери-
двора, и отдалена была отъ Глыбовой на двѣ ловка.
версты. Въ 8 верстахъ отъ оной лежало село *Будино*, въ коемъ деревянная Церковь Село Бу-
и 6 дворовъ; отъ онаго чрезъ 2 версты слѣдовала дино.
деревня *Олений врагъ*, изъ 3 дворовъ со- Дер. Оле-
стоящая, а отъ сей въ 3 хѣ верстахъ бы ний врагъ.
ла Слобода *Шестакова*, стоящая на берегу Слоб. Ше-
рѣки *Вялки*, въ которой изрядная камен- спакова.

(1) *Melampyrum cristatum*.

ная Церковь. Слобода сія древностю своею превосходитъ городъ Слободской, и въ древности имѣла преимущества города; но нынѣ живетъ въ ней мѣлочное купечество и хлѣбопашцы. Отъ Шестаковой въ 8 верстахъ стояло село Егорьевское при рѣчкѣ Первенкѣ, впадающей въ Вятку. Между Егорьевскимъ и селомъ Знаменскимъ было четыре версты, при которомъ текла рѣчка Лейма.

Все сіе пространство занято было пашнями и испещрено небольшими перелѣсками. Открытыя мѣста и малой вѣтерокъ избавили насъ отъ оводу, но вмѣсто того подводы обеспокоивали назойливыя мухи. Они хотя не жалили лошадей; однако лошади болѣе содрогались, нежели отъ кровопивного оводу, и всѣ части, какія имѣ дала природа къ защищению себя отъ сей мѣлочи, въ безпрестанномъ имѣли движеніи. Ибо они загнувшимъ своимъ кончикомъ кладущъ въ животину лица, которые послѣ вылупаються, и животина принуждена бываетъ собственою своею кровью питать внушреннихъ своихъ враговъ.

Дер. Пончикъ.

Послѣдняя деревня на семъ пути была Потинокъ, отъ которой начался волокъ, Нестеришной прозвываемый, продолжающійся чрезъ 9 verstъ, которому предѣль полагалась

рѣчка *Нестериха* впадающая въ *Летку*. Дер. *Нестериха*. Отъ Летки начался другой волокъ, *Прокофьевка*. *Евски* и *Лыс* прозванные, который продолжался чрезъ 35 верстъ до деревни и рѣчки Прокофьевки. Волокъ сей былъ отмѣненъ отъ другихъ въ томъ, что по немъ росъ большою частью листовой лѣсъ, какъ то: *березникъ*, *осинникъ*, *изнякъ*, *олешникъ* и изрѣдка *лилникъ*. Въ Прокофьевке жили уже Пермяки, которыхъ пропитаніе большою частью состояло въ провозѣ проѣзжихъ, а особенно вина провозимаго съ заводовъ винокуренныхъ, въ 4 верстахъ отъ Хлынова находящихся, которыми виномъ Архангелогородская губернія довольствуется. Лѣсныя мѣста только въ осенне и зимнее время даютъ Пермякамъ упражненіе въ звѣроловствѣ, а другихъ отъ лѣса выгода никакихъ въ свою пользу, кроме домашняго спроенія Пермяки не знаютъ.

Пермячки платье имѣютъ шуплъ иѣсколько отмѣнное. Они носятъ сарафаны безъ рукавовъ, въ которыхъ иѣтъ никакихъ выемовъ, но воротъ облѣпляется кругомъ около шеи; голову свою покрываютъ сороками, которые спереди сѣ на вѣсомъ и вышины разноцвѣтыми гарусомъ, которыми и рукава у рубахъ вышиваются.

Въ 18 верстахъ отъ Прокофьевки было Село село *Слудское*, отъ которого продолжавшій Слудское.

ся боръ чрезъ 12 верстъ приводитъ къ деревнѣ Лепкѣ. Въ семъ бору много находятся огромнымъ сосенѣ, копорыя можетъ быть годягтися на мачты. Въ 10 верстахъ отъ Лепки текла рѣчка Черемковина, которая по тому особливаго примѣчанія достойна, что она полагаетъ предѣлъ между Хлыновскою и Устюжскою провинціями. Въ 10 верстахъ отъ Лепки текла рѣчка Перкурьевка, по которой не малая вездѣ были возвышенія. Возвышенія сіи не только составляли красоту мѣста, но и по внутренней природѣ имѣли сложенію, достойны примѣненію.

Дер. Лепки.

Предѣлъ между Хлыновскою и Устюжскою про-

Холмы сіи по обѣимъ сторонамъ рѣки Перкурьевки продолжаются, и нарочито глубокими раздѣлены долинами, въ которыхъ весенняя воды глубокие подѣлали овраги, открывавшіе внутреннее сложеніе холмовъ. Они большей частью состояли изъ глинистыхъ и иловатыхъ слоевъ, перемѣшанныхъ съ песчаными, между коими немалыми глыбами лежалъ известній камень, наполненный весьма мѣлкими окаменѣлыми мишулинами. Порядочное положеніе слоевъ глинистыхъ съ песчаными увѣряютъ, что сіи мѣста никогда покрыты были водами, и что она въ разныя времена различные сіи положила слои. Такое произхожденіе казалось быть

сихъ возвышенныхъ мѣстъ, но послѣ природы украсила ихъ перелѣсками, по которымъ росли малой репейникъ (1), желтушникъ (2), борщъ (3), донная трава (4), душица (5), мѣткая трава (6), широколистные колокольчики (7), круголистные колокольчики (8), заячьи лапки (9), завязной корень (10), журавлиной горохъ (11), лѣсная буквица (12), горной трилистникъ (13), колдунова трава (14), куколь (15), и земной ладонь (16).

Опіѣ Перуьевки предлежалъ намъ

- (1) *Agrimonia eupatoria.*
- (2) *Melampyrum cristatum.*
- (3) *Heracleum sphondylium.*
- (4) *Spiraea filipendula.*
- (5) *Origanum vulgare.*
- (6) *Melampyrum nemorosum.*
- (7) *Campanula latifolia.*
- (8) *Campanula rotundifolia.*
- (9) *Gnaphalium dioicum.*
- (10) *Tomentilla erecta.*
- (11) *Lathyrus heterophyllus.*
- (12) *Stachys sylvatica.*
- (13) *Trifolium montanum.*
- (14) *Circsea lutetianorum.*
- (15) *Cucubalus behen.*
- (16) *Valeriana officinalis.*

къ преодолѣнію весьма проспранной волокъ, *Ношюльскимъ* прозванный. Волокъ сей чрезъ 65 верстъ продолжался до села Ношюльскаго; его раздѣляли различныя небольшія рѣчки, какъ то отъѣхавъ 10 верстъ рѣчка *Гостиловка*, впадающая въ Лепку, отъ которой въ 2 хъ верстахъ была рѣчка *Осиповка*, соединяющаяся съ Гостиловкою; въ 12 верстахъ рѣка *Соксъ*, впадающая въ Лузу; отъ Соксы въ 14 верстахъ протекала рѣчка Ловля, съ Лузою же соединяющаяся; а послѣдняя была рѣчка *Крибулъ*. Мѣсина на семъ волоку были шопкия, а индѣ и проспранные боры. Изъ травъ, кромѣ болотныхъ, примѣчанія доспойны были, *лѣсной тай* (1), *недопыка* (2), *и рнассія* (3), *и серлуха* (4).

Обширные боры казались бы приманивать жителей своею пользою, и обѣщали за трудъ довольно награжденіе, еслибы они хотѣли усугубить свою прибыль. Вездѣ протекаютъ небольшія рѣчки, сообщеніе съ судоходными рѣками имѣющія; и такъ смола и деготь, которые въ сихъ мѣстахъ изобильно приугождаясь можно, дали бы довольно жителямъ

(1) *Linnæa borealis.*

(2) *Impatiens noli tangere.*

(3) *Parnassia palustris.*

(4) *Serratula tinctoria.*

упражненія и промыслу; однако все сіе отпаєтся въ небреженіи и тамъ добываютъ смолу и сидячъ деготь, гдѣ и безъ того въ лѣсахъ уже чувствительно оскудѣніе.

Село Ношюльское составляетъ главное мѣсто Ношюльской волости; ибо въ Архангелогородской Губерніи, выключая Галицкую и Вологодскую провинцію, всѣ Государственныя крестьяне раздѣлены на волости, въ коихъ село составляетъ главное мѣсто, и въ коемъ живетъ волостной староста, и надсматриваетъ не только надъ своимъ селомъ, но и надъ лежащими въ окружности его деревнями. Въ немъ разбираются и мѣлочныя крестьянскія распри.

Село Ношюльское стоитъ на самомъ берегу рѣки Лузы, которая впадаетъ въ рѣку Югъ, и имѣетъ 2 деревянныя церкви. Оно наипаче тѣмъ примѣчанія достойно, что при немъ находится славная въ сей сторонѣ Ношюльская пристань, съ которой всѣ избытки Вятской провинціи отпускаются въ Архангелогородскому порту, какъ то: хлѣбъ, кожи, сало говяжье, рогожи и вино съ винокуренныхъ Хлыновскихъ заводовъ. До сей пристани зимнимъ временемъ везутъ помянутые товары гужемъ; а весною даже до города Архангельского все отпускаются на баркахъ. Для сего отпуска въ селѣ Но-

шюльскомъ и въ другихъ мѣстахъ по Лузѣ строятъ барки и полубарки; нынѣшняго лѣта съ сей приспани опущено было 70 барокъ. Отпускъ сей не мало обогащаетъ Нижегородскіи; ибо кромѣ построенія барокъ и нагрузки судовъ имѣютъ они анбары, кошерые въ зимнее время отдаютъ въ наемъ подъ хлѣбъ. Сіи способы довольноны къ ихъ содержанию, почему хлѣбопашество у нихъ въесьма маломъ почтеніи; ибо по берегамъ рѣки Лузы только видны ихъ сѣнокосы, а пашни поросли молочаемъ. При семъ случаѣ напомню я Вятчанамъ ихъ о пенькѣ нерадѣніе; ибо вездѣ, гдѣ намѣ прѣѣзжать случилось, не видно было сего нужнаго расѣнія, хотя оно него сполько же бы, еспѣли не болѣе, могли имѣть пользы и прибыли, а особенно въ отпускѣ, какъ и оно льна, кошераго они много сбываютъ; но въ честь Вятчанкамъ сие сказать можно, что они о льне свояе не худо пекутся; ибо осенальное время большую частью употребляютъ на ткаціе холстовъ, кошерыми не только сами пользуются, но и не малое онаго количество оппускаютъ въ Сибирь, и холсты ихъ особенно крѣпки бываюшъ.

Привольные луга по берегамъ рѣки Лузы хопя уже претерпѣли суровосинь косѣ,

однако показывали еще многія расѣнія, какъ
то малорослую скорцонеру (1), сибирской
ос тѣ (2), хѣкарственную грациолу (3),
Куколь (4), прямой куколь (5), бетонику
(6), мяту (7), по пескамъ богоградскую траву
(8), душицу (9), вшивую траву (10),
мышей широколистный горохъ (11), зевѣ-
ровъ (12), дикую рябину (13), по берегамъ
росла матъ матиха (14), дикая по-
сконь (15), узколистная заллиса (16), Та-

(1) *Scorzonera humilis.*

(2) *Sonchus Sibiricus.*

(3) *Gratiola officinarum.*

(4) *Lychnis dioica.*

(5) *Lychnis flos cuculi.*

(6) *Betonica officinalis.*

(7) *Mentha arvensis.*

(8) *Thymus serpillum.*

(9) *Origanum vulgare.*

(10) *Pedicularis sceptrum carolinum.*

(11) *Lathyrus latifolius.*

(12) *Hyperium perforatum.*

(13) *Tanacetum vulgare.*

(14) *Tussilago farfara.*

(15) *Eupatorium cannabinum.*

(16) *Thalictrum angustifolium.*

тарской куколь⁽¹⁾, кипрей⁽²⁾, и ве-
роника.

Въ селѣ Ношюльскомъ за дождливою по-
годою промедлили мы до самаго вечера, и
распустившаяся отъ дождя земля подала
намъ случай сдѣлать примѣчаніе о неради-
вости Ношюльскихъ жителей. Улицы въ ихъ
селѣ такъ отъ дождя сдѣлали грязны,
что ими должно было проѣзжать, какъ го-
горятъ, по спутицу, не смотря на то, что
они всегда великой имѣють приѣздъ лѣ-
томъ, и живутъ по срединѣ лѣса. Вечеръ
препроводили мы въ переправѣ чрезъ рѣку
Лузу, отъ которой луговыми мѣстами до-
рога лежала чрезъ пти версты до рѣки Но-
шюли, впадающей въ Лузу. Рѣка Ношюля
шириною своею уступаетъ Лузѣ, и гораз-
до мѣлче оныя, имѣетъ отлогіе и песча-
ные берега, по которымъ много росло
машь матихи⁽³⁾, лугового таю⁽⁴⁾, и ме-
двѣжья уха⁽⁵⁾.

Дер. Шор-
нова

Въ 7 верстахъ отъ рѣки Ношюли была
деревня Шорнова, въ которой мы препро-
водили ночь; а крестьяне шрудились въ сдѣ-

(1) *Cucubalus Tataricus*.

(2) *Epilobium angustifolium et hirsutum*.

(3) *Tussilago farfara*.

(4) *Lysimachia nummularia*.

(5) *Verbascum thapsus*.

даніи плота для переправы чрезъ рѣку Лузу, которая въ 2 хѣ верстахъ состояла, и паки перебивала дорогу. Переправясь чрезъ Лузу подлѣ оной продолжали нашъ путь съ версту и перебѣгъ рѣчку Пиловку, на которой находится мѣльница, вѣхали въ Обѣяченской волокѣ, продолжающейся чрезъ шесть верстъ до деревни Шишкіной, изъ четырехъ дворовъ состоящей, отъ которой на пятиверстномъ разстояніи были деревни, Чесова, Бѣляева и Леканова, по близу коихъ находилося и село Обѣяченское при рѣкѣ Лузѣ находящееся.

Въ селѣ Обѣяченскомъ заспали мы прішествіо Пермѧцкое, отъ праздника Ильи пророка, котораго во имя сии церковь имѣють; тутъ мы имѣли случай примѣтить ихъ некоторые суевѣрные обряды, которые безъ сумнѣнія отъ временъ древняго ихъ богослуженія происходятъ. Въ Ильинъ день собираются всѣ окольные жители въ село Обѣяченское; каждая деревня, а иногда и двѣ сложася, приводятъ съ собою быка или теленка, которыхъ они въ сей день закалаютъ, и обществомъ употребляютъ въ сиѣдь. И такъ Илья пророкъ умоляемъ бывающъ отъ нихъ приношеніемъ быка; а Прокопій закланіемъ барана. Хотя Христіанское Богослуженіе исхребило въ нихъ и са-

дер. Шишкіна.
дер. Чесова, Бѣляева,
дер. Леканова.
Село Обѣяченское.

ды бывшихъ при такихъ приношенихъ обрядовъ: однако на вѣрно сказать можно, что ихъ древнее богослуженіе не разнилось отъ языческаго богослуженія Мордвы и Чувашъ, о которомъ пространно въ дневныхъ моихъ запискахъ на 1768 годъ сказано; ибо они тѣ же самые обряды имѣютъ, когда кто старѣйший пьетъ изъ собранія, то есть наклоняютъ голову до тѣхъ поръ, пока старѣйший не опорозитъ стакана.

Оставя пиршествующихъ, продолжали нашъ путь далѣе испаханными полями, на которыхъ рожь уже ожидала трудолюбивой руки къ своему сжатію. Въ двухъ верстахъ текла рѣчка *Ожинѣ*, при которой стояла небольшая деревня того же имени; въ споронѣ отъ оной не въ дальнемъ расположении было возведенное мѣсто, на которомъ поставленъ крестъ, означающій мѣсто бывшаго штатъ монастыря. Пробѣхавъ одну версту съ половиною надобно было паки переправляться чрезъ рѣку Лузу при деревнѣ *Кидорѣ*, отъ которой въ двухъ верстахъ описыояла дер. *Красѣ*. Въ 7 верстахъ отъ оной текла небольшая рѣчка *Лопья*; близъ низменныхъ сныя береговъ росли каменоломъ (1), примостная трава

Деревня
Ожинъ.

Дер. Кидорѣ.
Дор. Красѣ.

(1) *Saxifraga hirculus*.

(1), въ перелѣскахъ грушица (2), по пескамъ дивала (3), и курелепъ (4).

Деревня Вильгоры отъ Лопыи въ одной деревни верстѣ находилась, отъ которой небольшой волокъ былъ до рѣчки Іолѣ, а отъ оной до деревни Бerezники 10 верстѣ, въ которой мы ночевали.

Слѣдующій день не много тракъ же намъ представилъ. Мыѣхали отчастіи пустыми, отчастіи пахотными мѣстами чрезъ шесть верстѣ до деревни Векшоры, изъ дер. Векшести дворовъ состоящей, отъ которой чрезъ 15 верстѣ былъ топкой волокъ до рѣчки Бартомѣ, въ одной верстѣ отъ рѣки Лузы протекающей. Въ вечеру переправились мы чрезъ Лузу, и остановились въ деревнѣ Подкиберской, на Лузѣ находящейся.

Рѣка Луза въ семъ мѣстѣ имѣла высокіе глинистые берега, которые разноцвѣтную и нарочито вязкую имѣли глину. Особливаго примѣчанія достойны были въ ней красные слои, въ коихъ изобильно находился колчеданъ желтой. Изъ чего происхожденіе

(1) *Campanula glomerata*.

(2) *Pyrola secunda*.

(3) *Scleranthus annuus*.

(4) *Cerastium semidecandrum*.

краснаго цвѣта вѣ глинѣ ясно. Распавшійся колчеданъ желѣзныя свои частицы сообщаєтъ глинѣ, которая вобравъ вѣ себѣ оныя, сѣрой свой цвѣтъ перемѣняетъ на красной.

Онъ сей деревни ближайшій былъ проѣздъ кѣ обиталищамъ Зырянскимъ, коѣ рѣхъ что бы узнатъ поближе, оставилъ обыкновенную Архангелогородскую дорогу, и поворотили кѣ рѣкѣ Сысолѣ. Безжилыя мѣста и длинные волоки, такъ же худое Зырянское домостроительство принудило насъ постороннюю сію поѣздку сдѣлать верхами; ибо Зыряне кромѣ верховой и санной ъзды среди самаго лѣса не знаютъ. Первою встрѣчею штурмъ намъ былъ Подкибрской волокъ, до села Подкиберскаго чрезъ 45 верстъ продолжающійся. Онъ такими наполненъ былъ шолями, что мы не рѣдко принуждены были изъ оныхъ вытаскивать своихъ лошадей сѣ великимъ трудомъ. Подѣлкая кѣ селу Подкиберскому, увидѣли, сколько лѣкимъ трудомъ сихъ бѣдныхъ жителей соединено было хлѣбопашество, особенно озимаго хлѣба. Озими ихъ снояли среди огнемъ ихъ лѣсовъ, вѣ которыхъ они просушивши вырубаютъ мѣста, и сожегши лѣсъ, на пеплѣ сѣють свой хлѣбъ. Сихъ мѣстъ они не пашутъ, но выжегши лѣсъ

прямо съюти и заборонивъ совершаютъ по-
сѣвъ. Какъ для облегченія работы, такъ и
для защиты посѣянному хлѣбу, оставляютъ
на пашнѣ своей нѣсколько деревъ не выру-
бивъ, которыя что бы не вытягивали пи-
тательного изъ земли сока, разстояніемъ
отъ корня аршина на два, сдираютъ съ нихъ
кору вокругъ. Такая новина служитъ имъ
только на одинъ годъ, или какъ крестьяне
говорятъ, со всякой новиной снимаютъ они
только одинъ хлѣбъ, а на другой годъ на-
добно дѣлать новую новину. Такіе труды
употребленіе для посѣва озими изъявля-
ютъ Божіе слово: *Въ потѣ лица твоего
снѣси хлѣбъ твой.* Кажется Зыряне не мог-
ли болѣе согрѣшишь противу другихъ людей;
но сю пѣжкую работу сами они на себя
возлагаютъ; они имѣютъ около своихъ селъ
и деревень, да и по берегамъ текущихъ
рѣкъ проспанныя полянки, на коихъ можно
имъ по обыкновенію другиѣ отправлять
пашню; но малое число скота, и отъ того
происходящій недостатокъ въ навозѣ для
удобренія пашни, не позволяютъ имъ облег-
чить свой трудъ въ паханіи. Каждый изъ
нихъ не болѣе держитъ скота, сколько про-
собственной обиходѣ его семейства необ-
ходимо нужно; лошади у нихъ почти никакой
не имѣютъ работы, кромѣ подсельской

пашни, гдѣ они не много сѣютъ ячменя, гречи и льна. Зимою на лошадяхъ бѣзձацѣ они вѣ города, а лѣтомъ не вѣ дальныя мѣста верхомъ, да и то безъ сѣда. Употреблени¤ телѣгъ совсѣмъ не знаютъ; а если имъ случится перевозить какую тяжесть, то употребляютъ сани, или дѣжерди, которы¤ привязываютъ къ гужамъ такъ, что бы плашилися, и на нихъ положивъ перекладинки навьючиваютъ тягость.

Бывопросвѣщенные Зыряне болѣе оказываютъ своей ревности и усердія къ Христіанской вѣрѣ, нежели другіе народы, о которыхъ я имѣлъ случай писать. Сколь ни бѣдны ихъ жилища, и все ихъ состояніе, однако вѣ небольшой Подкиберской волости построены три изрядныя деревянныя церкви. Непоколебимость ихъ вѣ Православной вѣрѣ безъ сумнѣнія должно производить отъ благоразумія и попеченія просвѣтившаго ихъ крещенiemъ святаго Стефана Великопермскаго, который попечительствуя о порученномъ ему спадѣ, преложилъ нужнѣшія церковныя книги на Пермской языкѣ, и далъ имъ особенную грамоту. Но нынѣ вся служба ихъ отправляется на Славянскомъ языке, какъ и у насъ; ибо и Зыряне всѣ по Руски разумѣютъ. Я сколько можно старался опыскать ихъ древнюю грамоту, но не

мог'; однако у нѣкоторыхъ любопытныхъ людей нашелъ только названія нѣкоторымъ буквамъ и перевѣдѣ обѣденныхъ молитвъ, которыхъ при семъ прилагаю.

А. такъ же а. б. букѣ, в. вой г. гай, д. дой, е. ежой, ж. жой, с. зита, з. зита, к. коке, л. лей, м. мено, н. нено, п. лей, р. рей, с. си, т. тай, ц. цю, ч. теры, ш. шуи.

Переводъ обѣди.

по Руски.

Аминь . . .
Господи помилуй
Тебѣ господи .
Свѧтый боже, свѧтый крѣпкій, свѧтый безсмертный
помилуй насъ.

Апостолъ за упокой
зачало 270-е .

Къ Солунянамъ по-
сланіе святаго
Апостола Павла
чтениe. . .

Братіе, не хощу
васъ невѣдѣши о умер-
шихъ, да не скорби-

по Зырянски.

Адонѣ.

Мезосо мылышты.

Тенидѣ Мезосо.

Вежа еймо, вежа
терыдо, вежа
култомо мы-
лышты міянды.

Селунѣ карсалы
истомлюежѣ и-
догѣ яслынѣ Паю-
еллонѣ лыдъж-
нысѣ.

Онѣ тары вако-
ясѣ гажаламѣ мед-
тодданыдѣ ужомо-

ше, яко же и про-
чіи неимущіи упова-
нія. Аще бо вѣруемъ,
яко Іисусъ умре и
воскресе, тако и
Богъ умершія о Іису-
сѣ, приведетъ съ
нимъ. Сие бо вамъ
глаголемъ словомъ
Господнимъ: яко мы
живущіи оставшии въ
пришествіе Госпо-
дне, неимамы пред-
варищи умершихъ.
Яко самъ Господь
въ повелѣніи во гла-
сѣ Архангеловъ, и
въ шрубѣ Божіей си-
дешъ съ небесе, и
мертвіи о Христѣ
воскреснутъ первѣ.
По томъ же мы жи-
вшіи оставши, куп-
но съ нами восхи-
щени будемъ на об-
лацѣхъ, въ спрете-
ніе Господне на воз-
дусѣ: и тако всегда
съ Господемъ будемъ.

ясѣдарынь медъ од-
мождо кутомко и-
мукѣдѣ воштырѣ
корныслонѣ абулке-
жашанбескакныиѣ
ко ююющѣ Іисусѣ ку-
лыложи сыценіенѣ
Іисусѣ то могышъ
ужомѣ язды ванясѣ
сынотѣ танесы во-
иламѣти янлы ме-
зосѣ кислонѣ ею
юещѣ мезосѣ воин-
дырѣми оломѣ ясѣ
мылтса ломаїасѣ
огсдонымѣ ужысѣ
ясды юе юещѣ
атисѣ мызосѣ ен-
лонѣ токтомонѣ и
шургумонѣ борда и
долгонѣ гора онѣ
лѣтласѣ юелнышѣ
акула маїасѣ Кри-
стосѣ дорымѣ ло-
лжонисѣ вотдорѣ
сешѣ оломаїасѣ
илы мылтѣ со-
ломѣ іасѣ тогъ ны-
котѣ шуболтонѣ

лоамнымъ пилянео
мезосѣ вога пындыѣ
кежѣ лебанино сешиб
сыцы мезосѣ котѣ
немасѣ лоамныиѣ.
также.

И полтосудлы тенадѣ.

Иванолиѣ лыдъя-
нысѣ.

Шуизѣ мозсѣ
асборда вооменес-
лу Иудеи сайллы
инаюишѣ тасѣ вол-
пакѣ тїи янлу юв-
юешѣ менамѣ шван-
лышѣ кылзышѣ Е-
кышѣ истышли тен-
но кутасѣ немъя
оломосѣ юрдѣ ил-
ломѣ пытко извото-
ко овжадѣ кулом-
лышѣ оломѣ пыт-
ко инаюешѣ тасѣ
волпамтїи янлы юв-
юешѣ лонта іезѣ
иотнеосимѣ куйло
кулома ксѣ кылас-
нысѣ горасо еили.

Аллилуіа.
И духови швоему.

Отъ Іоанна святаго
Евангелія чтеніе.
Рече Господь ко при-
шедшими къ нему Іу-
деомъ: аминь, аминь
глаголю вамъ; яко
слушая словесе мо-
его и вѣруяй послав-
шему мя имать жи-
вотъ вѣчный, и на
судѣ непріидетъ, но
прейдетъ отъ смер-
ти въ животъ. Аминь
аминь глаголю вамъ:
яко грядетъ часъ и
нынѣ есть, егда мер-
твіи услышатъ гласъ
сына Божія, и услы-
шивше оживутъ. Яко
же бо отецъ имать
животъ въ себѣ, па-

ко даспѣ и сынови
животѣ имѣти вѣ се-
бѣ, и обласпѣ даспѣ
ему и судѣ твори-
ти, яко сынѣ чело-
вѣчъ есть не диви-
тесь сему. Яко гря-
деть часѣ, вѣ онъ
же вси сущіи во
гробѣхѣ, услышатѣ
гласѣ сына Божія,
и изыдуши сопвор-
шіи благая вѣ вос-
крешеніе живота; а
сопворїи злая вѣ во-
скрешеніе суда. Не
могу азъ о себѣ тво-
рити ни чесоже. Яко
же слышу сужду, и
судѣ мой праведенѣ
есть; яко не ищу
воли моей, но воли
пославшаго мя от-
ца.

лонѣ сешкылнышѣ
и плолжонысѣ күцсы
аисѣ оломосѣ кү-
тасѣ аспыткасѣ
сыцѣ щетасѣ ліц.
слы күтнисѣ оло-
мосѣ атыткасѣ и
ждаланосѣ щетасѣ
былу іордѣ яломасѣ
ужалнысѣ юе юещѣ
ліисѣ мортылонѣ
овимѣ идвомыца
шталу юе еюшѣ
локто сый езѣ ко-
ди езо гортиасѣ
сынѣ волышья кы-
лысньюи кѣ горасо-
сыланѣ сешѣ лето-
нысѣ бурѣ ужалнысѣ
іасѣ лолжыдѣ кѣжѣ
оломланѣ алокѣ
ужалнышѣ іяоб лож-
жидѣ күжѣ мыж-
манѣ ланѣ оғѣ
юерѣ мыме ужал-
нысѣ асшимѣ ни-
мосѣ күцыыланѣ
іордѣяламѣ іордѣя-
ломо менанѣ овимѣ

юешъ юе юешъ огъ
коршіасъ гажосъ то-
тко аилонъ мено
истомлонъ.

Ниманъ тенидѣ ме-
зосо ниманъ. те-
нидѣ.

Мезосо мылышты.

Тенидѣ мезосо.

Адонъ.

Кузи херувіасъ
улыпосонъ курты-
гонъ оломъужалыс-
лу куималу куимъ-
вежа силаносъ ван-
гонъ быданосъ оне
оласасъ арувулъ
вямымъ тожъсъ.

Вевескыдѣ бидонъ
лонъ каносы бос-
тыгонъ борда идѣ-
гія сонъ тыдал-
тонъ козинъ юлом-
нысъ артіясонъ ал-
лилуia.

Адонъ.

Мезосо мылышты.

Тенидѣ мезосо.

Слава тебѣ Господи
слава тебѣ. . .

Господи помилуй.

Тебѣ господи. . .

Аминь. . . .

Иже херувимы,
тайно образующе,
и живо творящей
тройцѣ присвястую
пѣснъ припѣвающе.
Всякое нынѣ житей-
ское опложимъ попе-
ченіе.

Яко да Царя всѣхъ
подымемъ ангельски-
ми невидимо до-
риносима чинми, ал-
лилуia.

Аминь. . . .

Господи помилуй.

Тебѣ господи . . .

И духови твоему.

Онца и сына и
святаго духа, прои-
цу единосущную и
нераздѣльную.

Символъ вѣры.

Вѣрую во единаго
Бога Отца Вседержи-
теля, Творца небу
и земли, видимымъ
же всѣмъ и невиди-
мымъ. И во единаго
Господа Іисуса Хри-
ста, сына Божія,
единороднаго, иже
отъ отца рожден-
наго прежде всѣхъ
вѣкъ. Свѣща отъ
свѣта Бога испинна,
отъ Бога испинна
рожденна, не сопро-
ренна, единосущна
Отцу, имже вся бы-
ша. Насъ ради чело-
вѣкъ и нашего ради
спасенія, сшедшаго
съ небесъ, и вопло-

И полтосыдлу те-
надѣ.

Айосѣ иліосѣ и
вежа-осѣ полтосѣ и
вежа-осѣ кцима-сѣ
от епосѣ окылто-
масѣ.

Ескамъ отчей-
ло аіебыдѣ күтүсѣ
велты диланъ по
иносѣ имуосѣ ибѣ.
тыдоламосѣ иты-
далтомосѣ ужа-
лыѣ отъ мезосо
Іисусѣ Кристосѣ
піи енлонъ отицю-
жомъ аисѣ тюжомъ
вотинжигъ бѣріинъ
аскинья югыдлысѣ
югуденъ инаенлысѣ
тюжомъ нужал-
томъ отнеть аис-
котъ сыонъ быдон-
ло мимотъсѣ вон-
тырь мосисмиви-
зянъ лыде лет-
томъ велть да-
ланъ инысѣ илажѣ

шившагося отъ Духа свята, и Маріи дѣвы, и вочеловѣчашася. Распятаго же за ны при Понтийстѣмъ Пилатѣ, и спрадавша, и погребенна, и воскресшаго въ третій день по писаніемъ. И возшедша на небеса, и сѣдяща одесную Отца. И паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ: его же царствію не будетъ конца. И въ духа святаго, Господа, животворящаго, иже отъ отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ спокланя ема, и сславима, глаголавшаго пророки. Во едину святую соборную, и апостоль скую церковь. Ис повѣдаю едино кре-

семъ вежа полтолысъ мортасемъ и патыкосемъ мыкые Понтипилатѣ возиющагодомъ икундоломъ лолзомъ коимодъ луно гижомъ кузя каомвел ты доланѣко аисъ ордынѣ бурдла дорынѣлукисъ оярало ктысъ ни маланѣ котѣ вордъялмысъ лоля яслы икулома ялы иканага намлы вайманысъ абуѣ антепальсъ оломъ ужалысъ оломъ ужалысъ вежа лелтосъ атижѣ агимъ аикотѣ илипѣ юрбутанѣ адтисъ нималодомъ возсисъ яконъ воилимъ оти вежа оксема иде азавицко висталамъ оти воитланосъ инен лотланосъ грекъ-

щеніе во оставлениe
грѣховъ. Чаю воскресенія
мертвыхъ. И жизни будущаго вѣка,
аминь.

Милость мира жер-
пиву хваленія.

Святъ, Святъ,
Святъ Господь Са-
ваоѣвъ исполнъ небо
и земля славы шво-
ся, о санна вѣ выш-
нихъ, благословенъ
Грядый во имя Госпо-
дне, о санна вѣ вы-
шихъ.

Аминь.

Тебе поемъ, тебе
благословимъ, тебе
благодаримъ Госпо-
ди; и молимпися Бо-
же нашъ.

Достойно есть
яко воистинну, bla-

ялысѣ кѣжаламъ
лолзяносѣ кулома
ияслы оломосѣ ло-
анѣ іемасѣ адонѣ.

**Мыломъ уривисац-
ланѣ полтосыд-
котѣ кутамъ-
нымъ мезосѣ ор-
до туюсѣ велкы-
да.**

**Вежа, Вежа, Ве-
жа** вина мезосѣ
тырь велкы янынѣ
имини маланысѣ
визомняды вылыло
мезосѣ наміонѣ ло-
ктосѣ ибургіонѣ
вязѣ міанды вылы-
се.

Адонѣ.

**Силамнымъ те-
но бурсіямнымъ те-
но гажа ишто дам-
нымъ тено мезосо-
келмамнымъ те-
нилѣ еимо міянѣ.**

**Туюсѣ выимѣ ве-
вескидѣ инагыры**

жити тя Богородицу, присно блаженную и пренепорочную и матерь Бога нашего. Честнѣйшую херувимъ, и славнѣйшую безъ сравненія серафимъ, безъ испаѣнія Бога слова рождшую, сущую Богородицу тя величаемъ.

И о всѣхъ и за вся.
И со духомъ твоимъ.

Господи помилуй.
Тебѣ Господи.

Ощче нашъ, иже еси на небесѣхъ да свяпнися имя твое, да пріидетъ царствіе твое, да будетъ воля твоя, яко на небеси, и на земли. Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесъ, и остави намъ долги наша, яко же

седѣныгъ тено ей тюжѣтысѣ инолырь-
гысенѣ икоинамо-
моѣ енны млонѣ
инсо икшаясѣ херу-
віасѣ кинѧ орѣял-
томѣ нималанапсѣ
сесь серафимъясѣ
яскиня юилонѣ шу-
аилонѣ съкситомѣ
тюдтысѣ со вылы-
сесь енлонѣ тено
иждодамныжъ.

также.

И полтосыдкодѣ
тенамѣ.

Мезосо мылышты.
Тенидѣ мезосо.

Аie міянѣ веты
даланиныды воло-
семедѣ вежаясѣ ни-
мыдѣ меды воасѣ
каналиныдѣ медбо-
асѣ гажыдѣ кутом-
ко велты долани-
ныды имучылъни
таторъя міянѣ на-
нетѣ сеть міянлы
талунѣ инелтѣ мі-

и мы оставляемъ
должникомъ нашимъ,
и не введи насъ во
искушеніе, но изба-
ви насъ отъ лука-
ваго.

И духови твоему.

Тебѣ Господи.

Единъ святыъ,
единъ Господь, Ии-
сусъ Христосъ: во
славу Бога Отца
аминъ.

При гаспны.

Хвалище Господа
тъ небесъ, хвалище
его въ вышнихъ.

Чашу спасенія прі-
иму, имя Господне
призову.

На крещеніе Госпо- дне трополъ.

Во Иорданъ кре-
щающуся тебѣ Го-
споди, и проч.

яилу мыжъ ясны-
то кузсими инель
тамнымъ мыжъ
я с и ы м л у и и б
лы рть міаянды
борясьянъ лытко
кутко мынты мя-
дц варкослысь.
И полпосыдлу тв.
надѣ.

Тенидѣ мезосо.

Оти вежа отъ
мезосѣ Иисусѣ Кри-
стосѣ нимяланъ
енлу аиру адонъ.

Рашко мезоосожъ велты даланъ ик- со.

Часесѣ витана бо-
стапъ мезослонъ
нимсокорамъ.

Іерданымъ воит-
лышионъ тен дѣ
мезосо кумалонъ

юермощшинъ юрбы-
тана сѣ тюшты-
слонъ гора ордмоцъ
юишиналызъ муса-
лито нимпасъ вы-
выкъ кыранонъ пол-
тосъ замодисъ кы-
лонъ дарсаданосъ
юелмоштинъ Кри-
стосъ іенмо тіян-
довыдъ езосъ югдо-
динъ нималанъ те-
нидъ.

Вотъ сколько я могъ достать изъ спа-
рины Зырянской. Духовенство имѣющее по-
лучение о спасеніи Мордовскихъ, Татарскихъ
и прочихъ идолопоклонническихъ душъ, имѣ-
ющій примѣръ отъ угодника, по которому
могутъ удобнѣе соблюсти цѣлостность Христіан-
ского закона въ душахъ новопросвѣщенныхъ.

Къ переводу обѣдни на Зырянскомъ языке
прибавляю и собранныя слова тѣмъ наипа-
че, что они цѣлыя содержатъ рѣчи, изъ
чего о свойствахъ ихъ языка удобнѣе пони-
мать можно, нежели изъ проспаго словъ
собранія.

Богъ отецъ.

Енъ ай.

Богъ сынъ.

Енъ ли.

Богъ духъ святый.
 Свяглая троица.
 Христосъ Боже.
 Сынъ Божій.
 Сила Божія.
 Богородица.
 Ангелъ.
 Крещенія день.
 Срѣтенія день.
 Входъ во Іерусалимъ.
 День пасхи.
 Вознесенія день.
 Сошествіе святаго
 духа.
 Преображенія Го-
 сподня день.
 Воздвиженія честнаго
 кресна день.
 Рождество Богоро-
 дицы.
 Успенія день.
 Великой посты.
 Воскресеніе.
 Понедѣльникъ.
 Пророки.
 Пророкамъ
 Человѣкъ.
 Голова.
 Толовы.

Енѣ вежай ловѣ.
 Вежао куимо.
 Кристосъ Еймо.
 Пи Енлонѣ.
 Вынѣ Енлонѣ.
 Енмосъ вердысь.
 Ангиль.
 Вавежеданѣ лунѣ.
 Воитало лунѣ.
 Верба лунѣ.
 Ижидѣ лунѣ.
 Нуисль лунѣ.
 Троица лунѣ.
 Шорѣ спасѣ лунѣ.
 Здвиженія лунѣ.
 Претистая лунѣ.
 Ослижа лунѣ.
 Ижидѣ виздѣ.
 Веже лунѣ.
 Выль лунѣ.
 Пророкъясѣ.
 Пророкъялсы.
 Мортѣ.
 Юрѣ.
 Яръясѣ.

Глазъ.	синѣ:
Глаза.	синѣѧсѣ:
Кривъ у тебя глазъ.	кытилѣ тенадѣ
Слѣпой видиша ли?	синѣ:
Не много смошири од-	синиполѣ адзяно:
нимъ.	неуна визедѣ оти-
Вишь есть у тебя	насѣ:
глаза.	выимѣ тенасѣ синѣ-
Али иѣшу:	лесѣ:
Бояринъ.	тенадѣ синѣ абу:
Боярыня.	баярѣ.
Великъ человѣкъ.	баярпнъ.
Малъ человѣкъ.	ижидѣ мортѣ.
Средней человѣкъ.	дзеля мортѣ:
Языкъ.	шорѣ мортѣ:
Молодѣ.	кысѣ:
Здоровѣ.	томѣ.
Носѣ:	визя:
Лице.	нырѣ:
Волосы:	кырвомѣ:
Зубы.	юрси.
Умѣ.	линьясѣ:
Горло.	мысқыдѣ
Груди.	горшѣ.
Брюхо.	жоростѣ.
Соски.	кыномѣ:
Пупѣ.	ниисѣ:
Упроба.	гогѣ:
Томѣ V.	кыномѣ пыткосѣ.

Хребетъ почеси.	сюрдлы гыжъясъ.
Руки.	кырымъясъ.
Персты.	тюньясъ.
Суставъ.	езси.
Ногни.	зыжъясъ.
Локотъ.	гырѣ.
Уши.	пель.
Плеча.	пельпонъясъ.
Сердце.	селомъ.
Душа.	ловъ.
Рукавъ.	сосъ.
Живопъ.	оломъ.
Смерть.	сурымъ.
Таможенная пошлина велика здѣсь.	канѣ керка ижидѣ татонъ.
Не умѣть торго- вать.	онкудѣ вузаены.
Не продавать здѣш- нимъ людямъ.	озбечузавѣ татце, воитыркотѣ.
Всѣ обманываютъ и о правды не сказы- ваютъ.	быдонѣ поръялоны авесѣ кыда осѣ виставѣ.
Худые люди.	омоль воитылѣ.
Вѣсіль я сего дни.	оши ме талунѣ.
Пришелъ я въ ша- можию обьявли- ваться.	воисѣ ме канѣ кер- као леткодсина.
Почалъ мнѣ гово- рить голова.	илондисѣ менѣ вои- пныюрѣ.

Почто ты сюда при-
ѣхалъ и съ ка-
кимъ шоваровъ?

И я ему сказалъ:
Говори что шо въ
бочкахъ.

И ты пошли цѣло-
вальника, подѣяче-
ва.

И онъ осмотритъ.
Мнѣ здѣсь не про-
дапь.

Подѣячева далъ.
Торгъ въ торгу про-
дають.

Улица большая.
На которой ты
улицѣ споишъ?

Въ которомъ дворѣ.
Дворѣ.

Мясной рядъ.
Суконной рядъ.

Въ суконномъ ряду.
Товори правду.

Ты просишь даромъ.
Великие грѣхи.

Соболь.

Куница.

мыля потетате-
воинѣ и кутомъ
вузонѣ?

име силы вистали.
сузпорѣ токо бот-
коясынѣ.

итѣ исты ака-
лыснѣ, дагижи-
зесѣ.

инныя ведласны.
менѣ танѣ абу ву-
завны.

аги жомысѣ.
вузѣ вузынѣ вуз-
лоны.

лусырь ижицѣ.
кодѣ те пурисинѣ
сулаламѣ?

кодѣ картаинѣ.
карта.

оисѣ
яй рядѣ.

ной рядѣ
ноиясѣ рядынѣ.
воилѣ вестанѣ.

те коранѣ весь.
ижидѣ грѣхъясѣ.
низы.

серѣ.

Бѣлка.	урѣ.
Заяцъ.	котъ.
Быкъ.	ошѣ.
Корова.	жосѣ.
Кошка, лошадь.	кань, вовѣ.
Меринѣ, жеребенокъ.	секирѣ, үдтанѣ,
Сѣрая лошадь.	рудѣ вовѣ.
Сѣробѣлая лошадь.	рудѣ ежишѣ.
Овца, баранъ.	ижѣ, межѣ.
Баранье мясо, баранина.	межѣ яй.
Лопатка баранины.	пеллонѣ межлонѣ.
Выдѣланная овчина.	карома ижку.
Свинья, свиньи.	порсь, порсѣясѣ.
Много, мало свиней.	уна, зеля порсѣясь.
Свиные сѣбли.	порсѣясь сеисны,
Поросята.	порспіялѣ.
Малыя поросята.	зеля порспіялѣ.
Собака, сука, щенята.	понѣ, инѣ понѣ, кытандѣясѣ понѣясѣ.
Собачья кожа.	понку.
Собаку бить.	понѣесѣ лесны.
Собака лаетъ.	полѣ усто.
Собаку зашибѣ.	полѣесѣ варты.
Сапогъ.	салогѣ.
Сапоги.	салогѣясѣ.
Трои сапоги не давать.	кунасѣ салогѣясѣ инѣ сепѣ.
Иппи по сапоги.	мунны салогѣясѣ.

Скидывашь.

Надѣнь сапоги да по-
ди.

Что у тебя худы са-
поги?

Хороши подошвы
подъ сапогами.

Шляпа черная ма-
ленькая.

Рукавицы теплые.

Холодныя рукавицы.

Серебро, золото,
мѣдь, желѣзо.

Перстень серебря-
ной, золотой,

Много золота.

Зеленая мѣдь.

Укладъ.

Высоко, низко, го-
раздо, не гораздо.

Поговори со мною.

Пора тебѣ бѣхать.

Какъ далеко?

Куды бѣхать?

Что не бѣдешь къ
Москвѣ?

тостны.

сапогъѧсъ дамунъ.

сапогъѧсъ кытил-
сись тенадѣ?

буросъ подошвасъ
сапогъѧсъ улынъ.

шляпа седъ зеля.

келисъѧсъ шоныдѣ.

кушъ шоныдѣ.

езысъ, зарни, ир-
гонѣ, кортѣ-

ткнкыть язысь, зар-
ни.

чна зарни.

вежѣ иргонѣ.

емдонѣ.

мужидѣ, лялкыдѣ,
зелыционѣ, зе-
лыцѣ.

майдѣ мекодѣ.

пора теныдѣ мун-
ны.

кинкодѣ ило?

кыти мунны?

мыи те онмумѣ
Анкаро?

Видѣлъ его въ Москвѣ.	<i>Адзили ме сые Каң карылѣв.</i>
Перецъ.	<i>гормогѣв.</i>
Бѣлой.	<i>ежидѣв.</i>
Терпой.	<i>зыртома.</i>
Олово, свинецъ.	<i>озысь, широе.</i>
Ножикъ.	<i>пуртѣв.</i>
Пять пудъ.	<i>вимѣлъ пудѣв.</i>
Безмѣнъ, вѣски.	<i>ошанѣв.</i>
Коромысло.	<i>карнанѣв.</i>
Сполѣ.	<i>пызанѣв.</i>
Скатерть.	<i>тарсындора.</i>
Ставецъ.	<i>бекарь.</i>
Ложка.	<i>люсва.</i>
Вилки.	<i>зелыледѣв.</i>
Ножницы.	<i>ширанѣв.</i>
Говядина.	<i>мосѣлъ яй.</i>
Курица, пѣтухъ.	<i>курогѣв, айкурогѣв.</i>
Гусь, гусыня.	<i>возесѣв, инѣв.</i>
Лебедь.	<i>юсь.</i>
Утица, селезень.	<i>тожѣв, торда.</i>
Журавль, воронъ, галка, сорока.	<i>тури, курнышѣв, тавка, ката.</i>
Голубь, голубка, ворона.	<i>гүлю, инѣв гүлю, рака.</i>
Цыпленокъ, цыплята, орелъ.	<i>ли, піанѣв, кутъ.</i>
Море.	<i>саризѣв.</i>

звѣри, звѣрю, звѣрей
много.

Медвѣдь, медвѣдица.

Волкъ, лисица.

Лося убили.

Роги лѣсные.

Кожа лосиная.

За лосьми ходилъ съ
собаками, съ пи-
щалью.

Замокъ пищальной,
изъ пищали убилъ.
Бобръ, горностай.
Губы, языки, шея,
палецъ.

Стрѣлокъ.

Кровля, потолокъ.

Баня, мыло, вѣникъ.

Былъ я въ банѣ.

Печь, бѣлая печь.

Здѣлалъ ли ты?

Лавка, драница, лѣс-
ница.

Солонина, тынъ.

Не говори, чтобъ те-
бѣ худо не было.

Не знаешь какъ бишъ
будешь.

звѣрлясѣ, звѣрлы,
уна звѣрлы.

ошѣ, инѣ ошѣ.

каинѣ, руть.

лола віисны.

сюръясѣ лолалонѣ.

ку лолалонѣ.

лолоборсянѣ ветли
понъясонѣ, и пи-
щаленѣ.

томанѣ пищалонѣ.

пищалесѣ віисѣ.

мой, тюдморѣ.

тырпъясѣ, кысѣ,
силы, лесѣ.

льисъ.

вевѣ, вопва.

пывсянѣ, майтөвѣ,
коросы.

волы ме пывсянынѣ.

пать, ежидѣ пать.

корино тѣ?

ловысь, дранецы-
ясѣ, содѣ.

солалѣ той, заругѣ

медѣ тены дѣ
амолбазло.

онѣ тодѣ кузи пе-
сомалаонѣ.

Скажи ему такъ.

виставѣ сылы съ-
за.

Поди зарайе прочь.

мунѣ тѣ возинжиѣ
ортсо.

Доколѣ ты не бишъ,

кытносѣ тѣ абу ле-
сома.

Незамай пустъ ле-
жимъ,

инзоллазѣ медѣ кү-
ило.

Что тебѣ за дѣло
говорить?

мый шенѣ магѣ вой-
ло?

Рукомойникъ, сипо,
вили, комелъ.

кимысканѣ, силожѣ,
лебынѣ, портѣ,
пались, аща, ме-
гырѣ, юрѣ ки-
шодѣ.

Топорѣ, дрова, сѣно,
дровни.

терѣ, лесбласѣ, ты-
рынѣ, пудоидѣ.

Видѣлѣ я во сиѣ чио
грабили.

адзили тѣ вотонѣ
ежмалиснылѣ.

Здороволи спалѣ, но-
чевалѣ?

сизя оланѣ узинѣ,
воинѣ?

Здраво ли ты живѣ-
вешь?

сизя тѣ оланѣ?

Какѣ шебя Богѣ ми-
луешѣ?

енѣ милуй то, или
юздо?

Откудова ты нынѣ
приѣхалѣ?

выѣхись тѣ оны ве-
нѣ?

Изѣ копораго горо-
да?

икодѣ карысь?

Какъ тебя зовутъ?
А отца твоего какъ
зовутъ?

По чьему ты прика-
зу ѿдешь сюда?

Есть ли у тебя от-
пускная?

И ежели есть, то
ты съ нею поди
къ боярину.

Да ты здѣсь хочешь
торговать, или
куда инуды ѿдешь?

Чего спрашиваешь?
Молотокъ, замокъ.

Храмъ, олтарь, пра-
пеза.

Колокольня, коло-
кодѣ, колокола.

Изба, кѣпъ, сѣни,
Вино, пиво, медъ.

Огонь, сиѣгъ, земля,
права, дерево.

Лопатка, камень, ого-
родъ.

кузи тено шуоны,
даайто тенгинъ ку-
зи шуоны?

кинъ те покъ ку-
зы воинъ тат-
ти?

выимо тенадѣ ле-
земъ?

атоко выимъ, и те
съонъ лунъ шы-
аясвордо.

дататонъ те га-
жалоно вузасыны
оликытте мудсо-
лао мунанъ?

мыи юрланъ?
молотторъ, то-
мокъ.

вимко, вовтаръ
трапезда.

жинъянъоръ, жинъ-
янъ, жинъянъясъ.

керка, кумъ, вость,
кырынва, сирбъ, ма-
би, лонъ, ма, ту-
рынъ, лу.

анурбъ, язъ, поносъ.

Рожь, ячмень, овесъ, пшеница.	руззакъ, идѣ, зорѣ, шобды.
Серпѣ, косить.	тарла, искынѣ.
Лѣто, зима, весна, осень	гожемѣ, төвѣ, ту- лысъ, арѣ.
Рѣка, ледѣ.	ю, и.
Лодка, вода, весло.	лыжѣ, са, пельсъ.

Щ е т ѣ.

1 отинѣ	50 ветымынѣ
2 кыкѣ	60 квайтымынѣ
3 куимѣ	70 сизимдасѣ
4 ніоль	80 какъямдынѣ дасѣ
5 витѣ	90 окмынѣ дасѣ
6 квайтѣ	100 сіо
7 сизимѣ	200 кыкѣ сіо
8 какъямынѣ	300 куимѣ сіо
9 окмысѣ	400 ніоль сіо
10 дасѣ	500 витѣ сіо
11 дасѣ отинѣ	600 квайтѣ сіо
12 дасѣ кыкѣ	700 сизимѣ сіо
13 дасѣ куимѣ	800 какъямынѣ сіо
14 дасѣ шіоль	900 окмысѣ сіо
15 дасѣ витѣ	1000 сюрсѣ
16 дасѣ квайтѣ	2000 кыкѣ сюрсѣ
17 дасѣ сизимѣ	3000 куимѣ сюрсѣ
18 дасѣ какъямысѣ	4000 ніоль сюрсѣ
19 дасѣ окмысѣ	5000 витѣ сюрсѣ
20 кызъ	10000 дасѣ сюрсѣ
30 комынѣ	50000 ветымынѣ сюрсѣ
40 нелямынѣ	100000 сіо сюрсѣ.

Оспавя Подкиберской погостѣ, пробира-

дися далѣе на рѣку Сысолу; не много отъѣхавъ отъ Подкиберского погоста, пробиралися волокомъ, чрезъ 15 верстъ продолжающимся, которой большею частію состоялъ изъ лиственныхъ деревъ, и изобиловалъ лѣсными ягодами, а особливо малиною и смородиною. Волокъ сей раздѣляютъ двѣ рѣки почти на равныя части, изъ коихъ ближайшая къ Подкиберскому погосту называется Іолѣ, а другая Вель. Обѣ онѣ впадаютъ въ Сысолу. Маленькия сіи рѣчки весною бывають судоходны; и Зырянеѣзжали изъ нихъ до рѣки Печоры, гдѣ ихъ бывалъ лучшій лѣтній промыселъ; они тамъ въ одной горѣ ломали точильной камень и развозили въ отдаленные мѣста. Не одни живущіе по симъ рѣчкамъ, да почти цѣлой Яренской уѣздѣ симъ кормился промысломъ; но попечительствующіе Архангелогородской губерніи правители сіе пустое и отдаленное мѣсто нынѣ отдали на откупъ за 1000 рублей, которыя деньги собираются въ казну, и симъ преображенъ Пермяцкой лѣтній промыселъ.

Переночевавъ въ селѣ Чюканѣ, на рѣкѣ Сел. Чю-
Вепѣ лежащемъ, 25 числа продолжали путь малъ.
нашъ на Визинскую волость. Къ волости сей
вель волокъ Чюканѣ прозываемый, продолжающійся чрезъ 12 верстъ до деревни Сортѣ,
лежащей при рѣкѣ Визингѣ, впадающей въ Сы-

солу, отъ которой до Визинской волости три версты почитається.

Въ полутора верстѣ отъ Визинской волости, на правомъ берегу рѣки Визинги находится желѣзный рудникъ, Коллинскимъ прозываемый, принадлежащий къ Нюхтинско-му Походяшину заводу, о которомъ сказано будеѣ ниже; мѣсто, гдѣ рудникъ находится, окружено со всѣхъ сторонъ небольшими холмиками и испещрено перелѣсками. Холмы состоятъ изъ глины, да и руда глинистой породы. Она не имѣетъ порядочнаго положенія, но разсѣяна была повсюду не толстыми жилами, которыя не болѣе четверти толщиною, а шириной въ аршинъ, а иногда и менѣе. Глубина слоевъ отъ поверхности земной не сѣ большими на сажень, а иногда и менѣе отстоитъ. Рудной признакъ соспавляющій красная глина, которая чѣмъ ближе лежитъ къ рудному слою, тѣмъ гуще красной ея цвѣтѣ становится. Но рудный слой окруженъ со всѣхъ сторонъ свѣтлосинею глиною, исподъ же слоя состоятъ бѣлой песокъ, которой всегда былъ предѣломъ руднаго слоя.

Руда добывается большею частію вольнонаемными, и по легкому добыванію оныя не большая дается плата. Вырыть сажень руды стоитъ двадцать копѣекъ; но какъ

рудникъ находится не подалеку отъ рѣчки *Визинги*, впадающей въ *Сысолу*, близъ которой стоитъ заводъ *Нюхинской*, то и провозъ руды не дорого стоитъ; лѣтнимъ временемъ платятъ съ 1000 пудъ восемь рублей, а зимнимъ временемъ десять рублей, руда же даетъ отъ спа пудъ 45 чучуну.

Село Визинга составляетъ большую изъ всѣхъ селъ въ Зырянскихъ, которыя намъ видѣть случилось. Въ ней щитается 201 дворъ и двѣ деревянныя, изрядно выстроенные церкви; душъ же по переписи 641.

Изъ Визинги лежалъ намъ путь чрезъ Визингской волокъ, занимающей на 13 верстъ проспранства до деревни *Пустошь*, отъ которой въ двухъ верстахъ стояла деревня *Кунибъ*, изъ 10 дворовъ состоящая, и служившая намъ ночлегомъ.

Деревня Кунибъ стояла на берегу рѣки *Визинги*, которая правой берегъ нарочито былъ возвышенъ, и показывалъ глинистые осыпи. Въ осыпяхъ сижъ гнѣздами и беспорядочно лежалъ колчеданъ блой, какъ въ неправильныхъ кускахъ, такъ и въ шарахъ состоящей. Шары по разломъ казались быть лущистыми, и лучи шли отъ центра къ поверхности. Между колчеданными слоями не мало было и окаменѣлостей, напоенныхъ

дер. Пу-
стошь.
дер. Ку-
нибъ.

колчеданнымъ веществомъ: какъ то белемни-
шовъ, остраципсовъ и аномитовъ.

Въ то верстахъ отъ сей деревни, по сре-
ди дремучаго лѣса былъ славной въ Зырян-
ской сторонѣ ключъ, которой они Зинтамъ,
по рѣчкѣ изъ него выпекающей, называли,
и сказывали, что онъ выносилъ съ собою
изъ подъ земли нефть. Къ нему за лѣсисты-
ми мѣстами и валежникомъ не было проѣз-
жей дороги; а топкія мѣста не безъ ша-
гостны были и пѣшеходамъ. Небольшая рѣч-
ка *Парту*, впадающая въ малую Визингу, раз-
дѣляла помянутое разстояніе на двое, и на
ней построена была мельница. Около сей
рѣчки много росло *темерицы* (1), килрея (2),
дятлины (3), *Сибирской кентаврии* (4), и
ловилицы (5).

Самый ключъ Зинтамъ находится на воз-
вышенномъ увалѣ, изъ котораго съ великимъ
кипѣніемъ бьетъ вода, и выноситъ съ собою
ржавчину, которая, какъ на болотной водѣ
 случается, показывается жирными пятна-
ми, которыя Зыряне за нефть щипаютъ;

(1) *Veratrum album*.

(2) *Epilobium hirsutum*.

(3) *Inula foetida et dysenterica*.

(4) *Centaurea Sibirica*.

(5) *Cuscuta Europaea*.

но въ самомъ дѣлѣ вода ничего въ себѣ другаго не содержала, кромѣ весьма малаго количества распущенаго желѣза; ибо когда я налипѣ былъ чай, получала черноватой цветѣтъ; по сему и неудивительно, естьли она въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ припадкахъ Зырянамъ дѣлаетъ облегченіе. Но не одинъ сей ключъ содержалъ въ себѣ распущенное желѣзо, каждая колужина довольно показывала слѣдовъ онаго; и болотины наполнены были такъ называемою болотною желѣзною рудою.

Отъ деревни Кунабѣ въ 5 верстахъ отстояла Межадорская волость. Село Межадорѣ споимѣ на самомъ берегу рѣки Сысолы, въ коемъ построены двѣ изрядныя деревянныя церкви. Хотя село Межадорѣ нарочито обширно, но большая часть домовъ споимѣ пуста. Зыряне получивши вкусъ къ странствованію, почасту чужую сторону предпочитають своимъ жилищамъ, и остаются не рѣдко на всегда въ отдаленныхъ Сибирскихъ сторонахъ или въ другихъ мѣстахъ, а жители природнаго мѣста принуждены бывають платить за нихъ подушныя деньги и нести другія тягости. Такое неустройство деревенскаго ихъ состоянія привело до того, что они безъ поручителя никого нынѣ изъ своихъ жилищъ

не отпускаютъ; но такіе поручители не рѣдко принужденными находятся тайно оставлять свои дома, и искать своего пропитанія въ отдаленныхъ же мѣстахъ. Но сего сказать довольно, а средства къ сему сыскать не до меня касается.

Рѣка Сысола въ семъ мѣстѣ нарочито широка и быстра; по ней тутъ ходятъ не малые караваны съ желѣзомъ, отпускаемые съ заводовъ въ вершинахъ рѣчки Сысолы находящихся, о которыхъ упомянуто выше. Изъ Соли-Камскаго и Кай-городскаго уѣздовъ отпускается по ней и хлѣбъ.

Берега рѣки Сысолы нарочито оплоди, пещаны, а индѣ и болотисты, по чему они подвержены бывають частымъ перемѣнамъ отъ весеннихъ водъ. Противу самаго села Межадора, видна великая Спарица, длиною съ лишкомъ на версту проспирающаяся, гдѣ Сысола небольше какъ за четыре года тече свое имѣла.

Рѣка Сысола должна была бытъ нашимъ вожатымъ, а верховая Ѣзда сильно насъ упомила; и такъ мы вознамѣрилися Ѣхать водю. Но Зырянская во всемъ безпечность принудила насъ опрекнуться въ чолнѣ пустить ся по спремнинамъ Сысольскимъ до погоста Липскаго, сославшаго главное мѣсто Убской волосши. Тутъ мы видѣли не-

радѣніе Зырянское и въ самыхъ сѣконосахъ, которые по берегамъ Сысолыскимъ разсѣяны были, и збирали сѣно по копенкамъ; ибо въ прудѣ они себѣ ставили отъ мѣлкаго лѣса очистить покосы; но лучше желали иѣсколько верстъ далѣе отѣхать, чтобы скосить и собрать коненку сѣна, нежели вырубить и очистить тонкія лозы. По отданности ихъ сѣнокоса, часто они живутъ долгое время на поляхъ, и чтобы сыскать себѣ пищу большое время упра и вечеромъ препровождаютъ въ ужени рыбы. Гдѣ былъ сѣнокосъ, тутъ примѣтно былъ мужикъ сидящій на берегу съ удочкою, чтобы пожирнѣе поужинать. Правда, Сысола нарочито рыбна, однако мужику упражняющемуся въ сельской работѣ, сравнивая съ другими мужиками, уже мало оспанеется времени на лакомой промыселѣ. При семъ случаѣ скажу, какою рыбью Сысола изобилуетъ. *Сиги* (1), копорые въ Россійскихъ рѣкахъ, кромѣ рѣкъ и озеръ близкое сообщеніе съ моремъ имѣющихъ, не водятся, въ Сысолѣ ловятся изобильно. *Налимы* (2), *харіузы* (3), *окуни* (4),

(1) *Salmo lauaretus*.(2) *Gadus lota*.(3) *Salmo thymallus*.(4) *Perca fluviatilis*.

шучки (1), *караси* (2), *ельцы* (3), *головли* (4), *лещи* (5), *плотва* (6), *язи* (7), *синцы* (8), *пискари* (9), *угри* (10) и *вьюны*.

Плынучи Сысолою видѣли, что въ берегахъ ея весьма мнного находящихся тундры или торфа, которой весьма толстыми лежалъ слоями; при чёмъ то особливаго привѣчанія доспойнымъ быть кажется, что гдѣ такіе были слои, тутъ тяжелой и гнилостию наполненной былъ запахъ.

Проплывъ пять гюмкасовъ (11) приѣхали въ Убской погостъ, составляющій главную селитѣбу Убской волости; въ коемъ изрядная церквь пророка Иліи. Тутъ мы имѣли случай примѣтить Зырянскую особливую простоту и слѣпое повиновеніе къ своему духовенству. Ильинской батька, не только

(1) *Esox lucius*.

(2) *Cyprinus carassius*.

(3) *Cyprinus leuciscus*.

(4) *Cyprinus ortus*.

(5) *Cyprinus brama*.

(6) *Cyprinus rutilus*.

(7) *Cyprinus ballerus*.

(8) *Cyprinus gobio*.

(9) *Muraena anguilla*.

(10) *Petromyzon fluviatilis*.

(11) Зырянская миля, составляющая пять верстъ.

представлялъ у нихъ священнослужителя, но еще и прорицателя. Отъ его предсказания зависѣло время сѣнокоса, жнивъ и прочихъ крестьянскихъ предпріятій: но сія довѣренность и поповское корыстолюбіе, не рѣдко принуждало Зырянъ, какъ говорятъ, пропускать пору сѣять, косить и жать; а его благословенію въ такихъ случаяхъ молебное пѣніе нагрѣвало руки.

Въ Убскомъ погостѣ запаслися мы своимъ осиновымъ суденкомъ, которое хотя было и невелико, однако покойнѣе и безопаснѣе чолна. Упро хотѣли мы употребить въ свою пользу, но не могли, ибо великой туманъ продолжался почти до десятаго часа. Такіе туманы и великія вечернія росы, по сказкамъ Зырянъ, бывають у нихъ въ великія засухи, каковы были нынѣшнее лѣто, что весьма много помогаетъ посѣянному ихъ хлѣбу, естѣли только они не приносятъ съ собою спущи, которая также не рѣдко случаются.

Въ четырехъ чюмкасахъ отъ Убской волости было устье рѣчки Нюхчинъ, на которой стоялъ желѣзодѣлаемый заводъ, по сей рѣчкѣ Тюхтинскимъ прозвываемый, принадлежащій нынѣ Верхопурскому купцу Максиму Походяшину. Заводъ сей отъ Сысолы отстоялъ въ 5-ти верстахъ; и къ нему изрядная и сухая черезъ боръ лежала доро-

га. Рѣчка *Нюхта*, которая изъ болотистыхъ мѣстъ начало свое имѣетъ, не рѣдко въ за- сухи не можетъ удовольствоваться своею во- дою заводскія надобности; по чьему заводъ и не всегда бываетъ въ своемъ дѣйствіи; какъ и въ самое то время былъ онъ безъ дѣйствія, въ которое мы его посѣтили. Въ немъ одна доменная и шесть молотовъ для ковки желѣза, такъ же пильная мель- ница. Собственныѣ людей у Походяшина на заводѣ семь нѣпѣ, кромѣ нужныхъ за- водскихъ мастеровыхъ; а валовая завод- ская работа отправляется Зырянскими ру- ками. Бѣдность сихъ людей завела въ казен- ные долги, которые у насъ недочтимкою на-зываютъ, и которую помянутой Походяшинѣ внесъ въ казну съ шѣмѣ, что бы Зыряне ее заработали на заводахъ; но сколь скоро изъ сего заѣодского долгу бѣдные сіи люди, а осо- бливо для отдаленныхъ и разсѣянныхъ ихъ жилищъ, выплатились могутъ, сказано выше.

Продукты Нюхчинскаго завода опуска- ются по Сысолѣ, Вычегдѣ и Двинѣ до горо- да Архангельскаго. По чьему и построены ан- бары на берегу рѣки Сысолы, въ которыхъ хранятся зрѣлые заводскіе плоды до весен-ней воды. Тутъ же заведены и хлѣбные ан- бары для безопасноти отъ заводскихъ по- жарныхъ случаевъ.

Въ одномъ чюмкасѣ отъ завода было село Патьги, на лѣвомъ берегу рѣки Сысолы по течению, въ коемъ изрядная деревянная церковь во имя Благовѣщенія Богородицы. До сего села шли мы пѣшкомъ для собирания и разсмотрѣнія луговыхъ Сысольскихъ шавѣй, которыя въ перелѣскахъ пощадили сѣнокосцы. Въ лѣсахъ первою вспрѣчею были намъ бураки и кадушки развѣшенныя по деревьямъ. Они представляли гнѣзда дикихъ птицъ, а особенно утокъ, которые съ весны кладутъ свои яйца въ оныхъ, почитая ихъ за безопаснѣйшее мѣсто: а Зыряне при обыкши знать пору, когда онѣ совсѣмъ вынесутся, обираютъ яйца, какъ изъ подъ домашнихъ своихъ птицъ, и употребляютъ въ свою пользу. Время знать, когда птица совершенно вынесется, неотмѣнно имѣ должно для того, что еспѣли птица разъ испугана будеиъ, то болѣе въ гнѣздо свое не возвращается. Говоря о яичномъ промыслѣ, скажу и о промыслѣ ихъ птичьямъ. Хотя Зыряне весьма искусны въ спрѣляніи, однако птицъ никогда не спрѣляютъ: но порохъ свой берегутъ болѣе на зимній звѣриной промыслѣ, а птицъ ловятъ пленицами и кругами; при томъ они споль искусны выражать птичій голосъ, что онымъ заманиваютъ въ силки пролетную птицу, и та-

кимъ образомъ съ весны цѣлыми ловятъ стадами. Другой птичій промыселъ бываетъ у нихъ лѣтомъ; когда птица линяетъ, тогда они ходятъ по опимѣльмъ озерамъ, гдѣ подлиннѣыхъ птицъ, а особенно гусей бываютъ палками.

Изъ распеній въ семъ нашемъ переходѣ попадалися намъ *Адамова голова* (1), *прострѣлъ* (2), *кошечьи лапки* (3), *куколь* (4), *большой ловилишникъ* (5), *христофорова трава* (6), *стародубка* (7), *ѣдкая трава* (8), *разные виды маріоны* (9), которые Зыряне, такъ какъ Чуваши и Мордва, употребляютъ на крашеніе. *Три истникъ* (10), *золотая лоза* (11) которою Зыряне испопивъ въ щолокѣ сгоняютъ опухоли, *звѣробой* (12) разные Зырянскіе исцѣляютъ

(1) *Mandragora*.

(2) *Aconitum lycoctanum*.

(3) *Gnaphalium dioicum*.

(4) *Cucubalus otites*.

(5) *Polygonum convolvulus*.

(5) *Actaea spicata*.

(7) *Gentiana campestris et pneumonanthe*.

(8) *Aster amellus*.

(9) *Galium mollugo, asperula tinctoria*.

(10) *Trifolium spadiceum*.

(11) *Virgaurea*.

(12) *Hypericum perforatum*.

недуги; а особливо еспыли кто ушибешся и чувствуетъ боль чутряную. Выладашная трава (1), изъ коей Зырянскія мальханщицы разныя, какъ онѣ говорятъ, составляютъ снадобья. Изъ Щачьги плыли мы паки водою до логоста Шокшинскаго, отспоящаго въ трехъ чюмкасахъ, въ коемъ и имѣли Погостъ Шо-шин- свой ночлегъ.

29 Июля чрезъ Вильгарской логостѣ, оп. Погостъ стоящій въ четырехъ чюмкасахъ отъ Шок Вильгар- шинскаго, въ славную приѣхали Зырянскую ской. селишьбу, Устьсысолскимъ логостомъ на- зываемую. Да и поистинѣ село сіе у всѣхъ Зырянъ въ особливомъ почтеніи. Оно по- строено было въ трехъ верстахъ отъ устья рѣки Сысолы. Домы въ немъ оштѣбнѣе предѣвъ другими селами, и построены двѣ каменные изрядные церкви, одна во имя живоначаль- ня Троицы, а другая Покрова пресвятая Богородицы.

Не храмы сіи вперяли у Зырянъ почте- ніе къ сей селишьбѣ, но живущіе въ немъ богачи Сухановы прозвываемые, которые и сами произошли отъ Зырянского племени. Проворство ихъ въ торговлѣ обогатило ихъ и сдѣлало Зырянскими князьками. Каждой Зырянинѣ составляеть ихъ какъ бы природ-

(1) *Cineraria palustris.*

шаго крестьянина, и все его спяжаніе почали надлежити Сухановымъ. Они ихъ задавчивають на хлѣбѣ, и на звѣриные промыслы, и послѣ обираютъ все ихъ житѣе бытіе богачество. Естьли гдѣ увидишь лучшія нивы въ ближайшихъ селеніяхъ къ Усть-Сысолѣ, и спросишь, кому они принадлежати? отвѣщають: Сухановымъ; естьли гдѣ насулся спада, спада надлежитъ Сухановымъ, да и бывшій на Печорѣ Зырянскій промыселъ въ добываніи точильного камня, нынѣ надлежитъ Сухановымъ.

Зырянскіе сіи господари хотя записаны въ число Великоусманского купечества, однако живутъ въ семъ отдаленномъ мѣстѣ отъ города, и спрахѣ, кошорой они почасту прещерпѣваютъ отъ набѣза разбойниковъ, не можетъ преодолѣть ихъ вкоренившагося надъ Зырянами господствованія. Сему спражу шакъ они подвержены, что и малолюдной мой приѣздъ надѣлалъ имъ много суетъ, и я съ великимъ прудомъ могъ добиться, чтобъ допущену быть предъ лицемъ сего Зырянина, и увѣрить его письменными свидѣтельствами о наложенной на меня должности, которая Зырянину казалася не понятною; ибо въ ихъ пустоплесье по такія мѣлочи, каковы суть правы, никто не вѣрицъ,

Сколько вредны вообще, и сколько пягостны для крестьянства такие поспоронние помѣщики, и не по своимъ мѣстамъ живущіе промышленники, всякий удобно видитъ; да и я въ разныхъ мѣстахъ имѣлъ случай говорить о семъ пространнѣе.

Такимъ образомъ кончили мы рѣку Сысолу, которая, какъ выше сказано, въ трехъ верстахъ пониже села Успѣнь-Сысолы соединяется съ Вычегдою. Пропиву устья рѣки Сысолы съ правой стороны въ Вычегду впадаетъ рѣка Дырина, на которой заведены мучные мельницы, принадлежащія вышеупомянутымъ Сухановымъ.

Хотя рѣка Вычегда близъ Печоры имѣетъ свои вершины, и болѣе 700 верстъ до Сысольского устья большею частию чрезъ болотистыя мѣста пропекла; но воду онья при самомъ слипіи рѣкъ удобно различить можно было. Сысольская вода гораздо темнѣе предъ водою Вычегды, и сія разность происходитъ отъ большаго спремленія Вычегодскихъ водъ предъ Сысольскими, копо-рыя пещаное ея дно возмущаютъ.

Въ 10 верстахъ отъ устья Сысолы спо-яло село Слободское, въ коемъ церковь Богоявленія Господня. Великая засуха, продол-жавшаяся почти чрезъ все лѣто, была ги-бельна не только для полей, но и для самыхъ

жителей. Село Слободское было первое, въ ко-
емъ мы увидѣли плачевное соспояніе жи-
телей. Не было возможности войти въ ни-
въ одну крестьянскую избу для несносной
духоты отъ больныхъ. Болѣзнь сія состо-
яла въ кровавомъ поносѣ, которой съ нача-
ла усилился между малолѣтними дѣтьми,
какъ нѣжнѣйшій соспавъ имѣющими, и ко-
торой столъ былъ гибelenъ, чѣмъ почти всѣ
малолѣтныя вымерли, а наконецъ очередь
дошла и до пожилыхъ людей. Бѣдственное
ихъ состояніе прѣмъ болѣе было, чѣмъ они
ни откуду скорой помощи получить не мог-
ли; ибо не только въ селяхъ и деревняхъ
нѣтъ у насъ лѣкарей, да и въ самыxъ горо-
дахъ съ діогеновымъ Фонаремъ ихъ не сы-
щешь: и должно было имъ дожидаться сво-
его избавителя отъ города Архангельскаго.
Спорить не можно, чѣмъ бы причины сей бо-
лѣзни не было въ самой атмосферѣ; но и
то неоспоримо, что домашнее ихъ неопрят-
ство много тому вспомоществовало.

Во первыхъ дворы у нихъ такъ постро-
ены, чѣмъ не можно свободно пребывать воз-
духу; они окружены отовсюду стѣною, и
покрыты сплошною кровлею, подъ которою
весь ихъ скопѣ содержится, и за которыми
они весьма малой имѣютъ присмотрѣ, и ни-
какой чистоты не наблюдаютъ; отъ чего

выдохновенія навозныя всегда на ихъ дворахъ дѣлаютъ несносную духоту.

Сколь неопрятны ихъ дворы и дома, столь мало покупается Зыряне и о собственной своей чистотѣ. Мужчины и женщины все ходятъ по уши въ грязи и весьма рѣдко умываются; а тѣмъ рѣже перемѣняютъ свое платье. Опѣ сей нечистоты и отъ зимняго коптилья происходитъ, что Зыряне, а особливо въ глухи живущіе, имѣютъ подопрѣлые глаза. Всего жалче смотрѣть на малолѣтнихъ дѣтей, которые такъ все запачканы, будто бы имѣ водной элементъ вовсе не извѣстенъ. Бѣлье ихъ составляется одна рубашка, которую, чтобы болѣе приняла руды, красятъ ольховою корою и носятъ ее не мыть до износа. До такой неопрятности довела ихъ закоснѣлая привычка, а можетъ быть бѣдность и незнаніе Зырянокъ женской работы; ибо мужья ихъ болѣе спариваются о легкомъ промыслѣ, а жены ихъ исправляютъ большею частию мускую крестьянскую работу.

Изъ сего понять не трудно, по чьему Зыряне, сколько я послѣ спровѣдать могъ, болѣе подвержены были прилипчивому кровавому поносу, нежели другіе жители, не въ дальнѣмъ отъ нихъ разстояніи находящіеся. При семъ случаѣ паки напомяну я, сколь нужно

у насъ простѣйшее наставлениѳ о болѣзняхъ, или самой простой способѣ, какъ поступать въ главнѣйшихъ припадкахъ. Поистиннѣ Зыряне живучи при большихъ рѣкахъ, около которыхъ воздухъ бываетъ чище, могли бы себя много снастии отъ помянутой болѣзни, еспѣли бы оставилъ промзглые свои дому, поселился въ шалашахъ по берегамъ рѣчнымъ, и чаще омывалися водою.

Сія неожидаемая встрѣча принудила насъ болѣе держаться суденка, и выбираясь сколько можно скорѣе изъ Зырянскихъ предѣловъ; кѣ вечеру приплыли мы въ слободу усть-Вымскую, называемую по немалой рѣкѣ Вымѣ, при которой она споитъ, и которая въ семъ мѣстѣ съ правой стороны впадаетъ въ Вычегду. Рѣка Вымь не много уступаетъ своею шириной самой Вычегдѣ, и тутъ разбилася на два устья, разделенные островомъ. Она весьма опмѣла бываетъ въ межень, такъ что мы на своей лодочкѣ, а особливо въ вечерній туманѣ, едва могли добиться до берега.

Усть Вымская слобода построена на правомъ берегу по теченію рѣки Вычегды и рѣки Выми, на возвышенномъ мѣстѣ, отъ чего имѣетъ весьма хороший видъ, и Вымской оплодой и поемной берегъ составляется привольные луга. Усть-Вымская сло-

бода какъ своимъ пространствомъ, такъ и великолѣпіемъ церкви можетъ равняться со многими небольшими городами. Въ ней пятьдесятъ домовъ и пять церквей, изъ коихъ четыре каменные и одна деревянная; жителей же по переписи 360 душъ. Слобода сія должна почитаться первенствующею, изъ которой испекло Православіе во всю Пермяцкую землю, и въ которой прежде имѣлъ свою столицу Стефанъ Великопермскій, просвѣтитель Пермяцкаго племени, которому въ честь и освящена церковь соборная. Другая церковь построена во имя бывшихъ тутъ трехъ Епископовъ, Герасима, Пилирима и Ионы, въ коей и ихъ моши опочиваютъ. Въ сей слободѣ хранился многія рукописанія Стефана Великопермскаго: но какъ изъ Усть-Выма Епархія переведена была на Вятку, то и всѣ сіи писанія съ нею взяты въ Хлыновъ; и сіе, бывшее въ свое время знаменное мѣсто, пришло въ упадокъ, коего жители нынѣ единственно отъ пашни имѣютъ свое пролитіаніе, но прежде сего бывало въ немъ и небеззажиточное купечество.

Въ 18 верстахъ отъ Усть-Вымской слободы, въ верыхъ по рѣкѣ Вымѣ, заведены соляные варницы, коихъ солью не только вся Зырянская сторона, но и города Яренскъ, Соль-Вычегодской уѣздѣ и Устюгъ великий

содержатся. Къ нимъ надобно было проѣзжать боровыми мѣстами. Въ шести верстахъ отъ Усть-Выма текла небольшая рѣчка *Лорстѣ*, которая содержитъ двѣ изъ рядныхъ пильныхъ мѣльницы, одну о двухъ, а другую о трехъ рамахъ, принадлежащую Сереговскому соляному заводу, на каторомъ пилить доски для построенія барокъ подъ отпускаемую съ варницѣ соль.

Самое Сереговское усолье заведено на правомъ берегу рѣки Выми по ея теченію; изъ рядно выстроено, а особливо каменная церковь, стоящая поодаль отъ спроенія и на высокомъ увалѣ, весьма прекрасной имѣетъ видъ. Берегъ рѣки Выми въ сѣмъ мѣстѣ нарочито высокъ, и служитъ преградою разливающимся вешнимъ Вымскимъ водамъ; онъ состоятъ изъ иловатыхъ слоевъ перемѣшанныхъ съ пескомъ: но другое возвышеніе, повыше самыхъ варницѣ идущее гребнемъ, отъ верху до основанія наполнено известнянымъ камнемъ, въ коемъ погребены были различныя морскія живописныя, какъ по мадрепоры, тубилоры, ентрохиты, изъ черепокожныхъ аномиты, пекинииты и истеролипы. Сіи обитатели морскіе, кажется, ясно гласили, что сія страна нѣкогда состояла дно морское, и что самая соль морю же началомъ своимъ долженствуетъ.

Открытие сихъ варницъ принадлежитъ Зырянамъ, которые съ начала довольствовались выступающею на поверхности изъ земли солью; но послѣ промышляли тутъ Сегерговскіе жители Оларины, а по томъ проданы были нынѣшнимъ заводосодержателямъ, Вологодскимъ купцамъ Рыбниковои, которые углубивъ трубы съ большею выгодою и прибылью получають изъ глубины россолъ. Всѣхъ варницъ девяать, изъ коихъ въ осьми варницахъ варятъ соль безпрестанно, а девятая споитъ въ запасъ. Варницы довольствуются двумя трубами, изъ коихъ первая называется Богдана, въ которой глубины 93 сажени и 10 вершковъ, и которой россолъ имѣетъ 1 лотовъ. Другая труба называется Мусогать, глубиною въ 83 сажени и 10 вершковъ, и содержитъ 9 лотовъ въ россолѣ.

На всѣхъ варницахъ въ двойи сушки, ибо соль въ сіе время садится, вываривается соли отъ ста пятидесяти до ста осьмидесяти пудъ, что въ годъ 150,000 пудъ соспавилъ. Соль по нашимъ установленіямъ отдается въ казну, изъ коей платится по 9 копѣкъ за пудъ; сверхъ сего содержатель платитъ изъ вырученыхъ денегъ по десяти копѣкъ съ рубля въ казну же. Къ симъ варницамъ приписано 257 забѣглыхъ душъ, ко-

шорыхъ у насъ непомнящими родства называющъ, и которыя всю работу на варницахъ отправляютъ, кроме дровянной поставки, къ коей большею частію Зыряне обязуются. Къ сему лѣсистая рѣка Вымь весьма способна: за мѣру дровъ, которая имѣеть восемь аршинъ въ длину, 2 аршина въ высину, и каждое полѣно въ 5 четвертей длиною, обыкновенно съ поставкою платящей отъ 25 до 27 копѣекъ.

При вываркѣ соли такія же бывающія явленія, какъ и въ Соли Камской: то есть проницательная кислота, отъ которой соловары почти всѣ слабы бывающіе грудью, отсыдаются мѣлкой песокъ, и оспаются немалая часть пригари: но о семъ сказано было при варницахъ о соли Камской.

Съ Сереговскихъ варницахъ надобно было пѣми же спезями возвратиться въ Усть-Вымь. Великой полуденной зной подаль намъ случай наслышаться воздушной музыки, которую составляли небольшія мошки (1), и которыхъ пучами воздухъ былъ наполненъ. Онъ, въ беспрестанномъ будучи движениіи весьма тихомъ спояніи воздуха, дѣлали нѣжной, и по мѣрѣ ихъ отдаленія, различной свистѣ. Мушки имѣли пѣло черноватое,

(1) Tipula.

голова была у нихъ зеленая, крылья прозрачныя, а усики бѣлые перистые; самки же напротивъ того были всѣ зеленыя и усики имѣли испонченныѣ. Великой жарѣ былъ причиной толь многаго ихъ рожденія, которое пріятное представляло зрѣлище, когда мы смотрѣли на ихъ куколки, коими стоячія воды были наполнены, и изъ коихъ они безпрестанно происходили. Впрочемъ малое сие твореніе никому никакой не причиняло обиды, но забавляло себя безпрестаннымъ летаніемъ по воздуху.

Проѣзжаемой нами лѣсѣ производилъ слѣдующія расцвѣти: менѣшую грушовку (1), грушовку, у которой цветы по одному бо-ку стебля расположены (2), золотую лозу (3), діявольское окущеніе (4), куколь (5), лѣсныя гвоздитки (6), кокушкины слезы (7), колокольтики (8), татарникѣ (9), и Фригий-скую кентаврію (10).

(1) *Pyrola minor.*

(2) *Pyrola secunda.*

(3) *Solidago virga aurea.*

(4) *Scabiosa succisa.*

(5) *Lychnis viscaria.*

(6) *Dianthus deltoides.*

(7) *Orchis conopsea et bifolia.*

(8) *Campanula trachelium.*

(9) *Carduus cyanoides.*

(10) *Centaurea Phrigia.*

Отъ Успѣ-Выма въ 9 верстахъ быль погостъ, Оквамѣ прозываемый, въ коемъ мы оспалися ночевать, чѣмъ для насъ было особенно беспокойно; ибо подверженные кровавому поносу заставили насъ проводить ночь на лодкѣ, и сколько возможно убѣгать сообщенія съ жищелями.

Приспѣвшая пора убираться съ пашней дала намъ случай выгодное сдѣлать примѣчаніе. Зыряне употребленія телѣгъ почти во все незнющіе, какъ выше сказано, тяжести свои перевозятъ на саняхъ; сани же имъ служатъ и для перевозу хлѣба съ пашней; но къ семъ послѣднемъ случай гораздо они бываютъ выгоднѣе передъ телѣгами. Они дѣлаются нарочно: полозы и оглобля соспоятъ изъ одной кривулины, въ которой вдолблено два пыла: изъ оныхъ передніе длиною аршина въ полтора, а задніе не съ большими въ чептеринъ. Нашепы дѣлаются такъ же изъ кривулинъ, которыхъ споячіе концы длиною переднимъ коныламъ равны; какъ переднихъ копыловъ, такъ и кривулѣ концы соединяются вязами, а между нашепами же вязы соединяющія полозы насылаются рискія доски. По недальнему отстоянію въ пашни оиѣ дворовъ, такой перевозъ скроистыиымъ быть не можетъ; а выгода оиѣ дровней та, чѣмъ колосья накладенныхъ на

ихъ сноповъ не осыпаются; ибо полозья сдѣланные отплогою дугою, только легкое причиняютъ качаніе; и желать надобно, чѣмъ бы вмѣсто сноповыхъ телѣгъ вошли въ употребленіе такія дровни, чрезъ что не мало бы крестьяне могли сберечь хлѣба, а особливо естыли бы при томъ клали снопы въ веретья.

Другой родъ крестьянской повозки въ семъ же селѣ въ первой разѣ нами примѣченной доказывалъ незнаніе Зырянское въ облетченіи перевозовъ. Они по сосѣдству съ Русскими крестьянами переняли употребленіе телѣгъ; но телѣги ихъ совсѣмъ отмѣнны. Онѣ дѣлаются о двухъ колесахъ, которые состоятъ изъ досокъ двумя снычами сплоченыхъ, а третій снычъ идетъ поперекъ оныхъ, и отораго средина гораздо толще, и продолблена по срединѣ онаго четвероугольная дира. Въ оную вкладывается ось, коѧ концы такъ же четвероугольны и плотно въ колесѣ заклинены. На шелѣжкѣ, которая состоитъ изъ четвероугольнаго мѣлкаго ящика, и отораго боковыя планки соединяютъ и оглобли, пропускаются ближе къ заднему концу два четвероугольные бруска, между коими съ низу прибиваются деревянныя кобылки по срединѣ ложбину имѣющія, и въ коихъ ходитъ ось между помянутыми брусками.

ми, такъ, что самая ось вертится по своей круглотѣ, и ворочаетъ къ концамъ ея прикрепленныя колеса. Такая шелѣга одна, хотя и невелика, уже довольно дѣлаетъ пягло для тощихъ и малорослыхъ Зырянскихъ лошадей.

Отъ погоста Кунабѣ въ 83 верстахъ осталъ городъ Яренскѣ, до котораго мы плыли не останавливаясь и не забѣжая ни въ какое селеніе, опасаяся заразительного поноса. Къ вечеру заспалъ насъ превеликой шуманѣ, такъ что ничего въ маломъ разстояніи распознать было не можно. Сей шуманѣ тѣмѣ болѣе намъ былъ несносенъ, что мы принуждены были другую ночь пропроводить на лодкѣ, не могши за темнотою поспать въ городѣ.

Кѣмъ и для чего заведенъ былъ городъ Яренскѣ, неизвѣстно, и ему никакого не дано герба; а по извѣстіямъ построенъ былъ въ 7144 году на восточномъ берегу рѣчки Кижмолы, и занималъ пространства болѣе шести сотъ саженъ; но разливающаяся по веснамъ рѣка Вычегда, открывая и перемѣня годъ отъ году свои берега, добралася до самого города, и принудила жителей переселиться на другое мѣсто, разстояніемъ около версты отъ прежняго, такъ что оѣ рѣки Вычегды до нынѣшняго селенія около

пяти верстъ будеТЬ, а старого селенія и
знаковъ болѣе не видно, кромѣ небольшаго
несчанаго бугра.

Нынѣшній городъ Яренскъ весьма бѣд-
ное составляеТЬ селеніе, подъ которымъ
течеТЬ рѣка Яренга, давшая название сему
городу. Городъ построенъ почти въ одну
улицу, и раздѣленъ глубокими буераками.
Въ немъ одна каменная церковь и при деревянныя,
а всего прочаго деревяннаго, какъ
казеннаго, такъ и обывательскаго, строе-
нія сто семидесять одинъ домъ.

Поселянъ сего города составляютъ двѣ-
сти тридцать девять купеческихъ душъ,
которыя большею частію пишаются хлѣ-
бопашествомъ, и весьма не многіе имѣютъ
сродной имъ промыселъ. Они столь прилѣ-
плены къ хлѣбопашеству, что и самой го-
родъ Яренскъ внутрь себя имѣетъ пашни,
и у многихъ дворовъ вместо огородной
зелени посѣяна рожь и ячмень.

Но сколь бѣденъ городъ Яренскъ жите-
лями, столь обширнымъ управляетъ уѣз-
домъ. Къ Печерѣ простирается онъ съ лиш-
комъ на тысячу верстъ, такое же разсто-
яніе занимаетъ и до Удорскихъ предѣловъ;
съ Мезенскимъ и Пустозерскимъ уѣздами
полагаетъ предѣлъ Пыской погостъ, а
съ Удорской областью Такульская волость.

Съ Успюжескимъ сопредѣльна вышепомянутая Кѣберская волость; до предѣловъ Кайгородскихъ щитаются триста пятьдесятъ верстъ, до Соли Вычегодского предѣла сношидцаша верстъ по рѣчку Табарку.

На всемъ семъ пространствѣ поселено двадцать три тысячи девятьсотъ тридцать три души государственныхъ крестьянъ, да экономическихъ тысяча двадцать восемь; женского же пола число превышаетъ мужской полъ; ибо женского пола считается двадцать шесть тысяч семь сотъ шесть душъ; и такъ разность состоитъ въ 1747 женскихъ душахъ. Такое неравенство большею частію происходитъ отъ привычки Зырянъ ходить на чужую сторону, гдѣ они часіе остаются навсегда, а особенно въ Сибири, какъ странѣ изобильно родящей хлѣбъ.

Пространной Яренской уѣздѣ и состояніе самого города не мало способствуютъ къ бѣдности жителей. Хотя Правительство старается приучать ихъ болѣе къ хлѣбопашеству, и ввести въ нихъ отычку отъ звѣринаго промыслу, копорой бываетъ годами и на удачу, и вѣкоторой почти всѣ обширнаго Яренскаго уѣзда жители вдалися, но мнѣ кажется, что совершенныхъ крестьянъ изъ нихъ никогда сдѣлать не можно.

Крестьянинъ ободряется къ трудамъ выгодаю; онъ по близости большихъ городовъ, какъ говорятъ, бьетъ на всемъ ковѣйку; кромѣ хлѣба продаетъ онъ свой скотъ, домашнихъ птицъ, яицы, масло, молоко, и проч: но Зырянамъ живущимъ по лѣсамъ въ отдаленности и окруженнымъ неприступными болотами, кому продавать сіи мѣлочи? когда и въ самомъ городѣ Яренскѣ всякий запасенъ не только сими венцами, ио и собственнымъ своимъ хлѣбомъ. И такъ Зыряне по нуждаѣ не радяшъ о сельскомъ домостроительствѣ, и всѣ домашнія сѣѣстные вещи въ собственную употребляють пищу, чѣпо имъ разумные головы сипавши въ лакомство: но время уже оспавили Яренскѣ.

Сѣверный вѣтеръ, разогнавшій воздушную мгу и облегчившій воздухъ, такъ же низпавшій небольшой дождикъ ободрили насъ къ продолженію нашего пути берегомъ. И такъ мы отправилисѧ въ село *Иртювское* въ 18 верстахъ отстоящее отъ Яренска. Подъ самымъ почти городомъ переправилисѧ мы чрезъ рѣку Яренгу, копорая нарочито широка, но не очень глубока. Около лежащія мѣста отъ весеннаго разлипія соединяющихся въ близи двухъ рѣкъ Вычегды и Яренги покрыты были песками; и только иво-

выми кустами испещрялися. Но чѣмъ мы болѣе отъ сего мѣста отѣзжали, тѣмъ чаще встречались съ нами березовые и другими листовыми деревьями наполненные перельски. Самое село Иртовское какъ своимъ положеніемъ, такъ и числомъ жителей не уступало городу Яренску. Въ немъ построены три каменные церкви, и 370 душъ состоящихъ его жителей. Возвышенной Бычегодской берегъ раздѣленный буераками представлялъ окружающіе сіе селеніе холмы, и состоялъ изъ иловатыхъ и глинистыхъ слоевъ.

Въ 12 верстахъ отъ Иртовского погоща былъ Ленской погостъ по рѣчкѣ Ленѣ прозываемый, въ коемъ двѣ церкви каменные и 282 души крестьянъ по переписи. Въ ономъ селѣ еѣ первой разъ мы узнали о особливомъ родѣ крестьянъ, которыхъ Половниками называющіе. Такіе крестьяне находятся только въ Успенской провинціи съ подвластными ей мѣстами, и принадлежащіе купеческому, которое, не знаю по какимъ правамъ, имѣетъ во владѣніи всѣ эти земли, на коихъ Половники поселены. Половники обязаны на купцовъ сѣять, жать и косить сѣно изъ полу, то есть при дни работашь на себя, а при дни на купца въ недѣлю; а купцы должны за нихъ платить подушные деньги, и давать имъ хлѣбъ.

да съмена. По такому установлению казалось бы для крестьянъ неспастико быть въ подданствѣ у купцовъ, но зависливые глаза нерѣдко болѣе взираютъ на сугубую пользу, нежели на человѣчество; и сіе тѣмъ наипаче въ употребленіи, что купцы имѣютъ полную власть надъ крестьянами, какъ и помѣщики, и отъ помѣстья своего болѣе другихъ имѣютъ пользы отвозя хлѣбъ къ Архангелогородскому порту для заморского отпуска,

Отъ Ленскаго погоста въ 8 верстахъ Гуглыма находился Гуглымской погостъ, въ коемъ ской по одна деревянная церковь, а отъ сего въ 11 ^{гостъ.} верстахъ отстоялъ погостъ Шеновъ, въ коемъ двѣ деревянныя церкви и 7бо приписныхъ дупъ. Погостъ сей стоялъ на рѣчкѣ Гижекѣ, которая имѣла крупные глинистые берега; между слоями глинистыми находились мягкой шиферъ, въ коемъ слѣпки раковинъ, аммоновыми рогами называемыхъ находились. Слѣпки сіи имѣли только наружную плёну раковинъ, которая блестящимъ и природнымъ своимъ цѣптомъ играла.

Отъ погоста Шенова пошли мѣста угристѣе и открытие, и по обѣимъ споронамъ дороги отъ части пашнями, а отъ части покосами и перелѣсками занятыя, рѣка же Вычегда дѣлая излучины нарочито

Пог. Шеновъ.

Деревня
Взвозъ.

Успен-
ской по-
госпъ.

отъ дороги отдалѣла, и не прежде мы ее увидѣли какъ проѣхавъ 13 верстъ до деревни *Взвозъ* называемой. Въ сей деревнѣ перемѣни лошадей, къ вечеру приѣхали чрезъ *Урдомской* погостѣ въ пяти верстахъ отстоящей, населенный при рѣчкѣ *Медендинькѣ* въ *Пустинскую* волость, въ коей *Успенской* погостѣ составляютъ главное мѣсто.

Успенской погостѣ построены на берегу рѣки *Вычегды*, въ коемъ двѣ каменные церкви и 265 домовъ, а житіемъ 844 души по переписи. На лѣвомъ *Вычегодскомъ* берегу, нѣсколько пониже сего погоста, обширное находится озеро, *Свѣтикѣ* прозвываемое, копорое въ окружѣ своей верстѣ съ 20 имѣетъ. На рѣвѣ, проведенномъ изъ сего озера въ Вычегду построена мучная мѣльница и небольшой жѣлѣзодѣламъ заводъ, гдѣ только одинъ дѣйствуетъ моловъ, и принадлежащий заводчику *Турчанинову*.

Хотя перепавшіе дожди и чрезъ то очистившійся отъ тѣлесъ воздухъ увѣрили насъ о минувшей опасности отъ прилипчиваго поносу; однако въ семъ погостѣ прикоснулся онъ къ одному изъ моихъ спутниковъ. Слабость во всѣхъ членахъ и сильная головная боль были предсказателями сей по тогдашнему случаю опасной болѣзни; ибо вскорѣ за ними слѣдовала горячка и са-

мой кровавой поносѣ. Сей неожидаемой слу-
чай паки принудилъ насъ сѣсть на судно,
и поспѣшать въ городъ Соль Вычегодскую,
до котораго верстъ съ 90 оставалося.

Отплывъ 35 верстъ на правомъ же бере-
гу видѣли погостъ Чакула именемъ, Погостъ
въ коемъ двѣ церкви и 665 душъ жителей.
Чакула.
Отъ Чакулы въ 11 верстахъ была деревня
Рыскова, неподалеку отъ коей былъ ру. Дер. Рыч-
бекъ между Соли Вычегодскимъ и Яренскимъ кова.
уѣздами, означенной рѣчкою Тобаркою, отъ
коей въ 29 верстахъ былъ городъ Соль Вы-
чегодская, между коимъ и предѣломъ были
деревни Заболотѣ, и погостъ *Нюбской*, по
рѣчкѣ Нюбѣ прозвываемый, въ коемъ двѣ цер-
кви каменные.

Г Л А В А VI.

Отъ Сольвычегодска до Холмогоръ, и оттуда до города Архангельского.

**Городъ
Соль Вы-
чегодская.**

Когда и кѣмъ городъ Соль-Вычегодская построены, за поптраченными въ 1716 году во время пожару переписными книгами точно сказать не можно; а за достовѣрное почитать должно, что селеные ключи въ самомъ городѣ находящіеся первою были причиною въ сей лѣсистой сторонѣ поселенія, отъ которыхъ и наименованіе свое городъ имѣетъ. Въ нынѣшнемъ городѣ спроенія восемь церквей каменныхъ, восемь деревянныхъ, и одинъ мужеской монастырь. Обывательского и казеннаго спроенія 401 домъ.

Соль - Вычегодская соборная церьковь въ сей странѣ предъ прочими церквами пріемъчанія достойна, не только по своей огромности, но и по великому богатству. Въ ней 10 предѣловъ, и мѣстныя образа украшены серебромъ съ чернью, а въ нѣкоторыхъ есть и дорогіе каменья. Въ построениіи сей богатой церкви наиболѣе имѣлъ участія родъ Г. Строгоновыхъ, коимъ прежде и соловарни принадлежали. Въ семъ же соборѣ было казнохранилище старинныхъ денегъ, котор-

рыя у насъ кожеными называють; а нынѣ деньги сіи отчастии исплѣли, а осталыя отвезены къ Москвѣ. Коженые деньги въ сей странѣ были не такія, какія на примѣрѣ въ Москвѣ; но соспояли изъ частей и цѣлыхъ звѣриныхъ мѣховъ; и такъ жищели по древнему обыкновенію торговли мѣняли товаръ на товаръ, въ чёмъ кто избычествовалъ. Названія и раздѣленія бывшей монеты спровѣдать я не могъ, по тому что у насъ обыкновенно, когда отъ какой канцеляріи потребуешь древнихъ извѣстій, отговариваются бывшими пожарами, въ коихъ всѣ извѣстія испребилися.

Но любопытному читателю могу только объяснить, откуда название *полушка* и по сие время въ нашей монете осталось. Между мѣхами въ щепѣ мѣсто имѣющими за послѣдній щипація заячій мѣхъ, который на Татарскомъ языке, и на всѣхъ другихъ съ Татарскимъ иѣкое сходство имѣющими называется *Ушкань*, которое слово въ смежныхъ съ сими народами Русскихъ селеніяхъ и по сие время осталось, и тамъ зайца, какъ бы природнымъ словомъ, *Ушканомъ* называютъ. Самая малѣйшая вещь цѣнилась прошиву половины заячей шкурки, и такъ Русаки назвали ее *полушканомъ*; отъ коего слова родилася, какъ я думаю, полушка, и

ныиѣ самомалѣйшую монету означающа.

Жителей города Соли Вычегодской, кромѣ служащихъ церковнослужителей и господскихъ людей составляютъ 445 душъ купеческихъ. Купцы сего города не беззажиточны и промышляютъ большею частию отъ южными торгами, то есть юздятъ въ городѣ Архангельской съ хлѣбомъ и саломъ, отшу да берутъ всякие товары, какъ заморскіе шакъ и Россійскіе, и опвозятъ на Кяхту, откуда запасши Киппайскими и Сибирскими товарами возвращаются на Ирбитское, а по томъ на Макарьевское годовое торжище; не рѣдко же съ оными юздятъ и въ другіе Россійскіе города. Въ городѣ никакихъ другихъ фабрикъ нѣтъ, кромѣ одно го кожевенного завода и трехъ салопенъ.

Соленые варницы, для койхъ населено сие мѣсто, какъ выше сказано, въ совер шенномъ оставлены небреженіи и упадкѣ; ибо прежде было тушь съ бо варницѣ, но нынѣ едва и одна россоломъ довольно спиваться можетъ; и кажется, что вмѣсто пользы приноситъ вредъ. Ибо испекающій изъ обветшалыхъ трубъ россолъ произвелъ озеро, которое нынѣ въ длину имѣетъ 66, а въ ширину 38 саженъ; въ самыx же глубокихъ мѣстахъ глубиною сажени на двѣ отъ чего заспоявшаяся соленая вода въ жар-

хіе дни причиняетъ тяжелой запахъ, ко-
торой отъ ненаблюденія чистоты время-
нъ въремени увеличивается. Должно думать,
что въ семъ озерѣ есть и ключи прѣсной
воды, по тому что озерной россолѣ предѣлъ
трубными гораздо легче. Озеро сіе напол-
нено было насѣкомыми которыхъ описанѣ-
ли къ роду раковъ относящихъ и по жилищу
ихъ соляными раками называющій (1).

Нынѣшняя варница съ 764 году состоя-
ла въ казенномъ вѣденіи, и россолѣ добы-
вается только изъ двѣхъ и то обветша-
лыхъ трубъ, изъ коихъ одна глубиною въ 14
саженъ съ половиною, а другая въ пять са-
женъ. Россолѣ глубочайшей трубы болѣе
содержитъ въ себѣ соли, нежели мѣлкой;
изъ чего не безъ основанія заключать дол-
жно, что трубы засорены, и варница на-
спояющимъ россоломъ не пользуется; да и
смѣшенней россолѣ противу Сереговскихъ
варницъ даетъ половину соли. На Серегов-
скихъ варницахъ соль садится въ двои суп-
ки; а у Соли Вычегодской въ четверы. Та-
кой малой и бесприбыльной соли выходѣ до
такого состоянія довѣлъ сей промыселъ,
что вывариваемой соли едва достаточно на
нужды городскихъ жителей, и не рѣдко при-

(1) Cancer falsus.

нуждены бываюпъ заимствоватъ соль съ Селеговскихъ варницъ, какъ выше сказано.

Предѣлы Соли-Вычегодской къ Яренску проспираютъ на 39 верстъ по рѣчку Табарку, какъ выше сказано, къ Устюгу въ сѣверную сторону по Архангелогородской дорогѣ на 27 верстахъ по рѣчкѣ *большой Пойлой* называемою. Въ лѣтнюю же на противъ того стороны къ Устюгу только на 11 верстъ по рѣчку *Павложье*, къ Сибирскимъ предѣламъ проспирается на 298 верстъ по рѣчку *Лолью*; къ Казанской губерніи съ Хлыновскимъ уѣздомъ отдаляеть рѣчка *Черемуховка* отстоящая въ 354 верстахъ. Отъ городовъ же Соль-Вычегодская, отстоитъ отъ Устюга великаго въ 77, отъ Яренска въ 162, а отъ Хлынова въ 466 верстахъ. Въ уѣзде Соль-Вычегодскомъ поселено Государственныхъ черносошныхъ крестьянъ 12853; господамъ Баронамъ Строгоновымъ принадлежитъ 1532; экономического вѣдомства 1968; Половниковъ купеческихъ 2993 души, всего 19847 душъ. Изъ чего видѣть можно, что Соль-Вычегодской уѣзду, несмотря на болотистыя и лѣсистыя мѣста, довольно имѣетъ жителей въ разсужденіи обширнаго Яренскаго уѣзда.

Больной продержалъ нась въ Соль-Вычегодской до 10 числа, въ которое время мо-

гли мы более осмотрѣться въ окольности
ония; но сія лѣсистая и болотная страна
никакихъ отмѣнностей въ себѣ не имѣла,
и позднія травы были обыкновенныя съвер-
ной странѣ, какъ то въ лѣсахъ зеленика
(1), разные роды мховъ (2) и папоротни-
ка (3), осотъ (4), осенне одуванчики (5),
мыши чушки (6), болотные одуванчики
(7), донная трава (8), молотай (9), пла-
кунь (10), лѣсной тай (11), душица (12),
зѣбровой (13), львова лапа (14), репейникъ

(1) *Lycopodium complanatum, selago et clavatum.*

(2) *Bryum subulatum, glaucum, flexuosum; hypnum tæ-
xifolium, triquetrum, proliferum, crista castrensis, den-
droides.*

(3) *Pteris aquilina, polypodium filix mas et foetida;
Osmunda lunaria. Ophioglossum vulgatum.*

(4) *Sonchus arvensis.*

(5) *Leontodon autumnale.*

(6) *Hieracium pilosella et hieracium auricula.*

(7) *Hieracium paludosum.*

(8) *Spiraea filipendula.*

(9) *Euphorbia palustris.*

(10) *Lythrum salicaria.*

(11) *Linnaea borealis.*

(12) *Thymus serpyllum.*

(13) *Hypericum perforatum.*

(14) *Alchemilla vulgaris.*

(1), тернобыльникъ (2) толокнянка (3), дикой перецъ (4) и въ сѣверной сторонѣ обыкновенные ягоды: терница, гонобѣль, брусника, ежевика и малина.

Оправившійся нѣсколько нашъ больной отъ употребленія рвотнаго порошка (5) и ревеня сдѣлалъ намъ свободу продолжать нашъ путь, однако для его слабости и для опасенія и самимъ себѣ доѣхали мы водою до Устюга великаго.

Городъ
Устюгъ.

Городъ Устюгъ въ числѣ наилучшихъ городовъ не только въ Архангелогородской, но и въ другихъ губерніяхъ находящихся почитаться можешъ. Наименованіе его происходитъ отъ устья и юга, по тому что онъ на устьѣ рѣки Юга построенъ. При самомъ городѣ съ Югомъ соединяется рѣка Сухона, изъ коихъ соединенія начало свое имѣетъ славная рѣка Двина: то есть рѣка изъ двухъ рѣкъ начало свое имѣющая. Отъ сего рѣкъ соединенія данъ и гербъ Устюжской провинціи, въ коемъ представляется водолей, имѣющій въ обѣихъ рукахъ по кувшину и сливающій въ одно мѣсто воду.

(1) *Arcium lappa.*

(2) *Artemisia vulgaris.*

(3) *Arbutus vua vrsi.*

(4) *Daphne mezereum.*

(5) *Pulvis radicis Ipecacuanhae.*

Точнаго времени, когда сей населенъ городъ, сказать не могу, а изъ Устюжскаго дѣтописца известно то, что оный городъ прежде заведенъ былъ при самомъ устьѣ сливающихся рѣкъ Сухоны и Юга, на правой сторонѣ рѣки Сухоны по теченію въ трехъ верстахъ ниже отъ нынѣшняго поселенія, на возвышенномъ мѣстѣ, которое горою Гледень называли, гдѣ и нынѣ остатки бывшаго вала на 175 саженъ видны. Но сосѣдство и нападенія окрестныхъ народовъ Остяковъ и Пермяковъ или вообще Чудью зовомыхъ, да и подмывающая годъ отъ году свои берега рѣка Сухона принудила жителей переселиться на нынѣшнее мѣсто, гдѣ по тогдашимъ временамъ городъ довольно имѣлъ защищы, и рѣки, Сухона, Югъ и Двина довольно полагали преграды неприятельскимъ незапнымъ нападеніямъ. Но отъ другаго неприятеля, то есть отъ рѣки Сухоны городъ и по сie время недовольно защищенъ. Доказываетъ то печальной знакъ въ срединѣ самаго города находящійся, гдѣ виденъ глубокой ровъ, изъ коего землю бывшимъ въ 1762 году сильнымъ наводненiemъ вымыло, и около стоящіе дома, числомъ до 50 ши, такъ же кузницы и другое спроеніе.

Главное украшеніе города сославляютъ каменные церкви, коихъ числомъ двадцать

двѣ и два монастыря. Въ большой части церквей украшениe знаменище по усердію Устюжскаго купечества, которое отъ всякихъ отдалено расколовъ. Прочее строеніе въ городѣ какъ казенное, такъ и обывательское, выключая каменной Архіерейской домъ и два дома купеческиe, все деревянное, и состоящіе изъ 1262 дворовъ. Улицы въ городѣ по большей части прѣсныя и кривыя, и высланы деревяннымъ мостомъ, озвѣ котораго непорядачнаго и почти сплоченаго строенія чрезъ случившійся 772 году пожаръ почти весь городѣ выгорѣлъ, и нынѣ выстраивается порядочно по данному плану.

Купечество въ городѣ Устюгѣ счищается по переписи тысяча девять сотъ пятьдесятъ шесть душъ, которые большую частью заживны, и имѣютъ довольно промыслы. Въ городѣ кромѣ лавочнаго торгу содержаниѣ мыльные и кожевенные заводы и салоопопни. Торгуютъ въ Сибири на Кяхтѣ и другихъ Сибирскихъ ярмаркахъ; а главный ихъ торгъ состоитъ въ хлѣбѣ и пенькѣ, говяжьемъ салѣ, рогожахъ и проч. которые товары они сами возятъ къ Архангелогородскому порту для заморскаго отпуска. Самое положеніе города весьма много къ сему торгу имѣетъ вспомоществующіе. По рекѣ Сухонѣ чрезъ Вологодскую провин-

цю болѣе 1400 верстъ протекающей, привозятъ изъ Вологды и около лежащихъ мѣстъ разные сѣбстные припасы, а особливо пеньку. На Югѣ выходятъ суда съ рѣкѣ Лузы и Веплуги, и привозятъ изъ разныхъ мѣстъ Казанской губерніи, хлѣбъ, сало, рогожи и ленъ. И такъ соединеніе сихъ двухъ рѣкъ соединяетъ Успенской въ матерой землѣ находящійся портъ.

Вообще обѣ Успенскіахъ сказать можно, что они рачительны и склонны не только къ купечеству, но и къ рукодѣліямъ; доказываетъ то финифтная и серебреная черневая и обронная фабрика, копорая съ немалою выгодою работу свою отправляетъ. Но только при ней то сказать остается, что финифть не только не чиста, но и шероховата. Финифтная работа состоитъ въ подносахъ, солоницахъ, чаркахъ и чайникахъ. Успенская финифть бываетъ разныхъ цвѣтовъ, но живописи на ней предстаютъ совсѣмъ не умѣютъ; и грунтъ по большой части украшаютъ серебряными цвѣточками. По чѣму желать надобно, что бы г. заводчикъ, имѣя къ сей работѣ весь приборъ, постарался приводить свою работу въ большее совершенство. Черневую работу заводчикъ щипаетъ за тайну, однако

всякъ зная химическія основанія легко ее угадать можетъ: она состоитъ изъ свинца, мѣди и серебра, коиорые помошю сѣры претворяются въ тоѣ родѣ руды, кото- рую минералоги спекловатою серебряною рудою называють. Такая черневая рабо- та на позолоченой поверхности имѣетъ хороший видъ; но то сожалѣтельно, что не достаетъ хорошаго рисовальщика, и Успен- южская черневая работа весьма грубыя пред- ставляютъ фигуры. Впрочемъ сдѣланныя вещи продаются высокою цѣною, то есть по 50 копѣекъ золотникъ.

Другихъ художниковъ въ Устюгѣ довольно-
ное число, между коими иконники преиму-
ществующи; есть такъ же и опмѣнныя
предѣ другими мѣстами слѣсари.

Духовенство Великоустюжское управляется Епископомъ, коюорой пишется Великоустюжскимъ и Тотемскимъ. Для воспи-
танія юношества предназначенаго въ ду-
ховной санѣ заведена семинарія, коюорая
стараються нынѣшняго Епископа Иоанна
въ нарочито изрядномъ содержится порядкъ.

Великоустюжской уѣздѣ отъ Тотемска-
го уѣзда раздѣляется рѣкою *Иглазомъ*, оп-
стоящею во 159 верстахъ въ Брусенской
волости. Опѣ *Двинской* провинціи въ Ягрыж-

ской волости рѣчкою нижнею Шоромкою въ 180 верстахъ; къ Каргополю Устюжской уѣздѣ проспирается на 495 верстѣ; къ Вятской провинціи до предѣловъ города Котельнита по Вождѣнскія волости на 392 версты. На всемъ семъ пространствѣ поселено 58208 человѣкъ мужескаго полу, изъ коихъ черносошныхъ крестьянъ щитаются 47176, экономическихъ 6600, половниковъ 4335, помѣщичьихъ 183, да раскольниковъ 14 человѣкъ.

Хотя Устюжской уѣздѣ пощажденѣй было ошѣ прилипчиваго поносу въ людяхъ; однако въ сіе лѣто прецерпѣлъ другаго роду наказаніе; причинившее немалой уронѣ уѣзднымъ жителямъ. А именно вездѣ было повалѣ на лошадей, и попечительствующее Устюжское Правительство для прекращенія сего нещастія старалось пресѣчь сообщеніе тѣхъ мѣстѣ, въ коихъ лошадиная оказывалася зараза, оѣ мѣстѣ сему злу не подверженыхъ; и по сему проѣздѣ сухимъ путьемъ изъ Устюга, а особливо въ Двинскую провинцію совсѣмъ остановленъ было. Сія досѣхъ вальная осторожность имѣла только тоѣ недостатокъ, что ии мало не старались преодолѣвать болѣзнь лѣкарствами; но только захворавшую скопину отводили въ нарочно сдѣланныя засѣки, гдѣ она издыхала. Болѣзнь

оказывалася опухолью на нижней губѣ, отъ которой въ скоромъ времени по всему шѣлу разпространялась и удавляла скопину. Такую болѣзнь безъ сумнѣнія производило какое нибудь насѣкомое, которое кусало лошадей; ибо сколько ни выпало лошадей, всѣ они одинакой образъ и одинакое начало болѣзни имѣли. При семъ случаѣ напомяну я паки, сколь нужны для сельскихъ нашихъ жителей наставлѣнія не только о людскихъ, но и о скотскихъ болѣзняхъ.

Лошадиная хворость заставила насъ погрузиться въ судно, и плыть до самаго города Архангельского водою. Позднее время, въ которое по здѣшнему климату уже почти всѣ расщепленія увядаютъ, а ровныя и лѣсистыя мѣста не много обѣщать могли оправданнаго, да при томъ и самая дорога лежала по лѣвому Двинскому берегу. И такъ вѣда водою споль же для насъ могла быть выгодною, сколько и сухопутная.

Изъ Успенска поплыли мы напередъ рѣкою Сухоною до монастыря Троицкаго въ 4 верстахъ отстоящаго, отъ коего не подалеку находится пустыня посвященная Иоанну чудотворцу Великоустюжскому. При семъ монастырѣ рѣка Сухона соединяется съ Югомъ, и начинается рѣка Двина. Возвыщенное мѣсто, на коемъ спошь мона-

стърь, и соединеніе трехъ рѣкъ весьма приятной даетъ ему видъ. По рѣкѣ Сухонѣ встрѣчался повсюду съ нами топъ родъ рыбныхъ ловушекъ, кои *Помѣщи* называютъ, и о которыхъ говорено было въ дневныхъ моихъ запискахъ 1769 году.

Съ лѣвой стороны по печенію рѣки Двины первая впадала рѣчка *Стрига*; въ 7 верстахъ отъ Двинскаго начала, на устьѣ ея стоялъ село Константиновское; а при вершинахъ ея въ 4 верстахъ отъ Успюга выстроено изрядной загородной Архіерейской домъ подъ именемъ села Богородскаго. Въ семъ селѣ она составляєтъ изрядные и порядочные пруды, окружающіе великолѣпно выстроенную церковь, въ коей не только внутреннее укащеніе живописное, но и наружныхъ стѣнахъ много онаго находится. По окопѣ нынѣшняго преосвященнаго късадамъ, много разведено плодоносныхъ деревъ, и до зрености своей доходятъ дыни и арбузы.

Въ 10 верстахъ отъ села Константиновскаго на томъ же берегу Двины было село Синига, къ коемъ мы имѣли свой ночлегъ. Рѣка Двина хоня и при самомъ своемъ началѣ была велика, однако таکъ испещрена мѣлями, что безъ знапока и на маломъ судьѣ проѣхать не можно; и мы многократно

принуждены были облегчать свое судно и спягиваться съ мѣлей.

Село Синига стояло при рѣчкѣ Курѣѣ, впадающей въ Двину, у которой правой берегъ по теченію окружено было нарочитыми горами. Горы сіи состояли изъ разныхъ иловашыхъ слоевъ, между коими цѣлые слои лежали окрѣплено пеѣку, но на самомъ исподѣ большою часію просѣдалъ шиферъ, въ которомъ находились окаменѣлости, да и по Двинскому бичевому берегу насыпаны были камни кремнистаго сослава, въ коихъ не только слѣпки, но и самыя отвердѣвшія черепокожныя включены были. Между сими голышами нашли мы и такіе, которыхъ внутренное ядро составлялъ песчаной камень. Всего болѣе примѣчанія достойны были кремни, имѣющія внути при пустоты наполненные кристаллами, изъ коихъ иные блѣдно-флюлестовыи цвѣтомъ напоены были. Цвѣты въ кристалловидныхъ камняхъ происходили отъ примѣсу металлическихъ паровъ; но въ берегахъ Двинскихъ никакихъ не видно было металлическихъ признаковъ: и такъ заключать должно, что сіи кремни занесены изъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ. Правда, если посмотрѣть на берега, и окружающія ихъ низменныя мѣста; то великое множество увидимъ на нихъ каменьевъ, которые тупы

родишься не могли. Такими пришлецами снабдѣваетъ большею часпію весенній ледъ, ко-
торый вмерзше въ него камни, иногда и ве-
ликой тяжести, съ природнаго унося мѣста,
по отдаленнымъ раскидываещъ берегамъ.

Въ 17 верстахъ отъ Синиги было село Село Яр-
Яркуря, отъ коего въ 15 верстахъ на лѣвомъ Двинскомъ берегу въ Алексинскомъ сика Соленые
иу находятся соленые источники, Пускин-варницы.
скими прозвываемые, на коихъ заведены и
соловарни, принадлежащія Архангелогород-
скому купцу Семену Бусинову. При сихъ
варницахъ три трубы, изъ коихъ верхня дѣлѣ глубиною по 17 сажень, а нижня въ 18
сажень. Россолъ изъ оныхъ трубъ самъ со-
бою бьетъ въ ихъ, и по проведеннымъ жо-
лобамъ пучетъ въ варницы. Мѣста около
соленыхъ ключей низменныя лугосыя и ни-
какой каменной породы не видно, кроме то-
го, что самой исподѣлѣющей составляющѣй
бѣлой лудышь. На ровнинѣ ключи окружаю-
щей находиться озеро Солоникъ называемое,
въ длину на дѣлѣ версты и спло десять са-
женъ. Ширина самая большая 18 сажень; а
глубина 5 аршинъ; въ узкихъ же мѣстахъ
глубины не болѣе четверти бываетъ. Со-
леность сего озера зависитъ отъ самыхъ
ключей, изъ которыхъ вода по наполненіи
сиренъ, для безпрерывнаго своего теченія

пускается въ озеро, а изъ сего прибылай
вода протокомъ выходитъ въ рѣку Двину.
Пускинскай россолъ обыкновено вывари-
вается въ четверы сутки и соли на сиренѣ
садится отъ 80 до 100 пудъ; но въ немъ
то отмѣнное, что отъ трехъ солей при-
гари остается около 10 пудъ, да и самой
песокъ въ гораздо большемъ отсѣдаеть
количество, нежели въ другихъ варницахъ.
Въ прочемъ за неисправностию содержателя
варницъ и за недостаткомъ дровъ часто
въ работѣ бываєтъ остановка, и въ круг-
лой годѣ соли не болѣе 8000 пудъ вывари-
вается.

Дождливая погода заспавила насъ оспаш-
ки дня просидѣть не выходя изъ судна и
плыть до деревни Ускорья. На 25 верстахъ
отъ варницъ сидѣла волость Кадласъ про-
зывающаяся, пониже которой версты две съ пра-
вой стороны по течению Двины соединяла-
ся съ Двиною рѣка Вычегда, которая шири-
ною своею Двинѣ не уступала, отъ коего
соединенія Двина значное получила прира-
щеніе въ глубинѣ и ширинѣ.

Дер. Ус-
корья.

Деревня Ускорья только въ трехъ вер-
стахъ отъ соединенія Двины съ Вычегдою
остояла, и лежала на лѣвомъ нарочито
возвышенномъ Двинскомъ берегу. Изъ сей
деревни установленъ перевозъ чрезъ рѣку

двину, и всѣ бѣдущіе къ Соли-Вычегодской и въ Яренскѣ, а изъ оныхъ въ Устюгѣ переправляются. Въ перевозѣ семѣ па неудобности, чѣмъ за низменными мѣстами на правомъ Двинскомъ берегу ближайшая деревня Гринева отстоитъ въ двухъ верстахъ отъ дер. Гринево.

Въ деревнѣ Ускорѣ за сильнымъ противнымъ вѣтромъ и безпрерывнымъ дождемъ простояли двои сутки. Двинскія пади при сей деревнѣ изобиловали мѣллепоришами, мадрепоритами и сполбчашими энпрохипами, которые включены были въ сѣромъ известномъ камнѣ, и котораго ни въ Двинскомъ берегу, ни въ окружающихъ его буеракахъ, никакихъ признаковъ не было; и такъ сіи пришлецы занесены были безъ сумнѣнія изъ какого нибудь отдаленнаго мѣста.

21 числа упихшій нѣсколько вѣтровъ дозволилъ продолжать намъ путь свой до села Красной борѣ прозвываемаго. Въ 17 вер. Красной стахѣ отъ нашей стоянки было село Ко- боръ. Сел. Ко- ханиха съ лѣвой стороны впадала въ двину. Отъ устья Стоканихи въ 28 верстахъ оп- стояло село Красной борѣ, служившее намъ Сел. Крас- ноочлегомъ.

22 продолжали нашъ путь до погоста Пог. Кай- Каймогорье, въ 20 верстахъ отъ Краснаго моторъ.

бору отстоящаго; отъ сего въ трехъ верстахъ соединялся съ Двиною съ лѣвой стороны рѣчка Сокша, котрой устье окружено было глинистыми по обѣимъ сторонамъ холмами, въ коихъ красноватая и на желѣзную ржавчину похожая глина, да и ржавчиною наполненные ключики о находящемся глубинѣ желѣзѣ свидѣтельствовали.

Вол. Ягры. Отъ Прокофьевской волости въ 27 верстахъ отстояла волость Ягры, послѣдняя въ Устюжскомъ уѣздѣ; ибо рѣчка Шоромка, въ 15 верстахъ отъ оной въ Двину впадающая, дѣлала предѣлъ между Устюжскою провинціею и Важескимъ уѣздомъ, гдѣ и сдѣлана застава для осмотру проѣзжающихъ, котрая въ то время, для конскаго повалу, особенно была приумножена. Около сихъ мѣстъ въ первые мы примѣтили на Двинѣ великое множество морскихъ гагаръ (1), которыя когда съ крикомъ, на ходѣ похожими садятся на воду, такъ что голосъ ее часъ отъ часу пишетъ становится, тогда жители говорятъ гагары тонутъ, и ожидають бури или непогоды. Кайвары, которыхъ здѣсь турланами называютъ, были также не рѣдки, а другія птицы изъ рода утокъ и куликовъ начинали уже спадить-

(1) *Colymbus arcticus.*

ся, что было предзнаменованіемъ наступающей спужи; да и въ самомъ дѣлѣ прошлая ночь такъ была холодна, что поля покрылись сильнымъ инѣемъ. Въ пашняхъ видна уже была нарочитая разносТЬ, иловатая земли болѣе перемѣнялися на пещаныя, лѣсовъ пространство умножалося, и болота болѣе занимали мѣста. Яровой хлѣбъ составлялъ большую частію ячмень, и рѣпа становилась быть въ почтеніи. Крестьянскіе промыслы оказывались сродными лѣсистой споронѣ; ибо отъ сихъ мѣстъ крестьяне большую частію промышляютъ смолою и дегтемъ; но сожалѣтельно то, что наши крестьяне настойчиво свои выгоды всегда соединяютъ съ будущимъ неминуемымъ вредомъ. Всякое лучшее дерево безъ разбору другой отъ него имѣющей быть пользы употребляютъ на смолу, и тѣмъ дерево не спасливѣе, чѣмъ оно здоровѣ и полице: но симъ крестьяне не довольны, что они лучшій на смолу губятъ лѣсъ, но и всего дерева не употребляютъ. Каждое дерево назначенное на смолу сочатъ: то есть успутя аршинъ или болѣе отъ корня, сдираютъ вокругъ съ онаго кору, оставляя только для движенія соковъ узкой ремень, чтобы дерево не вдругъ засохло; и оставляютъ раненое дерево стоять лѣто. На облупленное

мѣсто выступаетъ сѣра и защищая рану улѣпляетъ ее оною. Послѣ срубаютъ сѣнку и осоченное мѣсто употребляютъ на смолу; а прочее гниетъ и пропадаетъ. Такое соченіе деревъ уже многихъ жителей сдѣлали безъ лѣсу, и принудило для соченія деревъ отѣбѣжать въ лѣса далеко. Самое выжиганіе смолы также убыточно; ибо они ее гоняютъ въ ямахъ: но если бы употребляли печки; то бы болѣе получая смолы, имѣли бы въ тоже самое время хорошо выжженной уголь. Сѣнку губятъ для смолы, а ель для перевозу оной; изъ ели дѣлаютъ они плоты, которые во всемъ подобны шѣмъ плотамъ, на коихъ у насъ гоняютъ плашные дрова. Смолу закупоренную въ бочкахъ, въ которыхъ вѣсомъ бываетъ по 8 пудъ, ставятъ на помянутыя плоты, такъ что бы оные плоты спили, и бочки до половины спояли въ водѣ. Такая нагрузка не рѣдко бываетъ гибельна; ибо, при самомъ маломъ волненіи, плоты, что бы не заполнить, принуждены бываютъ искать своего убежища въ займищахъ; осьми пудовой бочкой съ прогономъ до города Архангельского не болѣе восьмикѣ становится.

Село Верхнотоемское название свое имѣетъ отъ рѣчки Тоймы, впадающей въ Двину съ лѣвой стороны; кѣ устью рѣчки Дви-

на дѣлаєтъ излучину на подобіе полукружія, которое не высокимъ яромъ опредѣленіе, по чemu бѣдущимъ по водѣ волосы сія вѣсма прекрасномъ видѣ представляется, а особливо для изрядно выстроенной деревянной церкви. Яръ состоялъ изъ глинистыхъ слоевъ, между коими синеватая глина особливой была вязкости, и вѣсма пригодная на гончарное и горшечное дѣло. Скотъ вѣ сей волосы, а особливо рогатой, вѣ лучшемъ казался намъ бытъ состояніи; да сіе и неудивительно, ибо попечительствующая и щедрая Мать Нашего Отечества, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ изволила указать на казенное иждивеніе вынисать изъ Голландіи рогатой скотѣ, и отдать на содержаніе крестьянамъ. Приплодъ отъ нихъ и до сихъ мѣсяцъ распросиранился. Здѣшній климатъ можетъ статься много подходитъ къ отечественному ихъ климату, и тѣмъ размноженію ихъ и удержанію прежней своей породы много способствуетъ; безъ сумній привозная сія рогатаго скота отрасль со временемъ можетъ разпространиться до такой степени, чтио Архангелогородской рогатой скотѣ ни вѣ чемъ не будетъ уступать Голландскому. Сего тѣмъ съ большимъ надѣяніемъ ожидать должно, чтио крестьянамъ

сю породу продавашь и выводить запрещено.

Волосни Ревтринская, при устьѣ соимянной ей рѣчки стоящая, была нашимъ ночлегомъ. Въ сю ночь выдержали мы не малую сиужу при сильномъ сѣверномъ сіяніи. Оно оказалось въ 8 часовъ въ вечеру и проходило далѣе зенита. Главное положеніе его было между востокомъ и западомъ. Съ начала представляло оно небольшой блѣдой лучъ, который въ мгновеніе ока разпространился, и раздѣлившись по сторонамъ составилъ двѣ дуги на подобіе радугъ, изъ коихъ произошли сполбы въ верхъ и въ низъ пересѣкающіе дуги. Сие явленіе продолжалось 13 минутъ.

Нижне-
тоемская
волость.

Отъ Ревтринской волосни въ 25 верстахъ описала Нижнетоемская волоснь при устьѣ рѣчки Нижней Тоймы, съ лѣвой стороны въ Двину впадающей. Верхняя и нижняя рѣка Тойма изъ одной лѣсистой горы начало свое имѣютъ, но въ разныя пошедъ стороны, такъ далеко усыпьями своими отдалились. Между сими рѣками Двинскіе берега весьма оплоди, и составляютъ привольные луга; но рѣка Двина почти каждогодно или отъ ихъ межъ отрывается, или засыпаетъ песками. Отъ чего не рѣдко живетъ не только луговъ, но и пашни своей ли-

шаються, и заживные мужики приходяще въ бѣдность.

По пещанымъ отмятамъ нижней рѣки Тоймы изобильно росъ къ риспермъ (1), которой мы прежде только около пещаныхъ береговъ Волги и Урала видѣли. Тутъ же росли полуутникъ (2), гіераций (3), татарникъ малой (4), передъ лѣсными опушками избыточеспировала парнасія (5). Въ первой разъ примѣшили мы тутъ лобелію дортману (6); козельи рожки (7) служили крестьянкамъ на крашеніе дубасовъ; Заяти лайки (8), составляли крѣпилльное крестьянское лѣкарство; листы матъ матихи (9), различное крестьянамъ составляли врачеваніе отъ удушья. Отъ Нижнетоемской волости въ сб верстахъ отстояла Пусеская волость, въ коей 700 душъ жителей щитаются. Отъ сей въ 15 верстахъ наход-

(1) *Coryspertum squarrosum*.

(2) *Plantago media*.

(3) *Hieracium murorum*.

(4) *Serratula arvensis*.

(5) *Parnassia palustris*.

(6) *Lobelia Dortmana*.

(7) *Bidens bipartita*.

(8) *Gnaphalium dioicum*.

(9) *Tussilago farfara*.

Вол. Селитская.

дилася волость *Селитская*, въ коей 207 душъ. Въ вечеру приплыли мы въ *Стулгатскую* волость, въ 17 верстахъ отстоящую, въ коей перемѣня гребцовъ при ясномъ вѣчернемъ свѣтѣ продолжали нашъ путь до волости *Конежгорской*, которая въ 25 верстахъ отстояла, и въ коей 700 душъ щипается.

Вол. Конежгорская.

24 плыли мы до волости *Березинской*, *резинская*. въ 12 верстахъ отстоящей. Съ сею почти смежна была слобода *Основская* прозывающаяся, въ коей 124 души щипается; при сей слободѣ *Двинской* берегъ, состоялъ изъ опочинныхъ слоевъ, покрытыхъ песками, которые слои просматриались по берегу до волости *Пянды*, въ 7 верстахъ отстоящей; при коей уже настоящій известной камень находился.

Волость Пянды.

Волость *Пянды* прозывается по рѣчкѣ *Пяндѣ*, впадающей съ лѣвой стороны въ *Двину*. Берега сея рѣчки наполнены были также известнымъ камнемъ, но только опимѣннымъ прошиву *Двинского*. *Двинской* известной камень былъ весьма твердъ, и казалось, что онъ состоялъ изъ измѣченныхъ чепокожныхъ; ибо въ немъ видны были чепцы не только рѣчныхъ, но и морскихъ животныхъ. Всѣ слои, которыми каменная громада была раздѣлена, содержали въ себѣ

включенные мадрепориты, которые съ самыи камнемъ ломалися, и какъ бы съ оныи слиты были. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ слои раздѣлялися, и гдѣ мягчайшаго состава занималъ мѣсто камень, лежали рѣчныхъ раковинки, миштулишами называемыя. Индѣ состоялъ онъ изъ мѣлкихъ зеренъ продолговатыхъ и на рожь похожихъ. Разсѣлины онаго наполнялъ красноватой известиной камень, кошораго жилы соединялися безъ сумиѣнія съ Пяндскимъ камнемъ; ибо онай большему частію имѣлъ красной цвѣтъ. Въ семъ красноватомъ известиномъ камни находился другей родѣ твердѣйшаго камня, кошорой будучи ударенъ обѣ сталь давалъ искры, и кошорой описатели камней къ яшмамъ относятъ. Помянутой камень по большой части имѣлъ шароватую фигуру, и рѣдко можно было видѣть въ немъ сплющенныя частицы. По симъ возвышеннымъ известиннымъ холмамъ изобильно росла лопевая грета (1), кошорой сѣмена служатъ снѣдью крестьянскимъ дворовымъ птицамъ. Около сихъ же мѣстъ не рѣдко по лѣсамъ норы свои дѣлаютъ барсуки, кошорыхъ по здѣшнему нарѣченію язвиками (2), называ-

(1) *Polygonum convolvulus.*(2) *Vrsus meles.*

ють. Изъ другихъ растеній примѣчанія до-
спойны были *Адамова голова* (1), которой
корень въ различныхъ тяжелыхъ болѣзняхъ
надежнымъ служитъ крестьянамъ прибѣжи-
щемъ. Ягоды *Христофоровой травы* такое
же имѣли употребленіе у поморскихъ жи-
телей, какъ и въ другихъ мѣстахъ. Въ ка-
ждомъ домѣ у крестьянина бываетъ запасъ
чемеричнаго корня, которымъ они лѣчатъ
свой скотъ весною отъ угрей, которыя не
иное что сушь, какъ зародыши овода, въ ве-
ликомъ множествѣ здѣсь водящагося. Симъ
корнемъ истолченнымъ въ муку присыпаютъ
они разковыренные угри, и тѣмъ умерщвля-
ютъ червяковъ. Но сіе средство уже позд-
но бываетъ; ибо около весны черви, или
по ихъ названію *угри*, уже въ полномъ бы-
ваютъ ростѣ, и скотина большую муку то-
гда выдержала. Когда сей корень по ихъ
примѣчанію довольно имѣетъ силы къ умерщ-
ленію червей, подъ кожею находящихся,
то изъ сего сдѣлано заключеніе, что онъ
полезенъ долженъ быть и отъ внутрѣннихъ
червей, коихъ мы глистами называемъ, и
коимъ малолѣтніе особенно подвержены бы-
ваютъ. Такимъ малолѣтнимъ дѣтямъ до по-
ловины золотника даютъ чемеричнаго корня,

(1) *Mandragora.*

смѣшеннаго съ медомъ сырцомъ, какъ у насъ въ городахъ употребляють цыцварное сѣмя (1). Хотя сіе въ прочемъ весьма прякое и ядовитое средство кажется; однако крѣпкой крестьянскихъ дѣней желудокъ дальнего вреда отъ него не чувствуетъ.

Отъ волосши Пянды въ четырехъ верстахъ отстояла волость Усть Ванга, про-Вол. усть-званная по рѣчкѣ того же имени, впадающей ванга. въ Двину. Отъ сей рѣчки въ шакомъ же разстояніи находилася другая рѣчка Шаки, дѣлающая предѣлъ между Важескимъ и Каймогорскимъ уѣздами. Въ Каймогорскомъ уѣзѣ первое селеніе было волость Шаски про-Волость зываемая, въ коей 360 душъ жителей щи-Шаски. таеется. При сей волости въ первой разѣ примѣтили мы въ Двинскихъ берегахъ Турфовые слои, копорые для своей мягкости большими перемѣнами подвергали свое положеніе, ибо рѣка Двина почти каждогодно при нихъ дѣлаетъ то песчаныя засыпи, то вновь берега отрываетъ.

Въ 16 верстахъ отъ слободы Осиновской была волость Межегорская, а отъ сей въ 14 Вол. Меверстахъ отстояла волость Кальи, въ коей жегорская. 231 душа по переписи, и лежала она на правомъ Двинскомъ берегу по течению. Волость

(1) *Semen santonici.*

сія тѣмъ особливаго примѣчанія достойна, что при ней Двинскіе берега полезную каменистую породу въ себѣ содержали. Они состояли изъ алебаспра зернистаго и мягкаго, которой проспирался болѣе по правому берегу, а по лѣвому только до деревни Взвозѣ называемой, отстоящей въ 17 верстахъ отъ волосши Кальи. Верхній слой, кромѣ земляныхъ и песчаныхъ слоевъ, покрывался слоемъ известнаго сѣраго камня; а индѣ мѣсто его занимала опока. Скважины между глыбами алебаспра вездѣ наполнялись красноватою глиною, отъ которой алебастръ весьма испещреннымъ казался, и походилъ на мраморъ съ красными прожилами. Крестьяне алебастръ сей удобно ломаютъ и отвозятъ къ городу Архангельскому, гдѣ продаютъ по 2 и по три копѣйки пудъ; но нарочно никто къ городу съ алебастромъ неѣздитъ, а ломаютъ его проѣзжающіе на баркахъ или на плотахъ коимъ за проптивною погодою при сихъ берегахъ нѣсколько времени проспирать случается.

Не дѣлжая одной версты до деревни Взвоза, на лѣвомъ Двинскомъ берегу по течению находится пещера. Она имѣетъ пять обширныхъ отверстій, которыя всѣ соединяются въ одной пустотѣ и представляютъ какъ бы проспиранную галлерею, раз-

дѣленную сводовыми дугами. Верхнее отверстіе имѣло въ себѣ пространство на 100 шаговъ. Изъ сей Галлереи во внутренность горѣ разныя были отверстія; но они всѣ засыпаны пескомъ, несомымъ Двинскими водами во время весеннаго разлипія. И такъ они въ разные годы иногда промываются, иногда паки засыпаются, по чьему обстоятельнаго описанія сей пещерѣ дать не можно; мы пробравшись въ одно отверстіе, нарочито долго могли плутаться въ оной, но съ великимъ трудомъ и опасносью; ибо надвистыя каменные глыбы, грозящія своимъ паденiemъ, безпрерывной причиняли спрахъ, а песчаные бугры, индѣ скопившаяся вода и повсемѣшвенная склизь и мокрота, каждой шагъ дѣлали поползновеннымъ. И такъ мы выбравшись изъ сей подземельной темницы, разсмотривали около лежащія мѣста, кото-рыя вѣздѣ наполнены были алебастромъ, да и вѣроятно кажется, что они идутъ до рѣки Пинеги, а оттуда до Мезенскаго залива, сославляющаго часть Бѣлаго моря, о чёмъ я въ послѣдующемъ буду имѣть случай говорить обстоятельнѣе. И такъ городъ Архангельской имѣетъ наилучшій способъ къ каменному строенію. Берега рѣки Двины имѣюшій изобильно повсюду глину, годную на жженіе кирпича; по ней не недостаетъ лѣса,

много есть извести, и безконечное множество алебастра, сверхъ сего удобней водяной привозъ. По симъ горамъ изъ правъ нашли мы Сибирской осотъ (1), лесотную траву (2), птицы пожки (3), и лебеду (4).

Газрогорская волость, отъ Взвоза въ 20 верстахъ отстоящая, о сосѣдственномъ морѣ насъ предувѣдомила. Въ ней мы увидѣли спроющіяся лодыи различной величины карбасы. Лодыи много походяшъ на наши галопы, но только бываюшъ меньше. Доски въ нихъ скрѣпляюшъ иногда силою (5), и тогда весьма мало употребляюшъ къ сооруженію такого судна желѣза; но нынѣ и самые лодыи большею частию укрѣпляюшъ желѣзными гвоздями. Карбасы бываюшъ разной величины, и всѣ вяжущія вицею. Самые большие карбасы не болѣе трехъ сажень въ длину имѣютъ, и называюшся весновальскими судами, потому что на нихъ ъздятъ въ море для промыслу тюленей. Предѣлъ прочими бываюшъ они выше и употребистѣе; и много

(1) *Sonchus Sibiricus.*

(2) *Arenaria rubra.*

(3) *Ornitopus perpusillus.*

(4) *Atriplex laciniata.*

(5) Вицею называюшъ сырой прутъ, которымъ сшиваюшъ доски.

походяще на большія чухонскія лодки. Въ семъ же мѣстѣ видѣли мы приуготовленія къ сѣмужному лову, какія на большихъ рѣкахъ употребляются, но о сихъ въ слѣдующемъ проспрашнїе объявлено будетъ.

Въ Гаврогорской волости щипается 677 душъ, и Предтетинской погостѣ сосставляеть главное мѣсто; а въ Прилуцкой волости, Вол. Пропстоящей въ 12 верстахъ, главное селе-луцкая. нее сосставляетъ погостъ Спредтинской. Онъ стоятъ при устьѣ рѣчки Емцы, по чьему и Емецкимъ называется. Для многаго числа жителей бываєтъ въ немъ крестьянское годовое торжище, и принадлежитъ оно до экономіи. До сего же Правительства принадлежитъ селеніе, отстоящее въ 20 верстахъ, было Сійское, въ коемъ 364 души жителей. Оно прозвано по тому, что прежде принадлежало Сійскому монастырю.

Сійской святаго Антонія монастырю по новому сплату причисляется ко 2 классу; и управляетъ Архамандриломъ, копорый всегда бываєтъ и ректоръ Архангелогородской семинаріи, и въ здѣшней Эпархіи, послѣ Соловецкаго монастыря, первое занимаетъ мѣсто. Въ немъ и мощи свят. Антонія опочиваютъ. Спроеніе монастырское все каменное и споитъ на прекрасномъ, водою отвсюду на подобіе полуострова окружен-

номъ мѣстѣ по край озера, *Михайловскимъ* прозвываемаго, изъ коего небольшая рѣчка *Сія* выходитъ, и соединяется съ Двиною, разстояніемъ около 150 верстъ отъ города Архангельскаго.

Ракульская волость отстояла въ 27 верстахъ отъ Сійской; при ней впадаетъ въ Двину рѣчка *Овокша*, прошиву устья коей съ другой стороны лежитъ погостъ *Прокофьевской*, въ коемъ 380 душъ жителей. За Ракульевскою волостію слѣдовала волость *Ступильская*, въ 20 верстахъ отстоящая; отъ Ступильской, коей при ясномъ ночномъ сіяніи плыли мы Вол. Помимо волости *Поликсовской*, въ коей Никольиновская ской погостъ составляетъ главное селеніе, и въ коемъ 190 душъ жителей. Отъ сей волости въ 20 верстахъ отстояла деревня *Усть Пинежская*, названная по устью рѣки *Пинеги*. Рѣка *Пинега* соединяется съ Двиною съ правой стороны. Она какъ по древнимъ ея жителямъ, такъ и по нынѣшнимъ обитателямъ примѣчанія достойна. По ней лучшія и на корабельное строеніе годные распуты листственные лѣса; она дѣлаетъ сообщеніе съ городомъ Архангельскимъ Мезенскаго и Кеврольскаго уѣзда. На ней много алебастровыхъ горъ, и жители ея въ древности великое имѣли участіе въ перемѣнахъ Двинскихъ; но о семъ проспраннѣе

въ своемъ мѣстѣ сказано будеиъ. Противу Пинежскаго устья верспахъ въ четырехъ на лѣвомъ Двинскомъ берегу видна была волость *Быстроокурье*, по рѣчкѣ Быстроокуркѣ прозванная, на вершинѣ коей она построена, и въ коей одна каменная и одна деревянная церковь находится. На самой же сей рѣчкѣ, которая не иное чище есть, какъ Двинское отдѣленіе, стоятъ въ древности здѣшней страны славное мѣсто, *Холмогоры* называемое, о коемъ первобытномъ и нынѣшнемъ состояніи вкрашицѣ предложилъ, думаю, будеиъ не излишнее дѣло.

Всѣ писавшие о древности Россійского народа утверждаютъ, что большая часть онаго происходитъ отъ Чюдскаго поколѣнія. Сѣверные лѣтописатели наполнили свои писанія военными и славными Чюдскими дѣйствіями. Они не токмо воиною, но и купечествомъ были славны. Торговали издревле съ Датчанами и продавали имъ дорогія звѣринья кожи; въ Двину рѣку входили морскими судами, при которой былъ построенъ городъ Холмогоры, гдѣ лѣтомъ бывало славное годовое торжище, на которое разные народы сбѣзжалися. Сей Чюдской народъ кланялся идолу *Ямаллу*, или *Ямалу*.

Г. Еминъ во второмъ томѣ своей Россійской исторіи на страницѣ 377 приводитъ

Стурлезона, кой увѣряетъ, что Датчане въ сѣверную Двину рѣку съ моря входили морскими судами, и имѣли разныя съ памощными Чудами, или Чудью торги. Онъ же утверждаетъ, что нѣкогда туда отправлены были отъ Короля Олива, проименованного святымъ, купцы для торгу; но они всѣ спо купцовъ сдѣлалися ворами, ограбили золото и серебро изъ кладбищъ, сорвали съ деревянного идола Ямала дорогое ожерелье и взяли серебреную чашу съ деньгами. Въ Санктпетербургскихъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ, которыя издаваемы были подъ смотрѣніемъ г. Миллера, въ Октябрѣ мѣсяцѣ на стр. 6 упоминается, что Голмградъ былъ сперва имя старинного города Холмогоръ, откуду оно разпространилося до Новагорода, копорой тѣмъ же именемъ иногда назывался.

Изъ сего заключать можно: 1) что въ здѣшней споронѣ издревле до просвященія Россіи чрезъ святаго Владимира святымъ крещеніемъ, копорое происходило около 988 году, былъ народъ идолопоклоннической, называемой Чудь; 2) что городъ Холмогоры древностію не уступаетъ и Новугороду; 3) что за долго до изысканія Англичанами Двинскаго порта, и названаго ими Архангельскимъ, вѣдомъ онъ былъ Европейцамъ, а особенно Датчанамъ; 4) что Хол-

ДО ГОРОДА АРХАНГЕЛЬСКА. ЗОЗ

могорцы или Двиняне по первоначалю съ Новымъ городомъ въ народоправительствѣ имѣли соучастіе, или по крайней мѣрѣ иѣкоимъ образомъ Новогороду подчинены были; сіе подтверждается Казанскою исторіею въ прибавлении о Вяткѣ на страницѣ 189, гдѣ упоминается, что во время Ярослава сына Владимира, или немногого спустя Двиняне, иначе Холмогорцы, первые были, которые установленной дани въ Новгородѣ платить не захотѣли, и опложась отъ Новагорода поддалися Князю Андрею Сожданскому и сыну его Роману.

Сіе свидѣтельствуютъ наши древностіи сочинишили; но Двинской лѣтописецъ, и иѣкопорыя другія дословѣрныя свидѣтельства, о коихъ я буду говорить при городѣ Архангельскомъ, не во всемъ съ симъ согласны. Впрочемъ изъ Двинского лѣтописца обнародованного въ Москвѣ чрезъ вольное Россійское собраніе явствуетъ, что въ послѣдующія времена были они въ подданствѣ Московскихъ Государей и великихъ Князей; изъ сего подвластія также видно, что Холмогорцы и Двиняне были одинъ народъ, по иному что посланные къ нимъ съ Москвы воеводы и бояра пребываніе имѣли на Холмогорахъ, и въ грамотахъ къ нимъ над-

писывало было: *На Двину боярину или воеводѣ нашему, и проч.*

Городъ Холмогоры былъ сперва деревянной и стоялъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ слобода, Нижній посадъ называемая, выспроена, и гдѣ сошлися рѣчки Курополка и Она-гра, или Падера, въ коемъ мѣстѣ и понынѣ остатки того города видны, состоящія въ рѣ и надолбахъ.

Другой городокъ былъ поменьше онаго, и стоялъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ каменной Архіерейской Холмогорской домъ съ соборною церковію; и какъ то мѣсто вешнею водою понимало, то для того насыпанъ былъ бугоръ, которой и по нынѣ виденъ, и на коемъ стоитъ Архіерейской домъ. Доказываютъ то и подѣланныя озерка и пруды, изъ коихъ на помянутой бугорѣ братъ земля около Архіерейского дома: два по лѣпнию и одинъ по сѣверную сторону.

Первой городокъ стоявшій при устьѣ Курополки и Онагры около 7160 году, перенесенъ выше Глинскаго посада, и построены деревянной, но гораздо обширнѣе первого, коего стѣны были деревянные, рубленые двубойничные, съ ходомъ во кругъ по крышкѣ со скапами изъ шеса сдѣланными. На стѣнахъ городскихъ возведено было двѣнадцать высокихъ башенъ, а вокругъ всего города

земляной валъ, ровъ и надолбы. Сего бывшаго города нынѣ едва одна щѣнь осталася, и можно заключить только по положенію; ибо по построеніи города Архангельскаго, куда воеводы и воинскіе люди переведены, и не малая часть жителей перебѣхала, Холмогорское укрѣпленіе частію погорѣло отъ молніи, а остаточное обвалившись пропало, и нынѣ составляетъ пашенное мѣсто.

По просвященіи Россіи святымъ крещеніемъ въ 6496 году, святымъ Владимиromъ, и по установлениіи всего същенінаго сана, вся поморская сторона по духовнымъ дѣламъ подчинена была Новгородской Епархіи, изъ коей для управленія духовными дѣлами присылалися изъ Новагорода на Холмогоры игумны и другія духовныя особы, кои жительствовали въ домѣ называемомъ Софейскомъ, стоявшемъ въ Глинскомъ посадѣ. По томъ въ 1682 повелѣніемъ блаженныхъ и вѣчнодостойныхъ памяти Государя Царя и Великаго Князя ФЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА вышеписанныя мѣста отъ Новгородской Епархіи отделены, и учреждена изъ нихъ особенная Холмогорская и Важеская епархія, которая продолжалася по 732 годѣ. А съ она-го году начала называться Архангелогородскою и Холмогорской, коимъ именемъ и до-днесъ прозываєтъ.

Вотъ отдаленная Холмогорская древность, которую любопытный читатель можетъ пополнить изъ вышеупомянутаго Двинскаго лѣтописца; да и я при описаніи города Архангельскаго въ дополненіе вышесказаннаго прибавить не упущу.

Могущество и знаменитость города Холмогоръ перешла въ городъ Архангельской, и нынѣ Холмогоры болѣе на село, нежели на городъ походяще. Одну тѣнь городскаго правленія составляетъ рапуша, коей 464 души купцовъ подвластны. Строенія въ немъ огромная каменная церковь, составляющая старинной Холмогорской соборъ, 4 приходскія деревянныя церкви, и около 300 домовъ обывательскихъ.

Противу самыхъ Холмогоръ на Двинскомъ пространномъ островѣ находится Куростровская волость, прозванная по рѣчкѣ *Курѣ*, отдаляющей сей островъ отъ матерой земли. Куростровская волость тѣмъ наиболѣе примѣчанія достойна, что въ оной родился въ крестьянствѣ славный нашъ господинъ Стапскій Совѣтникъ и Профессоръ Михайло Васильевичъ Ломоносовъ. На правомъ Двинскомъ берегу противу Холмогоръ не добѣжая 70 верстъ до города Архангельскаго, есть небольшая деревня *Вавчуга* называемая. Мѣсто сіе особливаго вниманія

достойно, потому что на немъ находиться корабельная парниковая верфь, принадлежащая роду Архангелогородскихъ купцовъ г. Бажениныхъ. Сии почтенные граждане издавна въ корабельномъ спроеніи упражняются, и во время шествованія блаженныхъ и вѣчно-достойныя памяти Государя Императора ПЕТРА Великаго къ городу Архангельскому, удостоены были Высокомонаршаго посѣщенія въ 7203 году Августа 22 дня.

Въ оное время и дана имъ отъ Великаго Государя грамота и преимущества на сю верфь, которую они и до сего дня въ цвѣтущемъ содержатъ состояніи. Искусство ихъ въ спроеніи мореходныхъ судовъ доведено до желаемаго предместа; и на сей верфи спроектии трехмачтовые купеческие корабли, которые продающи Датчанамъ и Голландцамъ. Сие въ родѣ г. Бажениныхъ особливой похвалы достойно, что они дѣлай своихъ для лучшаго изученія кораблестроенія въ молодыхъ лѣтахъ посыпаютъ или въ Голландію или въ Англію. Впрочемъ верфь сія всѣ надлежащія имѣетъ выгоды; рѣчка Вавчуга довольно имѣетъ воды къ содержанію пильной мельницы. Сосновые лѣса (1) по Пинегѣ удобно на сю верфь припла-

(1) На приватныхъ верфяхъ изъ другого лѣсу,

вляются.. Рѣка Двина нарочитую глубину имѣеть и безпрепятственно въ полулю воду построенные суда проводятся до города Архангельского.

Чрезмѣрная и кѣ Вавчюжскому берегу прибойная погода совсѣмъ раздробила нашъ шипикъ, такъ что мы, когда погода застихла, съ великимъ трудомъ и при беспредѣльномъ выливаніи воды могли допашиться до города Архангельского. Первое селеніе отъ

Вол. Тук.
черенъ.

Пог. Клу-
говъ.

Вол. Ух-
тостров-
ская.

Дер. Вол-
кова.

Дер. Анно-
ва гора.

Монаст.
Новопри-
лушкий.

Васюги было *Туктеренская* волость въ 7 верстахъ отстоящая, отъ коей въ 3 верстахъ былъ погостъ *Клуговъ*. Отъ него въ 10 верстахъ отстояла волость *Ухтостровская*, поселенная на пространномъ Двинскомъ островѣ, пропиву коей на правомъ берегу стояла деревня *Волкова*. Въ осьми верстномъ разстояніи отъ оной была *Куретская* волость, въ коей 900 душъ щипается, и *Стрепенской* погостъ составляещъ главное мѣсто. Она лежитъ на лѣвомъ берегу,

а на правомъ противу оныя деревни *Аннова гора*. Неподалеку отъ сей деревни на правомъ возвышенномъ Двинскомъ берегу стоитъ монастырь *Новоприлутскій*, который

кромѣ сосноваго, судовъ строить не дозволяется; ибо лиственница идетъ на сооруженіе военныхъ кораблей.

прежде назывался Казъерутесской. Въ семъ монастырѣ бывала Архангелогородской епархіи семинарія, которая въ прошломъ году сгорѣла, и переведена къ городу Архангельскому. Противу сего монастыря съ лѣвой стороны впадаетъ въ Двину рѣчка Быстрица.

Въ 6 верстахъ отъ соединенія Быстрицы съ Двиною, впадающей въ Двину же рѣчка Тируха съ правой стороны, при дер. Константина Коскіова гора; склона въ такомъ же разстояніи отъ Коскіовой горы. На описанный Бобровской ямѣ, въ коемъ Бобровъ 515 душъ, и Николаевской погостѣ главное склонъ Ямъ, состоящее изъ глинистыхъ слоевъ, и коего пади усыпаны были полевыми камнями. До сего яму Московская, Санктпетербургская и Успенская дорога идѣтъ по лѣвому Двинскому берегу. Но при ономъ всѣмъ будущимъ должно переправляться на правой берегѣ: ибо лѣвой низменной берегѣ для многихъ переправъ неудобенъ. При Бобровскомъ ямѣ встрѣтилъ насъ морской приливъ, и продержалъ насъ до самаго вечера, въ которое время Двинское спремленіе соединяясь съ отливомъ скоро пашило уплыло нашъ судно до деревни Конецгорской, въ 18 вер-

дер. Ко-стахъ отстоящей. Деревня Конецгорская названа по тому, что возвышение Двинского праваго берега начало умаляться, и нѣсколько ошѣбкаль опѣ ней показывается городъ Архангельской. Она принадлежитъ къ Княжестровской волости, въ коей 745 душъ щитаются, и которая поселена на проспранномъ Княжестровѣ, отдѣленномъ рѣчкою Самушенкою. Въ 8 верстахъ отъ устья рѣчки Самушенки была послѣдняя подгородная волость Цымытская, называемая по рѣчкѣ Цымѣ, впадающей въ Двину, при урочищѣ Бѣлая гора называемомъ. Недобѣжая 9 верстъ до города, заведена проспранная корабельная верфь, принадлежащая извѣстному у насъ бывшему банкиру Гому, который въ откупу держалъ Онежской лѣсной отпускъ, и на которую лѣса привозилися съ Онѣги для корабельнаго спроенія. Но нынѣ она совсѣмъ запущѣла; и построенные пильныя вѣтреныя мельницы, и другія до корабельнаго спроенія принадлежьюсти стоятъ въ пустѣ. Въ трехъ верстахъ ближе къ городу находится другая корабельная верфь, принадлежавшая Архангелогородскому купцу Крылову, которому нынѣ владѣетъ Англичанинъ Гуньесъ. На сей верфи не только купеческихъ суда спрояпія, но въ сіе время заложенъ

былъ и военной о 70 пушкахъ корабль, взятой спроитъ изъ казны по подряду.

Почти при вѣзвѣ вѣ городскія улицы стоятъ монастырь Архангельской, отъ коего и самой городѣ свое получилъ название. Нынѣ причисляется онъ къ третьему классу, и управляетъ Архимандритомъ. Вѣ немъ каменная церковь и колокольня, а прочее спроеніе деревянное, и ограда на подобіе укрѣпленія срублена изъ брусьевъ.

ГЛАВА VII.

Извѣстїя о го́родѣ Архангельскомъ.

Такимъ образомъ совершили мы путь до города Архангельского. Достопамятности сего города описаны начала его построения по 1705 годъ въ вышеупомянутомъ Двинскомъ лѣтописцѣ, въ Москвѣ, хотя и обнародованы: однако не лишнее казематъ будеть дѣло, если ли приобщу краткое извѣстіе и нѣкоторыя крепостные примѣчанія, собранныя общеславянскими любопытными людьми въ городе Архангельскомъ. Симъ я надѣюсь усугубить читанію, и удовлетворить ожиданію трудившихся въ собраніи сихъ древностей.

**Древніе
Двинскіе
жители.** Первобытные на Двинѣ жители Чудь, называемые Заволотескою Чудью для различия отъ Чуди Ливонской, съ кою однажды вмѣстѣ подвластны были издревле Новогородскому владѣнію. По шомъ Двина рѣка сообщила свое имя и жителямъ, Двинянами именованнымъ, какъ то Двинской лѣтописецъ повѣниваетъ.

Во впоромъ надеялся сподѣлѣти по Р. X.

Новогородские бояры, сверхъ прочихъ мѣстъ, правищелей въ Двинской области, жили на въ коихъ Мати-горахъ и Ухтостровѣ, и всѣ мѣста отъ Емцы рѣки, въ Двину съ лѣвой стороны, около 140 верстъ отъ ея устья, впадающій даже до моря уже тогда населены были. Доказываєтъ сіе грамота (1) Новгородского Архіепископа Іоанна, данная въ томъ же сполѣтіи игумену Лукѣ, первому настоятелю монастыря Архангельского, въ коей однако же ничего о Холмогорахъ не упоминается. Изъ оной заключашь должно: а) о Холмогорахъ, что тогда сіе мѣсто не только знаменитъ, но можетъ быть и населеннымъ не было, и любители Холмогорской древности несправедливо оную равняютъ съ древностю Новгородскою; б) о древности нижнихъ Двинскихъ селеній, которую не невѣроятно относить можно ко временамъ древнихъ Князей Россійскихъ, правищелествовавшихъ до Великаго Владимира; с) Матигоры и Ухтостровѣ, составляющія нынѣ шолько болести, около Холмогоръ лежащія, древностию своею гораздо превосходашъ самые Холмогоры. Ибо и Двинской лѣтописецъ упоминаетъ, что первые Новгородскіе, на

(1) Грамота сія и по нынѣ хранится между жалованными сему монастырю на выгоды грамотами.

Двину посылаемые правители жили на Ма-
тигорахъ и Ухтостровѣ. „Для сборовъ и
„разправъ Новогородскіе ихъ тысячникovy
„и посадниковы бояре были присыланы, и жи-
„ли въ Ухтостровской и въ Матигорскихъ
„волоспяхъ намѣстники; и писано имъ отъ
„Новогородскихъ Архіепископовъ и въ поса-
„дничыхъ грамотахъ къ Ухтостровскимъ
„и Матигорскимъ боярамъ обереженье.“
Самой тоиже Двинской лѣтописецъ (1)

(1) Двинского лѣтописца два списка находятся;
согласны они между собою вообще слогомъ и въ по-
вѣствованіяхъ о Двинянахъ, кроме того, что пер-
вой изъ нихъ окончанъ 1705 годомъ, а другой съ до-
полненіями на разныхъ мѣстахъ, коихъ въ первомъ
и въ , продолженъ по 1748 годъ. Самаго первого
Двинской лѣтописи сочинителя имя и обстоятель-
ства жизни неизвѣстны, и ни единъ изъ послѣдо-
вавшихъ продолжателей сей лѣтописи не упоми-
налъ въ ней ни о себѣ, ни о времени, когда кѣ ее
писалъ. Одно токмо изъ предисловія первого спи-
ска доказывается, что первоначальное Двинской
лѣтописи сочиненіе прежде 1682 году написано бы-
ло; ибо въ немъ упоминается о Двинянахъ, что ихъ
по духовнымъ дѣламъ управляютъ Новогородскіе
Архіереи, о преемникахъ же ихъ, Холмогорскихъ и
Важескихъ на Двинѣ Епископахъ, изъ другихъ из-
вѣстій достовѣрно, что они съ 1682 года наспали.

о Холмогорахъ, какъ населенномъ и обитаемомъ мѣстѣ, не прежде упоминаетъ какъ въ 6925 (1417) годѣ.

Новогородское правленіе на Двинѣ кончи- Конецъ
лось при великому Князѣ Россійскомъ Ioан- Нового-
иѣ Васильевичѣ, дѣдѣ Государю Царю Ioанну родскому
Васильевичу Грозному. Возмущившійся Новѣ- владѣнію.
градъ при Марфѣ посадницѣ привлекѣ и на ^{на} Двинѣ.
Двинскую область великаго Князя военную
силу. Рѣшительная о владѣніи Двины бит-
ва на Двинѣ же съ Новогородскимъ военачаль-
никомъ, при рѣчкѣ Шиленгѣ въ 6979 (1471)
годѣ июня 6 дня случившаяся, присоединила

И хотя Двинская лѣтопись въ первомъ изъ оныхъ
списковъ начинается съ 1397, а въ другомъ съ 1342
года; однако жъ собственное Двинского лѣтописа-
нія начало, въ 1530 годѣ полагать должно по тому,
что все предыдущее повѣствованіе о Двинскихъ
приключеніяхъ заимствовано изъ степенной книги
въ первомъ и во второмъ спискахъ, съ небольшимъ
прибавленіемъ, а въ послѣднемъ изъ Новгородска-
го, какъ кажется, лѣтописца. И вѣйшее дополне-
ніе Двинского лѣтописца, а особливо точное по-
вѣствованіе о доспѣ памятныхъ пришествіяхъ на
Двину ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА
ВЕЛИКАГО сдѣлано Холмогорскимъ Протопопомъ
Iовомъ въ началѣ нынѣшняго (18-го) столѣтія жив-
шимъ.

область сию владѣнію великихъ Государей
Московскихъ (1).

По покореніи Двины великимъ Государемъ
Московскимъ (2) управляема была сія спра-

Первые
Москов-
ские пра-
вители на
Двинѣ.

(1) Смотри Двинского лѣтописца помянутой годъ.

(2) Достопамятное есть свидѣтельство о пра-
влении Московскихъ мѣстоначальниковъ въ грамотѣ
Царя Иоанна Васильевича, находящейся въ Аркан-
гельскомъ монастырѣ между списками старинныхъ
Государевыхъ, сему монастырю пожалованныхъ гра-
мотъ. Изъ оной примѣчанія достойнейшимъ между
ш로чимъ показывается: 1) доходы законные намѣ-
стнику, съѣсными припасами положенные: а) на
приѣздъ въ новое правленіе вѣзжаго корму, кто
что принесетъ, то ему взять б) На праздники еже-
годные: на Рождество Христово съ десяти сохъ, по-
лагая въ каждую соху при обжи (старинная полевая
мѣра) и полть мяса, 10 хлѣбовъ, коробья овса, и возъ
сѣна; на великий день Святыхъ Пасхи 1 полть мяса,
10 хлѣбовъ; на Петровъ день 1 баранъ, 10 курицъ.
в) Или за то деньгими, если бы означенныя вещи не
угодны показулся Царскому правителю, надлежало
жителемъ платить, за полть 8 денегъ, за ба-
рана 6 денегъ, за хлѣбъ 1 денга, за курицу 1 деньга,
за коробью овса 6 денегъ, за возъ сѣна 8 денегъ мо-
непы Новгородской. г) Доходы законные намѣ-
стнику денежные за судъ и росправу 1) съ вино-
ватаго отвѣтчика отъ рубля по иску чешверкъ,

на до начатія города Архангельского великихъ Государей намѣстниками, коихъ обыкновенное пребываніе было на Холмогорахъ.

съ обвиненнаго испца б коп. 2) по же число съ виноватаго, когда тяжущійся досудитсѧ до поля и помирилсѧ безъ бою, (*) 3) съ виноватаго на по-

(*) Въ тогдашнія времена наши труднѣйшія судо- производства не доказательствами остроумныхъ стряпчихъ, ниже проницательною силою судебнаго духа, но боемъ ручнымъ рѣшеніе судебнаго получали; о чёмъ слѣдующія въ судебнѣкъ 7058 (1550) году предписаны правила. "А побьюл- ся на полѣ въ пожегъ, или въ душегубствѣ, или въ разбоѣ, или въ ташѣбѣ, ино на убитомъ ис- цово доправили, да окольничему на убитомъ пол- шина, да за доспѣхъ убившаго при рубли, и дѣлку четверть рубля, а недѣльщику полшина; да не- дѣльщику же вящего четыре алтына безъ дву денегъ, а подьячему двѣ деньги, а убившаго даны на поруку, какъ его Государь попытаетъ, ино его пославшаго предъ Государемъ; а не будетъ по немъ поруки, ино его кинути въ тюрьму доколѣ по немъ порука будетъ. Статья 12.

А къ полю приїдешъ окольничей и дѣлкѣ, и околь-ничему и дѣлку всиросиши исцѣвъ и оправ-чиковъ, кто за ними спрямиче и поручники, и кого за собою спрямичихъ и поручниковъ ска-

Во время правленія на Двинѣ разныхъ на-
мѣстниковъ, по Двинскому лѣтописцу объ-
являються примѣчанія достойныя приключе-
нія.

левомъ бою, ежели тяжба будеть о безчестії, о
небоихъ и о покражѣ: пропиву иску денежнаго по-
ловина. 4) Съ виноватаго посредствомъ полеваго
же бою, ешьли тяжба случится о пожегѣ, о убий-
ствѣ и разбоѣ: пропиву денежнаго иску число рав-
ное. д) Доходы намѣстнику съ товарищи дровами
для содержанія двора 200 саженъ со всего причту.
е) Домъ на пребываніе намѣстнику, причитаемый
нѣкоторымъ обазомъ къ его доходамъ или жало-

жутъ, и имъ тѣмъ велѣти у поля стояши, а дос-
пѣху и дубинѣ и ослоповѣ спрягчимъ и поручни-
комъ у себя не держаши. А бойпольщикомъ да-
вати окольничимъ и дѣлкомъ равенъ, а кото-
рые будутъ у поля опричные люди, и окольни-
чему и дѣланку отъ поля ихъ опсылати, а которые
прочь не пойдутъ, и имъ тѣхъ опсылати въ тюрь-
му. Статья 13.

А битися на полѣ бойцу съ бойцомъ, или небой-
цу съ небойцомъ, а бойцу съ небойцомъ не бити-
ся. А похочетъ небоецъ съ бойцомъ на полѣ
битися, ино имъ на полѣ битися, да и во всякихъ
дѣлахъ бойцу съ бойцомъ, а небойцу съ небой-
цомъ; или бойцу съ небойцомъ, по небойцовѣ во-
ль, на полѣ битися по томужъ. Статья 14.

I) Часные на Холмогорахъ пожары въ 1530, 1534, 1546, 1547 и 1554 годахъ случившіеся.

ванью; ибо оной земскимъ иждивенiemъ на Холмогорахъ спроенъ, и въ немъ по силѣ той же грамоты назначены слѣдующія жилція и служебныя храмини, 1 изба 4 саженъ межъ углами, 1 изба 3½ саженъ, 1 изба 3 саженъ; при томъ же одинъ сѣнникъ троесаженной, другой полупретильнъ саженъ, погребъ троесаженной, ледникъ полуупретильнъ саженъ, конюшня, мыльня; 3) товарищи намѣстническіе въ правлениe дѣлъ, 1) штуны изъ дворянства на половинномъ почтѣ содержаніи противъ намѣстника, въ разсужденіи вышеобъявленныхъ доходовъ, целовальники, земскіе (*), лучшіе люди изъ жите-

А на комъ взыщетъ жонка, или дѣтина малъ, или старъ, или немощенъ, или увѣченъ, или попъ или чернецъ или черница; ино имѣнія наименія вольно, а отвѣтчику противъ наименія наименіе же, а испцу и отвѣтчику крестъ цѣловати, а наименіемъ битися; а похочетъ истецъ или отвѣтчикъ самъ битися съ наименіемъ, и онъ самъ бьется.“ Статья 19. Изъ чего кажется всѣмъ вѣдомыя у насъ пословицы произошли: кому на помощь Божья помогъ; тъя силыне ти и правбе.

(*) Объявленные здѣсь земскіе суды соповарищескновали и военодамъ въ судебныхъ дѣлахъ даже до 1613 года. Бывшій тогда на Двинѣ воевода Никита Ивановичъ Пушкинъ опѣ сего судебнаго

II) Великой на Двинѣ и на Холмогорахъ году 1549 (7057) года, когда по восьми гравенъ

лей земли, выборомъ земскимъ назначиваемые и во время своего служения не подлежащіе, кроме злодѣйственныхъ винъ, суду намѣстника; къ тому же равнаго преимущества съ ними земской дьякъ изъ Двинскихъ жителей. 2) Право земское, которое давало Двинянамъ приходить въ Москву ежегодно къ Царскому двору съ жалобами на намѣстниковъ. 3) Право торговое, въ той грамотѣ подтверждаемое и именуемое стариннымъ, по которому не вольно было Устьюжанамъ, Вологжанамъ и другимъ иноградцамъ, кроме Важанъ и Подкинцовъ,ѣздить ниже Холмогоръ, соль, главный на Холмогорахъ тогдашняго времени товаръ, покупать изъ первыхъ рукъ въ Неноксѣ и Унѣ на варницахъ. 4) Учрежденіе, чтобы изъ Усольскихъ помянутыхъ посадовъ, гдѣ особенные, но зависящіе нижной половины (*) отъ

званія ихъ отставилъ. Но земскихъ дьяковъ тогда мѣсто засѣпули еще прежде того Московскіе подьячіе, наставшіе съ первыми Двинскими воеводами вмѣстѣ. Дьяки Московскіе въ 1606 году на Двину прибѣжать начали. Двинской лѣтописецъ.

(*) Двина въ разсужденіи области его имени на двѣ половины тогда раздѣлялася при намѣстникахъ; нижняя половина отъ Холмогоръ на низѣ, верхняя отпаду же до Важескаго уѣзда, по шеченію

четверть хлѣба купили (1), и людей отъ того сполъ много помирало, что въ одну яму по 200 и по 300 человѣкъ погребали, по свидѣтельству Двинскаго лѣтописца, которой въ разныхъ по времени и начертанію спискахъ сіе приключеніе утверждаетъ согласно.

III) Первая Двины опись, для собиранія по сохамъ земской подати въ 1550 (7058) году бывшая, произведена писцомъ Иваномъ Пепровичемъ Заболотскимъ.

IV) Открытие Англичанами Двинскаго пристанища (2) и береговъ, при намѣстни-

Двинскаго намѣстника шуны были, собираясь спросивъ на Холмогорахъ, для общаго расположения податей.) Свободность на Холмогорахъ отъ поспоеvъ установленная, чтобъ на посадскихъ дворахъ не жить намѣстничимъ людямъ; ибо по той же грамотѣ разсыльщикамъ, или приставамъ намѣстничимъ, кои по тогдашнему доводчиками именовались, назначены особливой дворѣ на земскомъ иждивеніи.

(1) Видно, что тогда на Двинѣ, деньги были весьма рѣдки; ибо нынѣ у города пудъ ржаной муки иногда по 50 копѣекъ продается.

(2) Выше сказано при Холмогорахъ, что гораздо прежде Англичанъ на Двинское устье для торгуѣздили Дапчане.

Двины рѣки разпроспрашивалась. Тѣже предѣлы и при воеводскомъ правленіи области сія имѣла.

кѣ Князѣ Семенѣ Ивановичѣ Микулинѣ, въ 1553
~~(7061)~~ годѣ, и воспослѣдовавшее описио
 съ Европейцами купечество и сообщеніе,
 чрезъ что Двинская область другой видъ
 получила. Двинской лѣтописецъ уведомля-
 ешъ о томъ, какъ и обо всемъ прочемъ,
 коротко: что есть, что въ описаніе тогда
 объявленного намѣстника кѣ Москвѣ, зем-
 скіе судьи, Филиппъ Родіоновъ, Фофанъ Ма-
 каровъ приняли приѣзжаго гостя на Холмо-
 горахъ Рыцаріи (Рихардѣ), нарекшагося онъ
 Англинскаго Короля Едуарда, посломъ; что
 онъ по полученному дозвolenію отъ двора
 побѣжалъ съ Холмогорѣ въ Москву Ноября 23
 дня, и тамъ отъ Государя Царя Иоанна Ва-
 сильевича дозволеніе получилъ ходить съ тор-
 гомъ въ Россійское Государство; что онъ
 той же зимы въ 1554 году марта 15 дня
 отъ Государя отпущенъ, и возвратясь зи-
 мовалъ у своего корабля, которой 24 Авгус-
 та пришелъ на Двинское устье, въ Октябрѣ
 на зимованье уведенъ въ Унскую губу, а
 весною въ свою землю отѣхалъ; что въ по-
 слѣдовавшій 1555 годѣ четыре Англинскіе,
 такъ же и Голландскіе, о числѣ коихъ не
 упомянутъ, корабли были съ торгомъ, и
 тошъ же Рыцаріи вторичное совершилъ по-
 сольство кѣ Москвѣ, куда и товары свезены
 были, и что Вологодскія суда съ товарами

русскими къ кораблямъ заморскимъ ходили
торговать на Корельское Николаевское устье
до 1587 году (1).

Размножившійся на сѣверѣ сѣ иностранными
торгѣ засставилъ помышлять Россіянѣ города
о лучшемъ пристанищѣ приѣзжимъ кора- Архангель-
блямъ, и выбрано было сіе мѣсто по тече- гельскаго.
нию рѣки на правомъ берегу около Архангель-
скаго монастыря, на уроцищѣ Пурѣ наволокѣ
(мысѣ) называемомъ, отъ устья Двинскаго
за Зо прежнихъ, нынѣ же въ двое полагае-
мыхъ пропишу того версію. Присланные
изъ Москвы начальники въ 1584 (7092) году
на помянутомъ мѣстѣ въ одинъ годъ осно-
вали городъ. (2).

Что вышеупомянутая причина, что есть
торгѣ сѣ иностранными, понудила по-
строить городъ Архангельской кромѣ яснаго
понятія, доказывается грамота въ 1587 году
данная, въ коей между прочимъ слѣдующія
находятся выраженія. „И жини имъ (тово-
„рится о новыхъ переведенцахъ) на посадѣ,

(1) Вѣроятно кажется, что въ сіи времена на
Вологдѣ заведены иностранныхъ купцовъ конторы,
которые по штомъ мало по малу переселились къ го-
роду Архангельскому.

(2) Двинской лѣтописецъ и грамота Архангель-
скому монастырю данная 7121 (1613).

„въ новомъ Холмогорскомъ городѣ торгова-
ши, а корчемнаго пипья и блядни, и при-
ѣзду лихимъ людямъ у себя не держати, и ни-
какимъ воровствомъ не воровати, а съ Нѣм-
цы приѣжими не дружити, и поваровъ
у нихъ заморскихъ на встрѣчѣ и у города
шаемъ не покупати, и въ гоударевыхъ ни-
въ какихъ дѣлѣхъ хищности ни чинити.“

Первое городское строение состояло городское поокмо въ деревянномъ острогѣ. Городѣ въ на-
стросніе. чалѣ названѣ *Новохолмогорскимъ* (1), и сіе
название въ приказныхъ дѣлахъ далѣ 1610
года употребляемо было, чпо изъ разныхъ
грамотъ тогдашняго времени видно. Но жи-
тели новаго города, безъ сумнѣнія по мона-
стырю Архангельскому, городѣ свой не то-
чію называти, но и писать въ челобитныхъ
своихъ начали городомъ Архангельскимъ (2).
По чему сіе название вскорѣ вошло въ об-
щій обычай, и потомъ въ судебныя мѣста;
ибо послѣднее сіе наименование видно ужѣ
въ грамотахъ 1613 (7121) года. Окольная мо-
настырская или городовая земля за остро-
гомъ назначена подъ посадъ, и жителей

(1) Грамота новому посаду о льготѣ данная Фе-
враля 1 дня 7098 (1587) года.

(2) Грамота городу данная о пошлинахъ Марта
26 дня 1596 (7104) года.

туда съ обѣихъ Двинскихъ половинъ, изъ разныхъ волостей и посадовъ 130 семей, въ 1587 году приписано тогдашнимъ на Двинѣ писцомъ, Княземъ Василіемъ Андреевичемъ Звенигородскимъ, которой въ слѣдующемъ 1588 годѣ упоминается первымъ на Двинѣ воеводою (1). Первые посадскіе жители по-жалованы были на пять лѣтъ отъ всякихъ податей свободою; и въ то время назначено имъ выстроить себѣ на новомъ посадѣ дома, а впредь велѣно имъ дань, чѣмъ они съ дворовъ своихъ обложены будутъ, платить собою, не соединяся для платежа податей и служебъ въ общія раскладки на Холмогорахъ другихъ Двинскихъ посадовъ и волостей (2). Такимъ образомъ право осо-бое Горожане получили въ разсужденіи по-датей и служебъ по своему посаду.

Но сіе горожанѣ облегченіе возбудило за-

(1) Вышепомянутыя грамоты 1587 и 1596 годовъ и лѣтописецъ.

(2) Так же грамота 1587 года, и подтверждитель-ная грамота о томъ же 1613 (7121) году Августа 1 дня. 1617 (7125) года Октября 1 дня. 1631 (7139) году Іюля 5 дня. 1670 (7178) Іюля 30 дня. 1681 (7189) года Іюля 18 дня. 1682 (7190) году Апрѣля 1 дня 1687 (7195) году Маія 27 и 1693 (7201) года Сентяб-ря 25 дня.

висть и ревность въ сосѣдяхъ ихъ Холмогорцахъ, которые въ разныя времена на Москвѣ и Двинскимъ воеводамъ, челобитьемъ покутилися горожанѣ къ себѣ привлещи въ соединеніе податей и службъ, кои отъ времени до времени въ посадахъ ихъ умножались; но успѣха въ томъ не было имъ даже до 1616 (7204) года, въ которомъ 15-ля З1 дня особливою изъ Москвы на ихъ прошеніе грамотою означенное городское право определено, когда уже и въ самомъ дѣлѣ Холмогорское купечество предѣлѣ прежнимъ умалялось, а городское возвышающее начало.

Число
перваго
строенія
въ городе.

О первомъ населеніи города Архангельскаго въ разсужденіи числа публичныхъ спроеній и домовъ обывательскихъ, другихъ извѣстій не находится, кромѣ описи въ 1623 или 1624 (7130, 7131) годахъ, сдѣланной около 40 лѣтъ послѣ основанія города, при третьемъ писцѣ на Двинѣ Миронѣ Вельяминовѣ. Помянутою описью доказывается, что въ тогдашнее время нарочито уже городъ былъ пространенъ, и находилося въ немъ слѣдующее спроеніе, кое все было деревянное: во первыхъ стоялъ на берегу острогъ или крѣпость окруженнная съ трехъ сторонъ рвомъ. Остатки онаго еще и по нынѣ видны, большою частию превратившіеся

въ болото, находящееся близъ церквей соборной Троицкой и Воскресенской. Въ острѣ сверхъ монастыря Архангельского находился дворъ воеводской, дворъ городового прикащица, З двора монастырей Соловецкаго, Сійскаго и Николаевскаго, 100 избушекъ и 11 анбаровъ обывательскихъ для осаднаго времени построенныхъ. Въ острога, съ верхней стороны по течению рѣки, церковь Преображенія Господня съ придѣломъ святаго Николая сполла на берегу, съ нижней стороны между острогомъ и госпиными дворами двѣ церкви Воскресенія Христова и святыхъ мученицы Параскевы. За тѣмъ два госпинные на поклажу товаровъ двора, Русской и Нѣмецкой. Въ первомъ 80 анбаровъ низкихъ и верхнихъ государевыхъ, и 15 анбаровъ разныхъ городовъ торговыхъ людей. Вънутрѣ и около сего двора 32 лавки, принадлежавшія иногороднымъ. На другомъ госпинномъ дворѣ Нѣмецкомъ казенныихъ верхнихъ и низкихъ 86 анбаровъ, 2 стѣнныя, 30 песочныхъ и 2 подъизбыные анбара торговыхъ Нѣмцовъ, большею частію Голландцевъ, 2 анбара торговыхъ людей предъ госпинными дворами. Тутъ же таможня, 2 важни, кабакъ, квасной откупѣ, баня, еще два кабака на посадѣ. На посадѣ же между госпинными дворами и Нѣмецкихъ людей до-

мами 70 лавокъ, изъ коихъ 16 горожанамъ, 31 Холмогорцамъ, 17 спрѣльцамъ и пушкарямъ, а доспальные постороннимъ людямъ принадлежали. Около Преображенской церкви 17 лавокъ церковныхъ и 10 келій, гдѣ спарцы жили; дворовъ бѣлыхъ 35, между оными сѣвѣжая изба (канцелярія) земской дворѣ для совѣтовъ и исправленія дѣлъ гражданскихъ кѣ публичнымъ спроеніямъ принадлежали; прочие же государевыхъ служищелей, приказныхъ и военныхъ людей, а болѣе запинщиковъ и пушкарей, кѣ тому же воротниковъ и вождей корабельныхъ (лотсманъ). Тяглыхъ домовъ посадскихъ 113, семь дворовъ иноземческихъ, и на оныхъ анбаровъ 21, изъ коихъ 2 двора Англинскихъ гостей, 13 Голландскихъ, а доспальные двухъ Московскихъ Нѣмцовъ. Всего 153 двора. 1 дворъ Англинской прядильной канатной, 10 кузницъ и 2 мѣльницы.

Подати Государевой по сошному письму съ тяглыхъ Русскихъ дворовъ 40 рублей 30 копѣекъ; съ 32 лавокъ, принѣзжимъ принадлежащихъ оброку 130 руб. 67 коп. съ 70 лавокъ городскихъ жителей оброку 37 рублей 10 коп. съ кузницъ 2 рубли 16 коп. съ мѣльницъ 10½ копѣекъ, съ рыбныхъ окологородныхъ дворъ 19 копѣекъ. Всего городового казеннаго по онымъ доходамъ сбора 409 руб.

бгъ коп. Для пошлинного и пипейного сбороў приѣзжіе на Архангелогородскую ярмарку изъ Москвы выборныя и таможенные головы собирали и съ достальныхъ кладовыхъ анбаровъ оброкъ, въ помянущую опись не включенной.

Такое первоначальное было состояніе то- Перемѣны рода и городскихъ казенныхъ доходовъ. Но слутивъ послѣдующіе годы претерпѣлъ городъ вѣшия въ ликія перемѣны въ своемъ спроеніи, чѣмъ городъ. болѣе отъ частыхъ пожаровъ или зажигателей случалось, и о коихъ Двинской лѣтописецъ повѣствуетъ.

1637 (7145) года половина острога сгорѣла и весь Архангельской монастырь въ крѣпости. Послѣ чего монастырь построенъ вновь за версту повыше, на урочищѣ именуемомъ тогда Нягеры, гдѣ онъ и по сіе времена находится.

1664 (7172) года сгорѣла церковь Преображенія Господня, отъ которой многіе дома посадскіе, и всѣ стрѣлецкія улицы погорѣли.

1667 (7175) году Маія 17 дня въ праздникъ Господня Вознесенія отъ приключившагося пожара въ пустпомъ анбарѣ мясного ряда, топѣ рядѣ, иноземческие дома, гостинные Русской и Нѣмецкой дворы, таможня, церкви Воскресенская и святыхъ мученицы

Параскевы, къ тому же у Рускихъ анбаровъ и лавки превращены въ пепель.

Послѣ сего пожару въ 1668 года начато каменное спроеніе новыхъ гостиныхъ дворовъ на прежнемъ, гдѣ старые стояли, мѣстѣ. Зданіе сіе чрезъ 16 лѣтъ продолжалось, и совершено въ 1684 году; оно и по сіе время еще стоитъ, но уже ветшающъ начинаясь, а особенно на крѣпостныхъ стѣнахъ башни.

Такое было состояніе города Архангельскаго отъ начала его заведенія; но какъ торгъ съ иностранными былъ главноючиною его населенія, то и о первобытномъ состояніи Архангелогородскаго купечества сказать должно. Но о семъ Двинской лѣтописецъ ни мало не упоминаетъ, однако изъ другихъ обстоятельствъ видно, что горожане часіемъ лавочнымъ торговали, часіемъ отъ постоеевъ, во время многолюднаго сѣвѣда на ярмонку купцовъ, изъ внутреннихъ Россійскихъ городовъ приѣзжающихъ, также и отъ разныхъ работъ пропитаніе себѣ получали. Большихъ торговъ распространять они не старались и не могли, по тому что портовой торгъ уже и тогда большою часіемъ былъ въ рукахъ у поселившихся иностранцевъ, коимъ приѣзжіе купцы всѣ свои товары продавали. Изъ разныхъ свидѣ-

тельствівъ не излишнее будеть дѣло привесши
здѣсь въ примѣръ чelобитину жителей го-
рода Архангельскаго, тогдашнее ихъ состо-
яніе изъясняющуя, кошорая есть слѣдующа-
го содержанія.

„Царю Государю и Великому Князю Александру Михайловичу Челобит-
съю Михайловиту всея великія и малыя и чая дока-
„бѣлыхъ Россіи Самодержцу; бывшъ чelомъ си зывающая
„ропы твои Архангельского города соцкой промыслы
„Профко Онегиновъ Городтиковъ и всѣ по- Арханге-
„садскіе людишки Архангельского города; жа- логород-
„лоба ГОСУДАРЬ намъ на торговыхъ инозем- цовъ.
„цовъ Голанскіе и Амбурскіе и Бременскіе
„земель: живущъ они иноземцы у Архангель-
„сково города съ нами сиропы твоими по-
„садскими людышками въ рядѣ, и постави-
„лись они иноземцы своими выставочными
„дворами на наши на пяглы мѣста, а на
„твои Великаго ГОСУДАРЯ гостинные тор-
„говые дворы, кошорые у Архангельскова
„города онѣ иноземцы дворами своими не-
„ставились и тѣми своими выставочными
„дворами они иноземцы тѣхъ земель нашу
„искони вѣчную мирскую дорогу заперли, и
„скотишку нашему на мирскую искони вѣч-
„ную дорогу отъ ихъ дворовъ учинилъ за-
„поръ, и проходу скотишку нашему нѣпѣ,
„и намъ сиропамъ твоимъ для дороги про-
„ходу нѣпѣ, и прохожей моспѣ они разло-

„мали и разбрасали, а числомъ у нихъ ино-
 „земцовъ выставочныхъ дворовъ на нашихъ
 „мяглыхъ мѣстахъ у Архангельского горо-
 „да восьмнадцать, а дворы, ГОСУДАРЬ,
 „они иноземцы поставили съ анбарами и
 „съ погребами и съ выносными поварнями,
 „мѣрою подъ дворомъ по сороку сажень и
 „больше. Да съ намижъ, ГОСУДАРЬ, сиро-
 „пы твоими поставились въ рядъ иноземецъ
 „Яковъ Романовъ Снилъ, возлѣ наши мясные
 „лавки двумя анбарами, да иноземецъ Вахра-
 „мей Ивановъ поставилъ за мясными наши-
 „ми лавками поварню съ рѣчную спорону
 „для ради попленья говяжья сала и кож-
 „наго сущеня, и тѣмъ они иноземцы
 „Яковъ да Вахрамей наши мясные лавки за-
 „перли, а отъ Вахромѣевы поварни намъ
 „сиропашамъ твоимъ со скопишкомъ къ мяс-
 „нымъ лавкамъ приѣзду и проходу нестало,
 „и тѣмъ запоръ учинили. И тѣхъ, ГОСУ-
 „ДАРЬ, земель иноземцы выставочные свои
 „дворы и анбары и погребы, и поварни от-
 „даютъ въ кортномъ (1) своей братьи тор-
 „говымъ иноземцамъ, и тѣмъ они иноземцы
 „корыстлющіяся. А мы, ГОСУДАРЬ, сироты
 „твои бѣдные людышка отъ тѣхъ выставоч-
 „ныхъ дворовъ и анбаровъ и погребовъ и по-

(1) Въ наемъ.

„варенъ вѣ конецъ погибли, обнищали и
 „одолжали великими долгами, что онѣ инозем-
 „цы завладѣли нашими тяглыми мѣстами. А
 „твоихъ, ВѢЛИКАГО ГОСУДАРЯ, податей
 „съ нами сироты твоими съ тѣхъ нашихъ
 „тяжлыхъ мѣстъ врядъ не плашпѣ, да онѣ
 „же иноземцы розѣзжаютъ по волостямъ
 „и покупаютъ у волостныхъ крестьянъ
 „скотъ и рыбу и всякой харчъ, и тѣмъ они
 „иноземцы покупкою своею насъ сиротъ
 „твоихъ изгоняютъ, а твою, ВѢЛИКАГО
 „ГОСУДАРЯ тѣми отъѣзжими торги съ
 „волостными крестьянами они иноземцы пош-
 „лину обводятъ и пошлины не платятъ, а
 „у насъ сиротъ твоихъ не покупаютъ. А у
 „насъ, ГОСУДАРЬ, сиротъ твоихъника-
 „кихъ большихъ торговъ нѣтъ опричь мяса
 „и рыбы и всякаго харчу, и отъ того мы
 „сироты твои отъ нихъ иноземцовъ вѣ ко-
 „нецъ погибли. Милостивый Государь Царь
 „и Великий Князь Алексѣй Михайловичъ
 „всѧ великия и малыя и бѣлыя Россіи са-
 „модержецъ, пожалуй насъ сиротъ твоихъ
 „вели, ГОСУДАРЬ вѣ томъ свой ЦАРСКОЙ
 „милостивой Указъ учинить, и вели, ГОСУ-
 „ДАРЬ, имъ иноземцамъ съ тяглыхъ на-
 „шихъ мѣстъ, что подъ ихъ дворами, твои
 „ВѢЛИКАГО ГОСУДАРЯ всякия подати
 „съ нами сироты твоими вѣ рядъ платить,

„что бы ГОСУДАРЬ намъ сиротамъ своимъ
 „отъ ихъ выставочныхъ дворовъ, и отъ
 „дорожнаго и лавочнаго запора, и что завла-
 „дѣли подъ дворы нашими шяглыми мѣсты
 „и отъѣзжими ихъ торги по волоспемъ
 „разѣзжающи въ конецъ не погибнуть и до-
 „спальнымъ бы людичкамъ врознь не розбрес-
 „тись. ЦАРЬ ГОСУДАРЬ смилийся пожалуй.

„Къ сей чelобитной Архангельского го-
 „рода Спаской попъ Иванице Романовъ вмѣ-
 „сто посадскихъ людей Архангельского го-
 „рода, дѣпей своихъ духовныхъ, руку при-
 „ложилъ.

„Къ сей чelобитной Архангельского го-
 „рода соцкой Прошко Онфимовъ руку при-
 „ложилъ.

„Къ сей чelобитной вмѣсто отца свое-
 „го Федора Андреева по его велѣнію, сыни-
 „шко его Васька руку приложилъ.

„Къ сей чelобитной Кандрашка Игнать-
 „евъ руку приложилъ.

„Къ сей чelобитной Матюшка Дмишрі-
 „евъ Вагановъ руку приложилъ.

„Къ сей чelобитной Петрушка Корни-
 „ловъ руку приложилъ.

„Къ сей чelобитной Федка Мироновъ ру-
 „ку приложилъ.

На оборотѣ.

„172 году марта въ 11 день дать Госу-

„дареву грамоту на Двину къ Окольническому и воеводѣ, велѣть про то сыскать, и
 „буде живутъ на пяглыхъ дворовыхъ мѣстахъ, а ставили дворы безъ Государевыхъ грамотъ, и пѣми дворами учинили
 „имѣ тѣсноту, и которыми дворами учинили, тѣ дворы велѣть снести, а копоть
 „рымъ дворамъ быть можно, а поставлены на пяглой землѣ, тѣмъ съ дворовъ своихъ
 „велѣши пласти пягло въ миръ сверхъ оброку, буде оброкъ пластишъ.

Вотъ вся сокращенно представленная Архангелогородская древность; теперь слѣдуетъ объявить нынѣшнее города Архангельского состояніе. Но прежде нежели я приступлю къ оному, вмѣщу напередъ законы, данные великимъ Ярославомъ сыномъ Владимирамъ, которые отысканы въ окольностяхъ города Архангельского (1), и которые по

(1) Сии законы списаны изъ книги содержащей въ себѣ собраніе церковныхъ правилъ, древними Греческими соборами и изъ которыхъ Россійскими Архиереями изданныхъ. Въ ней начертаніе буквъ уставное, старинное и къ чтенію трудное для не привыкшихъ за шѣмъ, что цѣлая строка однимъ реченіемъ кажется по нераздѣлимости словъ одного отъ другаго. Въ концѣ той книги слѣдующее старинного вида скородисью приписано. „Божію милостію 7049

миѣнію моему достойны избавлены быть отъ общаго забвенія. Они состоятъ въ слѣдующемъ:

Въ имя отца и сына и святаго духа. Се Азъ Князь великий Василий нарицаемый Володимеръ сынъ Святославъ унукъ Игоревъ, блаженная Ольги, усправъ есмь крещеніе святое оиъ Греческихъ Царей Константина и Василья, и Фолиъ Патріарха узяхъ первого Митрополита Михаила на Киевъ и на всю Русь, иже крестилъ всю землю Русскую. И по томъ лѣтомъ минувшимъ създахъ церковь святую Богородицу, и дахъ десятину къ ней во всей земли Российской Княженія отъ всего суда 10 п'ыхъ грошъ и съ торгу 10 шую недилю. Изъ домовъ на всякое лѣто 10 е всякаго спада і всякаго живота чудной матери Божиі и чудному Спасу. И по томъ возрѣхъ въ Греческіи номозанунъ и обрѣхъ, въ немъ яже не подобаетъ сихъ тяжъ и судовъ судити Князю ни бояромъ ни судь-

„сю книгу положилъ многогрѣшный священноинокъ „Пептеримъ въ домъ святаго Архиспрага Михаила вкладомъ угумну Феодосью и всей еже о Христѣ „братьи на память святаго Богоявленія Господня, „при казначеи Іелисеи и Келари Ларіонѣ, и при „всей еже о Христѣ братіи обитали святаго Архангела Михаила, и подписалъ своею рукою.“

имъ его, и сгадавъ Азъ своею Княгиною Анною и ссвоими дѣшми, далъ есмь святой Богородицы и Митрополиту и всѣмъ Епископомъ, а ты неспишаютъ на дѣши мои ни унуци мои, ни родъ мой въ люди церковныя і во всѣ суды, і по всѣмъ городомъ далъ есмь і попогостомъ и посвободамъ, гдѣ крестьяне сушь, а кто уступитъ на мое да-ніе, судъ мнѣ сѣтьмъ предъ Богомъ, далъ есмь распупты смилное заставаніе, умыканіе, пошибаніе помежи мужемъ и женою о животѣ іли о племени или о сватовствѣ поимущася, вѣдство, урѣканіе, узлы, зелье, еретичество, зубояденіе иже отца и матерь бьютъ, или сыновъ и дочи бьется, иже испяжупся о задни-ди, Митрополичи люди церковны, игуменъ игуменіа; поповичеве, чернецъ, черница, дьяконъ дьякановая, проскурница, пономарь, вдовица, калика, споронникъ, задшныи человѣкъ, при-кладникъ, хромецъ, слѣпецъ, дѣякъ и вси причетницы церковныи аще кто ихъ вни-депъ ввину, судити тѣхъ Митрополиту и Епископомъ опричи мирянъ (1). —

Главнѣйшия мѣста Архангелогородской Губерніи.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, а имен-

(1) Зри о семъ успавѣ въ Исторіи Государства Россійскаго сочин. Н. М. Карагозина. Томъ II. 1816. стран. 64. и въ примѣчаніи 103. стр. 370, 371 и 372.

но въ 1710 году городъ Архангельской сдѣланъ Губернскимъ городомъ, и нынѣ его правленію подвластна весьма обширная область, состоящая въ четырехъ провинціяхъ: I) *Провинція Галицкая*, по главному въ ней городу Галичу прозванная, которая раздѣляется на семь уѣздовъ: 1) на Галической, въ коемъ по переписи 41015 душъ; 2) на уѣздѣ Соли-Галической, въ немъ 7932 души; 3) Чухломской, гдѣ 13372 души; 4) Унжеской, въ коемъ 40678 душъ; 5) Кологриевской, въ немъ 6484 души, 6) Судайской, гдѣ 5130 душъ и 7) Пароеньевской, состоящей изъ 14035 душъ. II) *Провинція Вологодская*, въ коей только два уѣзда: 1) Вологодской, въ коемъ 97732 души и 2) Топемской, въ коемъ 13005 душъ. III) *Устьюжская провинція*, раздѣленная на три уѣзда: 1) на Успенской, 2) Соли-Вычегодской и 3) Яренской, о коихъ сказано выше. IV) *Архангелогородская провинція*, между всеми несравненно проспраннѣйшая, занимаетъ весь приморской край, и въ длину отъ Норвежской и Шведской границы прямо до Сибири около 1500 верстъ имѣетъ, въ ширину же отъ морскихъ береговъ Океана до Устьюжской и Вологодской провинціи и Казанской губерніи отъ четырехъ до шести сотъ и до тысячи верстъ. Все сие пространство раздѣляется на шесть уѣздовъ: I) называем-

ся Двинской уѣздѣ, которой можно раздѣлить на двѣ половины, на Подвинскую и Приморскую. Первая изъ нихъ начинается отъ устья рѣки Двины въ верхѣ по оной около 300 верстѣ, по обѣимъ сторонамъ сей рѣки до Важескаго уѣзда; другая же Поморская часій Двинскаго уѣзда разпространяется около всего Бѣлаго моря по берегамъ на разстояніе болѣе 1000 верстѣ, на коемъ пространствѣ не болѣе 5000 человѣкъ поселено жителей, кои по холодному климату весьма мало упражняются въ хлѣбопашествѣ, но большою часію въ мореходствѣ, въ рыболовныхъ и звѣроловныхъ промыслахъ, или въ другихъ работахъ въ окольныхъ городахъ. Объ о.мѣнныхъ мѣстахъ оной часпи сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ. II) Важеской уѣздѣ, сопредѣленѣ съ Вологодскою и Бѣлозерскою провинціями, плодородіемъ лучшій во всей Двинской провинціи, и болѣе имѣетъ жителей, а именно 33794 души; раздѣляется на четыре главныя часпи, *четвертями* называемыя, какъ то: на Шенкурскую четверть, Кошенскую, Верховажескую и Подвинскую. Въ Шенкурской четверти главное и лучшее мѣсто составляетъ *Шенкурскъ* или Шенкурской посадѣ, при рѣкѣ Вагѣ въ 389 верстахъ отъ города Архангельскаго, въ коемъ и воеводская канцелярія надѣ всемъ Ва-

жескимъ уѣздомъ, ратуша городская и приказная изба дворцового управищеля. Посадскихъ Шенкурскихъ щитается 163 души.

Второе мѣсто составляетъ Верховажеской посадъ, въ Верховьяхъ рѣки Ваги находящійся, въ коемъ есть ратуша и 108 душъ посадскихъ. Въ Благовѣщенскомъ онаго уѣзда приходѣ бываетъ славное торжище на день Благовѣщенія, на которое изъ разныхъ городовъ съ разными товарами сбываются купцы, для коихъ и построены казенной немалой госпиной дворы.

Кошенская тетвость прозывается по рѣкѣ Кошнѣ, впадающей въ Вагу рѣку. Мѣстоположеніе Двинской четверти изъ имени довольно явствуетъ. Важеской уѣзду вообще, кроме хлѣбородія своего, знаніе хмѣлемъ, коего въ немъ немалое количество разведено; множествомъ смолы, кою тамъ выкуриваютъ, и саломъ, кое за лучшее починается.

III) Кеврольской уѣзъ, обширностю между всѣми уѣздами въ Архангелогородской провинціи меншій, но людьми нарочито населенный. Онъ окружается Двинскимъ, Важескимъ, Яренскимъ и Мезенскимъ уѣздами. Хотя жители онаго прилежатъ къ хлѣбопашеству, однако не рѣдко хлѣбъ у нихъ на поляхъ позябаетъ; да и въ урожайные

годы не болѣе родится хлѣба, какъ сколько для домашнихъ ихъ нуждѣ попрѣбно. Главнѣйшій ихъ избытокъ состоитъ въ скотоподсивѣ, и скотъ ихъ во всемъ Двинскомъ уѣздѣ починается лучшимъ, которой они къ городу Архангельскому пригоняютъ на плотахъ по рѣкѣ Пинегѣ въ лѣтнее время.

Въ Кеврольскомъ уѣздѣ селеніе Большой по-гостѣ прозываемое, и кое не иное что есть, какъ небольшая деревня изъ 20 дворовъ со-стоящая, при небольшой рѣчкѣ съ Пинегою соединяющейся, составляетъ главное мѣсто; ибо въ немъ лѣтомъ живетъ воевода, упра-вляющій Кеврольскимъ и Мезенскимъ уѣзда-ми. Жителей въ Кеврольскомъ уѣздѣ щи-щаетъся 7890.

IV) Мезенской уѣздѣ, отъ востока соеди-няется съ Пустозерскимъ уѣздомъ, отъ юга съ Яренскимъ, съ запада подходитъ къ нему Кеврольской уѣздѣ, а съ сѣверной стороны Океанъ. Хлѣбородiemъ уѣзда сей сходствуетъ съ Кеврольскимъ, но въ разсужденіи скотоподсива, для многихъ поженѣ, по рѣкѣ Ме-зенѣ находящихся, много предѣ Кевроль-скимъ преимуществуетъ; изъ него немалое количество привозится говяжьяго сала къ го-роду Архангельскому для заморскаго оппус-ка. Мезенской уѣздѣ славенъ такъ же ло-шадьми, которыя за крѣпкихъ и пяглыхъ

почитаются, и удаются изъ нихъ нерѣдко олмѣнныи бѣгуны. Лошадиной великой торгъ бываетъ на день Николая Чудотворца на Волокопинежской ярмонкѣ. Мезенцы, къ морю живущіе почитаются также между лучшими морскими промышленниками,ѣздятъ на Новую землю и Спицбергенъ, бываютъ звѣрей морскихъ, и ловятъ рыбу также по Бѣлому морю. Но живущіе отъ морскихъ береговъ въ отдаленности промышляютъ лѣснымъ звѣроловствомъ. Жителей въ Мезенскомъ уѣздѣ щитаются 6569 душъ.

Слободка Окладникова, споящая при рѣкѣ Мезенѣ въ 20 верстахъ отъ моря, а отъ города Архангельскаго въ 346 верстахъ, со-ставляетъ главное мѣсто во всей Мезенѣ, по-тому что въ оной въ зимнее время живетъ воевода, и отправляются всѣ воеводскія дѣла, а на лѣто переѣзжаютъ онъ въ Кевроль-ской уѣздѣ, какъ сказано выше.

V) и VI) Два послѣдніе уѣзда, Пустозер-ской и Кольской, для ихъ мѣстоположенія, и для Физическихъ достопамятностей, предъ другими заслуживающіе особливое вни-маніе, о коихъ я достовѣрныя и довольно-ныя имѣю извѣстія, собранныя посыпанными отъ меня шуда студентами: въ Колу Николаемъ Озерецковскимъ, а въ Пусто-зерскѣ Тимоѳеемъ Мальгинымъ; но какъ они

нарочито пространнаго требуютъ описанія, то и оставляю ихъ для слѣдующей части, а предложу только обѣихъ главнѣйшѣе Географическое извѣстіе.

1) *Пустозерской острогѣ* лежитъ отъ устья Печоры рѣки около 100 верстъ; отъ города Архангельскаго въ 99б-ти верстахъ. Въ немъ вмѣсто воеводы управляетъ коми-сарѣ; жителей всѣхъ щитаются 1555 душъ, въ числѣ коихъ 685 Самояди, кои ясакъ бѣлка-ми и песцами платятъ. Жители сего уѣзда большею частию питаются скотоводствомъ, рыбнымъ и лѣсныхъ звѣрей промысломъ. Въ Печорѣ ловится самая лучшая семга, а въ тамошнихъ озерахъ лучшіе сиги, омули, вкусные чиры и пеледи. Жителей сего уѣзда, гдѣ не льзя имѣть хлѣбопашесства, снабдѣваютъ купцы изъ Соли-Камска хлѣбомъ при-возимымъ по Печорѣ, на которой путь изъ самыхъ верховыхъ ея мѣстъ отъ двухъ до трехъ мѣсяцовъ употребляютъ.

2) *Устьцыльма*, по рѣкѣ того же имени называемая волость, при Печорѣ въ 270 верстахъ отъ Пустозерска. Жители питаются хлѣбомъ своей пашни, а вяющію прибыль получаютъ шутъ же въ своеемъ мѣстѣ отъ продажи приѣзжимъ купцамъ изрядной бѣлки, хорошихъ горностаевъ, ли-

сицъ и другихъ эвѣрей, которыхъ ловятъ они въ обширныхъ памошнихъ лѣсахъ.

3) *Ижма*, по Ижмѣ рѣкѣ треіпія и послѣднія волость близъ Печоры, имѣетъ тѣ же, какъ и Устьцыльма выгоды, сверхъ которыхъ еще великія преимущества имѣть можетъ отъ приумноженія скотоводства, ибо къ ней съ лишкомъ на спо верстѣ проспирающіеся тучные луга прилежащѣ; по чему и Ижменскихъ коровъ масло за особливую его добродту отмѣннымъ почитается.

4) Пограничной въ Россіи съ Норвегіею и Шведскою Лапландіею Кольской уѣздѣ, кромѣ другихъ достопамятностей, достойнѣ примѣчанія и по тому, что онъ служитъ общимъ пристанищемъ промышляющимъ на Океанѣ треску и палтусину; ибо отъ рѣки и деревни *Паноя*, находящейся на лѣвой сторонѣ къ проливу Бѣлаго моря, и даже до Норвегіи проспирающейся Океана берегѣ, принадлежащей Кольскому уѣзду, и собственно *Мурманскимъ* берегомъ называемый, есмь самое то мѣсто, предѣлъ которымъ ловятъ треску и палтусину, разстояніемъ отъ берега въ 10 и 50 верстахъ. По всему берегу стоятъ высочайшія неприступныя каменные горы и утесы, а между ими внуtrь земли находятся толь великое множество нарочитыхъ и небольшихъ приспѣ-

нищъ, что на разстояніи 10 или 20-ти верстъ, вездѣ такое пристанище сыскать можно, гдѣ промышленники не только надежное себѣ опѣ жестокихъ бурь и вѣтровъ убѣжище и безопасность имѣютъ, но и для поклажѣ во время рыбного промысла построили себѣ избы. Умалившійся нынѣ ловъ на помянутоемъ берегу принуждаетъ ловцовъѣздить далеко за Колу.

Хотя Кольской уѣзда все занимаетъ простираніе отъ Норвегіи и Шведской Лапландіи по лѣвому берегу Бѣлаго моря; однако жителей въ немъ не много, и по переписи 1599 душъ щипаєтся, которыхъ число нынѣ гораздо уменьшилося. Большую часть жителей сего проспраннаго уѣзда составляютъ Лопари (Лапландцы), живущіе отъ промысловъ рыбныхъ и содержанія оленей (1), да и главное мѣсто, *Кольс имъ остrogомъ* прозвываемое, небольшое и малолюдное сосипавляєтъ селеніе. Оно заведено на рѣкѣ Колѣ близъ пространнаго морскаго залива, Кольскою губою называемаго, въ 1021 верстѣ отъ города Архангельскаго єдучи сухимъ путемъ. Мѣсто сіе огорожено деревянною стѣною; имѣетъ воеводскую канцелярію, въ коей главную особу предспа-

(1) *Cervus Tarandus.*

вляетъ комисаръ, и рапушу посадскихъ людей, коихъ по подушному сбору 55 душъ щитается.

Сіи супъ главнѣйшія мѣста Архангело-городскую губернію составляющія. Самой го-родѣ Архангельской совсѣмъ иной предѣвъшеописаннымъ имѣетъ видъ. Его можно раз-дѣлить на три части, изъ коихъ первая съ приѣзда настоящей составляетъ городъ, и по положенію мѣста, окруженнаго ото-всюду болотами, въдвѣ, а индѣ и въ одну улицу построенъ. Въ сей части живутъ Правители и лучшіе люди, какъ то Губер-наторъ со своими товарищами, Епископъ и все купечество; за симъ слѣдуетъ неболь-шимъ пространствомъ опѣленное селеніе, *Кузнетихо*ю называемое, въ коемъ живетъ Оберъ-Комендантъ съ подчиненными ему ба-тальонами. За третью часть города надобно щитать острровъ, окруженной Двинскимъ проливомъ, *Кузнетихо*ю прозвываемымъ, Дви-ною рѣкою, и выходящимъ изъ нея прото-комъ, извѣстнымъ тамъ подъ именемъ рѣч-ки *Маймаксы*. Третью сю часть населяютъ Адмиралтейскіе служилы, и ихъ началь-ники, и спроектятся штурмъ военные корабли изъ лиственичнаго дерева.

Строеніе во всѣхъ частяхъ города Архан-гельскаго деревянное; да и самыя улицы,

для болотистаго мѣста, успланы деревяннымъ мостпомъ. Церквей каменныхъ восемь, да три деревянныя, одна Лютеранская каменная и одна Реформапская деревянная. Архангелогородскаго Россійскаго купечества по ревизіи щитаєтсѧ 964 души, да 7 конторъ купеческихъ иностранныхъ. По сему Архангелогородское купечество можно раздѣлить на двѣ статьи; то есть на такихъ, которые какъ городскія, такъ и купеческія тягости несутъ, на такомъже основаніи какъ и купцы другихъ городовъ, куда принадлежатъ Россійские купцы; напротивъ того иностранные отъ всѣхъ купеческихъ тягостей, кроме пошлины таможенной, свободны. Сверхъ сего многіе изъ нихъ досптаютъ себѣ право купцовъ Англинскихъ, и имъ пользуются, хотя они большею частію Архангелогородскіе уроженцы. Сии права и выг҃ды иностранныхъ купцовъ сдавали ихъ главою Архангелогородскаго купечества, и весь главной заморской отпускъ состоялъ, такъ сказать, въ ихъ рукахъ. За море отпускаемые избышки состоятъ въ хлѣбѣ, сѣмени льняномъ и конопляномъ, холстѣ, пенькѣ, салѣ, рогожахъ, желѣзѣ, поспиномъ маслѣ, липственной губкѣ, смолѣ, мѣхахъ, юфти. Кораблей къ городу Архангельскому прихаживало отъ 50 до 100; но приумноженной хлѣбѣ

348 Отъ Тюменя до города Архангельска.

ной отпускѣ, приумножилъ и число приходящихъ кораблей, большею частию балластомъ нагруженныхъ.

Россійскіе купцы съ привозными товарами ъздятъ въ Сибирь на Кяхту и на Ирбійское торжище, при описаніи коихъ и товаровъ сказано. А большій промыселъ ихъ состоитъ въ томъ, что содержашъ суда и работныхъ людей для морскихъ какъ рыбныхъ, такъ и сальныхъ промысловъ, на кои они особливое преимущество имѣютъ. По симъ двумъ родамъ торговли, воловой у города торгъ бываетъ два раза; лѣтомъ опѣ Іюля мѣсяца по Сентябрь отправляется заморской торгъ, а въ Сентябрѣ собираются промышленыя суда къ городу съ Новой земли, Спицбергена и съ окольныхъ морскихъ береговъ съ прескою, палпусиною, семгою, съ саломъ морскихъ животныхъ, конюре у насъ ворваннымъ саломъ называемъ. Привозятъ также кожи моржовые, бѣлыхъ медвѣдей, моржовой зубъ, а иногда и пещевые и лисьи шкурки. Съ Норвежскихъ береговъ приходящія суда не рѣдко привозятъ морскія любопытныя произведенія; изъ оныхъ примѣчанія достойныя предложены будутъ въ слѣдующемъ прибавленіи.

~~~~~

ПРИБАВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ (1).

Окончаніе извѣстій о городѣ Архангельскомъ; плаваніе по Бѣлому морю до Соловѣцкаго острова; извѣстія о семи островѣ.

Продолжительная въ городѣ Архангельскомъ зима и весьма короткіе дни составляли для насъ скучное время, а наипаче попому, что окольная онаго страна никакого любопытнаго намѣ упражненія доспавить не могла; напротивъ того коренные жители, а особливо инострранное купечество, имѣя въ своихъ рукахъ весь заморской отпускъ и пользуясь большими выгодами предъ природными, въ повседневныхъ соборищахъ весело препровождають время. Военныхъ су-

(1) Прибавленіе сіе заключаетъ въ себѣ начало четвертой части Дневныхъ записокъ путешествія Академика И. И. Лепехина, которая, по опечатаніи первыхъ десяти листовъ, осталась имѣ недокончанною. *Изд.*

довѣ спроеніе каждогодно приумножаетъ къ всиѣ собраніе благородныхъ людей; ибо для превозведенія военныхъ кораблей, которыхъ въ мою бытность спущено было четыре, не только морской службы Капитаны съ подчиненными имъ офицерами, но и самые флагманы, къ городу приѣзжаютъ.

Приближающаяся весна усыпленною сурвостю зимы, а особливо въ сей сѣверной споронѣ, природу оживляла; приятности ея тѣмъ болѣе были чувствуемы, чѣмъ непомѣрная стужа съ проницательною влагою соединенная, чѣмъ беспрестанная куржека (1) доказывала, несноснѣйшимъ зимнее время содѣгивала.

Вскрытие Двины. Седьмого Маія пронулась Двина, которая водѣ возвышеніе не малой къ морю лежащимъ селеніямъ вредѣ причинило; да и самой городѣ Архангельской не былъ извѣстъ отъ поврежденія, а особливо Адмиралтейское селеніе Соламбала, гдѣ корабельные доки, на коихъ уже отстроенные военные корабли стояли, въ дою попоршило съ немалою самихъ кораблей опасностю. Причиною необычайного въ сей годѣ возвышенія водѣ былъ запоръ льду въ Двинскихъ устьяхъ, который въ разсужденіи рѣки опмѣлы.

(1) Иней.

При таковых случаяхъ въ нижнихъ селеніяхъ жители принуждены бывають весь свой скотъ забирать въ избы, которые на высокихъ спроятся подклѣтяхъ, и во все время половодья, иногда болѣе недѣли продолжающагося, кочевать съ онымъ вмѣстѣ. Сія каждогодная отъ воды опасность заставила жителей дѣлать примѣчанія, по коимъ бы узнать можно было, сколь высока будетъ вода, дабы по тому располагать свои предосторожности. Но всѣ сіи примѣчанія, поелику возвышение необыкновенное полой воды зависитъ отъ случайности, болѣе основаны на предразсужденіи, нежели на испиннѣ, что умалчивая о прочихъ, видѣть можно изъ самой главнейшей ихъ примѣты, полагаемой въ пролетѣ морскихъ птицъ въ верховья мѣста, гдѣ воды прежде вскрываются. Первымъ вѣщуномъ служатъ имъ чайки, которые чѣмъ выше полетѣтъ свой направляютъ, тѣмъ большаго ожидають водъ разливія и обратно.

Поелику поморская страна обижена хлѣб-бородіемъ, ибо и въ тѣхъ мѣстахъ поморья, гдѣ нѣсколько сѣютъ хлѣба, рано-временно наступающіе морозы трудъ и иждивеніе пахарей не рѣдко погубляютъ: (1)

(1) Опасные и губительные недозрѣвшему хлѣбу

то поморяне, большею частію упражняюще или въ промыслахъ звѣриныхъ и рыбной ловлѣ, или въ рукодѣліяхъ разныхъ, или отходяще на чужую сторону, дабы зашибить копѣйку.

Скотоводство Архангелогородское не множествомъ скота, но ощѣнитостію онаго знаменито; всякъ знаєшъ, что поморской рогатой скотѣ, пригоняемой въ Петербургъ и другіе внутренніе города, подѣ именемъ Холмогорскаго скота, отмѣненъ какъ своимъ ростомъ, такъ и добротою къ молоку. Сие въ немъ преимущество наипаче происходитъ отъ породы Голландскихъ коровъ, которыхъ по Матерней щедротѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА выписываны были на казенное иждивеніе и раздаваны порядочнымъ крестьянамъ даромъ; однако и самой климатѣ, а особенно сочныя и соленые приморскія травы, доброимѣло много спосѣщаютъ; ибо малая проспаха животина гораздо сочнѣе и вкуснѣе имѣетъ мясо предъ скотомъ, въ другихъ мѣстахъ водимымъ. Невѣроятной величины Архагелогородскіе убой-

морозы случаются въ исходѣ Іюля. Одиѣ сего спаринная на Двинѣ носится пословица: пронеси Господи калинники мѣрокомъ; подѣ именемъ калинниковъ разумѣютъ 23 и 29 Іюля.

ные телята отмѣнныимъ своимъ вкусомъ и величиною не сполько своей природѣ, какъ отличному воспитанію долженствуютъ; ибо убойныхъ телятъ отъ лучшей породы держатъ въ особливыхъ загородкахъ, дабы они отъ движенія и игранья не сранивали тѣла, погибъ ихъ безпрестанно молокомъ до дня самаго убоя и съ приумноженiemъ ихъ роста приумножаютъ и число кормилицъ, такъ что наконецъ одинъ теленокъ пипаетъ молокомъ отъ двухъ, трехъ, а иногда и четырехъ коровъ. Но таковой переводъ телятъ былъ и будетъ всегда испинною причиной, что отмѣнитой рогатой скотъ не можетъ во всѣхъ поморскихъ селеніяхъ разведенъ быть достаточно.

Равное стараніе со стороны Правительства употреблено было въ разсужденіи конскихъ въ поморской странѣ заводовъ, и селенія снажены были жеребцами Датской породы: однако сіе заведеніе не съ такимъ идетъ успѣхомъ, какъ расположение рогатаго скота; хотя въ прочемъ, а особенно Мезенскія лошади, славящія крѣпкимъ сложенiemъ и рѣзымъ бѣгомъ, но онъ во всемъ отъ природы Датскихъ лошадей отмѣнны, а привозные жеребцы большею частію со старѣлися на стойлахъ у богачей.

Въ городѣ Архангельскомъ, кроме обыкновенныхъ

новенныхъ рукодѣлій, много есть искусственныхъ мѣдниковъ и оловянишниковъ; и вообще жи-
тели сеѧ страны, по природному ихъ оспро-
умію, весьма замысловаты. Я видалъ изъ
крестьянъ такихъ искусствниковъ, которые,
безъ дальніаго показанія, сдѣлали настоль-
ные часы съ курантами, выписнымъ Англин-
скимъ подобные. И еслибы былъ у нихъ ка-
кой доброй путеводитель, то бы мы могли
видѣть въ семъ краю металлическую рабо-
ту въ совершенствѣ. Рѣзная на юстири рабо-
та Архангелогородцовъ, къ чему подали имъ
поводъ въ великомъ количествѣ привозимые
моржовые клыки, въ Россіи довольно извѣст-
на; и памошніе искусники не покроу уклады-
ваютъ рѣзными костиными узорами ящики,
комоды, выпачиваютъ шашки, марки, го-
товальни, набалдашники, насосцы и пр.: но
и вырѣзываютъ образа и портреты. Жаль
такою што, чи то имъ не достаетъ порядоч-
наго основанія въ рисункѣ.

Сколь склоненъ мужеской полъ къ рукодѣ-
ліямъ, съкль и женской полъ превосходитъ
многихъ Россіянокъ въ собственной ему ра-
ботѣ. Я разумѣю чрезъ сіе пряжу нитокъ
и тканіе холстовъ; поморки прядутъ споль-
такія нитки, чи то онѣ такъ называемыи
Голландскими ниткамъ ни въ чемъ не уступ-
паютъ и продаются золотниками; холсты

ихъ рукодѣлья продаютъ лучшія копѣекъ по
шеснадцати и дороже, которые на первой
взглядѣ тонкостию, бѣлизною и широ-
тою на вывозныя полотна походятъ; но
только не имѣютъ той крѣпости и плотнос-
ти; первое происходитъ отъ слабаго упо-
ка, а послѣднее отъ неразумѣнія въ бѣленыи;
поморки довольно искусны и въ тканіи узор-
ныхъ скатертий и салфетокъ, что все онѣ
подѣ именемъ клетки продаютъ въ городѣ
Архангельскомъ, и весною со своимъ издѣль-
емъ ходятъ по городу спадами. Въ прочемъ
не имѣютъ онѣ противъ другихъ мѣстъ ни
въ орудіяхъ ни въ пріемахъ ничего оправ-
данаго; проспая пряслица и верешена разной
величины сосипавляють всѣ ихъ прядильныя
орудія; а о самопрлкахъ онѣ никогда и не
слыхивали. Ленъ вычесывающій онѣ начиспо-
надѣ водою до тѣхъ порѣ, пока сѣ оного ни
какой косынки, даже и пыли въ подставлен-
ную воду падать не будетъ. Ленъ покупа-
ютъ они привозной, а поморская сторона
совсѣмъ не родитъ оного. При чёмъ не из-
лишнее будешь напомнить паки о Сибир-
скомъ льнѣ, о коемъ говорилъ я въ третьей
частии дневныхъ моихъ записокъ, чтобы сдѣ-
лать сѣ нимъ опытъ въ посѣвѣ, и кото-
рой безъ сумнѣнія можетъ выдержать сей
холодная страны суровую зиму; ибо онѣ

на высочайшихъ горахъ въ Сибири, такъ сказашь между вѣчными снѣгами произрастая, на другой и слѣдующіе годы на пропалинахъ съ самой весны отъ корня появляется. И нѣтъ сумнія, чѣмбы мочки его не были споль же волокнисты, какъ обыкновенного льна; ростъ его мало посѣянному льну успупаетъ; а когда будеши на приготовлеченій землѣ посѣянъ, то безъ сумнія превзойдетъ и онай; и такъ размноженіе его въ поморѣ не малую бы принесло жителямъ пользу.

Со вскрышіемъ водѣ Архангельской го-
родѣ совсѣмъ иной получилъ видъ. Весь Двин-
ской берегъ наполнился пригоняемыми пло-
щами съ хлѣбомъ, скотомъ и смолою (1)

(1) Плоты для пригона смолы дѣлаются рѣше-
тиною такъ, что днище онаго идетъ подъ водою и
бочки со смолою стоятъ на ономъ до половины по-
груженныя въ водѣ, что они нужнымъ для того по-
чишаютъ, чтобы смола не шаяла отъ солнечного
зною. Плоты для хлѣба и прочаго дѣлаются обык-
новеннымъ образомъ; но о всѣхъ ихъ вообще сказа-
зать должно, что сей родъ провоза весьма опасенъ,
и слѣдовательно вреденъ. Ибо при обуреваніи рѣки
часто тяжелые плоты разбиваются; да и въ самомъ
городѣ Архангельскомъ съ плотовъ пригоняемыхъ
съ хлѣбомъ, во время Двинскаго волненія, спарапо-

изъ Мезенского, Кеврольского, Важескаго и Двинскаго уѣздовъ, за коими слѣдовали барди съ разнымъ же хлѣбомъ, говяжьимъ саломъ, мыломъ, пенькою, рогожами, желѣзомъ, лыняннымъ и коноплянымъ сѣменами и битымъ изъ оныхъ масломъ изъ Казанской Губерніи, Успюга, Топъмы, Яренска и пр.

Привозимой хлѣбъ изъ Мезенского, Кеврольского, Важескаго и Двинскаго уѣздовъ назначается для употребленія поморской безхлѣбной стороны, то есть для самаго города Архангельскаго, для всѣхъ по берегамъ Бѣлаго моря обитающихъ и для Колы съ ея уѣздомъ: привозимый же хлѣбъ изъ Казанской Губерніи предназначается для заморскаго отпуска, и который болѣею частію бывающій откупленъ такъ называемыми иностранными конторами, опѣтъ коихъ въ зимнее время посылаются прикащики для закупки онаго на мѣстѣ. Но некоторые заживные Успюжскіе, Вятскіе и Слободскіе купцы удержали свое право, и хлѣбъ на собственномъ своемъ иждивеніи доспавляютъ къ Архангелогородской пристани.

Хотя не столько отпускаемаго за море, но и оставляемаго въ запасѣ, для содержанія

ся скорѣе распродать свои избытки нерѣдко съ ущербомъ.

всего поморья и самого города Архангельского, количеству хлѣба предписано законами; но при всемъ томъ въ хлѣбныхъ цѣнахъ великая бываетъ разность; обыкновенная цѣна хлѣбу менѣе 20 копѣекъ пудъ, но въ мою бытность продавался пудъ муки ржаной по 50 пти копѣекъ. И можно не ошибаясь сказать, что цѣны хлѣба не отъ запасныхъ магазиновъ, но отъ количества отпусковъ зависятъ; тогда по берегамъ Бѣлого моря и въ Кольскомъ уѣздѣ живущіе обязываются привозить къ городу Архангельскому отъ своихъ селеній свидѣтельства, сколь велика каждого семья, и сколь многолюдны ихъ промыслы, по числу коихъ количество хлѣба и отпускается по билетамъ, даваемымъ изъ бывшей тогда собственной Губернаторской конторы. Къ сѣму пягостному для поморянъ установленію подалъ поводъ вывозѣ хлѣба поморянами въ такъ называемыя непозволенные мѣста, гдѣ они оной иногда, какъ сказываютъ, на рыбу промѣнивали: но мнѣ кажется, что лучше пустъ вывезено будетъ нѣсколько четвертей хлѣба болѣе, нежели зажиточныхъ поморянъ сдѣлать вѣчными господами бѣдныхъ своихъ собратій, которые будучи принуждены у богатыхъ забирать хлѣбъ съ обѣщаніемъ заработать оной на промыслахъ, остаюшися почти всег-

дашними работниками. Впрочемъ если нужно предупредить злоупотреблениа вывоза, то удобно можно изыскать способы не столь для поморянъ отяготительные, и промысламъ ихъ не препятствующие. Ибо когда поморянамъ все, какъ говорятъ, надлежитъ имѣть съ копѣйки, то и главное ихъ пропитаніе зависитъ отъ многотрудныхъ морскихъ промысловъ.

Промыслы поморянъ бывають или звѣри-Морские ные или рыбные или сальные. Сіи послѣд-промыслы. ше раздѣляются на промыслы домашніе и отдаленные. Отдаленными промыслами называются тѣ, за которыми на дальние острова ледовитаго Океана опѣвѣжаютъ, какъ то на Новую Землю и Грумантъ, (1) домашними же промыслами называють отправляемые на Бѣломъ морѣ и по берегамъ Океана.

На сало промышляютъ серку или нерпу, (2) крылатокъ (3), морскихъ зайцевъ (4), морскихъ бѣлухъ (5) и моржей (6).

Промыселъ всѣхъ тюленыхъ породъ начинается со дня Евдокіи п. е. съ 1го Мар-

(1) Спицбергенъ. (2) *Phoca vitulina*. (3) *Phoca Oceanica*. (4) *Phoca Lepus marinus*. О двухъ послѣднихъ смотри дѣлнія Императ. Акад. Наукъ на 1778 годъ стран. 281 и слѣд. (5) *Delphinus*. (6) *Trichaeclius Rosmarus*.

ша, по чём и называется онъ общимъ именемъ *веснованье*. Время сие выгоднѣйшими почитають потому, что въ оное тюлени начинаютъ лащиться, и какъ *утельки* (1) пакъ и самцы спадяются на льдинахъ. Но сколько веснованье прибыточно, споль съ великими сопряжено трудами, а иногда и самая промышленниковъ жизнь находится въ опасности, какъ изъ слѣдующаго описания усмотрѣть можно,

На веснованье пускаются болѣею частію бѣдные люди, которые нужными для промысла вещами сами запаснися не могутъ. Таковыя нанимаются у хозяевъ изъ *локруту*, то есть болѣею частію изъ четвертой части промысла, и по сему *локрутенникамъ* называются; напротивъ того хозяинъ долженъ снабдить каждого работника сѣстными припасами, утварью, одеждой и орудіями. Припасъ ихъ состоятъ въ хлѣбѣ, крупо печеномъ съ солью, коего на каждого человѣка по семи пудъ кладется; въ половинѣ четверика крупъ овсяныхъ и въ получетверикѣ грешневыхъ; въ одномъ пудѣ соленої трески и въ полу пудѣ палпусины. Сверхъ сего для машицы даютъ имъ по полу пуду яшной крупы, по три фунта соли, по два фунта поспѣ-

(1) Самки.

нағо и по три фунта коровъяго масла. Одежду составляють бахилы, овчинная шуба или одѣяло. Къ промыслу надлежашія орудія, сушь: ружье, порохъ, носки (1) спицы и лямки. Съ симъ запасомъ собираются они, еспыли ходятъ отъ Архангелогородскихъ мѣщанъ, въ деревню *Мудьюгу*, отстоящую отъ города Архангельскаго въ 68 верстахъ на правомъ или Сѣверовосточномъ берегу, которой также и зимнимъ называется, куда весь свой припасъ и скарбъ перевозятъ на нарткахъ. Изъ прочихъ же селеній разныя для сего имѣютъ урочища.

Собравшись въ сказанныя мѣста, составляютъ главныя артели, копляными называемыя, изъ нѣсколькихъ промышленныхъ судовъ состоящія, и упромышленныхъ звѣрей дѣлятъ на равныя части или ужины; ибо весь вышесказанной на каждого человѣка запасъ общимъ именемъ называется *ужина*. По сему содержанію дѣлятъ свою добычу и

(1) Гарпуны, которые имѣютъ широкое остпree обоюду остпое, которое къ верху суживается. Надъ онымъ съ одной стороны дѣлается крюкъ, а съ другой выводится трубка, въ кою слабо впыхиваетъ древко; къ трубкѣ привязывается обора, или ремень. *Спицами* называють рогатины, коими звѣра колютъ.

сами собою промышляющіе; ибо ужина цѣнится отъ осьми до десяти рублей; и такъ положившій пять рублей на свою долю подъ ужинъ получаетъ.

Промышленныя суда называются *весновальскіе карбасы*. Длиною дѣлаютъ ихъ до четырехъ саженъ; видъ ихъ средній между шлюпкою и щербопомъ; но только они употребисяще, а къ носу и кормѣ острѣе нежели помянутыя суда. Внутрення глубина не сѣ бѣльшимъ три фути сославляетъ; но когда пускаются въ море, то на края прибиваютъ еще по доскѣ, которая къ носу и кормѣ спесываєтъ, и таковую доску *надѣлкою* называютъ. Въ каждомъ таковомъ судиѣ бываетъ по четыре человѣка, по большей части разныхъ хозяевъ; дабы въ промыслѣ не могло быть утайки, кои всѣ кормщику повинуются. Въ немъ помѣщаютъ они свой запасъ, дрова и орудія, а воду доставляютъ имъ или снѣгъ или ледъ. На сихъ судахъ пускаются они во льды, которые безпрестанно въ сию пору по морю носятся; потерявъ берегъ изъ виду выбираетъ каждое судно для себя большую льдину, торасъ по ихъ называемую; приставъ къ льдинѣ ходятъ по оной въ разныя спороны; или обводятъ около оной карбасъ, таша его лямками и смотрятъ, гдѣ лежатъ звѣри, которые

тогда, какъ выше сказано, спадяются; и по-
шому таковое звѣрей собраніе залежкою
называютъ. Къ нимъ подѣлываются или под-
ходятъ противъ вѣтра, дабы звѣри человѣ-
ческаго запаха не учуяли; иначе уходяты всѣ
съ поспѣшностию въ воду. Не малаго путы
проводства и распоропности отъ промыш-
ленниковъ требуется, чтобы заградить путь
звѣрямъ къ краю льдины. Когда же ихъ ходъ
заперть будеть; ищутъ промышленники
отбить звѣрей отъ продушины на льдинѣ
тиюленями сдѣланныхъ; и тогда сіи, не на-
ходя себѣ уходу, собираются въ кучу взлазя
одинъ на другаго, по видимому или чтобы
теплотою своею пропасть, или тяжестю
проломить льдину, въ которой удобно ихъ
дубинками одного за другимъ убиваются. Ко-
гда же промышленники весь торасъ и ближай-
шія льдины осмотрятъ, и никакихъ слѣдовъ
звѣринныхъ не найдутъ, перебираются на дру-
гой торасъ, а между тѣмъ много убиваются
близъ судна выныривающихъ звѣрей, носка-
ми, или спицами, или изъ ружья.

У промышленныхъ звѣрей свѣжують на
томъ же мѣстѣ, гдѣ убиваются; съ нихъ сди-
раютъ кожу съ саломъ, которое лежитъ тол-
стымъ слоемъ подъ оною; а тѣло съ постро-
хомъ, по ихъ названію *раушка*, бросаютъ
въ море. Но какъ тюленье сало весьма бѣж-

ко, то къ сохраненію его самое море служитъ довольноымъ средствомъ, Кожу съ саломъ вѣдѣваютъ на длинной острой крюкѣ, купило называемой, которой привязанъ къ ремню, вырѣзанному изъ кожи морскаго зайца длиною сажень въ пятьдесятъ, и прикрепивъ конецъ къ суднупускаютъ въ море, гдѣ соленая вода, а напаче холодъ салу таять препятствуютъ.

Когда въ удачной промыслѣ на купило свое нацѣпляютъ столько кожъ съ саломъ, чѣмъ таскатъ оныя за собою станетъ имъ въ тягость, тогда спараются догрести до берега, кудабы то ни случилося, гдѣ или находяшъ на каменныхъ островахъ подѣланыя ямы, въ кои ихъ бросаютъ, или сдаюшъ случающимся тутъ пѣrekупщикамъ, которые выѣзжающія суда къ берегу съ богатствомъ, (такъ они упромышленыхъ звѣрей называютъ), узнаютъ по краснымъ махавкамъ, (флюгерамъ) которыя промышленники въ семъ случаѣ ставятъ на своихъ мачтахъ, и сдавъ добычу паки отѣзжаютъ въ море.

Между поморами и промышленниками почти никогда не случается, чтобы кто. похитилъ промыслѣ изъ ямы, или же бы покрупчики изъ вырученныхъ за продажу денегъ что утаили, или же бы кто наѣхавъ на побитую залежку обобразъ оную. Ибо слу-

чается иногда, что на одномъ торасѣ столько звѣрей побиваюшь, что одинъ карбасъ всего юрка кѣ берегу притащить не можетъ, и вѣ близи коплянаго судна не случится; тогда часѣ побитыхъ звѣрей оставляюшь на льдинѣ; но возвратясь съ берегу и опыскавъ торасѣ обираютъ. Частое ихъ обращеніе на Бѣломъ морѣ содѣлало имъ извѣстными всѣ уроцища онаго; а желаніе упромыслить болѣе звѣря, научило ихъ узнаваній по вѣпрамъ и временамъ, вѣ какой губѣ или вѣ какомъ краю моря звѣри наиболѣе скопляются, и по сему разполагаютъ свои предпріятія.

Но бурямъ подверженное море ничего извѣстнаго вѣ промыслѣ ихъ опредѣлить не дозволяетъ; не рѣдко лишаются они вѣ одну минуту съ величайшими трудами снисканной добычи; когда бурею ломаеютъ величайшія торасы, и во льдахъ запирая суда, что промышленники, попасться вѣ шую, называюшь, не только отрываешь прикрепленныя кѣ судамъ юрки, но не рѣдко и суда раздробляютъ, съ пагубою самыхъ промышленниковъ; тогда все ихъ спасеніе состоитъ, если успѣютъ, вѣ вынащеніи судна на большой торасѣ, помочію небольшаго ворота, которой они съ собою возятъ; а когда судна спасни не можно, то спа-

раются схватить нѣсколько изъ своего запасу и удаляются на льдину, въ ожиданіи пока наѣдетъ на нихъ какой промышленой карбасъ.

Случается и то, что отбойными изъ бѣлаго моря вѣнцами выноситъ ихъ на открытой Океанѣ, гдѣ не рѣдко совсѣмъ погибаютъ.

Таковое ихъ во льдахъ за промысломъ спранствованіе продолжается до Троицына дня или до Петрова поста, смотря по времени года; и тогда всѣ промышленыя суда съ своими юрками выгребаютъ къ берегамъ; ибо разныя породы тюленей около сего времени выплывають въ открытой Океанѣ, оспавляя щенятъ своихъ на собственное ихъ прониканіе, которыя съ послѣдними изъ моря льдами равнымъ образомъ оплывають, а только оспаеются изрѣдка обыкновенная серка, и по одиначкѣ плавающіе морскіе зайцы. Но крылатки не прежде появляются, какъ въ слѣдующую со льдами зиму.

Во время выходу съ моря промышленыхъ судовъ, иногда равное постигаетъ ихъ нещастіе; что если, чѣмъ во льдахъ опрываются у нихъ ихъ добычу, которую послѣ выкидываетъ на морскіе берега, и тогда достаєтся она въ руки щасливому, которої

на нее найдеть; ибо выкинутымъ изъ моря богатствомъ всякому владѣть безъ отысканія позволяетъся. И по сему у поморовъ есть пословица: *Богу дать, и въ окошко подастъ.* Но когда выплываютъ благополучно; тогда продаютъ сало приѣзжимъ на лодьяхъ (1) перекупщикамъ; пудъ отъ 70 до 80 копѣекъ. Которые отдаля оное отъ кожъ укладывають въ бочки, и такъ къ городу Архангельскому привозятъ. Лодцы отводятъ свои промышленныя суда по стаковищамъ, и возвращаются къ хозяевамъ съ вырученными деньгами; изъ коихъ четвертую часть со всякаго пая получаетъ покрупчикъ, а три хозяинъ; сверхъ сего возвращаютъ хозяину все оставшееся, какъ то хлѣбъ, шубу, орудія и проч.

Перекупщики привезши сало къ городу Архангельскому, или въ другое селеніе, кладутъ оное съ кожами въ нарочно сдѣланыя ямы, или колоды, которыя спавятъ такъ, чтобъ колода, въ коей лежитъ сало

Какъ вы-
мачлива-
ютъ сало.

(1) Лодья, двухъ мачтовое съ палубою судно, похожее на галіоны, на которыхъ перевозятъ товары изъ Санктпетербурга до Кронштадта, и которые иностраннымъ словомъ *лихтерами* называютъ; но лодыи бываютъ большою частію шитики и остроносые.

была поката, и сало бы удобно сбъгало въ другую подстановленную колоду, изъ коей спешкаетъ въ бочку. Такимъ образомъ, солнечнымъ зноемъ выпопленная часть сала сама собою, называется *сыротопъ*. Оно чисто, тонко, блесковато и въ особливыхъ сосудахъ хранится. Въ прочемъ, гдѣ тяжелыя ямы или колоды находятся, окружающая ихъ атмосфера тяжелой и гнилой имѣетъ запахъ, и хотя на самомъ концѣ города Архангельского, на тяжелыя салотопки определенъ Двинской берегъ, которой по тому и называется *сальнымъ берегомъ*; однако съ моря дующій вѣтръ по всему городу сей духъ разноситъ.

Оставшійся трухъ отъ сыротопа вывариваютъ въ особливыхъ медныхъ коплахъ, которые вмѣщають пудъ по сороку и болѣе сала. Коплы сіи дѣлаютъ ко дну уже, а къ верху весьма развалисты. Для каждого копла дѣлается особливая печь въ землѣ, и копель утверждается въ оной тракъ, что наровень бываетъ съ землею, и нигдѣ никакого отверстія не остается, дабы восходящее пламя не могло зажечь содержащагося въ копль сала. Но что бы былъ свободной проходъ воздуху, безъ коего огонь питаться не можетъ, то съ прехъ стороны подъ копломъ дѣлаютъ отверстія, на

подобіе чела, зіющія во внутреннюю пустоту печи, и во всѣ оныя кладутъ равномерно елезыя дрова; симъ образомъ дослѣдуютъ свободное движение воздуху, и дыму исходу безпрепятственной.

Сперва въ копелѣ наливаютъ нѣсколько воды, а по томъ наполняютъ оной сало. Сія предосторожность нужна по тому, что бы сало ко дну копела, которое наиболѣе подвержено пламени, не пригорало. Привычка салопоповъ научила ихъ умѣрять огонь, и какъ скоро сало кончилось начинаетъ, такъ скоро уменьшаютъ оной, дабы сало токмо изподъ огня топилось. Кровяные жилки, въ тучѣ разсѣянныя испускающія при тепленіи сала содержащую въ нихъ кровь, которая въ видѣ пѣни собирается на верхѣ, и которую рачительно черпалками собираютъ и сбрасываютъ; а между тѣмъ, что бы сало равномерно топилось и не горало, мѣшаютъ безпрестанно. По прошествіи двухъ часовъ смотрятъ, довольно ли утопило сало. Сіе извѣдывають двоякимъ образомъ: 1) каплю сала накапываютъ на твердую кожу или на ноготь; и когда оно не расплывается остаётся шарикомъ, тогда говорятъ что сало поспѣло. 2) Наливаютъ нѣсколько разтопившагося сала въ сосудецъ; и когда находящійся въ ономъ дрязгъ или нечищенія упадаетъ на

дно, то сие также служитъ доказательствомъ, что сало довольно утопилося. Тогда выпаскиваютъ изъ подъ копла дрова и оставляютъ сиють салу въ коплѣ сушки или болѣе, накрывъ коплѣ крышкою, дабы весь дрягъ и соръ отсыль на дно. Чистое сало пошомъ счертываются сверху бережно и разливаютъ по бочкамъ, которыя напичтаны водою, дабы излишней траты салу не было. Оставшееся на днѣ, отливаютъ въ другіе сосуды, и продаютъ дешевою цѣною на разныя помазки; а чистое сало подъ именемъ *ворсана* или *ворсанаго сала* идетъ или внутрь Россіи или опускается за море; за сие сало обыкновенно платятъ отъ 90 копѣекъ до одного рубля за пудъ.

Нерпичьи кожи выдѣлываются на подобіе овчинъ; однако твердую кожу надлежащимъ образомъ не выквашиваются, и потому остается она жесикою, и ни къ какому другому употребленію не годится, какъ на обивку сундуковъ, дорожныхъ возковъ, на котомки, рабочіе зананы, и пр. Таковыя кожи продаются отъ 20 до 45 копѣекъ, смотря по походу, и опускаются въ Сибирь или за море.

Между тѣмъ сожалѣть надобно, что Горожане мало спараются подражать Соловецкимъ кожевникамъ, кои помянутыя кожи выдѣлываются, какъ козлиныя, на кои они ло-

скомъ своимъ много походяицъ, но прочностю далеко оныя превышающы; ибо они удобно сносятъ мокроту; и я, извѣдавъ, могу сказать, что для легкой обуви, никакая кожа съ нерпичьею ровняться не можетъ.

Изъ кожъ морскихъ зайцовъ вырѣзываютъ ремни окружною чертою, и на вси сиѣ тяжестъ, вытягивающы оныя прямо. Ремни сиѣ употребляются на вожжи, на оборы въ промыслахъ и пр. Но если бы и сиѣ кожи выдѣлывали на кожевенныхъ заводахъ, то безъ сумнія вышрѣлъ бы изъ нихъ подошвенной поварѣ, которой по плоскости своей и по толщинѣ, ни мало воловьему не уступилъ бы, а свойствомъ своимъ мокроту удерживающимъ еще много бы онай превзошелъ. Кожи молодыхъ морскихъ зайцовъ, коихъ бѣлками называющы, выдѣлывающы скорняки такимъ же образомъ, какъ и прочія выдѣлываются мѣхи; осистая и мягкая на нихъ шерсть и густой неудобно вытирающейся подсѣдѣ уподобляютъ ихъ иѣкоигрымъ образомъ бобровымъ мѣхамъ; и попому подкрашивающы ихъ подъ цвѣти бобровой, и употребляютъ на веротинки къ шубамъ; на околышки къ шапкамъ и прочая. Промы-

Бѣлужій промыселъ распространяется не сель мор-
скихъ сколько по всему Бѣлому морю; но и по бе- Бѣлухъ.

регамъ Океана, на Новой землѣ и Грумантѣ. Для сего промыслу разные употребляются способы; но мы здѣсь опишемъ только топѣ, которой у окольныхъ города Архангельского жителей вѣ обыкновеніи, а о прочихъ при всякомъ мѣстѣ, гдѣ онай намѣ видѣть случилося, упомянуть не оставимъ.

Промыселъ начинается обыкновенно по очищенніи ото льдовъ Бѣлаго моря; или по крайней мѣрѣ когда торасы олѣ береговъ опстанутъ Сie случающа подъ исходѣ Маія, или вѣ началѣ Іюня.

Что бы бывшь самовидцами онаго, отправилъ съ мы олѣ города Архангельскаго 29 Маія, 1772 испускалисѧ къ морю Березовскимъ устьемъ, которо нынѣ одно удобнымъ къ проходу кораблей почитаєтся. Вѣ 20 верстахъ олѣ города на Двинскомъ оспрову пропики устья Новодвинскаго крѣ- *малой Дзинки* находится крѣпость *Новодвинская* называемая. Начало ей положено вѣ 1700 году, по повелѣнію Блаженныхя и Вѣчнодостойныя памяти Государя Императора ПЕТРА Великаго, и сооружена по новѣйшему роду укрѣпленія; исподѣ ея изъ камня, а верхъ составляепѣ земляной валъ; ею управляемъ особливой Командантѣ съ довольноымъ числомъ военныхъ людей; она преграждаеъ проходѣ непріятелю съ моря и съдзовательно предохраняепѣ съ верхнею

Двиною соподѣ Архангельской, который очевидной былъ подтвержденъ отъ непріятелей опасности въ 1701 году въ 24 день Июня; но сія возраждающаяся крѣпость дальняя не-пріятеля начинанія пресѣкла.

Произшествіе сие описано пространно Преосвященнымъ Аѳанасіемъ Архіепископомъ Холмогорскимъ и Важскимъ; но мы объявимъ оное въ краткихъ словахъ.

Въ помянутой годѣ и день на Двинское Березовское устье пришли Свѣйскіе ратные люди на четырехъ великихъ корабляхъ (1), на двухъ фрегатахъ и на одной яхтѣ подъ Англійскимъ и Голландскимъ флагами; и ста-ли въ вечеру близъ острова Мудьюжскаго на якоряхъ. По утру на другой день Капи-танъ Мудьюжской засставы, пріѣхалъ осма-тривать сіи суда съ однимъ Прапорщикомъ, писаремъ, съ 16 человѣками рядовыхъ, ба-рабанщикомъ и двумя шолмачами изъ горо-жанъ, почитая ихъ торговыми судами; (2) ибо ратные люди были спрятаны. Но вскѣ скоро взошли они на корабль, принуждены были сдаться военнопленными. Непріятели допросивъ ихъ о состояніи крѣпости Ново-

(1) Военныхъ корабляхъ.

(2) Вѣроятно, что горожане въ то время о воен-ныхъ судахъ малое имѣли понятие.

двинской, и о проходѣ по Двинѣ до города Архангельского, разсадили розно.

По сей первой удачѣ расположа они дальнѣйшія свои предпріятія, опрядили, за четыре часа до наступленія ночи, два фрегата и яхту подѣ вышесказанными флагами въ Двину съ отборнымъ войскомъ, имѣя при себѣ провожатаго монастырскаго служку *Ивана Рябова*, взяшаго при островѣ Сновецѣ, да переводчика *Дмитрія Еорисова* (1) изъ числа Мудьюжскихъ плѣнныхъ; не дошедъ до малой Двинки и слѣдовательно до Новодвинской крѣпости, встрѣчены были другимъ изъ крѣпости османпромъ, состоящимъ изъ одного солдатскаго головы, тридцати человѣкъ солдатъ и четырехъ работниковъ, коиторые приѣхавъ къ фрегату приняты были равнымъ и ласкателльнымъ образомъ какъ и Мудьюжская стража: но ихъ притворство и обманъ вскорѣ открыты были, ибо одинъ солдатъ, въ пушечное окно примѣтія вооруженныхъ людей, далъ знать мановеніемъ начальнику о предлежащей имъ опасности. Тогда они вдругъ отполкнувшись отъ фрегата позадъ кормы онаго спа-

(1) Имена ихъ достойны памяти, какъ изъ слѣдующаго усмотрѣть можно будеши.

ралися удалившись, погрузя на одинъ бокъ карбасъ и защищая себя возвышеннымъ онаго бокомъ. Непріятели не упустили произвѣсть по нихъ какъ пушечную, такъ и ружейную спрѣльбу: однако убили только пятерыхъ, да шестерыхъ ранили; на непріятельскомъ же суднѣ убитъ былъ ихъ начальникъ. Прочие, дѣпливъ въ суднѣ до мѣли, вышли на берегъ и лѣсомъ пробралися въ крѣпость. Вышесказанные же вожатые, по долгу своей присяги и вѣрности къ Государю, согласились жежду собою, съ явною опасностію жизни, привесить непріятельскія суда въ прилукъ самой крѣпости и посадить ихъ на мѣль; къ чemu случившійся тогда опливъ наиболѣе имъ способствовалъ; однако на мѣль наведены были только одинъ фрегатъ и яхта; а другой шедшій по зади остался на вольной водѣ; но за сie ихъ усердіе къ отечеству вскорѣ наказаны они были ошѣ непріятелей смертію; одинъ однако же изъ нихъ Рябовъ оспался живъ и притворяся мертвымъ лежалъ за заспрѣленнымъ своимъ товарищемъ Борисовымъ. Тогда начался съ Фрегатами бой изъ крѣпости пушечною пальбою, продолжавшійся принадцать часовъ, съ немалымъ урономъ какъ убитыми такъ и ранеными со стороны не-

пріятельской; въ крѣпости же убитъ быль
только одинъ человѣкъ. Много такъ же пре-
терпѣлъ и на вольной водѣ сносящій фрегатъ,
на коемъ, кромѣ прочаго вреда, отбито бы-
ло и кормило. И когда бывшіе на разбивомъ
фрегатѣ и яхтѣ вооруженные непріятели
отъ изнеможенія своего искали спасенія
бѣгствомъ, малыми судами перебираясь на
фрегатѣ на вольной водѣ плавающій: тогда
ратные люди, изъ крѣпости посланные, взо-
шли на разбивой фрегатѣ и яхту, а другіе
въ бродѣ добрались до оныхъ. Тамъ нашли
они бочку патроновъ, которыми въ поспѣш-
ности заряжая ружья много оного по цалу.
бѣ разсыпали Между тѣмъ пушкарь напра-
вя на убѣгающій Фрегатъ пушку, которая
прежде была непріятелями заряжена, за-
ридила ее чиненымъ ядромъ; оно сего двой-
наго заряда и опѣ начиненаго ядра по вы-
стрѣлѣ много посыпало искрѣ, отъ коихъ
взорвало порохъ, оторвало корму у фрегата,
семь человѣкъ убило до смерти и десятѣ-
рыхъ ранило. Тогда на оставшомъ фрегатѣ
всѣ непріятели спарались съ поспѣшностью
удалиться; но таша оной шлюпками, дабы
быть въ безопасности оныхъ пушекъ, искали
едино можно оной справить и облегчить;
кѣ чому послужилъ имъ оставленной при

двинскомъ берегу къ гѣ; (1) отъ него взяли они руль и придали къ фрегату, а когд привязавъ къ оному облегчили его. И такимъ образомъ вышли на взморье къ прочимъ своимъ кораблямъ. Симъ кончилось неудачное ихъ на городъ покушеніе; однако величое подѣлали они послѣ въ поморьѣ разореніе, о чёмъ при каждомъ мѣстѣ упомянувшъ не оставимъ.

Близъ истока Березовскаго устья въ Бѣ-Р. Лаподое море, впадающъ въ оное съ горной чинка. спорона рѣка *Ламинка*, которая иѣмъ наипаче примѣчанія доспойна, чѣмъ въ ней находятся зимующіе корабли удобное пристанище. Рѣда же для кораблей какъ военныхъ, такъ и купеческихъ на открытымъ морѣ находился прошивъ Мудьюжскаго острова, и называется *Ба б* (2).

Мудьюжской островъ лежитъ близъ Сѣ-Остр. зеровосточного берега на Бѣломъ морѣ, котою Мудьюжской иначе *зимнимъ берегомъ* называется. Онъ устья двинскаго щипаютъ до него около пяти верстъ, а кончится не дѣзжая трехъ верстъ до деревни *Куи*, лежащей при

(1) Морское промышленое судно, на подобіе лодки сдѣланное.

(2) Въ старыхъ Архангелогородскихъ книгахъ иѣшю сіе называлося ямою.

рѣкѣ того же имени. Пространство между симъ островомъ и матерымъ берегомъ на-
 Сухое зывается сухимъ моремъ по тому, что во
 время отлива оное весьма малою водою по-
 крывается. При нижнемъ концѣ онаго, ко-
^{Желѣзные}
^{ворота.} торой не болѣе 20 саженъ отстоитъ отъ
 берега, весьма покатое къ открытому морю
 мѣсто, и по тому при отливѣ непомѣрная
 въ семъ мѣстѣ, сажень на 80 въ длину про-
 спирающаяся быстрина бываетъ, которую
 и на маломъ суденкѣ едва преодолѣть мож-
 но; и посему сіе и другія подобныя мѣста,
 о коихъ въ послѣдствіи замѣтилъ не оспа-
 вимъ, *желѣзными воротами* называются.
 Самой островѣ Мудьюжской плоскѣ, песчанѣ
 и окруженѣ мѣлью. На немъ и нынѣ всегда
 находится въ лѣтнее время заспава, для
 осмотра купеческихъ кораблей и другихъ
 прибывающихъ съ промысловъ судовъ. Двин-
 скія устья, изъ коихъ главнѣйшія суть 1)
Березовское, коимъ, какъ выше сказано, всѣ
 большія суда къ городу Архангельскому про-
 ходятъ; 2) устье *Мурманское*, коимъ одни
 только промышленныя лодыи пройтиль мо-
 гутъ, и гдѣ для осмотра оныхъ особливая
 поставлена заспава; 3) *Поганое*, такъ по
 отмѣтымъ мѣстамъ названное; 4) *Пудожем-
 ское*, и 5) *Никольское*, по монастырю Ни-

жольскому, близъ его испюка на лѣвомъ берегу построенному, названное.

Между сими устьями на самомъ морѣ лежатъ два большия острова, *Верхнія и Нижнія Ягры* называемыя; они оба лѣсисты: но лѣсъ на нихъ болѣе еловой и не крупной, какъ по всегда на песчаныхъ мѣстахъ случается.

Опмѣлые въ морѣ, около сихъ и Мудьюжского острововъ, мѣста наиболѣе удобны къ бѣлужьимъ промысламъ, кои слѣдующимъ образомъ отправляются.

Всѣ промышляющіе на сихъ островахъ Бѣлужей имѣюшіе собственной свой запасъ, собствен- промысльные свои сѣсти и собственные свои суда, сель. и слѣдовательно промышляютъ на себя. На всякомъ карбасѣ бываетъ по пяти человѣкъ, кои по морскому обыкновенію кормчemu послушны. Такихъ четыре карбаса составляютъ артель и промышляютъ съ обща. Они запасаются хлѣбомъ и другимъ нужнымъ харчемъ мѣсяца на два, ибо и на короткое лѣтмо время въ домѣ олучиться не позволяетъ; и по тому построены у нихъ для приютu избы. всякая артель имѣетъ особен- нааго кашевара, кошорой въ промыслѣ никакого участія не имѣетъ; и обыкновенная ему плата поставляется по гривнѣ съ человѣка на лѣто, да готовая артельная пища.

Оружія у нихъ тѣ же, какія бывають и у весновальщиковъ, то есть носки, спицы и ружья. Сверхъ сего каждой карбасъ имѣетъ неводъ длиною въ двѣстѣ саженъ; онъ обыкновенаго невода различія сіи тѣмъ, что у нихъ матицы или рукава небыгаютъ; ихъ вяжутъ изъ веревочекъ, толщиною въ палецъ; и ячины ихъ столь велики, что въ оныхъ робенокъ пролѣзть можетъ, ширина же его бываетъ отъ пяти до шести саженъ.

Всякая артель, по приѣздѣ своемъ на ловлю, денно и нощно, ибо лѣтнія ночи въ семъ краю весьма свѣтлы, держатъ караулъ на морѣ поперемѣнно; карбасъ отѣхаха въ голомя, то есть далеко отъ берега, кидающъ якорь; и промышленники по часамъ стоятъ на возвышенномъ мѣстѣ кормы, осматривая во всѣ стороны, не выныриваетъ ли гдѣ бѣлуха. И какъ скоро сіе примѣтитъ, даетъ знать своимъ товарищамъ, копорые или греблею, или на парусахъ въ ту сторону направляющи свой карбасъ, которому и прочие карбасы слѣдуютъ; они стараются бѣлуху обѣхать съ голомяной стороны, и разными способами гоняющъ ее ближе къ мѣстамъ; тогда выкидываютъ свои невода и спросилихъ ихъ вмѣстѣ составляютъ изъ оныхъ полукружіе. Когда же бѣлуха въ окинутомъ пространствѣ неводомъ

ячнетъ показываться; тогда отнимающъ одно крыло у невода, и составляющъ изъ него меньшее полукружіе. Сіе окинутое крыломъ пропрансию называющъ они дверомъ. Большой неводъ спягивающъ въ кругъ, а на конецъ и изъ самаго двора составивъ со всѣхъ сторонъ непроходимую звѣрю стѣну, вѣжающъ въ средину оныя и старающся вонзить въ него носокъ. Звѣрь напуганной крикомъ промышленниковъ, и возвучававъ нанесенную ему рану, всѣ свои употребляющіи силы къ избѣжанію, и съ невѣроятною скоростію носимъ за собою карбасъ; тогда отдающъ по малу обору, что бы звѣрь силою своею не потопилъ или бы не опрокинулъ карбаса; что не рѣдко случается, когда обора какимъ ни есть образомъ застрынетъ. Чѣмъ болѣе звѣрь напрягаеть свои силы, тѣмъ скорѣе доставляетъ промышленникамъ побѣду, которые, примѣти его изнеможеніе, мало по малу припягивающъ къ карбасу и старающся спицей попасть ему въ дыхало, (1) и тѣмъ остальную изъ него испоргающъ жизнь.

Съ начала весны ловля морскихъ бѣлухъ

(1) Отверстіе на затылкѣ, коимъ бѣлуха испускаетъ поглощенную воду, которая при выныриваніи звѣря бьетъ на подобіе фоншана.

большею частію бываєтъ по одиначкѣ: но предъ Ивановыи днѣмѣ, то есть послѣ по-ловины Іюня, до дня Прокопія т. е. по де-вятнадцатое Іюля, самой главнѣйшій бываєтъ про-мыселъ; ибо тогда бѣлухи ласятся и ве-ликимѣ плавають руномъ. Но чemu не рѣд-ко случается, что промышленники бѣлухъ по-тридцати и болѣе, однимѣ разомъ сѣтьми окидываютъ. Тогда то требуется великое проворство и искусство, что бы удержать въ сѣтихъ шоликое руно, и со всѣми упра-вились.

Добытыхъ бѣлухъ немедленно промышле-ники вывозятъ на берегъ, надрѣзываютъ ко-жу съ шукомъ вдоль на чешыре части, и сди-раютъ съ онымъ полосами. Потомъ отѣлива-ютъ кожи шукъ, коего изъ матерой до 12 пудовъ выходить, укладываютъ пластина-ми въ бочки и продаютъ на Архангелогородскія салопопни, гдѣ съ нимъ такимъ же образомъ поступаютъ, какъ и съ нерпичьимъ, отъ коего оно, по утвержденію салопоповъ, раз-нимается тѣмъ, что текуче и бѣлѣе; и что вообще ворванъ тѣмъ лучше бываетъ, чѣмъ болѣе къ ней примѣшивается белухина шука.

Коженые пластины, склавъ въ кучу, зары-ваютъ въ тундру, въ коей держатъ до трехъ поръ, покуда не отстанетъ кожица, Ала-перою у промышленниковъ называемая. По-

шомъ намазавъ саломъ мнутѣ ихъ въ спанкѣ
ибо того, пока вся кожа побѣлѣетъ и оскоб-
ливъ мездру тушникомъ, употребляютъ въ дѣ-
ло на узды, шлеи и на всѣ тѣ вещи, на ка-
кия сыроядіе употребляется, отъ коей она,
по наружному виду, ничѣмъ не разнится:
однако мокромы и сырости понесши немо-
жетъ. Отъ нихъ она расползается, а по вы-
сушеніи коржавѣетъ и ломается; и слѣдо-
вательно почти втунѣ пропадаетъ. Но если
бы ее выдѣлывали по образу кожевниковъ,
то бы безъ сумнѣнія вышелъ изъ нея доброй
на обувь товарѣ. Мясо, внутренности и
коспи бѣлухъ ни на что отъ Русскихъ не
употребляются. И по сему всѣ промышленные
острова, костями бѣлухъ, а особливо голов-
ами наполнены, ибо бѣлужью голову бросить
въ море, по суевѣрю, за вредъ въ промыслѣ
почитаютъ (1).

Моржовой промыселъ много описаннаго
имѣетъ предѣлъ описанными промыслами, какъ
по лютосипи сего морскаго звѣря, такъ и по
опидаленности его обитанія отъ города
Архангельскаго; но онъ совсѣми подробно-
стями описанъ г. Академикомъ Озерецков-
скимъ и особливо напечатанъ, по чemuupo-

(1) Описаніе, по отличительнымъ знакамъ, бѣлухъ смотри въ прибавленіи.

минать обѣ немѣ здѣсь было бы излишнее дѣло (1).

Съ бѣлужниками въ однихъ избахъ жили и рыбаки, прочышляющіе съ весны на устьяхъ Двинскихъ рыбу. Наилучшій тогда ловъ былъ камбаламъ (2), впрочемъ попадалася навага, корюха, налимъ, сигъ и другая мѣлкая рыба. Камбалу ловятъ переметомъ, на коикъ множество прикрѣпляется удѣ. Наживку дѣлаютъ по большой части изъ сельдей, а въ недостаткѣ оныхъ изъ другой рыбы, разрѣзанной на куски Камбала, на Двинскихъ устьяхъ ловимая, тогда токмо опімѣннаго бываетъ вкуса, пока вода зимній холодъ не вовсе потеряла; но чѣмъ теплѣе становится рѣчная вода, тѣмъ сукающѣе бываетъ и всякая рыба, а особенно камбала; и по сей причинѣ осенній ловъ весеннему предпочитается. Корюху Горожане называютъ корешками, которая тѣмъ только отъ ловимой въ рѣкѣ Невѣ разнится, что тѣло ея крѣпче и никогда огуречнаго запаха въ себѣ не имѣетъ; что безъ сумнѣнія зависитъ отъ разности пищи, каковую рыба сія въ упомянутыхъ мѣстахъ находитъ. Двинскіе на-

(1) Смотри Календарь съ Насловленіями, 1783 года.

(2) *Pleuronectes flesus et pleuronectes glacialis.* Pall.

дьмы какъ вкусомъ, такъ и величиною, во всѣхъ извѣстныхъ мнѣ рѣкахъ ловимыхъ, превосходятъ; не рѣдко попадаются вѣсомъ въ 15 фунтовъ и до полу пуда. За главнѣйшее въ нальмѣ лакомство Архангелогородцы почитаютъ *летень* и *максу* (1); ловятъ же ихъ начиная съ великаго поста до самаго рѣки вскрытия *блеснами*: но на перемѣны они случайно попадаются.

Испещренныя многочисленными островами и протоками Двинскія устья, тихимъ служили пристанищемъ несмѣтному множеству пролетныхъ птицъ. Тамъ видны были великими стадами плавающіе *лебеди*, сѣрые дикие *гуси*, *казарки* (2), *плутоносы* (3) *савки* или *саутки* (4), *тирки* (5), каменные *тишки* (6), *терневеди* (7), *крохали* (8), *газары* (9), *кравки* или *морскія сороки* (10), *семенушки* (11), *терногорлыѣ лѣтушки* или *ржанки* (12), *зуйки* (13), и *тайки* разныхъ родовъ (14), также *доводтики* или *поварки* или *разбойники* (15).

(1) *Молоки.*

(2) *Anser Canadensis*, (3) *anas clypeata*, (4) *anas hyemalis*, (5) *anas querquedula*, (6) *anas crecca*, (7) *anas glauucion*, (8) *mergus serrator*, (9) *columbus arcticus*, (10) *haematopus ostralegus*, (11) *charadrius apricarius*, (12) *charadrius hiaticula*, (13) *gallinago Anglicana Bellos*, (14) *laris*, (15) *larus parasiticus*.

Много по оспровамъ находилося сродныхъ сѣверному краю ягодъ; преимущественно же морошки и водяницы или ссыхи (1). И сіи два рода ягодъ наипаче предохраняютъ жителей отъ цынготной болѣзни, поморскимъ странамъ свойственной. Первой изъ нихъ польза уже изъ давнихъ временъ въ сей болѣзни извѣстна; послѣдняя же надежное отъ цынги средство составляетъ Камчадаламъ (2) и нашимъ поморцамъ. Сильное дѣйствіе въ разбитіи вязкихъ мокротъ, кѣ усугубленію цынги способствующихъ, что обильно гонимая моча послѣ яденія оныхъ доказываетъ, о таковой пользѣ сумнѣваться не дозволяется; и желательно надобно, чтобы наши врачи, коимъ въ поморскихъ странахъ о сохраненіи здравія пещися предписано, болѣе въ дѣйствіе сего сѣвернаго произрастѣнія вникли. Въ прочемъ замѣченное нѣкоторыми писателями (3) круженіе головы, отъ яденія сихъ ягодъ происходящее, нашимъ поморцамъ неизвѣстно. Наконецъ водяница не послѣдний припасъ составляетъ у красильщи-

(1) *Empetrum nigrum*.

(2) Смопр. Камчатской исторіи Крашенинникова. Част. II.

(3) Смопр. Линнея исчисление травъ, въ Швеціи распушущихъ.

ловъ, ибо ею красяшъ въ прочной темнофи-
лешовой цвѣтѣ.

Очистившееся отъ льдовъ Бѣлое море и
распаявшій снѣгъ на островахъ онаго по-
буждали насъ къ морскому путешесвию, нами
предположенному. Но какъ предлежали намъ
къ обозрѣнію наиначе берега и острова Бѣла-
го моря, нежели голомя онаго; то и спаралися
мы пріуготовить себѣ соотвѣтствующее
нашему намѣренію судно. Всякое палубное
и мачтовое судно, коего направленіе отъ
благопріятствующаго вѣтра зависитъ, не
удобно было къ нашему намѣренію; при томъ
и къ берегамъ на ономъ приставать не во
всякомъ мѣстѣ можно. И такъ мы избрали
гребное судно, шнякою въ поморъ назы-
ваемое, колорое весьма много походиша на
рыбачью лодку, но только упробисше оныя;
доски у нея сплочены обыкновенно вицею,
или вилымъ прутьямъ; а киль нѣсколько
островатѣ; длиною же отъ трехъ съ полу-
риною и до четырехъ саженъ проспирается.
Въ сихъ судахъ Коляне и другіе пресковые
промышленники пускаются верстъ по 30 отъ
берега въ открытый Океанъ, не бояся ни
какой погоды. На таковой лодкѣ тѣмъ
съ большимъ упованіемъ мы предлежащее
намъ морское спрансование совершишъ на-
дѣялися, что по особливой благосклонности

къ намъ бывшаго тогда Губернатора г. Генералъ Поручника и Кавалера Егора Андреевича Головцына, снажены были вмѣсто гребцовъ Кольскими солдатами, которые нѣкогда главнѣйшими были промышленниками на морѣ; о чёмъ въ своемъ мѣстѣ обстоятельнѣе сказано будетъ. При всей сей однакожъ надеждѣ запаслися мы довольною количествомъ вспомогательного средства противъ морского обуреванія. Средство сие состояло въ ворванномъ салѣ, которое во время заплескиванія судна льютъ въ море, или пускаютъ подлѣ боковъ судна мѣшки наполненные онымъ. Средство сие издревле нашимъ поморянамъ извѣстно, и за многіе годы прежде было у нихъ въ употребленіи, нежели Евроцейскія вѣдомости о семъ средствахъ, какъ нѣкоемъ важномъ открытии, были наполнены.

Исправясь всѣмъ нужнымъ, съ 18 на 19 Июня (1772) оставили мы городъ Архангельской и въ намѣреніи зачать нгшъ осмотръ Бѣлаго моря съ Южнаго, или такъ называемаго лѣтнаго берега, простирающагося отъ Никольского монастыря по Онежскую губу, направили нашъ путь по Никольскому Двинскому устью; и отѣхавъ до деревни Конетной, въ 14 верстахъ отстоящей, за противною погодою оспалися въ ней ночевашъ.

19-го числа взявъ проводника пробиралися на гребль по разнымъ рѣчкамъ, кои во многихъ мѣстахъ такъ отмѣлы, что мы и на маломъ нашемъ суденкѣ съ трудноштю проѣзжать могли до монастыря Никольского, во 134 кѣ верстахъ отъ города Архангельского отстоящаго, лежащаго на лѣвомъ берегу рѣчки Тайнокури, которая собственно Никольское устье составляетъ.

Монастырь сей полагается въ 3 мѣ классѣ Монастыри именуемыя Корельскими. Спроеніе въ немъ стыре Нидеревянине, изключая каменную церковь. Кольской. Въ исторіи Архангелородской торговли монастырь сей первое занимать долженъ мѣсто; ибо, по открытии оного Англичанами въ 1553 году, видѣ торговли сего Сѣвернаго края совсѣмъ перемѣнился. При семъ монастырѣ была въ Никольскомъ Двинскомъ устьѣ и пристань корабельная и привалъ Двинскихъ судовъ изъ Холмогорѣ и прочихъ мѣстъ и городовъ, лежащихъ по рѣкамъ съ Двиною сообщеніе имѣющимъ. Пристань сія пребыла сборищемъ какъ иностранныхъ, такъ и Рускихъ судовъ по 1584 годѣ, въ кошоромъ заложенъ городъ Архангельской.

Никольское устье заслуживаетъ примѣчаніе и по тому, что противъ оного въ великомъ множествѣ водятся ракушки, (1)

(1) *Mytilus edulis.*

которыхъ не только у города Архангельского употребляютъ въ пищу, но и въ С. Петербургѣ отправляютъ по послѣднему зимнему пути или живыхъ въ бочкахъ наполненныхъ морскою водою, или соленыхъ въ боченкахъ и банкахъ. Сырыхъ ихъ не Ѹдятъ, но вареныхъ. При чемъ употребляютъ сюю предосторожность, что во время варенія оныхъ кладутъ цѣльную облупленную луковицу, которая если останется бѣла, безъ всякаго сумнія употребляютъ въ пищу; если же луковица перемѣнила свой цвѣтъ и почернѣла, то заключаютъ, что между ими находятся ядовитыя, и тогда всѣхъ безъ разбора выкидываютъ. По сему во всякомъ блюде, наполненномъ ракушками, по срединѣ кладутъ луковицу. Минь, во всю мою бытность у города Архангельского не случилось видѣть сего примѣра, чтобы луковица почернѣла; по чему и не могу сказать съ точностью, чѣмъ ядовитыхъ отъ употребляемыхъ въ пищу отличить можно. Небреженіе сея предосторожности, можетъ быть, было причиною, что многія погибельныя для человѣческой жизни слѣдствія отъ употребленія въ сиѣдь ракушекъ замѣчены (1). Въ прочемъ

(1) Въ запискахъ испытателей естествоиспытателей
Часть VII.

чернь наша никогда ихъ въ пищу не употребляетъ, употребляющіе же сказанною предосторожностию себя безо опасными дѣлаютъ; и слѣдовательно прочія предосторожности, писателями приводимыя, не нужны. (1).

Противной вѣтеръ держалъ насъ въ Никольскомъ устьѣ до 21 числа, котораго, окончо обѣда, повѣялъ намъ нѣсколько попутной вѣтръ подавшійся къ полунощнику, съ коимъ мы и пустилися въ море, обѣхъхавъ песчаныя мѣли, нарочито далеко между остромъ нижними Яграми и южною спороной Никольского устья въ море проспирающія: но недолго имъ могли пользоваться, ибо вспрѣшившійся намъ вѣтръ отъ сѣвера при- нудилъ насъ искать убѣжища въ рѣчкѣ Сол. Рѣчка Солза, отстоящей въ 16 верстахъ отъ монастыря Никольского.

Рѣчка сія выходитъ изъ Соль озера, от- стоящаго отъ моря верстахъ во 100; она сама по себѣ мѣлка и не широка, но въ время морскаго прилива вода въ ней до 6 футовъ возвышається; и можетъ во время нужды служить отстоеемъ лодямъ.

При ней находится небольшая слободка, въ коей деревянная церковь и 62 души кре- стьянъ, питавшихся болѣею частію мор-

(1) Тамъ же.

скими промыслами, ибо хлебъ весьма мало у нихъ урожаеется. На плоскихъ и низменныхъ островахъ, составленныхъ рукавами рѣчекъ, изъ коихъ иные совершенное болото составляють, въ великомъ множествѣ росли: *темерица* (1) причиняющая несгорожному скопу, а особливо лошадямъ новоприведеннымъ, неминуемую смерть, когда рной набдяется; *гагары ягоды*, (2) *гравилатъ*, (3) весенней горошечкъ, (4) *багульникъ*, (5) *клоловникъ* (6) *терница, голубица, и морошка.*

Въ сей рѣчкѣ простояли мы до 24 числа; и хотя къ берегу морскому, копорой низменъ и на подобіе песчанаго вала проспираетъ, была прибойная съ моря погода: однако на оной ничего не выкидавало, кроме обыкновенной *турры*, (7) копорая уже была обветшалая.

Въ 19 верстахъ отъ Солзы находящаяся мысъ, *толстымъ* прозвываемой, а отъ сего при версты почитающейся до устья рѣчки *Неноксы*, выпекающей изъ соименного ей озера, въ бши верстахъ отъ моря находя-

(1) *Veratrum nigrum*. (2) *Cornus Svecica*. (3) *Gentian urbanum*. (4) *Orobis vernus*. (5) *Andromeda calyculata et polifolia*. (6) *Ledum palustre*.

(7) *Fucus vesiculosus et F. quercus marina*.

щагося, имѣющаго въ окружности своей около 4 хѣ верстѣ, при коемъ населеніе посадѣ, состоящій изъ 114 дворовъ. Въ семъ посадѣ 411 душъ жителей, и 4 церкви. На день Алексія человѣка Божія бываетъ въ немъ годовое торжище, куда сбѣзжаются поморяне; въ прочемъ жители сего посада питаются большею частию отъ соляныхъ промысловъ, по рѣчкѣ Неноксѣ заведенныхъ. Точнаго времени заведенія сихъ варницѣ опредѣлить я не могу, но вѣроятно, что заведены они отъ монастырей, имѣвшихъ всегда нужду въ великомъ количествѣ соли для соленія рыбъ, въ принадлежащихъ имъ водахъ ловимыхъ; что изъ краткой исторіи варницѣ, тутъ находящихся видѣть можно.

Первая варница, называемая *Гришневская*, Неноксѣ была во владѣніи за Кириловскими и Нико-скія лаевскими монастырями, а по томъ имѣли олеи: въ оной часть и Неноксѣ посадскіе Ко-варницы: ковины; вареніе на ней продолжалось по 761 годъ, съ выходомъ соли отъ 974, до 18000 пудъ; съ 761 года, за вепхостію строенія выварка не производилася по 768 годъ, въ коемъ продана была оная за 8 руб. посадскому Коковину съ тѣмъ, чтобъ онъ ее исправя отъ 8 до 10 тысячъ пудъ вываривалъ соли. Нынѣ выходить съ нее ежегодно до 19486

пудъ, и обходится каждой пудъ по 8 копѣекъ.

Вторая варница называєтсѧ Яковлева; она принадлежала монастырямъ Сійскому и Архангельскому и нѣкоторымъ церквамъ и церковнослужителямъ; въ ней же были и казенные 16 выпей, на коихъ выпяяхъ соль варили Ненокопскіе промышленники, съ плащежемъ въ казну за всѣ выпти по шести рублей по шесцидесяти копѣекъ; нынѣ вываривають въ годъ соли до 14178 пудъ.

Третія; называемая Михайлоская, на которой нынѣ вываривають соли до 15800 пудъ и принадлежитъ Архангелогородскимъ купцамъ Ершеву и Сѣшникову.

Четвертая Коковинская, возобновленная въ 758 году главною соляною конторою, и отданная изъ постройки промышленникамъ Ненокопскимъ Коковинымъ; на сей выходитъ соли въ годъ до 15533 пудъ.

Всѣ сіи варницы довольноствуются разсоломъ изъ колодца, называемаго великометровымъ, которой въ глубину 3 $\frac{1}{2}$ сажени, въ ширину же 2 $\frac{1}{2}$ аршина имѣетъ.

Второй колодезь, называемый наволотной, глубиною въ 4 сажени, ширину же въ 2 аршина, изъ коего довольноствуются разсоломъ пять варницъ, 1) кобелиха, 2) вомариха, 3) глубокая, 4) синляя, 5) слоторощица, бывшія пре-

жде во владѣніи за Сійскимъ, Николаевскимъ и Кириловскимъ монастырями, но по томъ пришедшія въ запустѣніе: нынѣ же возобновлены Архангелогородскимъ купцомъ Лапышевымъ. Вывариваются соли въ годъ на 1-ой 13855, 2-ой 11510, 3-ей 11301 пудъ, 4-ой 10252, 5-ой отъ 9 до 10000, которую всю соль ставятъ въ казну щипая по 6 копѣекъ за каждой пудъ.

Третій колодезь, именуемый Смердинской, которой былъ запущенъ, а нынѣ возобновленъ купцомъ Голубинымъ, довольно спущенъ разсоломъ двѣ варницы, изъ коихъ на одной вываривается по 11717, а на другой по 11000 пудъ, которая отдается въ казну съ заплатою по 8 копѣекъ за пудъ; слѣдовательно на Ненокскомъ заводѣ вываривается въ годъ до 134033 пудъ.

Обыкновенная цѣна дровъ съ вырубкою и привозомъ обходится въ 25 копѣекъ сажень.

Отъ Неноксы при попутномъ вѣтрѣ, въ виду берега, продолжали путь нашъ до деревни Сюзмы, лежащей на берегу самаго моря, при устьѣ рѣчки того же имени, въ 18 верстахъ отъ Неноксы. Жителей оныя составляли 25 душъ. Отъ Сюзмы въ 23 версты находился мысъ, Красногорской называемый, на коемъ есть селеніе, состоящее горской.

Мысъ
Красно-

изъ 10 дворовъ, въ коихъ тридцать восемь душъ крестьянскихъ обитають. Мысъ сей прозванъ по рѣчкѣ *Красной*, выходящей изъ соименного оной озера *Краснаго*, имѣющаго около 10 верстъ въ окружности. Отъ Красной горы въ 10 верстахъ отстояла, *Унская губа*, вдавшаяся въ берегъ верстъ на 10, прозванная по впадающей въ оную рѣчкѣ *Унѣ*. губа. Входъ въ сюю губу окруженъ мѣлями, выдавшимися въ море, окруженными множествомъ лудъ, которыя по узкости своей рогами *Унскими* называются. Губа сія во время морскаго обуреванія часто мѣлкимъ судамъ служилъ спасительнымъ прибѣжищемъ; да и по преданию жителей служила она отпоеемъ, въ 1692 году въ Іюнѣ мѣсяцѣ, *СУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ*, во время путешествія ЕГО въ монастырь Соловецкой; она же служитъ предъломъ малаго прилива и отлива, *танихюю*, называемаго, который далѣе сей губы не простирается, и о котормъ сказано выше.

При сей губѣ находятся мужской *Пертомынскій* монастырь при вишененіи въ губу рѣки *Уны*, и слобода *Унской посадъ* называемая, состоящая изъ 45 дворовъ, въ коихъ 225 жителей мужскаго пола. При Унскомъ посадѣ были соляные варницы, кои унскихъ жителей промыселъ сославляли,

но нынѣ всѣ онѣ стоятъ въ запустѣніи. И такъ, кромѣ сельского небольшаго и домашняго упражненія, главное свое содержаніе получаютъ отъ морскихъ промысловъ; зимою же самая Унская губа не малымъ имъ въ содержаніи служитъ подспорьемъ. Она въ окольностяхъ города Архангельскаго славна обиліемъ рыбы *наваги*. (1) Сія хищная рыба находитъ въ ней тихое себѣ пристанище и довольноное пропитаніе отъ колтаковъ (2), и заходящихъ въ нее на зимовье сельдей. Ловля сей рыбы весьма проста и дальнихъ припасовъ не требуетъ. Всякой рыболовѣ опѣвѣзжая изъ дому беретъ токмо съ собою пешню, для пробитія прорубей, спудъ или чурбанъ, на коемъ сидитъ во время лова, цыновку или другое сему подобное, для здѣланія шалаша и защиты себѣ отъ выюги и вѣтровъ, и разныя уды, которыя наживляютъ кусками сельдей. Алчна и хищная сія рыба, весьма скоро попадается на уду, такъ что безпрестанно уду вытаскивать и опускать надлежитъ; въ ловлѣ сей упражняется равнымъ образомъ женской полъ и робята; доброй удильщикъ въ день до двухъ тысячъ рыбы сей наудить можетъ.

(1) *Gadus callarias*.

(2) *Squilla*.

Въ прочемъ она у города Архангельскаго за самую послѣднюю почипаєтсѧ, и весьма дешево продаєтсѧ. Между навагами, однако гораздо рѣже, попадаетсѧ того же рода рыба *Сайда*, (1) описанная мною въ дѣяніяхъ Академическихъ 1773 года, которая въ прочемъ мѣльче бываетъ наваги, суще тѣломъ и покрыта весьма мѣлкою и черноватою шелухою; въ пищу ее не употребляютъ, поелику она вкусомъ много успукаетъ навагѣ. О навагѣ сие мнѣ замѣтишь сспаєтсѧ, что воздушной въ ней пузырь нарочито клеекъ и могъ бы, по надлежашемъ приготовленіи, употребленъ бысть на рыбій клей.

Другой родъ рыбы, на уды часто попадающейся, по испущаемому нѣкоему слабому реву, происходящему отъ спремипельнаго и дружнаго исхода воздуха изъ пузыря, когда оная выпащенна будеши изъ воды, называется *рязца*, или *ревякъ* (2). Рыба сія, хотя величиною неболѣе окуня, однако весьма хищна и прожорлива, такъ что не рѣдко нападаетъ на большихъ себя рыбъ; не гнушаєтсѧ и разными морскими раками, лучшую же ея пищу сосставляютъ зимою сонливыя сельди. Плаваніе ея весьма быстро;

(1) *Gadus Saida. Act. Acad. Scienc. Petrop. T. XVIII.*(2) *Cottus Scorpio.*

къ чему отмѣнно широкія и длинныя ея перья способствуютъ. Безобразной ея видъ, широкая пасть, толстая, горбовъ и оспей исполненная голова, выпуклые глаза, широкія и осирными распорками снабженныя пловучія перья, шероховатая кожа, испещренна черными и изжелта красноватыми пятнами и волнистыми полосками, а наипаче, что рыба сія будучи вытащена изъ воды разбѣваетъ свою пасть и шпорщицѣ перья, поставили ее въ числѣ рыбъ ядовитыхъ, и наши поморцы не стокмо сами спрашалася употреблять ее въ пищу, но даже не повергаютъ оной въ снѣдь и самымъ животнымъ, коимъ она и безъ предувѣренія, по колючесши ея, не годилася бы. Но разные народы умѣютъ изъ нее надлежащее дѣлать употребленіе. Датчане хотя почитаютъ ее за тяжелую пищу, и потому предоставлютъ однимъ бѣднымъ и рабочимъ людямъ, однако же при всемъ томъ иногда употребляютъ ону, какъ врачебное средство. Норвежцы изъ печонки ее топятъ *Ворвань*. Гренландцы, и у насъ въ Таврической области (1) почитаютъ ее за здоровую и вкусную рыбу. И такъ наши поморцы, оставя предубѣжденіе, могли бы отъ сего произведения

(1) Описаніе Таврич. области спр. 184.

природы, коего они толико отвращаюся, приобрѣтать действительную пользу, ибо сей рыбы, какъ мы помоемъ примѣтили, великое обиліе во всемъ поморѣ: мысленная же, отъ ней ожидаемая польза болѣе вредомъ сопровождается. Сія мысль основана на спаринныхъ предувѣреніяхъ, будтобы всякая вещь, оспями снаженная, пригодна отъ различнаго колотья; и по сему колючую сію рыбу высушенную кладутъ подъ постелью страждущаго колотьемъ и ожидаютъ отъ того пользы.

При семъ случаѣ упомяну я о другомъ, на семъ же предувѣреніи основанномъ врачеваніи, а именно о морскихъ мышкахъ, которыя ни что иное суть, какъ мѣшечки или пекены, въ каковыхъ, рыбообразныя животныя, подъ именемъ рыбы ската (1) въ поморѣ извѣстныя, молодыхъ мечутъ. Мышки сіи видомъ продолговаты, четырехугольны, сверху выпуклы, снизу плосче, мѣлко морщеваты, цвѣтомъ черны, наподобіе пузыря надуты, кончающіяся со всѣхъ четырехъ угловъ продолговатыми развилисшими рожками, въ коихъ наиглавнѣйшая сила заключающаяся должна. Сіи мѣшечки настоящіе въ водѣ, даютъ оную пить во время рѣза

---

(1) *Rhaia clavata*.

въ животѣ, а особливо роженицамъ; но на-
добно имѣть добрую вѣру къ таковому ни
малѣйшей силы не имѣющему лѣкарству; иное
сказать должно о куреніи сими мыш-
ками въ тѣхъ же случаяхъ; которое хотя
отъ рѣзу не болѣе дѣйствовать можетъ,
какъ и настоящая сѣ ними вода: однако
нѣкоторую помощь, острой дымъ, какъ отъ
жженія части животной происходящей, мо-
жетъ принести случающимся тогда маточ-
нымъ движеніямъ. Г. Форскель (1) пи-
шетъ, что Греки, на островахъ обитающіе,
употребляютъ курево сихъ мышекъ въ пе-
ремежающихся лихорадкахъ, которые въ семъ
столько же заблуждаются, какъ и наши
поморцы.

Унской же губѣ обязаны мы открытиемъ Морской
первой разъ въ Бѣломъ морѣ, такъ называемо-
гаго морскаго налима (2), которой
въ прочемъ рѣдко тутъ попадается, а обы-
кновенно водится въ Нѣмецкомъ и Балтій-
скомъ моряхъ, въ великомъ же обиліи въ Нор-
вегіи и около Лапландскихъ береговъ. Помо-
ряне назвали рыбусію, по иззащому ея брю-
ху и продолговатому тѣлу, налимомъ, хо-
тя въ прочемъ она совсѣмъ другаго рода.

(1) Описаніе животныхъ стр. 20.

(2) *Blenius viviparus.*

Тѣло у нее покрыто слизью какъ у угря; почти отъ самой головы до хвоста простирается спинное перо желтоватое, черными, большими пятнами испещренное; проходное перо начинается отъ прохода, почили въ половинѣ длины всея рыбы, цвѣтомъ оранжевое, коему и грудные перья соцвѣты. Голова продолговатая, въ разсуждении тѣла не великая, ноздри трубчатыя. Главнейшая отмѣна сея рыбы состоить въ томъ, что она не мечетъ икры, но живыхъ рождаетъ дѣтенышковъ; и сіе самое подало поводъ поморцамъ почитать ее логаною и въ пищу негодною рыбою; да и нигдѣ ее не употребляютъ кромѣ Гренландцевъ, и такъ она оставляется токмо въ сиѣдѣ рѣвцамъ, которые повсюду за нею гоняются, и пищамъ, поелику она часто береговъ придерживается.

Жители Унской слободы въ недостаткѣ морскихъ промысловъ, довольноное могутъ имѣть содержаніе въ рыбѣ отъ окружающихъ ихъ озеръ, кои суть: *терво*, *латъ*, два *стакновые*, *Бѣлое озеро*, и озеро *Бабье*: въ нихъ ловятся щуки, окуни, налимь и плотва, а рѣдко сиги. 3

Живой Въ Унскомъ селеніи получили мы отъ каменъ промышляющихъ на Сѣверномъ Океанѣ драгоценную, по мнѣнію не токмо поморянѣ, но и самыхъ Архангелогородцовъ вещь, на-

зывающую ими живой камень, которой покрою зажиточные люди иметь могутъ. Но получивъ оную, сожалѣли о употребленныхъ на оную деньгахъ, ибо она не иное чѣсть, какъ плодъ или горошина Американскаго растѣнія, (1) *Mimозою* называемаго. Поморцы и весь сѣй ними Архангелогородской край великое вѣрь разныхъ болѣзняхъ на сей, камень ими называемой, плодъ возлагаютъ упование; и ту воду, вѣрь которой его нѣсколько подержатъ, употребляютъ сѣй великимъ надѣяніемъ, кое впрочемъ вѣрь болѣзняхъ не рѣдко и лучшія лѣкарства превосходитъ. Имѣющіе вѣрь рукахъ своихъ сіе сокровище, берегутъ его сѣй великимъ раченіемъ, и пишаютъ. Довѣдаться я не могуъ, кто былъ изобрѣтателемъ пищи мнимаго сего каменаго животнаго; но то всякѣ изъ поморцовъ знаютъ, что наилучшую пищу его составляеть просо, вѣрь коемъ его всегда и держатъ, выключая только то время, когда онъ долженъ силу свою сообщать болѣщимъ; и погода ему купаться надлежитъ, какъ сказано выше. Впадинку, или пупокъ плода сего подъ коимъ кроется ростокъ, почитаютъ они за ротъ мнимаго животнаго; и о продолженіи его жизни заключаютъ изъ про-

(1) *Mimosa scandens.*

сяныхъ зернышекъ, которыя около сей впадинки мѣлчеютъ или раздробляются; въ чёмъ, неоспоримо, одно тождество воображение даешъ ему жизнь продолжительную.

Простолюдиму удобно вымыслишь шаковую небылицу, и быть въ оной увѣрену: счастье его за камень, также для него не трудно; ибо чрезъ долгое время носимый плодъ сей по морямъ, и напитавшись солеными частицами, довольно получаешь пивность и тяжестъ; распилишь же его для своего удостовѣренія, сколько предубѣждение, а наипаче дороговизна его запрещала.

Село Выѣхавъ изъ Унской губы продолжали мы Яренга, нашъ путь въ виду берега до села Яренги, омывающаго овѣ губы въ 15 верстахъ; и лежащаго близъ самаго моря. Селеніе оное расположено по обѣимъ сторонамъ устья рѣки Яренги, отъ коей оно и название имѣетъ. Устье соединяетъ небольшую заводь изъ моря вдавшуюся, преисполненную каменныхъ грудъ, въ которую тождество во время прѣлива заходитъ могутъ небольшія суда для остановы. Въ семъ селеніи двѣ церкви: первая во имя Иоанна и Логгина спостниковъ Соловецкихъ, гдѣ и моши ихъ подъ спудомъ опочивающъ; а другая Николая Чудотворца. Около сего селенія берега морскіе весьма песчаны, далѣе же лѣсистыя по-

дошли болота; и такъ жили главнѣйшее свое пропитаніе или отъ морскихъ промысловъ, или отъ работъ въ городахъ получающій.

Въ 14 верстахъ отъ Яренги, находилася д. *Лопи*-
небольшая деревня *Лопиенга*, лежащая при шенга.
устьѣ соименной ей рѣчки. Отъ сей дере-
вни въ 4 верстахъ начинаются такъ назы-
ваемыя *Лѣтнія горы*, продолжающіяся хрѣ-
щомъ своимъ почти чрезъ 10 верстъ до
урочища, *Пановъ наволокъ* называемаго; онъ
состоитъ изъ разныхъ иловато глинистыхъ
слоевъ, перемѣшанныхъ съ хращемъ
и гальками.

Послѣдняя деревня на лѣтнемъ берегу
была *Дуракова*, въ 10 верстахъ отъ наво-
лока Панова отстоящая.

Въ 10 верстахъ отъ Дураковой, на откры-
томъ морѣ лежитъ островъ *Сокжинской*,
противъ коего на матеромъ берегу находил-
ся возвышенной мысъ, *Ухъ Наволокъ* или
Онежской косы называемый. До сего мыса
лѣтній берегъ проспирался въ сѣверозапад-
ную сторону: позади же его къ Онежской
губѣ склоняется на полдень и во первыхъ
сосипавляетъ проспранную *Злотицкую*
губу.

Самой *Сокжинской* или *Жокжинской* Островъ
островъ отъ Ухъ Наволока отстоитъ въ 7 Сокжин-
ской

верстахъ, каменистъ, но низменъ и исполненъ болотинъ; въ окружности его версты съ 4 почитаюшъ; отъ восточнаго конца оного прямо на сѣверъ проспирается длинная песчаная мѣль, окруженная лудами и мѣлкими каменными островками, которыя общимъ именемъ *Бакланами* называются. Между сѣмъ островомъ и матерою землею проездъ большимъ судамъ опасенъ, ибо мѣстами глубины не болѣе двухъ сажень бываютъ; при томъ и отъ Ухъ Наволока, съ западнаго конца оного къ востоку, песчаная марочистая идетъ мѣль, Бакланами перебитая; по сей причинѣ суда идущія въ Онежскую Губу, островъ сей обходятъ съ сѣверной его стороны, и для безопасности ихъ держится на немъ маякъ и бываютъ во время лѣтніе штурмъ вожатые (лоцманы), а для осмотра товаровъ отъ Онежской таможни застава. Въ прочемъ на островѣ семъ нѣшь никакого селенія, и не смотря на ближнее его отъ берега отстояніе въ зимнюю пору, для носимыхъ по морю льдовъ ни на него, ни съ него на матерую землю попасть не можно. Не взирая на предшедшіе жаркіе дни много еще на немъ мѣстами находился снѣгу; напротивъ того по берегамъ и слѣдовъ оного не видно было. Безпримѣнность мѣста и попутной вѣтеръ при-

нудили насъ оставиши оной вскорости, и мы взявъ на немъ проводника продолжали путь къ оспрову Аизерскому, по монастырю на немъ бывшему, *Аизерскимъ Скитомъ* зовомому; сей путь мы совершили въ два часа, но не безъ опасности, по причинѣ крѣпкаго вѣтра, и малаго и непокрытаго нашего судна.

Островъ *Аизеры*, *Аизерской* или *Аизер-Островъ ской Скитъ*, лежитъ въ открытомъ морѣ Аизер-почти противъ средины разверстія *Онежской* *Губы*, въ 40 верстахъ отъ оспрова Жокжинскаго, бѣдучи отъ онаго прямо на западъ. Онъ нарочито великъ и малымъ чѣмъ менѣе Соловецкаго острова, возвышенъ, содержитъ въ себѣ, по сказкамъ жителей, до 70 рыбныхъ озеръ, много лѣсу, и лѣсныхъ ягодъ, а посрединѣ его съ полуденной стороны есть не малое становище, въ которомъ и большія суда отъ бурь укрываться могутъ; однако при всемъ томъ никѣмъ не обитаемъ; чemu не иная какая причина, какъ трудное и почти совсѣмъ невозможное въ зимнее время съ матерою землею сообщеніе. Но монашествующимъ издревле служитъ онъ спокойнымъ пребываніемъ. Первое оныхъ житія начало воспослѣдовало, безъ сумній, вскорѣ по размноженіи обитали Соловецкія, изъ коихъ наиболѣе къ уединенію склонные при-

плыли изъ Соловецкаго на сей островъ, и составили особливую, на весьма строгихъ правилахъ установленную, обицѣль. Но нынѣ оная оставлена впослѣдствіи и временно Соловецкіе монахи отправляютъ въ оставшейся тамъ церкви служеніе. Островъ сей безпрѣупадной оставилъ мы равнымъ образомъ безъ осмотра и препроводивъ ночь на берегахъ онаго, покрытыхъ грудами лузыристой (1) и зубчатой морской к лусты, которая согнивши своимъ довольно смрадной производила запахъ. Гористыя и озеристыя мѣста на семъ островѣ спокойнымъ служащимъ прибѣжищемъ знаменитой и весьма полезной породѣ упокъ, Гаваками (2) называемыя, которая въ вечеру и по утру сдачами внутрь острова пролетали.

Въ лѣво или къ полудню въ то верстахъ лежалъ немалой островѣ Муксалмы, а нѣсколько въ право или къ Сѣверу славной Соловецкой островѣ, къего вос точной конецъ не съ болѣшимъ на двѣ версты отстоялъ. Однако должно было обѣйтъ весь его южной кряжъ, чтобы попасть въ общаемое на немъ мѣсто. Отъ самаго полуденного мыса, называемаго лестанымъ, удоб-

(1) *Fucus vesiculosus & Fucus serratus.*

(2) *Anas mollissima.*

и́йши́й проѣздъ къ оному возлѣ западнаго его берега, между лѣсистыхъ немалыхъ острововъ, больши и малыи *Заяцкимъ* называемыхъ; изъ коихъ на большомъ при сѣверномъ мысѣ есть церковь во имя *Андрея Переозваннаго*. Заводъ или пристанище монастырское съ южной стороны защищается длинною каменною грядою, отъ конца коей не въ дальнемъ разстояніи находящимся луда; и въ самъ тѣсномъ мѣстѣ во время морскаго прилива и отлива съ сильнымъ спремленіемъ бѣжитъ вода, по чьему сіе мѣсто, по обыкновенію Поморянъ, называется желѣзными воротами. При вѣвѣздѣ въ пристанище по самой срединѣ находящимся островокъ, съ коего, еслибы нужда прибѣгала, входъ судамъ воспрепятствъ удобно. И такъ мы послѣ обѣда совершили нашъ путь до сего славнаго острова благополучно.

Но, прежде нежели приступлю къ объясненію исторіи и естественнаго состоянія Соловецкаго острова, за нужное почтию описать на передѣ его географическое разделеніе и положеніе.

Длина его просширается отъ сѣвера Островъ къ Югу болѣе тридцати верстъ, самая же Соловецкая большая широта около 19 верстъ состоящей. По естественному положенію можно раздѣлить его удобно на части,

именно: на Южную, Восточную и Северную. Южная часть отдалась от прочихъ пространнѣмъ, съ восточной стороны внутрь остро́ва вдавшимся заливомъ, которой по определенной своей глубинѣ, индѣ до 70 саженъ проспирающейся, называется Глубокою губою, и весьма близко подходиша къ небольшой земли съ западной стороны находящейся, при которой и самая сооружена обитель, такъ что перешеекъ не болѣе полуторы версты составляєтъ.

Сія острова часть лучшими и пріятѣйшими, сколько въ странѣ, въ глубокомъ северѣ лежащей, ожидашъ можно, снаожена мѣстами.

Позади самого монастыря съ восточной онаго стороны, находится обширное, на черную воду имѣющее озеро, Святымъ озеромъ называемое, окружностию около тысячи шаговъ; и со всѣхъ сторонъ облегли его низкія, но не топкія болота. Не съ большими въ полуверстѣ отъ Святаго озера къ востоку лежитъ не большее болотистое, безименное озерко, достойное примѣчанія по тому, что при восточномъ онаго берегѣ построена такъ называемая *Филиппова пустыня*, куда Святый Филиппъ Митрополитъ Московскій, будучи настоятелемъ Соловецкаго монастыря, на дѣла

молищевенныя удалялся. Къ полудню отъ сей пустыни заведены кирпичные заводы, гдѣ про монастырскія надобности довольно прочной изъ иловатой глины обжигаютъ кирпичъ. Далѣе къ востоку, а особливо отъ сѣверовосточнаго берега губы глубокой, начинающіяся горные хребты, между коими угломыя включаются озера. Первое изъ нихъ называется *Исаино* озеро длиною съ версту, и почти круглое; сie и еще четыре безименныя озера, одно къ сѣверу, другое къ востоку, а два къ югу около его лежащія, нарочито высокими, но оплодими окружены горами, поросшими лѣсомъ, кото-рой вновь густѣть начинаетъ, спарый же весь вырубленъ на монастырскія потребы. Для великаго изобилія брусницы, около и по симъ горамъ распущей, горы сіи часто по-сѣщаются: но берега озеръ большею частію дики и мокры, выключая къ востоку лежащее, на коемъ находится и островокъ. Отъ сихъ озеръ чѣмъ далѣе мѣста лежатъ къ востоку, вдоль сѣверовосточнаго берега губы глубокой, тѣмъ болѣе горные хребты воз-вышаются, коими озера такъ какъ стѣною, а особливо озеро *островистое*, со всѣхъ сторонъ окружены. Озеро, между островистымъ озеромъ и берегомъ губы глубокой лежащее, весьма лѣсистыми окружено.

горами. Но берега его песчаны, довольно широки, и вода въ немъ прозрачнѣе и въ всѣхъ озерахъ въ сей части острова находящихся.

Повыше островистаго озера, отъ самого устья губы глубокой, почали непрерывный хребетъ горъ съ сѣверовостока къ югозападу проспирается. Онъ весьма угрюмой представляєтъ видъ и во многихъ мѣстахъ не приступенъ, какъ для утесовъ, спремнинъ и пропастямъ подобныхъ ущельевъ, такъ и для непроходныхъ и сплетшихся лѣсовъ. Хребетъ сей испускаетъ изъ себя источники для всѣхъ озеръ, горами окруженныхъ. При началѣ сего хребта отъ губы глубокой поспроена, такъ называемая Гедеонова пустыня, въ сачомъ безмолвномъ и дикомъ мѣстѣ.

По преодолѣніи сихъ угрюмыхъ и неприступныхъ мѣстъ, останавливаетъ взоръ зрителя озеро стоящее менѣе версты отъ устья губы глубокой, съ кою оно протокомъ соединяется. Съ востока и Юга дно имѣетъ оно песчаное и отмѣлое, берега его тутъ пологи, гладки и песчаны, окруженныя наилодоноснѣйшимъ по зѣнице спранѣ мхомъ, на коемъ въ несказанномъ множествѣ ростетъ морошка; съ запада и сѣвера окружаютъ его высокіе бугры, произшедшия отъ помянутаго хребта, около коихъ по каменистому дну извивающи-

ся журчащіе источники; а особливо отмѣнную сего рода пріятность составляетъ стремящійся изъ озера островистаго, прошокъ, кого берега каменными обведены переломами; окольность его украшена зеленющими лугами и испещрена разными негустыми перелѣсками, изъ деревъ съверной странѣ свойственныхъ составленными, въ коихъ лѣсныя птички пѣніемъ своимъ усугубляютъ пріятность мѣста, и которыхъ щебетанья въ угрюмомъ хребтѣ никогда не слышно.

Въ право отъ сего озера въ полуверстѣ лежитъ Круглое озеро, которое равныя имѣютъ пріятности съ вышеописаннымъ; берега его нѣсколько возвышениѣ и еще плодноснѣйшимъ мхомъ окружены, гдѣ надвилые надъ водою стебельки обремененные морошкою пріятнѣйшее въ водѣ дѣлаютъ изображеніе. Прозрачная вода разливающаяся по весьма отмѣлымъ сего озера падямъ, наиболѣе возвышаетъ красоту оныхъ. Между сими двумя озерами вмѣщены два небольшія озерка, равную съ ними пріятность имѣющія.

Отмѣнное для увеселенія взора, на сей части острова мѣсто находится при озерахъ, лежащемъ почти по срединѣ протяженія сказанного хребта. Надъ нимъ отъ Сѣвера самая высочайшая стоящія гора, кой

съверной бокъ нарочище отлогъ, южной же надъ озеромъ весьма крупъ и почти прямымъ упесомъ, въ уступахъ и переломахъ коего, изъ рѣдка въ разныхъ видахъ надвислыхъ роступъ дерева, которыя при подошвѣ горы, надъ самымъ озеромъ, по песчанымъ берегамъ коего удобно ходить можно, наилпрхладнѣйшую дѣлаютъ тѣнь, и изображая въ водѣ свое положеніе, усугубляютъ красоту сего мѣста.

Взошедшъ на гору, коя вершина матерыми, но рѣдкими поросла березинами, открывается наиобширнѣйшій для зрителя видъ; ужѣ не гористая земля, но низкая повсюду зрился ровнина, начинающаяся отъ споронъ помянутаго хребта, и разпространяющаяся къ восстоку, югу и въ южно-западную сторону до самаго моря. На ней пространные мхи, какъ преизрядныя поляны, перелѣсками раздѣленныя и орошаemyя многими озерами, испещренную представляютъ площадь; да и самое море, для низкихъ путь островскихъ береговъ, кажется какъ будто сливается съ землею, и открыто отъ мыса песчанаго до острова *Муксама* или *Муксалмы*.

На сей ровнинѣ близъ западнаго берега лежитъ такъ называемое *Леонидово* озеро, окруженное шестью другими меньшими

озерами; мѣста около ихъ лики и лѣсисты, да и берега мокрыми окружены болотинами. Отъ озера, которое самое угрюмое и непригожее въ сей части, до озера лежащаго къ югу, при купѣ узкой, въ оспровъ съ слишкомъ на версту вдавшейся губы, проспирается нарочито сухая мшарина, изобилующая морошкою. И сіе есть самое большее открытое мѣсто въ сей части. Находящіяся на ономъ озера, имѣющій хороший видъ, и окружены мхами, между коими морошка съ особливымъ изобилиемъ произрастаетъ. Съ запада ровнина сія отъ наглости вѣтровъ по морскому берегу защищается прекрасными рощами, состоящими изъ сосновыхъ и елевыхъ деревъ. Рощи сіи продолжаются до лѣшиней губы, при которой они видѣть свой перемѣняютъ; и вмѣсто прямыхъ и высокорастущихъ деревъ, низкія и извилистыя производятъ дерева, по причинѣ топкихъ и мокрыхъ мѣстъ; да и самая губа весьма мѣлка, пиновата, и ко входу судовъ неудобна.

Отъ сей губы прямо на полдень лежитъ широкой мысъ *Пестанымъ* или *Пестакомъ*, по его состоянію, прозвываемой, на коемъ весьма бѣдной и мѣлкой ростетъ лѣсъ. Небольшое озеро, отъ узкой губы не съ большимъ въ одной верстѣ къ востоку

лежащее, почти неприступно для низкихъ и болотистыхъ мѣстъ, поросшихъ мѣлкимъ березникомъ. Близъ сего озера находится самое большое озеро въ сей части острова, называемое *Березовое* длиною на двѣ съ половиною verstы. Оно песчаными низменными окружено берегами, выключая три бура при Южномъ берегѣ находящіеся, между коими весьма прекрасная сосновая съ елями перемѣшанная и къ бы нарочно насажденная роща находится, ибо дерева оно отъ другаго саженей на пять отстоитъ; и если пирамидальнымъ своимъ видомъ усугубляющія тѣнь весьма приятнымъ дѣлаютъ сѣе единеніе. Съ самыхъ же бугровъ на всѣ стороны далеко открытою видѣй прерывается съ Сѣвера идущимъ, часто упоминаемымъ горнымъ хребтомъ, копорой дикими своими возвышеніями закрывающій и полагающій предѣлъ прекрасному зрелищу.

Съ Сѣверовосточнаго боку находится еще два небольшія озерка, прошокомъ между собою соединенные, окруженные мѣлкимъ отвсюду дровянымъ лѣсомъ. Отъ озера Березового прямо на востокъ выдался полуостровъ, на коемъ для морскихъ промысловъ выстроены казармы; и сіе урочище называется *Березова стара*. Другое

же уроцище подъ именемъ *Березова нова*, при мысѣ вдавшемся въ море пропивъ самаго мыса острова Муксалмы находится.

Морскіе берега въ сей части острова въ западную сторону песчаны и пригожи, выключая лѣпнину губу, о коей сказано выше; Южные берега еще пріятнѣе сныхъ; восточные на пропивъ того же много теряютъ пріятности предъ Южными, а Сѣверные отъ Губы глубокой пасмурны, низки, болотисты и мѣстами непріступны.

Сѣверная часть острова болѣе нежели въ двое простирающею Южной. Въ ней отъ самаго монастыря до пустыни *Исакіевской* простирающа сполбовая дорога прямо на Сѣверъ чрезъ 9 верстъ идущая, по пустынѣ *Исакіевской* прозывааемая. Не подалеку отъ монастыря близъ сей дороги лежитъ небольшее озерко *Гагаръимъ* прозываемое, при которомъ выстроена каменная Монастырская баня и кожевенные заводы, на коихъ, кроме другихъ кожъ, выдѣлываются и нѣжными морщинами весьма уподобляющи ся козловыи кожамъ, но то имѣютъ предъ ними преимущество, что воды не боятся; дубятъ же ихъ толокнянкою (1). На третией верстѣ сей

(1) *Arbutus uva ursi.*

дороги, на берегу самого моря, выкопанъ колодезь, Зосиминъмъ клюетъ прозываемый, отъ коего не въ дальномъ разстояніи находится Кладезь Германовъ, ископанные начальниками Соловецкой обишили. Отъ сихъ иѣстѣ Исакіевская дорога удаляется отъ моря и индѣ останавливается на четыре, а индѣ на пять verstъ, по причинѣ окружистаго и въ морѣ вдавшагося берега. При концѣ сей дороги находится урочище Исаакіево при озерѣ того же имени, гдѣ выстроены часовня и дворы для рыболововъ, промышляющихъ рѣбу на монастырскія потребы, ибо озеро сіе изобилуетъ всякую чешуйчатою рыбой, которой холя и въ другихъ озерахъ довольно, и споль же вкусной, однако озеро сіе предпочтается другимъ единственно по тому, что ловъ въ ономъ бываетъ чрезъ весь годъ; на противѣ того въ другихъ озерахъ рыба токмо въ извѣсное время ловится. При урочищѣ озеро сіе нарочитой имѣетъ видъ, но чѣмъ далѣе къ западу и къ сѣверу проспирается, тѣмъ пасмурнѣе и угрюмѣе становится. Берега его топки, по росшіе вичажникомъ. въ самой водѣ распушимъ, который матерой берегъ отъ глазъ скрываетъ. При южномъ заливѣ озеро сіе кончается ужаснымъ и непроходимымъ дыбуномъ, а съ западнаго края сноитъ надъ

нимъ самая высочайшая на всемъ островѣ гора, Сѣкирною горою прозываемая; она тѣмъ наипаче пріятна, что отъ всѣхъ горъ отдалена, и пирамидальнымъ своимъ видомъ возвышаясь, даетъ зрителю способъ безпрепятственно обозрѣвать какъ окольные низкія мѣста, такъ и окружающее ихъ море. Отъ сей горы озеро, поворотя на ѿверѣ, кончается при Савватіевой пустынѣ, въ коей преподобный сей отецъ съ сопутникомъ своимъ Германомъ, яко первые обитатели иноческаго образа на семъ островѣ кратковременное свое имѣли пребываніе. Подлѣ самой пустыни въ низкомъ болотистомъ мѣстѣ, лежитъ весьма угрюмаго вида небольшее озеро, соединяющееся протокомъ съ шакъ называемою Савватіевою морскою губою, которая весьма мѣлка и соединяется съ губрою Пеламоновою, при западномъ купѣ которой находится урочище Трестянка.

Прошивъ Исакіевскаго озера къ западу находится небольшее, весьма угрюмаго вида озеро въ низкомъ и болотномъ мѣстѣ. Неподалеку же отъ западнаго морскаго берега лежитъ озеро Волтьимъ именуемое, надѣ коимъ стоитъ гора Волтьею по озеру прозванная, которая хотя вышиною своею и уступаетъ горѣ Сѣкирной: но искусство человѣческое могло бы ее самымъ веселымъ

учинишъ мѣстомъ, ибо рѣдко поросшій по ней ельникъ вычистить и оплодой всхѣ поправишь удобно. При устьѣ проплока изъ сего озера, на морскомъ берегу находящіяся урочище *Сиха* корга называемое, гдѣ не- большія хижины для промышленниковъ построены.

Отъ самаго Исаакіевскаго озера и отъ горы Сѣкирной въ Западную, Югозападную и въ Южную сторону до горы *Парнасса*, весьма низкія, мокрыя и топкія пошли мѣста, гдѣ все унынія полно; и едва дичье и неудобъ обитаетъ можно себѣ представить мѣсто. Искрикленные, малорослые, какъ будто на неудобность произведшей ихъ почвы жалующіяся деревья, недостаточнымъ своимъ видомъ усугубляютъ пасмурность сей части острова. Лѣса сіи мѣстами такъ чисты, что пробраться сквозь ихъ не можно. Озеро сѣя простирающимъ изъ него ручьемъ, по темной и отвратительной своей водѣ, баснословному уподобляется Спиксу. Отъ сего озера за перелѣскомъ къ Югу версты на двѣ простирается зыбучее и весьма топкое болото, соединяющееся съ дыбуномъ Исаакіевскаго озера коему другаго подобнаго нѣтъ, на всемъ островѣ. Сказываютъ, что въ прежніе годы было пущъ озеро, которое нынѣ заросло, по чьему и называющ

сіе мѣсто, *Новою землю*. За симъ Дыбуномъ къ Югу лежащія озера не приступны и бѣднымъ окружены лѣсомъ; выключая въ сей странѣ одну гору при морѣ лежащую, копорую нынѣ пустынножители *Парнассозъ* называють.

Къ Востоку за Исаакіевскою дорогою мѣста совсѣмъ иной видъ имѣютъ. Они весьма гористы и лѣсисты. Находящіяся тамъ озера имѣютъ красивые берега. Озеро *Свѣтлое* названо по прозрачной своей водѣ, сливающейся изъ истоинковъ окружающихъ его горъ, и собирающейся на песчаномъ днѣ. Озера большою часцію скожи какъ положеніемъ, такъ и красопюю съ прежде сказаннымъ протокамъ. Съ сими соединяющееся и болѣе къ Сѣверу склоняющееся озеро полагаетъ предѣлъ листивенному лѣсу и окружено хвойнымъ, то есть ельникомъ и соснякомъ. Пространство преисполнено горныхъ хребтовъ и огромныхъ лѣсовъ, въ коихъ угрюмыя пѣни превысокихъ, густымъ ельникомъ, а больше соснякомъ поросшихъ горныхъ вршинъ, закрывають и самое солнечное сіяніе. Тутъ наибольшій лѣсъ во всемъ островѣ, а особливо поближе къ *Бѣлому* озеру, которое изъ всѣхъ озеръ на островѣ наибольшее, многими испещрено островами, и весьма чистою наполнено водою, гдѣ горы *Гремятими* называ-

ються, и высотою своею равняются съ горою Сѣкирною. Онѣ раздѣлены между собою долинами ужасной глубины, куда солнечные лучи, для густыхъ и огромныхъ лѣсовъ, рѣдко проникнуть могутъ, и самой ясной день глубокой уподобляется ночи; да и съ самыхъ вершинъ ни въ какую сторону за густымъ лѣсомъ ничего видѣть не можно. Ужасные переломы горъ, въ необитаемомъ, угрюмомъ и суровомъ семъ мѣстѣ рождаются такмо ужасъ и уныніе. Иная гора кончается ошлогостію, другая почти утесомъ въ ужасную опускается мрачную спремнину. Нѣтъ инѣ сполько разстоянія отъ вершины одной до вершины другой горы, сколь глубока между ими долина; и сіи самыя затрудненія требуютъ многаго времени, чтобы подробно осмотрѣть таковую ужасную пустыню, тѣмъ наипаче, что лѣса, естественному состоянію испавленные, завалены валежникомъ такъ, что для преодолѣнія одной версты сего труднаго и прѣкновенного пути часа три времени требуется.

Между такими же горами лежатъ озера, изъ коихъ иныхъ малую свою окружность на граждаются чрезвычайною глубиною. Озеро подлѣ дороги къ Рембולדѣ лежащее топкими окружено болотами и непріятной имѣть видъ. Озера къ Сѣверовосточному берегу прилегшія

называются *Крестосыни*, по произхождению
имъ неизвѣстному, болѣе пріятны нежели
выше сказанное. Съ Крестовыми озерами
протокомъ соединенныя озера окружены
весьма лѣсистыми, но не такъ высокими
какъ Гремячія, горами. Озера не подалеку
отъ Сѣверного морскаго берега, при коемъ
урочище, *Двинскимъ* называемое находящееся,
дежатъ на низкихъ, но весьма лѣсистыхъ
мѣстахъ, и по неприступности къ нимъ
рѣдкіе люди на нихъ бывали. Сплошныя озе-
ра, изливающія свои воды въ Сосновую губу,
съ Сѣверозападной стороны въ островъ вдав-
шуюся, пошомъ къ Востоку и Западу по
берегу распроспраняющуюся, весьма угрю-
мого вида и окружены прегустными лѣсами.
При вос очномъ концѣ находилося самое
заполнѣвшее по монастырѣ на семъ озерѣ
спроеніе, подъ именемъ *Соснова*, которое
былъ почти совсѣмъ опустѣло: однако еще
видѣ монастыря сохраняетъ. Близъ Сосно-
вой губы немалое озеро весьма пригожій
имѣющій видъ, и окружено лѣсистыми хол-
мами. Озера, *Фералонтовыми* озерами име-
нуемыя, славны по великому множеству ры-
бы, которая и обиліемъ и вкусомъ всѣ дру-
гія превосходитъ. Озера напріятнѣйшій въ сей
часъ имѣющій видъ: онъ окружены низмен-

ными горами, по которыми рѣдкой и мѣдкой росшемъ лѣсѣ.

Третья часть остррова въ сравненіи съ двумя первыми весьма мала. Ее составляетъ длинной мысъ, отъ востока Глубокую губу опредѣляющій, и небольшое треугольное пространство, частію съвернымъ берегомъ губы Глубокой, частію же Реболдскою дорогою заключенное. На ней нѣтъ никакихъ торъ и шокмо одно озеро на мшистомъ мысѣ, наполненномъ пиноватою водою, находится, да и рыба въ немъ за самую послѣднюю почтается. Въ прочемъ на семъ мшистомъ проспранствѣ великое обилие урожаєтся морошки. Реболдская дорога такъ же отъ самого монастыря начинается, изрядно разчищена, такъ что по ней безпрепятственно бѣдинъ можно. Идеетъ она близъ Съвернаго берега губы Глубокой почти до половины онаго, до урочища *Филимонова*, гдѣ выстроены избы къ убѣжищу и выгодности рыбаковъ, промышляющихъ тутъ въ около лежащихъ озерахъ. Отъ сего урочища проспирается она до самого Съверо-восточного берега и кончается при урочищѣ *Реболда*, гдѣ выстроены избы какъ отъ монастыря, такъ и отъ промышленниковъ нерпичихъ; и сихъ морскихъ звѣрей промыселъ бываетъ въ семъ мѣстѣ наибиль-

иѣйшій въ разсужденіи прочихъ частей острова. Изъ сего же мѣста и на островѣ *Анзеры* переѣзжаютъ.

Морскіе берега описанныхъ сихъ частей Соловецкаго острова весьма между собою различествуютъ. Въ восточной части западной берегъ опѣ губы Глубокой песчанъ и пріятенъ; восточной же весьма топкими окружены мхами; на югъ склоняющійся отъ Реболды до Сосновой Губы весьма низокъ, однако же сухъ и удобопроходенъ: на пропивъ того Отъ Конева острова, лежащаго при Сосновой губѣ, до Северозападнаго долгаго мыса весьма болотистъ и топокъ; самой же мысъ песчаное и прекрасное соединяющій мѣсто, отъ коего, до урочища *Сухая Корга*, вдоль по сухому и пріятному берегу роспѣть веселая и какъ бы въ саду подчищенная роща, пріятность коя въ рѣдкомъ разстояніи одна отъ другой распушція сосны усугубляютъ. Отъ Сухой Корги до мыса *Парнасского*, которой иначе и *Толстякомъ* называется, весьма топокъ, типноватъ и почти наровень съ моремъ. Отъ сего мыса до монастыря берега нарочито пріятны и веселы; прилежащіе же къ берегамъ островки и луды всѣ безлѣсны.

Предложивъ географическое раздѣленіе и описание острова, приступаю теперь къ описанію

санію начала, приращенія, бывшихъ перемѣнъ и нынѣшняго состоянія сего славнаго монастыря, посѣщаемаго множествомъ богомольцовъ, даже изъ дальнихъ Россійскихъ областей прѣезжающихъ; къ описанію сему основаніемъ послужитъ письменная лѣтопись монастыря сего, веденная изъ года въ годъ до временъ нашихъ.

Островъ Соловецкой изъ давныхъ временъ былъ извѣстенъ токмо поморянамъ, кои рые кратковременное на немъ имѣли пребываніе или по нуждѣ для отпоя, или для рыбныхъ и зѣбриныхъ промысловъ, но съ 6937 (1429) года, во дни Благочестиваго Великаго Князя Василія Васильевича Владимиrскаго и всея Россіи, и Великаго Князя Бориса Александровича Тверскаго, и Великаго Князя Феодора Ольговича Рязанскаго, первыми обишателими онаго сдѣлалися преподобный Савватій съ Аввою Германомъ; изъ нихъ первый жительствовалъ въ началѣ въ Бѣлозерскомъ Кириловѣ монастырѣ; а пошомъ въ монастырѣ на островѣ Валаамскомъ, чѣто на озерѣ Ладожскомъ; ища же отшельнической и пустынной жизни, пришедъ на рѣку Выгъ обрѣлъ тамъ преподобнаго Германа, и съ нимъ купно перебѣхавъ на Соловецкой островѣ, началъ пустыножительствовать при горѣ Сѣкирной, отстоящей въ 12 верстахъ отъ

нынѣшняго монастыря Соловецкаго къ сѣверу: и пребылъ тутъ купно съ Германомъ шесть лѣтъ.

Въ лѣтобюдѣ 1435, Авва Германъ отъѣхавъ попрѣбы ради на рѣку Онегу оставилъ одного преподобнаго Савватія, которою, предувѣдѣвъ свое отѣ мѣра сего опшествіе, въ малой лодійцѣ отплылъ единѣ съ острова Соловецкаго на западнopolуденной берегъ къ уроцищу, Выгѣ Наволокѣ называемому, гдѣ обрѣпши Игумена Наѳанаила, идущаго съ Выга рѣки изъ Соротинской волости, посѣщенія ради больныхъ въ Шурѣцкую волость, и причащеніе бывшъ отѣ него святыхъ тайнъ, на устьѣ Выга рѣки преставился, Сентября 27 дня того же года, при молитвенномъ храмѣ (часовнѣ), гдѣ по томъ и погребенъ возвращающимся изъ Шуи Игуменомъ Наѳанаиломъ и случившимся тутъ Новогородскимъ купцомъ Ioannomъ, бѣдившимъ въ Поморье торговли ради. На семъ мѣстѣ построена по помѣщению церковь во имя живоначальной Троицы.

Лѣта 1436, Преподобный Зосима, уроженецъ села Толвуя при озерьѣ Онегѣ, пріявшій еще въ младыхъ лѣтахъ иноческій образъ, пришелъ въ Поморье на рѣку Суму, ища удобнаго къ пустынножитію и къ основанію монастыря мѣста, гдѣ обрѣпши

Авву Германа, сожительствовавшаго преподобному Саввашю, и извѣстясь отъ него о удобности къ иноческому житію Соловецкаго острова, умолилъ его отплыть съ нимъ на оный. Сей преподобный отецъ, пропровождая жизнь свою въ трудахъ для доспавленія нужнаго содержанія, такожде въ поспѣ и молитвѣ, собралъ брашю, построилъ кельи, и первый сооружилъ небольшую деревянную церковь во имя Преображенія Господня, и оградилъ оградою на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ и до днесь споишъ монастырь Соловецкій.

По умоленію преподобнаго Зосимы данъ былъ отъ Ионы Архіепископа Великаго Новаграда и Пскова архимандритъ на освященіе церкви о обицѣль его, также и первый игуменъ начинаящемуся братству, именемъ *Павелъ*, коморой не много лѣтъ пребывѣ на островѣ отѣзи во свояси.

- I. О отшествии сего поставленъ былъ отъ того же Архіепископа Ионы во обицѣль на Соловки Игуменомъ *Феодосій*, и той мало лѣтъ пребывѣ оставилъ монастырь сей.
- II. По Феодосіи былъ Игуменъ *Іона*, и сей пробывѣ мало лѣтъ отѣзжалъ съ острова.

По семъ преподобный Зосима, видя настоятелей своихъ скучающихъ уединеннымъ пустынножитіемъ созворилъ совѣтъ съ Ав-

вою Германомъ и прѣцію братію, да избѣрупъ себѣ игумена отъ монастыря своего, и по умоленію братіи да буде имъ настѣятель преіодобный Зосима, быль поставленъ IV. во игумена отъ того же преосвященнаго Іоны въ Новѣ градѣ 66-о (1452) года, въ шестоенадесятъ лѣто по пришествіи его на Соловецкой островѣ.

Во время Игуменства сего преподобнаго, приумножилося брачспіво, сопружена была большая деревянная церковь съ пррапезою и прибавлено келій: но съ распроспраненіемъ монастыря возрасгали и причиняемыя ему козни отъ жительствующихъ на Корельскомъ берегу поморянъ, которые пріѣжжая на островѣ для рыбной ловли возбраняли ловить оную на монастырскія потребы, дѣлали разныя притѣсненія и угрожали изгнать иноковъ отъ оспрова, якобы имъ принадлежавшаго. Сие принудило преподобнаго идти въ Новѣ градѣ паки ко Архіепископу Феофилу просить помощи и защищенія; и по изволенію преосвященнаго Феофила, Новгородскихъ бояръ, посадниковъ Новгородскихъ, тысяцкихъ, купецкихъ и житейскихъ людей всѣхъ пяти концевъ, дана ему грамота за осмью свинцовыми печатами на вѣчное монастырское владѣніе оспрова Соловецкаго, Анзерскаго, Муксалмы, оспрововъ Заяцкихъ.

и малыхъ окольныхъ островковъ, и въ тѣхъ островахъ на спрадную землю, пожни, ловища, пони и лѣшія озера. Мареаже Исаакія посадница Новгородская, дала изъ собственного своего сгражанія четыре обжи у Сумы рѣки на берегу.

По прошествіи 19 лѣтъ отъ игуменства преподобнаго Зосимы въ 6979 (1471), принесены были мощи преподобнаго Савватія съ Выга рѣки изъ Сороки въ Соловецкой монастырь, по 36 лѣтъхъ отъ преставленія его.

Преподобный Зосима, предвидѣвъ свое отъ міра сего отшествіе, назначилъ себѣ преемникомъ ученика своего Арсения, и вручивъ ему монастырь, преставился въ лѣто 6986 (1478), Апрѣля 17, и погребенъ отъ ученикѣвъ своихъ и братіи за олтаремъ великія церкви Преображенія Господня. Игуменствовалъ 26 лѣтъ, всего же житія его на Соловецкомъ островѣ было 42 года.

V. По Зосимѣ Преподобномъ былъ Игуменъ ученикъ его братъ Арсеній.

VI. По Арсенію Игуменъ Феодосій.

VII. По Феодосію Игуменъ Досифей.

VIII. По Досифѣ Игуменъ Исаіа.

Въ лѣто 6992 (1484), Игуменомъ Исаію Соловецкаго монастыря посланъ былъ Авва Германъ монастырскія ради поптребы въ Великой Новѣ градѣ, и въ путешесствіи своемъ

преставился на Волховѣ взеозѣ, и погребенъ тамо въ веси, именуемой Ховронской, при молитвенномъ храмѣ; и по нѣкотицѣхъ лѣтъ при томъ же Игуменѣ Исаї, мощи преподобнаго Германа опішуду принесены въ Соловецкой монастырь цѣлы и нерушимы, и погребены честно подлѣ гроба Савватія чудотворца. Жилъ онъ съ преподобнымъ Зосимою и Савватіемъ и послѣ ихъ всего 55 лѣтъ.

Въ лѣто 6993 (1485), въ великий постъ погорѣлъ Соловецкій монастырь.

Въ лѣто 7011 (1503), Митрополитомъ Спиридономъ вселїи Россіи написано житіе Соловецкихъ чудотворцовъ.

По Исаї былъ Игуменъ *Варлаамъ*. IX.

По Варлаамъ Игуменъ *Феодоръ*. X.

По Феодорѣ Игуменъ *Евфимій*, которой XI.

Игуменствовалъ отъ 7015 до лѣта 7022.

По Евфиміи Игуменъ *Антоній*. XII.

По Антоніи Игуменъ *Дороѳей*. XIII.

По Дороѳеѣ Игуменъ *Геласій*. XIV.

По Геласіи Игуменъ *Феогностъ*. XV.

По Феогностѣ Игуменъ *Кассіанъ*. XVI.

По Кассіанѣ Игуменъ *Васіянъ*. XVII.

По Васіянѣ Игуменъ *Корнилій*. XVIII.

По Корнилію Игуменъ *Филоѳей*. XIX.

По Филоѳеи Игуменъ *Наѳанаилъ*. XX.

По Наѳанаилѣ Игуменъ *Филоѳей*. XXI.

- XXII.** По Филоеи Игуменъ **Феодосий**.
XXIII. По **Феодосії** Игуменъ **Алексѣй Юреневъ**,
которой Игуменствовалъ отъ лѣта 7042 по
лѣто 7056.

При семъ Игуменъ **Федоръ Степановичъ Колычевъ**, постригся въ Соловецкомъ монастырѣ въ лѣто 7045 (1537), на 30 году своего вѣка и названъ въ иноческомъ образѣ **Филіппомъ**.

Въ лѣто 7046 (1538), Маія 1-го дня въ но-
чи отъ молніи погорѣлъ весь Соловецкой мо-
настырь до основанія.

По чему въ слѣдующемъ 7047 (1539), Госу-
дарь Царь и Великій Князь **Іоаннъ Васильевичъ**
послѣ пожара пожаловалъ Игумену Алексѣю
съ братіею Евангеліе въ полдесть, поволо-
чено бархатомъ червчашымъ, Распятіе и
Евангелисты серебреные золочены, да Апо-
столъ въ полдесть же, поволоченъ камкою
зеленою, да книги разныхъ простижъ двад-
цать двѣ.

Онъ же великий Государь пожаловалъ Игу-
мену Алексѣю съ братіею деревню Шижню,
въ ней церквь Николая Чудотворца, да де-
ревню Сухой Наволокъ и деревню Острогъ,
а всего въ трехъ деревняхъ 13 обѣжъ и съ
варницами и со всѣми угодыи.

Въ лѣто 7056 (1546), въ великому Новѣ-
градѣ Архіепископомъ **Феодосіемъ** преподоб-

ный Филипп посвященъ во Игумены въ Соловецкомъ монастыре на мѣсто Алексія Юрьевича.

Первое попеченіе сего преподобнаго было отыскать тѣ священные вещи, которыя преподобный Савватій привезъ съ собою на островъ Соловецкій и обрѣлъ во первыхъ образѣ Пресвятая Богородица Сигістри; такожде псалтырь Зосимы чудотворца, по которому самъ правилъ и говорился къ службамъ, вычишивъ оной и недостающее вополнивъ подпись на ней чюо оный бывъ Зосимы чудотворца. Онъ же сыскалъ Зосимины ризы, въ коихъ онъ самъ служилъ, вычинилъ ихъ и подписаъ ученилъ большими ризами, въ коихъ Игумены сами служатъ на чудотворцовы памяти.

При Филиппѣ Игуменѣ заведенъ былъ въ монастырѣ порядочной звонъ; большой колоколъ былъ вѣсомъ 180 пудовъ, а спалъ онъ въ 370 рублей, и по тому дешевъ, что его дѣлалъ Бога ради Князь Александръ Ивановичъ Воротынской, жаловалъ посыпалъ своихъ людей въ Нѣмцы покупать мѣдь и олово, и мастера у него взяли въ полѣ противъ другихъ ошъ дѣла. Другой колоколъ вѣсомъ въ 95 пудовъ, и колокола зазвонные.

Государь Царь и Великий Князь Иоаннъ Васильевичъ въ 7056 (1588) пожаловалъ мона-

спырю волость Колежму, въ ней церковь Климента Папы Римского, обѣжъ 9, да 8 варницъ со всѣми оброки и угоды.

Того же года пожаловалъ острогъ въ Сумѣ съ дворы. Того же года повелѣлъ милостыню посыпать на Соловки Игумену и всей братіи по рукамъ, какъ учнетъ Государь въ иные монастыри посыпать съ Москвы или изъ Нова города, то и на Соловки посыпать.

Въ лѣто 7058 (1550) пожаловалъ деревню у Сороки рѣки, въ ней обжа съ оброкомъ, да шутъ же церковь Троицы Живоначальной, у которой преставился Савватій чудотворецъ, и къ той церкви пожаловалъ рѣку Сороку съ оброкомъ.

Того же года пожаловалъ два покрова зеленаго атласу на чудотворцовы раки.

Въ лѣто 7059 (1551) пожаловалъ ризы камки бѣлыя, сажены жемчугомъ, епитрахиль и поручни жемчужныежъ, поясъ шканъ золотомъ и серебромъ, кисти сажены жемчугомъ, подrizникъ, ширинку и спихарь дьяконской камки бѣлыяжъ саженъ жемчугомъ, орарь и поручни съ дробницами сажены жемчугомъ.

Того же года пожаловалъ Игумена Филиппа, или кто по немъ иной Игуменъ будеиѣ, велѣлъ кормы давать на дорогу, какъ Игуменъ съ Москвы побѣдѣшъ, да и въ книгѣ по-

велѣль написать; дворецкой вѣ по времѣ
былъ Данило Романовичъ.

Вѣ лѣто 7060 (1552) при Игуменѣ Филиппѣ,
обложена спроиць каменная церковь Успенія
пресвятыя Богородицы съ трапезою и съ ке-
ларскою вѣ одной стопѣ, единостолпны сд
своды на погребахѣ, на трапезѣ колокольня
съ часами, вѣ верху надѣ церковю придѣлы
Усѣкновенія честныхъ главы Іоанна предте-
чи, да великомученика Димитрія Селунскаго.
Совершена и освящена имѣ же Игуменомъ
Филиппомъ вѣ лѣто 7061 (1553) Августа
15 дня.

Вѣ лѣто 7063 (1555) Государь и Великій
Князь Іоаннъ Васильевичъ у всѣхъ монасты-
рей жалованныя граматы порудилъ, торговые
опица своего Великаго Князя Василія Іоан-
новита и свой, и данную Соловецкому мо-
настырю жалованную торговую грамоту опи-
ца своего и свою порудилъ же, что прежде
торговали опѣ монастыря бокоо пудѣ соли
безпошлино, и Государь Царь пожаловалъ
велѣль торговатъ опѣ монастыря 10,000
пудѣ соли безпошлино, да и ту порудилъ
же, и по прошенію Игумена Филиппа съ бра-
тиєю, Государь Царь пожаловалъ за ту жа-
лованную грамоту монастырю волость Су-
му, вѣ ней двѣ церкви: Успенія Пресвятыи

Богородицы, да Николая Чудотворца, а обѣжъ въ ней 17⁵ сѣ варницами и со всѣми угодыи.

Лѣта 7066 (1558) при Игуменѣ Филиппѣ обложена строить соборная церковь Преображенія Господня сѣ придѣлы каменная на погребахъ; въ ней сѣ полуденной стороны придѣлы Архистратига Михаила, преподобныхъ отецѣ Зосимы и Савватія, въ коемъ нынѣ почиваюшъ честныя ихъ мости въ ризбѣхъ серебренныхъ позлащенныхъ, въ верху той церкви на сводахъ по угламъ четыре престола придѣльныхъ; сѣ Восточной страны отъ полуудня придѣлъ двунадесяти Апостолѣ, сѣ Восточной же полуденной страны соборъ Святыхъ седмидесяти Апостолѣ, сѣ западной полуночной страны Святаго великомученика Феодора Стратилата, сѣ западной полуночной страны Иоанна спасителя лѣствицы; въ главной же церкви сводъ поддерживаюшъ токмо два столба; она освящена была въ 1566 году Августа 6 дня; мости же преподобныхъ отецѣ Зосимы и Савватія пренесены были въ опредѣленную имъ церковь того же мѣсяца 8 дня.

Во время настоятельства преподобнаго Игумена Филиппа, бывшаго потомъ на святынильскомъ престолѣ въ Москвѣ, великія были въ Соловецкой монастырь подаянія отъ Государя Царя Иоанна Васильевича; да

и самъ сей угодникъ немалые отъ спяжанія своего въ монастырь дѣлалъ вклады. Сверхъ того при богоугодныхъ его упражненіяхъ обращалъ онъ свое попеченіе на соудѣланіе сего пустаго острова, сколько возможно, болѣе къ обитанію удобнымъ, и къ прожитію выгоднѣйшимъ. Онъ завелъ порядокъ въ столѣ братскомъ, приумножилъ дойной и тяглой скотъ, привезъ и пустилъ на островъ Лапландскихъ оленей, которыхъ до того времени не было; разсчищалъ пожни, спроилъ скотные дворы, завелъ кирпичное дѣло, состроилъ мѣльницы, къ коимъ изъ 52 озеръ провелъ воду, соединя ихъ рвами; приумножилъ число служителей и монастырскихъ промысловъ соловарныхъ, по берегамъ близъ монастыря дѣлалъ насыпи; учредилъ разныя машины для облегченія трудовъ работающихъ и во всемъ завелъ лучшее благоустройство.

Но въ 7074 (1566) году въ великій постъ, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Иоанна Васильевича взятъ былъ изъ Соловецкаго монастыря Игуменъ Филиппъ въ Москву на митрополію.

А на его мѣсто поставленъ въ Соловец-XXV. жой монастырь во Игумены ученикъ его Паскій.

Въ лѣто 7076 (1568), когда Свѧт. Филиппъ

Митрополитъ пришелъ въ немилость у государя, былъ за него обыскъ въ Соловкахъ прислаными: Епископомъ Суздальскимъ Пафнитиемъ и Княземъ Васильемъ Темкинымъ, которые взяли съ собою на Москву Игумена Паусія и другихъ изъ монашеславящихъ. А въ 7077 (1569) былъ гнѣвъ государевъ на Соловецкой монастырь за Св. Филиппа Митрополита, которой въ 7078 году преставился во изгнаніи, въ Остrogскомъ Тверскомъ монастырѣ, где и погребенъ былъ.

XXVI. На Паусіево мѣсто, по указу великаго Государя, присланъ въ Соловецкой монастырь Игumenъ Варлаамъ, постриженникъ Кирилловы монастыря, которой за старостію отъ настоятельства отказался, правивъ монастыремъ 10 лѣтъ.

При семъ Игumenъ въ лѣто 7086 (1578) заведена была въ Соловецкомъ монастырѣ Артиллерія, пожалованная Государемъ Царемъ Ioannomъ Васильевичемъ. Оная въ началѣ состояла изъ двухъ пищалей (пушекъ) мѣдныхъ, девятицаденныхъ, да изъ двухъ пищалей мѣдныхъ полуторныхъ; изъ 400 ядеръ же лѣзныхъ, изо 100 ручницъ и 115 пудовъ пороху. Заведеніе сіе огнеспрѣльного ломованого орудія приумножено было въ слѣдующемъ году пожалованіемъ его же Царскаго Вели-

чесива прехъ пищалей запинныхъ, 1 пуда и 10 фунтовъ пороху.

Въ лѣто 7089 (1581) позволено было Соловецкимъ инокамъ избрать самимъ себѣ настоятеля, почему и избранъ былъ Игуменъ изъ Острогского монастыря *Иаковъ*, ученикъ Фи-^{XXVII.} липповъ, которой Игumenствовалъ 15 лѣтъ.

При семъ Игуменъ были многія денежныя подаянія отъ Государя Царя Иоанна Васильевича Соловецкому монастырю; а въ 7092 (1584) года принесены были моши Святителя Филиппа изъ монастыря Острога въ Соловецкой монастырь.

Въ семъ же году, по указу Государя Царя Федора Ioannovicha обложена строить около Соловецкаго монастыря каменная крѣпость для защиты и прибѣжища поморянамъ отъ нашествія Шведовъ, которая въ началѣ заложена и спроена была монастырскою казною и крестьянами (1).

(1) Въ семъ преданіи лѣтопись Соловецкая не согласуется съ повѣствованіемъ покойнаго Михайла Васильевича Ломоносова, которой въ первой пѣсни поэмы *ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ*, пишетъ такъ:

*Спросилъ наставника, кто сими васъ горами
Толь крѣпко оградилъ, приставя ихъ руками?
Великій Ioannъ, твой сродникъ и примѣръ,
Что Россовъ превознесъ и злыихъ Агарянъ стеръ.*

Крѣпость сія хотя по древнему роду укрѣпленія состроена; однако можетъ почесться въ числѣ важныхъ древнихъ укрѣпленій. Представляетъ она видъ неправильнаго осьмугольника; на каждомъ углу возведена круглая башня съ тройными бойницами изъ коихъ первыя составляютъ зубцы, другія круглые окна ниже зубцовъ, третьи равнымъ образомъ круглые окна въ нѣкоторомъ отстояніи отъ основанія башенъ, въ стѣну подошевнымъ боемъ называемыя; при нихъ внутри сдѣланы помости для постановленія орудій. Какъ башни, такъ и стѣны складены большею частію изъ дикихъ не спесаныхъ камней, между коими есть камни опимѣнной величины, и сіе ясно показываютъ, что и въ тѣ времена облегчительная пособія довольно были извѣсны. Верхняя часть стѣнъ, или лучше сказать зубцы складены изъ кирпича опимѣнной пиверности, ибо оной и по сіе время не осыпается: раскаты же стѣнъ и верхи башенъ покрыты

Онъ жертву принося за помощь въ браняхъ Богу,
Межъ прогими и здѣсь далъ милостыню многу:
Пять сотъ измѣнниковъ поиманныхъ Титаръ,
Изъ въ казнь, обители прислали до смерти
въ даръ;

Работою ихъ рукъ сии воздвиглись стѣны. и проги-

кровлею, такъ какъ во всѣхъ древникъ наблюдалось бы о укрепленияхъ, для безопасности при пущенныхъ въ верхъ и оттуда низпадающихъ стрѣлъ. Впрочемъ выгодность сего укрепления въ разсужденіи положенія мѣста видна и въ помѣстнаго начертанія острова.

Въ 1590 году приумножена была Соловецкаго монастыря артиллерія двумя медными полушорными пищалями, да четырью пищалами запинными, съ коими привезено пороху 62 пуда, да 62 пуда свинцу; а въ 1592 году привезено было въ Соловецкой монастырь 9 пищалей запинныхъ, да къ нимъ 1360 ядеъ свинцовыхъ и 1600 желѣзныхъ; въ 1593, присланы были еще двѣ медные полушорные пушки, да къ нимъ 200 ядеръ желѣзныхъ, 10 ручницъ, пороху 21 пудъ, свинцу 20 пудъ и 7½ гриненокъ (фунтовъ). Весь сей военной ломовой снарядъ пожалованъ былъ Государемъ Царемъ Феодоромъ Иоанновичемъ.

Въ 1694 году присланъ былъ въ Соловецкой монастырь Иванъ Яхонтовъ съ начальными людьми, а съ нимъ и посоха, т. е. крестильяне съ волостъ й для крѣпостнаго спроенія, и въ семъ году довершена была Соловецкая крѣпость. Все укрепленіе располагалъ, и надзоръ надъ спроеніемъ Соловецкой постри-

женикъ, монахъ Трифонъ, которой и скончался въ Соловкахъ.

1596 года обложена спроишь каменная церковь Благовѣщенія Пресвятая Богородицы на святыхъ вратахъ.

Въ 1597 году на мѣсто Игумена Іакова **XXVIII.** поставленъ былъ Игуменомъ *Исидоръ*, посприженикъ Соловецкой, и былъ Игуменомъ бѣтъ.

Въ томъ же году вылишь былъ колоколъ въ Соловкахъ въ 700 пудовъ, и какъ главнѣйшее иждивеніе на оной пожаловалъ Государь Царь Борисъ Феодоровичъ Годуновъ, то и прозванъ былъ сей колоколъ *Борисовичемъ*.

1601 совершина быда церковь Благовѣщенія Пресвятая Богородицы надъ святыми воротами и освящена въ 1-й день Октября.

1602 года построены каменные переходы отъ соборной церкви въ трапезу; подъ ними ходы; на тѣхъ переходахъ по срединѣ близъ церкви Николая чудотворца выстроена каменная палата о двухъ жильяхъ со сводами. Въ нижней палатѣ хранится всякое

мѣлкое военное оружіе (1), а въ верху ризница и церковная утварь (2).

Въ 1604 году Игуменъ Исидоръ поставленъ былъ Митрополитомъ Новугороду; а на его мѣсто данъ былъ Соловецкому монастырю во Игумены *Антоній*, которой Игу-**XXIX.** менствовалъ 8 лѣтъ.

(1) Оружейная монастырская палата наполнена множествомъ оружія, предками нашими употреблявшагося, каковы суть: бердыши, разныхъ видовъ палаши, сабли, мечательные дротики, колья и спирѣлы. Немалое же количество есть и огнестрѣльного мѣлкаго оружія, между коими большее число соспавляютъ ружья съ филиями разнаго вида, величины и сложенія таквъ, что знающій хорошо древнія оружія, нашелъ бы въ нихъ и самыя рѣдкія.

(2) Ризница Соловецкаго монастыря принадлежитъ къ числу знаменитѣйшихъ; главнѣйшія ризы соспавляютъ соборныя ризы числомъ 12 и діаконской стихарь; которыя всѣ вынизаны жемчугомъ; въ ризахъ же Архимандричихъ немало опмѣнной цѣны находятся жемчужинъ. Въ числѣ сихъ одни пожалованы были Государемъ Царемъ *Юсупомъ Басилевсигемъ* въ 1551 году, какъ сказано выше. Есть много и другихъ драгоцѣнностей изъ церковной утвари, жалованныхъ Великими Государями вкладомъ въ монастырь Соловецкой: но сіи исчислять подробно, за излишнее почтшаю.

1611 года было нашествие Шведовъ на поморье и многіе поморяне имѣли безопасное себѣ убѣжище въ Соловецкомъ монастырѣ и въ Сумскомъ острогѣ, изъ коихъ отъ послѣдняго требовали здачи: но пришедшее съ Москвы войско подъ предводительствомъ воеводы *Максима Лихарева*, да головы *Елизара Бесѣднаго*, предприятие нашедшихъ уничтожило. Въ семъ же году Соловецкой лѣтописи упоминается, что бывшій Казанской царь *Симеонъ*, въ иночахъ *Степанъ* называемый, переведенъ изъ Соловецкаго въ Кириловъ монастырь.

Въ 1613 году, въ зимнее время, приходили Черкасы и Рускіе измѣнники подъ именемъ Липтовскихъ людей и поморіе воевали.

Въ лѣто 7122 (1613) Государь Царь и Великий Князь Михаилъ Феодоровичъ пожаловалъ монастырю Соловецкому Корельскую шую.

XXX. По Антоніи былъ Игumenомъ *Иринархъ*, постриженникъ Соловецкаго монастыря и правилъ Игumenство 12 лѣтъ. При семъ Игumenѣ увеличено было монастырское зданіе построениемъ въ одной спопѣ иконописной, чеботной и швальной палаты. Да при немъ же построена въ 1619 году казенная каменная палата о трехъ жилахъ со сводами, въ коей хранился воскъ, свѣчи, ладанъ, посуда монастырская и одежда. При семъ же

Игуменъ Иринархъ въ 7131 (1623) году было обрѣпненіе мощей преподобнаго Аввы Германа Соловецкаго, спостника препод. Зосимы и Савватія.

По Иринарху былъ Игуменомъ *Макарій*, XXXI. постриженникъ Соловецкой, чрезъ 6 лѣтъ.

Макарію во Игуменствѣ преемникомъ былъ XXXII. Рафаилъ отъ 1630; при семъ Игуменъ 1632 года было чрезмѣрное наводненіе отъ моря на островѣ и много вреда монастырю причинило.

На Рафаилово мѣсто въ Игумены посвященъ былъ въ 1636 году *Вареоломей Коно*-XXXIII. плевъ и игуменствовалъ три года.

По Вареоломею Игуменомъ былъ *Маркелл*, XXXIV. копорой игуменствовалъ шесть лѣтъ, по прошествіи коихъ поставленъ Архіепископомъ на Вологду, гдѣ въ 1663 преставился, а тѣло его по завѣщанію привезено въ Соловецкой монастырь и погребено въ часовни Германовой.

По Маркеллу данъ былъ Соловецкому монастырю во Игумена постриженникъ сего же монастыря *Илія*, копорой по указу Государя XXXV. Царя и Великаго Князя Алексея Михайловича первый посвященъ былъ въ Архимандриша на Соловки; и по преставленіи его въ 1669 году погребенъ подъ Германовой часовни.

При семъ Архимандриѣ въ 1652 году,

по изволенію Государя Царя и великаго Князя Алексѣя Михайловича изъ Соловецкаго монастыря взяты святыя моши святителя Филиппа Митрополита къ Москвѣ, и поставлены въ Успенскомъ соборѣ. Моши святыя провождали Никонъ Митрополитъ Новгородской и Бояринъ Князь Иванъ Никиничъ Хаванской.

При семъ же Архимандритѣ Иліи 1656 года присланы съ Москвы печатныя новоисправленныя церковныя книги, которыхъ съ начала Соловецкіе монашеспвующе прияты не хотѣли; наконецъ же, по соѣтству своего настоятеля, принявъ положили въ сундуки въ ружейной палатѣ и запечатали; службу же церковную отправляли по спарымъ своимъ книгамъ.

Въ лѣто 1658 бѣжь была изъ всего поморья въ Соловки отъ Шведовъ, и присланные съ Двины спрѣльцы въ Сумской острогъ 100, да въ Кемской городокъ 100 же простиали въ оныхъ цѣлой годъ.

XXXVI. Въ томъ же году по кончинѣ настоятеля Иліи во Архимандриты посвященъ былъ Макаріемъ Митрополитомъ Новгородскимъ Соловецкой постриженникъ Іеромонахъ *Варѳоломей*.

Въ томъ же году Бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ къ ракамъ чудотворцевъ

Зосимы и Савватія прислали двѣ дски серебрянныя чеканныя вѣсомъ въ 4 пуда и 35 фунтовъ, дѣланныя въ Амстердамѣ.

Дошедшу слуху до престольного града Москвы о непокорности Соловецкихъ иноковъ и обѣ отверженіи ими церковныхъ книгъ новоисправленныхъ, послалъ Государь Царь указъ въ Соловки, чтобы привезти Соловецкаго Архимандрита Варѳоломея, купно съ Архимандритомъ Савина монастыря Никаноромъ, бывшимъ царскимъ духовникомъ, преселившимся въ Соловки ради безмолвія. Съ ними отправлено было молительное прошеніе къ Государю Царю отъ всей братіи монастыря Соловецкаго. Но прошеніе ихъ, яко противуборное волѣ государевой, не было принято, и при помянутые Архимандрита Варѳоломея, Никаноръ и новоизпеченный въ Соловки Архимандритъ Іосифъ, постриженникъ Соловецкій и бывшій Московской службы строитель, посланы были въ Соловецкой монастырь для увѣщанія шамошнихъ иноковъ, и преклоненія ихъ къ принятію исправленныхъ книгъ церковныхъ, въ 1667 году Іюня 10 дня: но Соловецкіе мяпежники, когда имъ сказано было, что Архимандриты присланы отъ Государя и собора къ нимъ со увѣщаніемъ, въ монастырь ихъ не пустили, по чemu двое изъ нихъ

Вареоломей и Иосифъ возвратились въ Москву; откуду Вареоломей посланъ былъ Архимандритомъ въ Свяжской Богородицкой монастырь, тамо онъ и скончался, а Никеноръ принялъ сторону мятежниковъ и остался въ монастырѣ.

Всѣ употреблены были снискодительныя средства къ обращению мятежныхъ опшельниковъ, и посылаемы различныя власти какъ свѣтскія тағъ и духовныя, для убѣжденія ихъ словами, но все было напрасно: въ то же время взяты въ Москву изъ Соловковъ ссыльный Князь Михаилъ Львовъ, да въ Государевѣ дѣлѣ келарь старецъ Савватій Обрюшинъ, за коими присланъ былъ съ Москвы стрѣлецкой голова Иванъ Лопатинъ, и съ того времени началася смута въ Соловкахъ больше прежняго.

Вскорѣ послѣ сего времени отправленъ былъ паки изъ Москвы вышепомянутый Архимандритъ Иосифъ со спряичимъ Игнациемъ Волоховымъ и съ начальниками людьми; для приведенія же въ страхъ Соловчанъ придано было Двинскихъ стрѣлецовъ 100 человѣкъ. По прибытии оныхъ совѣтъ сотворили старцы во обищели, на коемъ утвердили, чѣмѣнѣе вѣрѣ подушные осипалися въ монастырѣ, а немощные и спрашивывые сердцемъ отѣхали изъ онаго; по чѣму какъ отѣ

иноковъ, такъ и отъ бѣльцовъ немногіе вос-
хотѣли отпачь на бресть, а прочие чис-
ломъ 1570, затворилися въ монастырѣ, и не
хотѣли слушать ни увѣщаній, ни угрозъ; и
присланаго Архимандрита не впустили. Но
начальнику надѣ спрѣльцами Волохову по-
велѣно было всячески щадить обицель,
въ ожиданіи раскаянія и покорности мятеж-
никовъ; по чemu и провелъ онъ около Четы-
рехъ лѣтъ безъ всякаго успѣха; препровож-
дая лѣтніе времена во островѣ Заяцкомъ, на
зиму же отходя на берегъ въ Сумской осп-
рогѣ. По прошествіи сего времени взятъ
онъ былъ къ Москвѣ, а на его мѣсто прис-
ланъ голова Московскихъ спрѣльцовъ Климъ
Іевлевъ съ 1000 воиновъ. съ повелѣніемъ
къ крѣпчайшей осадѣ монастыря; сей опо-
гналъ весь монастырской рабочій скотъ;
какъ то лошадей, воловъ, и всѣ промышлен-
ныя и рыболовныя снастки отнялъ и ис-
потребилъ все строеніе, въ монастыря бывшее.
Но и симъ ожесточенные мятежники къ по-
корности приведены быть не могли; и Іевлевъ
по прошествіи двухъ лѣтъ, по непривычкѣ
къ морскому климату, впалъ въ жестокую
цынгу и взятъ былъ къ Москвѣ.

На мѣсто Іевлева присланъ былъ поѣз-
да монастырь воевода Князь Иванъ Мещериновъ
и съ нимъ воиновъ 1300. Сей чрезъ два года

щадя всячески обищель, лѣтомъ стояль подъ монастыремъ, а на зиму отѣвѣзжалъ на берегъ, но и въ сіе время ни увѣщаніями, ни обѣщаніемъ Государскія милости, ни угрозами не могъ привести мятежныхъ спартевъ къ повиновенію; ибо по отходѣ войска на берегъ могли они запасаться всѣмъ нужнымъ отѣ стороны Керети. По чьему предводителю въ послѣдній годъ рѣшился остановиться на островѣ Соловецкомъ зиму; и по истощеніи всѣхъ средствъ человѣколюбивыхъ, взялъ былъ монастырь приступомъ 1676 года Генваря 22 дня.

Мятежники Соловецкіе частію были порублены, частію казнены смертю, а иные разосланы въ ссылку въ Кольской и Пустозерской остроги, а которые соборной церкви покорились и вину свою Государю принесли, тѣ прощены и жить оставлены въ Соловкахъ; для возстановленія же обищели въ прежнее состояніе, по указу Государя Царя Феодора Алексѣевича присланъ

XXXVII. въ Соловецкой монастырь Архимандритъ Макарій изъ Тихфина монастыря, келарь спартевъ Іларіонъ изъ Сійскаго монастыря, а соборные спартцы и рядовая братія изъ разныхъ монастырей; при чёмъ возвращены монастырю и всѣ принадлежавшія ему волости, которыя за монастырь опписывалъ

Стольникъ воевода Князь Владимиръ Волконской, да дьякъ Алмазъ Чистаго, съ коимъ были начальные люди и Зоо стрѣльцовъ изъ разныхъ городовъ, копорые спояли цѣлой годъ въ монастырѣ къ предупрежденію новаго, возстапь могущаго, мяшежа.

1680 года Архимандритъ Макарій переведенъ быль на прежнее мѣсто въ Тихфинѣ, а на мѣсто его посвященъ въ Архимандриты старецъ Иларіонъ Сійскій, которой, бывъ XXXVIII. Архимандритомъ 5 лѣній, переведенъ въ Ярославль въ Спасской монастырь, и отполѣ постановленъ въ Митрополиты во Псковѣ, чамо и преставися. При сеѣ Архимандритъ 1682 года учреждена Холмогорская Епархія; Архіепископъ быль въ оной Аѳанасій; и Соловецкой монастырь быль переведенъ въ сию Епархію и въ Новгородской.

На Иларіоново мѣсто посвященъ въ Архимандриты Иннокентій 1682 года, которой XXXIX. Архимандритомъ быль 2 года и за скорбю оиъ сего сана отказался. При немъ построена при братской больнице церковь во имя святителя Филиппа, Митрополита Московскаго.

На мѣсто Иннокентія возвведенъ быль въ настоятели и Архимандриты Соловецкой постриженикъ Іеромонахъ Фирсъ, при которомъ двоекратное было пришествіе

въ Соловки Государя Императора ПЕТРА ВЕЛИКАГО. и е въ 1694 году Июня 7 дня; тогда Государь отъ города Архангельского пріѣзжалъ на яхтѣ не со многими, въ провожаніи Холмогорскаго Епископа Аѳанасія, и 11го числа того же мѣсяца паки отбыть изволилъ, сдѣлавъ монастырю щедрое какъ денежное, такъ и хлѣбное подаяніе соотвѣтствующее Царскому Величеству.

Въ 1701 году Сентября въ 6 день, во время божественной литургіи, была чрезвычайно сильная въ Соловкахъ гроза, которою большую главу на соборной церкви проломило, сорвало цѣпь отъ креста, опалило иконостасъ, лампаду съ цѣпей сорвало и цѣпи растопило; у служащаго Іеромонаха Маркіана у сапога розорвало голенище, въ прочемъ его нимало не повредило; и ни кого изъ бывшихъ въ церкви не убило.

Въ слѣдующемъ году было вторичное Государя ПЕТРА ВЕЛИКАГО пришествіе въ Соловки, которое въ Соловецкомъ лѣтописцѣ слѣдующими изображено словами:

„Еѣ лѣто отъ сотворенія міра 7210,
 „отъ воплощенія Христова 1702, Августа
 „20 дня благочестивѣйшій Государь Царь и
 „Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея ве-
 „ликія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ,
 „изволилъ прибыть съ сыномъ своимъ bla-

„городнымъ Царевичемъ и Великимъ Княземъ
 „Алексѣемъ Петровичемъ, и съ своимъ,
 „Царскимъ суглиномъ на 13 корабляхъ, и
 „стали на якоряхъ близъ Заяцкаго острова,
 „и была пальба изъ пушекъ; а прежде себя
 „ЕГО ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ при-
 „слать на передъ въ монастырь изъ Заяц-
 „каго острова чрезъ Ребольду ближняго
 „стольника Князь Юръя Федоровича Шахов-
 „скаго къ Архимандриту, чтобъ Великаго
 „Государя пришествія Архимандритъ съ бра-
 „тіею ожидалъ въ монастырѣ, а въ судахъ
 „вспрѣчатъ не ѻздилъ. И Великій Государь
 „съ корабля съ ближними своими людьми не
 „со многими изволилъ прибыть въ ботѣ
 „въ монастырь за полчаса до вечера; и вы-
 „шедъ его ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО на берегъ
 „помолился пропивъ монастыря и принялъ
 „отъ Архимандрита благословеніе; келарь
 „же не со многою братіею подошли съ под-
 „носомъ съ образомъ, хлѣбомъ и рыбой,
 „и Великій Государь благодарили и изволилъ
 „сказать: будемъ у васъ: а прочія братія
 „всѣ спояли по чину вышедъ мало изъ свя-
 „тыхъ воротъ.
 „Благочестивый же Государь не подошелъ
 „ко вратамъ, изволилъ ити кругомъ ограды
 „монастырскія на правую сторону, и об-
 „шедши вшелъ святыми воротами въ мона-

„стырь, и изволилъ ити въ соборную церквь, благовѣсту и звону не было, и въ соборной церкви помолился и изволилъ ити въ церковь къ преподобнымъ чудотворцамъ, и тамо у гробовъ преподобныхъ прикладывался, по томъ изволилъ ити въ ризницу, въ оружейную, въ пірапезу и говорилъ Архимандриту, что завтра кушать буду со всѣми своими пришедшими начальными людьми въ трапезѣ.

„Литургію слушавъ у преподобныхъ чудотворцовъ, еже есть во вторникѣ, по томъ пожаловалъ онъ Великій Государь къ Архимандриту въ келію, и благоволилъ въ шопъ, вечеръ, еже есть Августа въ іой день въ понедѣльникѣ, у Архимандрита кушать. При немъ Государѣ въ то время во пришествіи бысть бояринъ Князь Михайло Григорьевичъ Ромодановской, бояринъ Федоръ Алексѣевичъ Головинъ, думной дворянинъ печатникъ и учитель ЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Никита Могузеевичъ Зотовъ, ближній спольникъ Князь Юрья Юрьевичъ Трубецкой, поспольничей и ближній членъ Гаврило Ивановичъ Головкинъ, ближній спольникъ Кирило Алексѣевичъ Нарышкинъ, Князь Юрья Федоровичъ Шаховской, Иванъ Давыдовичъ Щепотевъ, пѣвчей дьякъ его Государя Степанъ Ивановичъ Бѣллевъ,

„да Резидентъ Польской. И откушавши Великій Государь изволилъ отѣхать часу въ 6 мѣничи на корабль, а вышеписанные бояре и ближніе люди ночевали въ гостиной кельи.

„Августа 11 дня благоволилъ Великій Государь прийти слушать липтургію безъ благовѣсту и звону. Послѣ соборныя службы братія отѣхли въ трапезѣ; а онъ Великій Государь изволилъ войти въ монастырь безъ встрѣчи и съ благороднымъ Царевичемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Петровичемъ, и весь его царскій суглипъ, служилъ Іеромонахѣ со Іеродіакономъ, пѣли великаго государя пѣвчіе по скору, по липтургіи слушелъ молебенъ, отпущалъ одинъ священникъ со діакономъ, и благоволилъ на молебенъ дачу пожаловать; и отслушавъ молебенъ ради благороднаго Царевича изволилъ паки ходить въ ризницу и въ оружейную и въ прочія службы, и благоволилъ Великій Государь въ трапезѣ кушать, и благородный Царевичъ, и при немъ ближніе люди и начальные, а кушаніе приспѣвало все монастырское и пиптіе, а подчиваѣлъ Архимандритъ, келарь и казначей и отѣ братіи первые. Онъ Великій Государь и благородный Царевичъ сидѣли купно съ бояры и съ ближними людьми, и

„опкушавъ благоволилъ по монастырю ходить по тюремамъ, и благоволилъ бысть у „Архимандрица въ кельи до отдачи часовъ, „и отбылъ ЕГО ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО „и съ благороднымъ Царевичемъ на корабль „ночевашь.

„Во 12 день Августа изволилъ прити „въ маломъ суднѣ, безъ Царевича, а въ го- „спиной кельѣ легкое кушанье было мона- „стырское, и покушавъ изволилъ бѣдитъ „верхомъ на Вараку съ своими ближними „людьми и приѣхавъ обратно быль паки „въ госпиной, и поздо отбылъ на корабль, „Бояре же вышеписанные и ближніе люди, „кооторые въ первомъ приходѣ съ нимъ при- „шли, были всѣ неотходно отъ монастыря „въ госпиной кельѣ и пищу употребляли „монастырскую.

„Въ 13 день, въ четвертюкѣ, Великій „Государь съ корабля не сходилъ.

„Въ 14 день т. е. въ пятюкѣ предъ ма- „лою вечернею изволилъ Великій Государь „съ корабля прити въ маломъ суднѣ, и быль „въ госпиной Архимандрии съ прочими „при немъ Великомъ Государѣ, и указалъ ма- „лою вечернюю пѣнь и молебень по мона- „стырскому обыкновенію, Архимандриша из- „волилъ удержать у себя и благоволилъ ку- „шашь и благородный Царевичъ въ маломъ

„судиѣ съ корабля прибылъ и указалъ bla-
„говѣсту бѣть за часъ до вечера ко всенощ-
„ной. Изволилъ онъ великий Государь и Ца-
ревичъ въ церковь ити и было всенощное
„пѣніе, и великій Государь съ пѣвчими стоялъ
„на правомъ криосѣ и изволилъ пѣти, а
„на другомъ криосѣ его же Государевы пѣв-
„чіе стояли; цѣнное было все Греческаго
„роспѣва.

„И по доношенію Архимандрита изволилъ
„смотрѣть грамоты праотеческихъ, и олица
„своего Великаго Государя блаженные памя-
„ти Царя и Великаго Князя Алексія Михай-
„ловича о честни монастыря, что Архиман-
„дриту велѣно служить со осѣяніемъ, и
„указалъ Великий Государь противъ преж-
„нихъ Великихъ Государей указовъ, и слу-
„жили во всемъ указъ противъ Чудова
„монастыря, а именно: служить полюю
„Архимандритическою службою противъ гра-
„моты, какова дана Архимандриту Иліи
„въ 1651 году да въ прибавленіе къ тому
„дано ему Архимандриту Фирсу носить ман-
„шю со скрыжалми, посохъ съ яблоками
„и по немъ будущимъ Архимандритамъ, и
„именной свой указъ записать приказалъ
„учиному дворянину и печатнику Никитѣ
„Моссевичу Зашову. И по чину къ лимпор-
„гіи благовѣстъ былъ въ 5 мѣсяцѣ часу въ ис-

„ходѣ и по указу служилъ Архимандритъ
 „шакъ, какъ его ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
 „указалъ. Онъ же Великій Государь споялъ
 „и пѣлъ на крилосѣ, благородный Царевичъ
 „споялъ за Архимандричымъ мѣстомъ, и
 „по святой літургіи изволилъ его ЦАРСКОЕ
 „ВЕЛИЧЕСТВО пойти въ госпиную келью;
 „тамъ кушалъ со благовѣрнымъ Царевичемъ.
 „Приспѣшики были дворцовые. Откушавъ
 „изволилъ бытъ въ монастырѣ и посѣтить
 „старца Лаврентія Александровца; понеже
 „онъ изъ кельи не выходилъ никуда, ниже
 „въ церковь, развѣ причащенія ради.

„При Великомъ Государѣ были: Князь
 „Андрей Ивановичъ Голицынъ, Князь Борисъ
 „Ивановичъ Прозоровскій, Князь Михайло
 „Григорьевичъ Ромодановскій, Федоръ Але-
 „ксѣевичъ Головинъ, думной дворянинъ и
 „печатникъ, Его Царскаго Величества учи-
 „тель, Никита Моисеевичъ Зоповъ и мно-
 „гие другіе.

„Въ день Успенія Богоматери въ 9 часу
 „приѣхалъ съ корабля къ Государю послан-
 „ной съ вѣдомостью, что на корабляхъ иш-
 „ти можно, и Государь въ малыхъ судахъ
 „отбылъ на корабли; а 16 числа передъ уп-
 „ромъ отправился въ походѣ, и подъ вечеръ
 „пристали корабли къ Соловецкому Усолью
 „Нюхчѣ.

„На другой день Архимандритъ Соловец-
каго монастыря, съ Келаремъ и съ иѣко-
шорыми монахами, взявъ чудотворной об-
разъ и довольная опѣ пищи въ поднось-
Государю и Царевичу, поѣхалъ на кора-
бли въ карбасѣ, благодарить Государя за
посѣщеніе, но въ тотъ день за пропивнымъ
вѣтромъ до кораблей не доѣхалъ и ноче-
валъ въ Заяцкомъ; на третій день приѣхалъ
на пристань къ Государю, которои Архи-
мандрита и Келаря изволилъ принять къ се-
бѣ на корабль, велѣлъ Болярину Князю Бо-
рису Ивановичу Прозоровскому довольно ихъ
подчишивать, указалъ выдать имъ деньги за
быка, и отпустишь въ монастырь двѣстѣ
пудовъ пороху изъ города Архангельскаго.

ПРИБАВЛЕНИЕ ВТОРОЕ.

Описание лесца, некоторыхъ птицъ, рыбъ, и морскихъ растеній.

I.

Песецъ (1).

Животное сие не только въ Сибири, но и въ Архангелогородской губерніи, а особенно въ уѣздахъ Кольскомъ и Пустозерскомъ, такъ же и на Новой землѣ обильно водится. Песцовъ два рода почитается, бѣлые и голубые; изъ коихъ послѣднихъ болѣе на Новой землѣ лоянѣ. Но какъ песцы между пушистыми звѣрями не послѣднее занимаютъ мѣсто, то и шкурки ихъ на разныя руки разбиваются. Молодые песцы, какъ скоро начинающъ выходить изъ своихъ норъ, которыя имъ опиць въ землѣ съ разными выходами вырывающъ, называются *норники*. Четырехмѣсячные становятся уже бѣлы;

---

(1) *Canis lagopus* Linn. syst. nat. T. I. p. 59 n. 6.

кромѣ сѣрой спины и части лежащей при лопаткахъ, гдѣ сѣрая же полоса спинную пересѣкаетъ, по чьему и называются *крестовиками* или *крестоватиками*. Голубые песцы сіе же имѣютъ раздѣленіе по тому, что прочія части голубѣютъ, а спина и надлопаточная часть еще сѣры остаются. Около конца Октября мѣсяца песцы бываютъ уже одноцвѣтны, но шерсть ихъ еще надлежащей длины и мягкости не получаетъ, по чьему и называется *недолесцами*; въ Декабрѣ мѣсяцѣ, со дня праздника Николая Чудотворца, совершенную ось получають песцы, и называются просто *лесцами* или *рослолесцами*. Въ слѣдующую весну въ Маѣ мѣсяцѣ паки шерсть свою теряютъ, и называются *вешняками*; и въ исходѣ сего мѣсяца уже новыхъ щенятъ кидаютъ.

Наружной песцовъ видѣ и тѣлосложеніе весьма близко подходитъ къ лисицѣ; но они не столь хитры, какъ она. Рыло у нихъ тупѣе, и уши небольшія, кругловатыя, на противѣ того у лисицы долгія, острѣя. Голосъ совсѣмъ отъ лисьяго отмѣнной, гораздо сиповатѣе и толще. Удобно, когда вынутъ ихъ изъ норы, привыкаютъ къ людямъ, и весьма ручными становятся. Я держалъ песца съ лисицами, въ одномъ анбарѣ; лисицы между собою вязались, напропивъ

шого съ пещомъ никакого союза примѣтить не могъ. Проспранное о пещахъ описание далъ г. Гмелинъ въ новыхъ сочиненіяхъ Санкт-петербургской Императорской Академіи Наукъ въ V. Томѣ на стран: 358. и слѣдую-
щихъ.

II.

Ястребокъ жаворонникъ. (1)

ОПИСАНИЕ.

Птичка сія между хищными птицами не послѣднее въ охотѣ мѣсто занимать можетъ. Проворной ея полетѣ и способность летѣть въ верхѣ почти прямо, перевершы-
ваться скоропостижно, поспѣвать во всѣ стороны, довольно сіе доказываютъ. Сколь изящно ея проворство, споль и прекрасны
ея перья. Верхѣ головы изъ сѣра сѣдой,
съ длинными по среди каждого перышка
черными черточками. Шея съ заду отъ
крылецъ опѣдѣляется широкою рыжеватою
полосою. Спина и папороточныя перья свин-

---

(1) *Falco superne plumbeus inferne albus, striis fuscis ferrugineis adpersus, vertice fuscо canescente, aliis subtus variegatis, cera virescente, pedibus flammissimis, oculorum iridibus fuscis.*

цового цвѣта съ черною по спебелькамъ полоскою. Подбородокъ бѣлой, брюхо такъ же бѣлое съ примѣсью рыжеватаго цвѣта, а спебельки перьевъ бурые. Хвостъ состоятъ изъ двѣнадцати перьевъ. Крайнія изъ онъхъ покороче, сверху и снизу сѣдая съ черною поперечной широкую при концахъ полосою, самые же кончики бѣлые; крылья перья снаружи и снутра вѣнчай помахъ имѣющъ сѣрой а внутренной сѣдой съ темными кругловатыми пятнами; но конецъ каждого пера темной. Ноги желтые, носъ синій, молоко на носу зеленоватое, радужная въ глазахъ перепонка темная. Водится по полямъ на коихъ бывають перелѣски, въ Казанской и Тобольской Губерніяхъ; питается жаворонками.

Размѣръ.

Вѣсомъ ястрѣбокъ сей бываетъ около полуфунта.

Длина всей птицы отъ конца носа до конца хвоста	- - - - -	11' 8"
Длина носа по верхней челюсти	- - -	8
Длина хвостовыхъ перьевъ	- - -	4. 2
Длина разпростертыхъ крыльевъ	- - -	21. 2
Длина крыла сидячей птицы	- - -	7. 9
Длина средняго когтя	- - -	6

III.

Ястребокъ Чилижникъ. (1)

И сія хищная птичка между лучшими родами ловчихъ птицъ щитаться можетъ; она имѣетъ угрюмой взглядъ, радужную перепонку на глазахъ темную и молоко на носу синеватое. Голова и спина у нее темносизая, съ заду на шеѣ просвѣгаютъ бѣлыя перья, отъ чего прерывчатая бѣлая широкая полоса видна; щеки и подбородокъ рыжіе; брюхо перепелесое, гдѣ каждое перо имѣетъ рыжія и бѣлыя поперечные полосы, проходѣ покрывающіе бѣлыя перья; хвостопыхъ перьевъ 10, которыхъ съ наружи спинѣ соцѣвѣшны, съ поперечными, темными полосами, кончики же каждого пера бѣлые съ исподу хвостѣ пепловаго цвѣта съ темными поперечными полосами. изъ коихъ при концѣ находящаяся гораздо ширѣ прочихъ, съ исподу крылья во всемъ хвосту подобны, а съ верху блѣдночерныя. Ноги желтые, когти черные, носъ свинцоваго цвѣта, выключая два зубчика, на верхней челюсти находящіеся, бѣлые. Водится по перелѣскамъ;

---

(1) *Falco superne plumbeo canus, inferne rufus, fasciolis albidis, cera coerulescente, rostro nigro, pedibus luteis.*

проводжаєтъ єдущихъ, которые спрятавшихъ сѧ въ шравѣ малыхъ птичекъ вспугивають, и коихъ онъ удобно цѣпляетъ.

Длина всей птички отъ конца носа до конца хвоста - - - - 12¹¹ 10¹¹¹

Длина верхней челюсти - - - - 6

Длина крыльевъ отъ папороточного

угла до конца - - - - 8 - 2

Крылья у сидячей птицы до половины хвоста достаютъ.

Длина разиростертыхъ крылъ - 12 - 11

Длина хвоста - - - - 6 - 8

Длина голеней - - - - 2 - 4

Длина средняго пальца съ когтемъ 2 - 10

Длина задняго перстя съ когтемъ 2 - 2

IV.

Средняя Казарка. (1)

Родъ сихъ Казарокъ, по обѣявленію славнаго Линнея, вѣдипся въ Канадѣ, откуду и дано ей название Канадскаго гуся: но она ежегодно видима бываетъ и въ Архангелогородской губерніи, а особенно на берегахъ Лапландскихъ и на тундрахъ въ Семоядіи, гдѣ она и дѣтей выводитъ и доставляетъ не малую отрасль пропишанія Семоядамъ, ибо они великое множество ихъ бываютъ пал-

(1) *Anas Canadensis* Linn. S. N. T. I. p. 198. N. 14.

ками на отмълыхъ озерахъ въ то время, когда онъ линяютъ, и высушивъ на солнцѣ запасаютъ въ прокѣ.

О ПИСАНИЕ.

Носъ у ней, какъ у всѣхъ гусей, *Казарками* называемыхъ; весьма малой, конической, черной; лобъ покрываетъ бѣлое пятно съ примѣсью голубоватаго цвѣта; чрезъ тѣмя идетъ черная полоса; щоки и горло бѣлые, отъ боковъ верхней челюсти до глазъ по обѣимъ сторонамъ лежатъ черные полосы. Шея, междукрылье и зобъ черные, въ прочемъ весь исподъ бѣлой съ примѣсью сизаго цвѣта. Спина и покрывальные перья черноватыя; но ближайшія къ гузкѣ сѣрѣ сплющиваются, конецъ же всякаго пера черной съ бѣлесоватою опушкою; крылья, перья съ верху пепловатого цвѣта, а къ концамъ черные. Хвостъ ровной, черной, изъ 16 перьевъ состоящій, покрытый съ верху и съ низу бѣлыми до половины перьями. Ноги, соединяющая пальцы перепонка и kostи черные. Глаза черные съ темною радужною перепонкою; лядвеи до колѣна покрыты бурными перьями.

Размѣръ.

Длина всей птицы отъ конца носа до конца хвоста - - - - - 2' 3" 3"

Длина верхней челюсти - - -	2	2
Толщина носа - - - -	3	4
Длина крылъ сидячей птицы, копо- рыя достаютъ до конца хвоста	1	4 "
Длина расплющеныхъ крылъ - -	3	

V.

Утка Каумбакъ (1).

Птица сія, по свидѣтельству птицеописа-
телей, отечествомъ себѣ имѣетъ Исландію
въ Гудзонскомъ проливѣ; зимою перелета-
етъ во Швецію, а лѣтомъ, какъ скоро вскро-
ются воды, спадится на всѣхъ озерахъ
сѣверной Сибири и по берегамъ Океана на-
ходящихся, залепаетъ иногда и на Ладож-
ское озеро; и по тому случается, что иног-
да бывшихъ продаютъ и въ Петербургѣ. При-
чина названія сего рода утокъ показана вы-
ше. Тамъ же описанъ и способъ какъ ихъ
ловить, а здѣсь присовокупляю подробное ей:

ОПИСАНИЕ.

Носъ у сей утки небольшой, черной,
съ широкою на верхней челюсти попереч-
ною красною полосою, щеки бѣлые; по сре-
динѣ головы отъ носа идетъ черная полоса,
которая разширяется на затылокъ, и къ запыл-

(1) *Anas hyemalis* Linn. syst. nat. T. I. p. 2013. N. 30.

ку раздѣляется на трое, гдѣ промежутки наполняются два бѣлых пятна; ибо оныя полосы на запылкѣ паки соединяются, и распространяясь по всей шеѣ, покрываютъ ону черными перьями. Тутъ, гдѣ шея соединяется съ шуловищемъ, лежитъ поперечная каштановаго цвѣта широкая полоса съ примѣсью черноватыхъ пятенъ. Между крылѣ покрываетъ черное треугольное пятно, которое и въ доль спины до хвоста продолжается. Верхнія папороточные перья каштановаго цвѣту, изъ коихъ конечные весьма узки съ черною по срединѣ полосою, нижнія папороточные перья черныя. Первоствѣйные крылѣ перья черноватыя, слѣдующія темнѣе, а заднія сѣрыя. Съ переди шея, зобъ и хлупъ черныя, прочій же весь исподѣ, бока и гузка бѣлые; хвостъ короткой, бѣлой, выключая среднія четыре пера черныя, изъ коихъ два весьма длинны; ноги изчерна красноватыя, но перепонка пальцы соединяющая болѣе черноты съ себѣ имѣетъ, а когти и глаза совсѣмъ черныя.

Такой видъ имѣетъ самецъ, но самка отъ самца много разнится.

Верхъ головы покрываютъ черноватыя перья, отъ боковъ носа до глаzъ лежитъ бѣлое пятно, чрезъ глаза идетъ бѣлая череша даже до запылка проспирающаяся. Щеки

черноватыя. Нижнюю часть шеи окружаетъ бѣлая повязка, которая однажды на загривкѣ и подъ горломъ черною перьевъ пересѣкается; въ прочемъ гдѣ самецъ имѣетъ каштановой цветъ, тамъ у самки изсѣра-черной; носъ безъ красной полосы, но весь изсиня-черной, хвостъ небольшой, состоящій изъ 14 дымчатыхъ перьевъ, радужная перепонка сѣрая.

Размѣръ самца.

Длина отъ конца носа до конца

хвоста	- - - - -	1' 8"	6"

Длина носа

- - - - -	„ 1	„

Толщина носа при основаніи

-	„ 2	3

при концѣ	-	„ 1	5

Длина крылъ у сидячей птицы,

которая тогда только до нача-			
ла хвоста достають,	- - -	8	8

Расстояніе между концами распуш-

щенныхъ крылъ	- - -	1	8	6

Длина самыхъ длинныхъ хвосто-

выхъ перьевъ	- - - - -	„ 7	6

Размѣръ самки.

Длина всей птицы отъ конца носа

до конца хвоста	- - - - -	1' 1"	6"

Длина носа

- - - - -	„ 1	„

Толщина носа при основаніи

-	„ 1	5

при концѣ	-	„ 1	2

Длина крылъ сидячей птицы - ,	7	6
Разстояніе между концами раз- простерпыхъ крылъ - - ,	1	9
Длина хвоста - - - - ,	2	22

VI.

Утка Каголка (1).

Утку сю къ жирнымъ сего рода пти-
цамъ и вкуснымъ приписать должно, ибо мя-
со ея не столь много пахнетъ рыбью, какъ
многихъ другихъ дикихъ утокъ. Жилищемъ
ей опредѣляютъ въ Альпахъ находящіяся озе-
ра, а особливо Шведскихъ, Норвежскихъ и
Австрійскихъ: но она также изобильно во-
дится и въ шундреныхъ озерахъ около Бѣ-
лаго моря и гораздо далѣе въ матерую зем-
лю оплещаетъ. Отъ прочихъ утокъ отли-
чается она сѣбѣющими признаками.

ОПИСАНИЕ САМЦА.

Носъ нарочито большой, широковатой,
изъ синяя черной, ноги такого же цвета;
голову и шею покрываютъ изъ сиза зелено-
ватыя перья: но къ концу шеи сизина пере-
мѣняется въ черной цветъ, которой ме-
ждокрыліе и весь зобъ даже до хлупа
украшаетъ. Исподъ птицы начиная отъ хлу-

(1) *Anas Marila.* Linn. syst. nat. T. I. p. 196. n. 8.

па до того мѣста, гдѣ выходятъ ноги, одѣты бѣлыми гусиными перьями, которыя позади ногъ пестрѣтъ начинають отъ по-перечныхъ черныхъ черточекъ; около про- хода же и самая подхвостница бурыя. Спи- на и верхнія, покрывающія крыла перья, украшены пестротою, происходящею отъ волнистыхъ бурыхъ полосокъ по бѣлому цвѣту; пестрота сія не много далѣе по-ловинѣ спины продолжается, за кою слѣ- дуетъ чернота покрывающая оспатокъ спины, гузку и разпространяющаяся на самыя лядвеи ногъ; а конецъ кончился шиломъ у хвоста. Хвостъ коротенькой, ровной, соспо- ящій изъ 14 черноватыхъ перьевъ. Большая крыльная перья по вѣнчному маху черныя, но внутренній махъ гораздо блесковатѣ; заднія бѣлые, но концы ихъ черны.

Размѣръ.

Длина всей птицы отъ конца носа до кон- ца хвоста	- - - - -	1'	6"	3""
Длина носа	- - - - -	„	1	10
Толщина носа при концѣ	-	„	2	„
при основаніи	-	„	2	6
Длина крылья у сидячей птицы, ко- торая тогда только до гузки доспаша, - - - - -	„	8	5	

Разстояніе между концами разпростираемыхъ крылъ	- - - - 1	"	"
Длина хвоста	- - - - -	1	2

VII.

*Чайка Поваръ, или Разбойникъ,
или Фомка (1).*

Природа чайку сію одарила весьма скопымъ и проворнымъ полетомъ, но не дала ей способности промышлять самой себѣ пищу, какъ то другое дѣлающѣ чайки въ морѣ. Короткой ея носѣ лишилъ бы ее всеконечно пропитанія, если бы въ природѣ не посѣпановано ей было другое кѣ пропитанію средство. Быстрое ея око всегда надзирающѣ надъ другаго рода чайками, кои какъ скоро поимаютъ какую рыбку, то поваръ до тѣхъ порѣ гоняется за ними, пока они добычу свою, хотя уже поглощенную не выпустятъ, и сію онѣ на воздухѣ подхватываютъ; около сельдянныхъ промышленниковъ всегда они вѣюются, по тому что сіи не рѣдко для забавы, мѣлкихъ селедокъ бросаютъ на воздухѣ, которыхъ повара подхватываютъ. Разбойничій по испиннѣ родъ жизни принуждающъ ихъ лещать особнячкомъ; и

---

(1) *Larus parasiticus*. Linn. syst. nat. T. I. p. 226. n. 40.

они никогда не спадягтсѧ, какъ подѣлающы
другія чайки. Кѣ сохраненію своихъ яицъ,
которыя они кладутъ на песчаныхъ косахъ
или островахъ просто, смѣшную и удиви-
тельную употребляютъ хипроснь. Когда
кѣ такой косѣ или острову, гдѣ поваровы
лежатъ яица или молодыя дѣпи, приспа-
нѣть судно, а наипаче когда выдетъ человѣкѣ,
тогда разбойникѣ отбѣжавъ или от-
лѣпивъ нѣсколько со всевозможнымъ кри-
комъ останавливается и смотритъ въ ко-
торую сторону пойдетъ человѣкѣ; если по-
воротитъ онъ кѣ гнѣзду, тогда ложится
на спину, бѣгѣвъ крыльями, трепещется и
представляется изнемогающимъ или умира-
ющимъ, чтобы отманить человѣка. Когда
же человѣкѣ кѣ нему подходитъ спасетъ,
то вдругъ, однако томнымъ полетомъ от-
лѣпаетъ далѣ, и то же самое дѣйствіе
производитъ. Но когда всѣ его хипросни
останутся птицами, и человѣкѣ возметъ
яйца или дѣпей, тогда взлетаетъ на воз-
духъ и вьется надъ онимъ съ превеликимъ
крикомъ и испражняя оба свои концы, спа-
рается опакостивъ похищителя, и тѣмъ нѣ-
сколько удовлетворить своей печали.

О П И С А Н И Е .

Ноги, когти и носъ черныя лоснящіяся;
такого же цвѣта и перепонка, пальцы сое-

диняющая. Верхъ головы отъ основанія зѣва до самаго запылка покрываютъ черныя перья; шея, зобъ и исподъ брюха изъ черна пепельного цвѣта; междукрылье и спина въ разсужденіи брюха черные, а въ разсужденіи перьевъ, верхъ головы покрывающихъ блѣднѣе. Крылья перья снаружи черны, со внутри же нѣсколько блѣдютъ, но стволъ у каждого пера совсѣмъ блѣдой, хвостъ черной, въ коемъ два среднія пера весьма длинныя.

Размѣръ.

Длина всей птицы отъ конца носа до конца хвоста	-	-	-	-	-	1' 11"	0""
Длина носа	-	-	-	-	-	„	1 4
Толщина носа при основаніи	-	-	-	„	1	2	
при концѣ	-	-	„	„	9		
Длина крылья у сидячей птицы, которые тогда до третией ча- сти хвоста достають	-	-	„	1	„		
Концы разпростертыхъ крыльевъ отстоятъ на	-	-	-	-	2 3	8	
Длина хвоста	-	-	-	-	1 1	„	

Городъ Архангельской славится разными породами рыбъ, привозимыми изъ окрестныхъ водъ; здѣсь присовокуплю только тѣхъ, коихъ изъ Пустозерска въ сиѣдь приво-

зяпъ; сіи суть *леледи, тиры и омули*. Всѣ сіи роды рыбъ привозяще зимнимъ путемъ къ городу Архангельскому изъ помянутаго городка. Тундреный мѣстъ, прилежащія къ берегамъ сѣвернаго Океана, изобилующіе обширными озерами, которыя двумъ первымъ породамъ служатъ обиталищемъ, послѣднихъ же, то есть *Омулей* весьма много ловятъ по веснамъ около Печерокаго устья. Я здѣсь всѣмъ имъ достаточное прилагаю описание

VIII.

Пеледь (1).

Пеледь для вкуснаго и жирнаго своего тѣла въ особливомъ почтеніи у города Архангельскаго; ее привозятъ только зимнимъ временемъ замороженную; а лѣтомъ употребляютъ жители Пустозерскаго уѣзда про свой обиходъ.

ОПИСАНИЕ.

Съ перваго взгляда пеледь походитъ на сига, но только его ширѣ, голова коническая, исподняя челюсть нѣсколько длиннѣе

(1) *Salmo (coregonus) sesquipedalis, edentulus, radiis pinnae dorsalis. X. Dorso coerulescente, ventre lateribusque albis, capite punctis brunneis adsperso. Salmo peled Pallas Zoographia Rosso asiatica Tom. III. p. 412.*

верхней; впрочемъ рыло кажеся шумымъ, спина съ начала толстая горбоватая, но отъ спинного пера уже, тонѣе и острѣе становится. Цвѣтъ спины и боковъ сизой, но чѣмъ ближе къ боковой чертѣ подходитъ, тѣмъ бѣлѣе становится; а ниже боковой черты и на брюхѣ бѣлизною съ серебромъ равняется. Верхъ головы, щоки и жаберные покрываала изпещрены мѣлкими пятнами каштанового цвѣта, изъ коихъ на покрываалахъ находящіяся крупностію прочія превосходятъ. Глазная перепонка изъ желтины бѣлесоватая, зрачокъ черной, перепонка жабры покрывающая имѣетъ 12 распорокъ; перо спинное 10, поджаберные перья состоятъ изъ 16 распорокъ; перо при проходѣ изъ 14, брюшные перья изъ 13, хвостъ изъ 22 распорокъ.

Размѣръ.

Длина всей рыбы - - - - -	17	6"	7"
Отъ конца носа до поджаберныхъ			
перьевъ - - - - -	3	6	
до брюшныхъ - "	7	5	
до спинного пера " ,	8	4	
Длина отъ конца носа до пера у			
прохода - - - - -	11	6	
до хвоста 1	4	6	

Толщина головы при концѣ носа	„	4	2
при началѣ жабернаго покрываала	„	9	6
Толщина тѣла при поджаберныхъ			
перьяхъ	—	—	9 „
Между перьями брюшными			
и красными	—	—	11
при перѣ у прохода	—	—	8
при хвостѣ	—	—	3

IX.

Ч и р ъ (1).

Чиръ и вкусомъ и тучносстю много уступаетъ пеледи и весьма близко подходитъ къ сигу, съ которымъ и наружносстю своею много сходствуеши.

О П И С А Н И Е.

Съ головы походитъ онъ на подуста (2), ибо передняя челюсть длиннѣе нижней; носъ простирается горбомъ до самыхъ глазъ и кончается покляпиною. Чешуя на сей рыбѣ съ сиговою скожа, но только мѣльче, спина къ красному перу нагбенна, боковая линія почти прямая; цвѣтъ сизой, а прочія части тѣла, какъ серебро, блѣдяя. Радужная глазная перепонка изъ желтца блѣдая.

(1) *Salmo Nasus*. Pallas itiner. T. II. p. 705. n. 44.

(2) *Cyprinus nasus*.

лая. Перепонка жабры покрывающая напягивающаяся 8 распорками; въ перѣ поджаберномъ распорокъ бываєтъ отъ 13 до 14 брюшныхъ 12 въ красномъ отъ 11 до 11, въ проходномъ 14, въ развилисномъ хвостѣ 24.

Длина всей рыбы - - - - 1' 6" " "

Отъ конца носа до поджаберныхъ			
перьевъ	- - - - -	3	"
до брюшныхъ	„	6	3
до спиннаго пера	„	7	2
до пера у прохода	„	11	6
до хвоста	- 1	3	2
Толщина головы при концѣ носа	„	3	8
при глазахъ	- - -	6	5
при началѣ жаберъ	- „	6	7
при поджаберныхъ перьяхъ	„	7	6
между перьями брюшными и			
краснымъ	- - -	9	6
при перѣ у прохода	- „	6	6
при хвостѣ	- - -	3	3

Х.

О м у л ь (1).

Рыба сія принадлежитъ къ руннымъ рыбамъ и составляєтъ лакомой кусъ жителей;

(1) *Salmo autumnalis* Pall. Itiner. T. II. 708. n. 45.
Сию же породу рыбъ знаменишый Палласъ въ своей

вкусомъ она много походитъ на сига, но гораздо онаго жирнѣе и пріятнѣе. Обыкновенное ея пребываніе ледовитой Океанѣ; но великими рунами заходитъ во всѣ рѣки, въ оной впадающія, начиная отъ Печоры, по коимъ подымается въ верхъ и селился въ озерахъ, съ рѣками сообщеніе имѣющихъ. Въ озерахъ и обильнѣйшій ея бываетъ ловъ, въ коихъ дѣлаютъ изъ кольевъ переплѣтенныхъ хворостомъ небольшую городьбу, на подобіе извилистаго лабиринта, чѣмъ что бы купѣ онаго кончился въ какой ни есть заводи. Въ оную омули въ пакомъ великомъ заходятъ множествомъ, чѣмъ рыбаки забѣхавъ въ купѣ на лодкѣ, черпаютъ ихъ изъ него черпалками, и наполняютъ разомъ лодки. Жипели Пустозерска, а особенно Семоѣды, когда ловятъ сюю рыбу въ заморозы, єдятъ ее сырую, и тогда то

Зоографіи описываютъ собственно подъ названіемъ *Salmo Omul*, между пѣмъ какъ подъ именемъ *S. autumnalis* приводятъ особливую породу, которую причисляютъ къ краснымъ рыбамъ, и пишутъ, что она въ Октябрѣ мѣсяцѣ входитъ въ Невурѣку для метанія икры, и чѣмъ запахъ имѣетъ сильный и пропитывный какъ у корюшки. Смотри Томъ III, страница. 355.
Алекс. Сев.

она, по ихъ увѣренію, имѣетъ наипріятнѣй-
шій вкусъ.

О ПИСАНИЕ.

Обыкновенная величина сей рыбы быва-
етъ шестивершковая, рослѣ же сей попа-
дяется рѣдко. Голова у ней овальная почти
коническая, челюсть исподняя нѣсколько
длиннѣе верхней, глазная радужная перепон-
ка блѣдно-желтая; отверстіе жаберъ обширо-
ное, и по тому рыба сія весьма скоро сметъ
будучи изъ воды выпущена. Зѣвъ ея не во-
оруженъ зубами, коими другія сего рода ры-
бы снабжены. Туловище ея тѣльно, съ бо-
ковъ нѣсколько сжато, спина толстая, же-
лобоватая, темносизаго цвѣта, черта боко-
вая прямая, черными точками означенная,
бока блесковатые, впрочемъ все тѣло по-
крыто мѣлкою чешуею; жаберная перепонка
натягивается девятью излучистыми распор-
ками; въ перьяхъ поджаберныхъ у иныхъ бы-
ваетъ по 17, а у другихъ по 16 распорокъ;
въ брюховыхъ перьяхъ отъ 14 до 15,
въ перѣ у прохода 13, въ спинномъ или крас-
номъ перѣ 11, въ хвостѣ развилистой 22
цѣлыхъ, да 14 половинныхъ, коихъ величина
къ краямъ уменьшается, какъ по обыкновен-
но бываешь; жирное перо нарочито толсто
и хрящевато.

Размѣръ.

Длина всей описуемой рыбы отъ

конца носа до хвоста - - , 8" 4"

Длина головы отъ конца носа до

средины жаберныхъ покрывалъ , 1 6

Отъ конца носа до поджаберныхъ

перьевъ - - - - - , 1 4

до перьевъ брюховыхъ - , 4 1

до пера спиннаго - , 4 3

проходнаго , 6 8

жирнаго - , 7 "

XI.

Палья (1).

Палья принадлежитъ къ рослымъ сего рода рыбамъ; и бываетъ нерѣдко длиною болѣе аршина. Ловится въ каменистыхъ и быстрыхъ рѣкахъ, особенно въ Олонецкомъ уѣзда, откуда ее привозятъ и въ Санктпетербургъ по зимамъ мерзлую, а болѣе круто соленую. Тѣло у нее красное слоистое, гораздо тверже нежели у лосося, коему и во вкусѣ немало уступаетъ, напротивъ того съ перваго взгляду много походитъ на Алпийскую форель (2), но роспомъ далеко его

(1) *Salmo trutta*, maxilla superiore parum prominula, dorso fusco, lateribus exiguis ocellis nigris, rubedine circumdatis, ventre flammeo.

(2) *Salmo Alpinus*. Linn.

превосходитъ; разнится такожде и другими примѣтами, какъ изъ слѣдующаго описанія ясно видѣть можно. (1)

О ПИСАНИЕ.

Голова у сей рыбы матерая, почти претпю часть, въ разсужденіи птуловища, составляющая, съ боковъ сжатая; глаза большие, коихъ радужная перепонка желтая. Зѣвъ пространной, нижняя челюсть нѣсколько къ верху загнулася, верхняя осипроватая длиннѣе исподней. Края обѣихъ челюстей вооружены твердыми, весьма острыми, внутрь нѣсколько загнувшимися зубами, коихъ число на верхней челюсти до бо проспирается. Ніобная впадина, въ коей помѣщается языкъ, окружена рядомъ частыхъ же зубовъ, а нижняя отъ оныхъ обнажена. Напротивъ того верхъ языка изощренъ десятью острыми крючковидными зубами. Ноздри двоякое отверстіе имѣющія, изъ коихъ ближайшее

(1) Г. Палласъ подъ симъ же именемъ, чаятельно описываетъ ту же рыбу, судя по приводимымъ имъ признакамъ; но говорить, что водится она около южныхъ береговъ Херсониса Таврическаго; а въ водахъ Россійскихъ и Сибирскихъ, сколько мнѣ известно, никогда ея не примѣчено; я же, утверждительно скажу, что бывъ ее въ Ладогѣ свѣжую. Алекс. Сев.

къ носу круглое, а къ глазу продолгованое. Верхъ головы сизой, щоки серебристаго цвета. Спина также сизая жолобованая, бока испещренные небольшими круглыми пятнами, окруженными красноватымъ кольцомъ. Брюхо же все до прохода яркокрасное. Симъ же цветомъ напоены перья поджаберныя, брюшныя и при проходѣ находящіяся, также и изподъ хвостового; но спинное и верхняя часть хвостового пера темная, съ тѣмъ только различіемъ, что спинное перо отъ основанія до половины на распоркахъ имѣетъ черныя четвероугольные пятна. Чешуя по всему тѣлу весьма мѣлкая. Жабры покрывающая перепонка расплющивающаяся одиннадцатью распорками, перья поджаберныя имѣютъ оныхъ по 14, перья брюшные по 9, перо при проходѣ 12, перо спинное 9, а перо хвостовое 20.

Размѣръ.

Длина всей описуемой рыбы отъ конца носа до конца хвоста	1'	8"	///
Длина головы отъ конца до средины жаберныхъ покрововъ	„	5	6
Отъ конца носа до первьевъ поджаберныхъ	„	6	„
до спинного	„	9	„
до брюшныхъ	„	11	„
		*	*

до пера у прохода	1	2	6
до хвоста	-	4	6
Толщина головы при ноздряхъ	„	5	„
глазахъ	„	6	5
затылкѣ	„	8	5
Толщина тѣла при поджаберныхъ			
перьяхъ	-	9	3
по срединѣ	-	10	5
Толщина тѣла у пера проходного	„	7	4
при хвостѣ	-	3	5

XII.

Норвежская губка (1).

Норвежскою губкою, называемою мною предметомъ по тому, что она привезена была въ городу Архангельскому промышленниками изъ Новержскихъ морскихъ заливовъ. Она принадлежитъ къ прекраснѣйшимъ сего рода породамъ.

О ПИСАНИЕ.

Основаниемъ имѣетъ некоторый видъ пня, оторванного исподъ приемлемой фигуру штога тѣла, въ которому прирастаетъ и бы-

---

(1) *Spongia Norvegica. Spongia palmata; tenera, albissima, poris rotundatis per ordines plerumque dispositis, ore ipsorum margine prominulo tenerrimo.*

ваетъ угловатъ. Отъ него губка иногда разпространяется плоско на подобіе вѣра, но одну спорону имѣетъ выпуклую, а другую вдавшуюся; въ семъ случаѣ пускаетъ только небольшія съ верху по всему проспранству отрасли, подобныя сучкамъ рогъ сохшаго завѣря; иногда же неправильною и угловатою фигурою, нѣсколько распроспранившись вверхъ, раздѣляется на отрасли, которыя при концахъ паки развилиною раздѣляются. Нѣкошорыя изъ нихъ бывають съ одной спороны выпуклы, съ другой какъ бы выдолблены, а иные неправильную треугольную призму представляютъ. Какъ самаго пня, такъ средины и отраслей выпуклая спорона испещрена круглыми отверстіями, коихъ края выдалися и соплещены изъ весьма нѣжныхъ жилочекъ. Отверстія сіи расположены нарочито порядочными дорожками, до крайняго раздѣленія нѣсколько накось идущими; а отъ послѣднихъ развилины почки параллельно къ верху проспирающими. Нутръ или пустота каждого отверстія также идетъ накось, имѣя наклоненіе къ основанію губки. Весь составъ ея изъ чрезмѣрно нѣжныхъ, однако при томъ кропкихъ соплещенъ жилочекъ, и нарочитые имѣютъ промежутки, отъ коихъ вѣти къ свѣту

прозрачны, а концы ихъ нѣжной представляютъ мошокъ.

XIII.

Каменное морское деревцо (1).

Деревцо сіе равнымъ образомъ привозятъ изъ Норвежскихъ заливовъ, гдѣ его въ великомъ множествѣ на снастяхъ вытаскиваютъ рыболовы; и въ городѣ Архангельскомъ нѣть ни одного почти дома, въ коемъ бы оно не составляло украшенія. По твердости его основанія названо оно каменнымъ морскимъ деревцомъ несправедливо, по тому что оно не кѣ произрастѣніемъ, но кѣ обишающу

(1) *Gorgonia Refeda.*

Pallas Elench-Zooph. pag. 201. Gor. Placomus. Locus mare mediteraneum et Septentrionale. Pflanzenhiere von Esper II Theil. pag. 113. Tab. XXXIII. Его находятъ, пишетъ Эсперъ въ великомъ количествѣ въ Норвежскомъ морѣ въ различныхъ глубинахъ распушимъ на утесахъ. Мрасильи видѣлъ оное въ средиземномъ морѣ, а Соландеръ, около береговъ Англіи; второй видъ, кѣ которому можно отнести описываемое здѣсь Каменное деревцо есть *Gorgonia lepadifera*, при которомъ пишетъ Гуннеръ: *Gorgonia refedae facie*; также оное называется и Клузій. Водится оно въ Норвежскомъ морѣ; но ячейки его отверстій не имѣютъ. Смотри Эспера Томъ II. табл. XVIII. Алекс. Свѣ.

безчисленного множества животныхъ отъ испытателей естества относится.

О ПИСАНИЕ.

Глубочайшія морскія бездны помянутаго моря имѣетъ сіе деревцо своимъ пребываніемъ. Тамъ разпространяется оно свои кореня по подоннымъ скаламъ, къ коимъ весьма крѣпко прирастаетъ. Изъ корнеобразныхъ его началъ восходитъ пень, коего нижняя часть большею частию бываетъ гладка и покрыта мошкомъ; изъ пня пускаются восходящія въ верхъ вѣтви, раздѣляющіяся паки беспорядочно на отрасли, однако же почти вездѣ при раздѣленіи сохраняютъ видъ развалины. Какъ верхъ пня, такъ и всѣ вѣтви унизаны ячейками овально цилиндрическими, на подобіе кувшинчиковъ имѣющихъ маленькое круглое на верху отверстіе. Наружность каждой изъ сихъ ячеекъ сосипавлена изъ чешуекъ выпуклостныхъ, по срединѣ выдавшуюся чертою означенныхъ, и одна другую, на подобіе рыбьей чешуи, покрывающихъ. Ячейки, когда деревцо вытащено будеятъ со дна морскаго, имѣютъ блѣдой цвѣтъ, которой, по прошествіи нѣкотораго времени, на воздухѣ желтеютъ. Онѣ улѣпляютъ все деревцо на подобіе черепицы такъ, что основание каждой ячейки покрываєтъ срединою

одной или многихъ ячеекъ, а индѣ разположены во образѣ извѣстной веревки. Чѣмъ ближе вѣтви къ концамъ своимъ приближаются, тѣмъ пухлѣе, мягче, надутѣе и нѣжиче становятся, отъ чего концы послѣднихъ вѣточекъ изъ круглого вида перемѣняются въ сплюснутой, ибо на концахъ вѣтвей обитаютъ молодая живоцѣнная; чѣмъ же ближе опускаются къ низу, тѣмъ вялѣе сплющиваются, а на пнѣ видны только оспинки жилищъ животныхъ. Самая основа или скелетъ сего животного *растѣнія* ничего каменинаго въ себѣ не имѣетъ; но будучи сожигаема на огнѣ съ начала горитъ небольшимъ пламенемъ, испущающимъ запахъ горѣлый, такой же какои бываетъ при жженіи рога; по томъ на подобіе угля калиится, а на конецъ распадается въ пепель. Оно составлено, такъ сказать, изъ двухъ существъ: наружное можно назвать роговымъ, которое слоистымъ своимъ сложенiemъ объемлетъ внутренний составъ, подобной сердцу въ древесныхъ растѣніяхъ. Роговой составляется изъ разныхъ слоевъ, коихъ число по разчымъ частямъ сего животнорастѣнія бываетъ различно, такъ что въ пнѣ и въ нижнихъ вѣтвяхъ большее ихъ число оказывается, въ верхнѣхъ же опрасляхъ только одинъ слой примѣчается; по нимъ кажется узнавать

можно лѣта сего слоистаго произведенія, какъ то мы въ древахъ видимъ. Сіи, кору составляющіе слои нарочито вязки; ихъ можно спрятать ножемъ на подобіе рога, и они то даютъ при жженіи пламя, испущающее пригорѣлой запахъ. На пнѣ и нижнихъ вѣтвяхъ цвѣтъ имѣетъ черной, на пропивъ того на молодыхъ отрасляхъ желтоватой. Сердце или внутренній составъ гораздо тверже, кропче и при скобленіи крошится. Оно составлено изъ продолговатыхъ мочекъ, весьма плотно между собою соединенныхъ, и сохраняетъ вездѣ бѣлой цвѣтъ. Весь сей скелетъ снаружи одѣвается мохистою корою, въ коей длинныя мочки расположены параллельно и пустота въ нихъ примѣщена; они соединены нѣжнымъ мохистымъ переплетомъ, которой твердо прикрѣпляется къ неровностямъ или бугоркамъ, на поверхности скелета находящимся. Отъ сей коры и изъ такого же вещества составляются кубышковидныя ячейки, о коихъ сказано выше.

XIV.

Морская губа (1).

Подъ именемъ морской губы поморы на-

(1) *Alcyonium sphaeroideum*. An. *Alcyonium cotonatum*.
Pall. Elen: Zooph. p. 359. n. 211.

Кажется Г. Лепехинъ не ошибся въ своемъ за-

ши изъ Новержскихъ же заливовъ привозятъ шаровидныя иѣла, по сходству ихъ сложенія, или лучше сказать, наружнаго вида, такъ названныя, кои я видѣлъ уже высущенныя и по онymъ прилагаю:

ОПИСАНИЕ.

Видъ имѣетъ шарообразной, въ прорѣзѣ на двѣ половины окружность описуемаго со-ставляетъ 2 фула 7¹/₂ дюймовъ. Однимъ краемъ крѣпко прирасташъ къ пѣламъ, на днѣ моря лежащимъ. Наружность его обтянута твердою бѣлою перепонкою, безчисленнымъ множествомъ весьма малыхъ звѣздо-видныхъ дырочекъ испещренною, которая покрывается весьма клейкимъ веществомъ. Нушѣ єя сѣроватыя, состоящій изъ плоскихъ твердыхъ жилочекъ, разнымъ образомъ переплетенныхъ, но къ поверхности лучеобразными чертами просматривающимъся. Изъ сего различнаго расположенія присходитъ ноздре-

ключеніи. Смотри переводъ упоминаемаго имъ сочиненія (*Elench. Zooph*) на Нѣмецкій языкъ Г. Вильденсомъ, Часть II. стран. 158. № 1, по Нѣмецки названо сіе морское произведеніе єе *Geequille*. Хотя оно и похоже на губку, но принадлежитъ только къ роду *Alcyonium*, котораго породы имѣютъ полипы, а губки ихъ лишены. *Алеко. Себ.*

вашое, на подобіе пемзы, нутро, а тамъ, гдѣ жилочки луцеобразно къ поверхности просипраются на подобіе гнѣзда осѣ, видны ячейки, произшедшія отъ поперечныхъ пересѣчекъ. По срединѣ находится впадина, неправильное очертаніе имѣющая, которая въ разныхъ сего рода шѣлахъ, различное занимающа мѣсто, и по тому вѣроятно, происходившъ отъ наружнаго какого либо насилия.

XV.

Каменоломъ трава (1).

Трава сія любитъ возвышенныя горы, и росшемъ на открытыхъ мѣстахъ оныхъ, гдѣ бываєтъ солнечная припіка. Корень у ней состоитъ изъ вѣтвистыхъ жилочекъ, между собою переплетенныхъ, которые собираются въ кустѣ. Изъ онаго восходятъ тоненькие спиѣли, при основаніи коихъпускаются и листочки, глубоко на пять или шесть лапъ разрѣзанные, сидящіе на долгихъ, тонкихъ стебелькахъ; листочки по спиралѣ расположенные, которые на вѣтви не раздѣляются, суть рѣдки, поочередно изъ спирала выходящіе и имѣющіе длинные

---

(1) *Saxis faga, foliis palmatis petiolatis, floralibus oppositis sessilibus lanceolato ovatis.*

свои спебельки. Самые верхніе листочки, гдѣ выходятъ цвѣтные спебельки, копьевидное имѣютъ очертаніе и сидятъ попарно прилипши къ стеблямъ, да и тогда бывають двулапыя, изъ коихъ одна лапа всегда гораздо меньше и уже. Какъ спебли, такъ и спебельки бывають шероковаты отъ короткой волосовидной оси, коею они обсажены. Цвѣточные спебельки равнымъ образомъ осисты, продолговаты, тонки, и содержатъ каждой изъ нихъ по два цвѣточка. Цвѣточныхъ листьевъ, по обыкновенію сего рода, пять, коихъ внутренняя поверхность отъ конца до половины бѣлая, а другая половина до основанія испещрена оранжевыми пятнышками.

КОНЕЦЪ ТОМА ПЯТАГО.